

Эвелина Тень

Жена его высочества

Всего один шаг – и я окажусь в Итерстане. Ни сложного многоступенчатого перехода, ни портационных завихрений или искусного преодоления мощнейшей защиты... Ничего. Один-единственный малюсенький шажочек отделяет меня от возвращения в королевский дворец. Очень комфортный, предельно короткий переход, любезно предоставленный его высочеством Родериком Делаэртом Галрадом, наследным принцем Итерстана. Мейра, поверить не могу. Не могу поверить, Мейра! Не могу! Не могу! Стою и глупо пялюсь в открытую дверь в пространстве, как прихлопнутая хозяевами-антифейристами фея-домовушка, и не могу поверить в то, что... опять попаду в страну, из которой сбегала с завидным усердием и постоянством. Как и в то, что принц пробил портал во дворец из Межмирья, сократив расстояние до размера одного моего шага. Без всякой пентаграммы, долгих тщательных расчетов, дополнительных энергетических ресурсов и помощи других магов. Как?! Как он его сотворил настолько... емким? Как он его вообще удерживает?! Я в шоке покосилась на принца. Стоит, нимало не напрягаясь и как будто никуда не спеша, и со светской любезной улыбкой приоткрывает мне завесу реальности, приглашая пройти. Мейра! А главное, как до сих пор выдерживает подобное надругательство Замок лэрда?!

– Наис, – глухо сказал Амир за моей спиной, и я, вздрогнув, кивнула.

Я и сама видела и чувствовала, как мелко-мелко начинает дрожать каменная кладка стен святилища Всех Бессмертных, как эта дрожь волнами подкатывается к старинным плитам пола, начиная раскачивать, расшатывать и разрушать энергетическую структуру замка. Я... все видела. И все отлично понимала. Но, клянусь Бессмертными, меня не оставляло гаденькое такое ощущение, что стоит только войти в портал – и обратно в Межмирье я не вернусь. Никогда. Вообще. И от этого чувства... да что там, от внезапно нахлынувшего отчетливо ясного осознания мне реально поплохело.

Что пошло не так три месяца назад? Я до сих пор не нашла внятного ответа на этот вопрос. Полученный воровским синдикатом заказ на артефакт, забросивший меня в королевский дворец Итерстана, был сложен, но вовсе не невыполним, как мне тогда казалось. И даже... ну не украла бы я его... Неприятно, конечно, но ничего смертельного не произошло бы, воровка я начинающая, а главное правило Неуловимых – не попасться, сохранив сам факт нашего существования в тайне. Так что самым важным было сбегать во дворец быстро и незаметно и так же вернуться, не оставив после себя никаких следов, а с артефактом или нет – тут уж как феи спляшут.

Незаметно не получилось. Во дворце меня в первую же минуту обнаружили и приняли за магическую куклу – подарок Родерику Делаэрту от мага творения. Подношение это в силу... хм... особенностей Делаэрта оказалось настолько редким и ценным, что с меня глаз не спускали. Ни днем ни ночью, и это я не в переносном смысле слова говорю! Принц, у которого было мало общения, особенно с молодыми хорошенькими девушками, ко мне привязался быстро, но сделал это, как и полагается тирану, не очень-то интересуясь моими мнением и желаниями. Облаготельствовал насильно, возвысив до статуса своей невесты. Так что я попала в положение, прямо скажу, крайне щекотливое, из которого меня вызволил синдикат. Как же элегантно мне удалось сбежать из королевского дворца! Успешно скрыться и от наследника Итерстана, и от самих Неуловимых! Очутилась в Сегуле – Городе Трех Академий – и благополучно там осела, удачно поступив на факультет прикладной боевой магии. Обзавелась друзьями-магиантами – похожими на крыс сгустками остаточной боевой магии. Приобрела кое-какие знания и жила бы дальше в свое удовольствие, если бы не злосчастный зачет по фееведению, вырвавший меня из устоявшейся жизни и в итоге приведший к скоропалительному браку с Родериком Делаэртом Галрадом, наследным принцем Итерстана.

К усилившейся дрожи добавился гул – поначалу отдаленный, но стремительно приближающийся и нарастающий. Это у меня гудит в ушах и рябит в глазах от всех счастливых неожиданностей последних суток или Межмирье сдвинулось с места, покидая межпространственный карман, в котором пряталось столько лет?!

– Увидимся, – скупой простилась и сделала-таки этот шаг. Только Мейра знает, скольких сил мне это стоило.

Обращалась вообще-то к Амиру, главе Синдиката неуловимых, но мне ласково ответил наследный принц:

– Сегодня же, моя дорогая.

Определенное усилие пришлось приложить, чтобы не обернуться на эту реплику. Как-то по многозначительности тона показалось, что Делаэрт имеет в виду себя, а не главу синдиката, а вот в вероятности моей встречи с последним как раз очень сомневается. Хм... так я не увижу Амира без разрешения принца? Или даже не увижу его вообще?! Я сжала зубы и судорожно смяла пальцами роскошное золотое платье, длинный шлейф которого еще оставался в Межмирье, словно цеплялся за последнюю призрачную надежду.

– Ваше высочество, позвольте помочь! – Лийра Бри ловко подхватила тяжелый парчовый подол и

торопливо прошла вслед за мной.

Портал тут же схлопнулся, отрубив все пути к бегству и моментально развеяв робкие иллюзорные предположения, что все произошедшее было забавным недоразумением. Ничего подобного! Я в Итерстане. И как бы замужем за наследным принцем. И как все это понимать?!

– Ваше высочество! Поздравляем с бракосочетанием! – Три выстроившиеся в ряд молодые дамы синхронно присели в глубоком придворном реверансе. – Счастливы снова служить вам!

Фрейлины Марасте, Фриз и даже Демонти и в самом деле выглядели весьма радостными и оживленными, поглядывали на меня нетерпеливо и улыбались вполне искренне.

– Лийры, – приветствуя, наклонила в ответ голову и растянула губы в любезной улыбке. Но это, собственно, все, на что хватило моей выдержки, потому что в следующую минуту я коротко приказала: – Оставьте нас.

Ресницы дам дрогнули, но отлично вышколенные принцем придворные никаких переглядываний или тем более комментариев себе не позволили, поклонились еще разочек и быстро, бесшумно покинули комнату. А я... я обежала взглядом помещение, в котором оказалась, присмотрелась к сияющему нечто, гордо возвышавшемуся в центре, и отчетливо покачулась.

– Ваше высочество, – осторожно заговорила лийра Бри. – Разрешите показать вам ваши новые покои: мы сейчас в спальне, есть еще салон, кабинет, гардеробная и ванная комнаты.

Ну да, ну да, новая клетка будет попросторнее, чем предыдущая. Статус-то поменялся!

– Эта дверь... – лийра Бри отошла вглубь спальни, – ведет в общую Большую гостиную.

– В общую с кем? – сухо вато поинтересовалась я, хотя ответ напрашивался сам собой.

– Общую с вашим супругом, – любезно пояснила старшая фрейлина. – Его спальня тоже имеет выход в эту комнату.

– Вот как, – прокомментировала сдержанно.

– Покои его высочества зеркально отражают ваши. И к тем и к другим ведут отдельные коридоры. В коридоре направо есть комнатка для прислуги или дежурной фрейлины. Двери в покои принца и принцессы находятся напротив друг друга и надежно охраняются гвардейцами.

– Как мило, – похвалила я.

– У каждого из вас отдельные апартаменты, но при этом его высочеству достаточно пересечь гостиную, чтобы оказаться в вашей спальне.

– Очень... удобно! – проскрежетала в ответ.

– Да, – искренне просияла лийра Бри. – Это супружеские покои, они специально устроены таким образом. – Она помолчала и добавила с явственно прозвучавшей в голосе гордостью: – Вашу половину полностью обновили по приказу принца, это удалось сделать всего за два месяца! Вы только взгляните, ваше высочество!

– Я вижу, – заверила ее и, развернувшись, едва не ткнула эмоционально пальцем в одну из весьма примечательных деталей интерьера. – А это что, лийра Бри?!

– О! – благоговейно воскликнула старшая дама. – Это ваше платье для коронации, ваше высочество!

– Да что вы? – иронично изогнула я бровь. – А для какой?

– Его высочество Родерик Делаэрт по решению совета получил титул наследного принца, но официальной церемонии передачи титула не было. По законам Итерстана коронуется не только правящая чета, но и супруги-наследники. А заключенный в Межмирье брак требует огласки и всенародного признания. Так что замечательное, поистине эпохальное событие совместит в себе два великих момента: оглашение Родерика Делаэрта наследным принцем и приветствие вам, как его законной супруге и принцессе Итерстана. – Лийра Бри торжественно склонилась передо мной, словно уже видела себя на праздничной церемонии в храме Всех Бессмертных.

– И когда планируется это грандиозное мероприятие? – светским, но все же чуть-чуть сиплым голосом спросила я.

– Завтра, – со счастливой улыбкой сообщила лийра Бри.

– А, понятно, – пробормотала в ответ и качнулась чуток вперед, внимательно разглядывая

очередной шедевр супругов Ветелье. Нет, зрение меня не обмануло. Ну вот совсем. Я сглотнула.

– Ваше высочество? – Лийра Бри неслышно подошла ближе и тоже посмотрела на произведение портняжного искусства. – Это риольская вышивка, узнаете?

– Э-э... хм... – откашлялась я. – Немного засомневалась.

– Не сомневайтесь! – пылко воскликнула старшая фрейлина. – Подлинная вышивка, выполненная риольскими пауками! Стоит целое состояние, – произнесла она с придыханием, но тут же, спохватившись, добавила: – Но вы и заслуживаете самого лучшего, ваше высочество!

Я моргнула. Потом еще раз. Для вышивки, выполненной риольскими пауками, требуются не только огромные деньги, определенные связи и даже силовое давление. Для подобной вышивки, в первую очередь, остро необходимо время.

– И когда... – Голос прозвучал неожиданно хрипло, и мне пришлось сглотнуть перед тем, как продолжить. – Когда его высочество заказал мне это платье?

Лийра Бри бросила на меня удивленный взгляд, подумала и ответила:

– Месяца два назад или чуть больше... Да, ваше высочество, я уверена, принц переслал заказ на ткань на следующий день после того... – старшая фрейлина на секунду запнулась, – как вас похитил лийр капитан.

Э-э... Если бы моя физиономия не была к этому моменту изрядно помятой, то, несомненно, таковой сейчас стала бы. Я на ощупь нашла кресло без подлокотников и очень осторожно в него села. Лийра Бри следила за мной с беспокойством, и на ее лице ясно отражались ее мысли.

– Его высочество был уверен в том, что найдет вас и вернет, – словно извиняясь, сказала она. О, лийра Бри, если бы только это!

– Он лично сообщил о требованиях к вышивке и фасону... – Лийра Бри прервала речь и прошептала восторженно: – От него же глаз отвести невозможно, вы согласны, ваше высочество?

О да. Печально кивнула. Вот я и не отвожу. Смотрю не мигая и чувствую себя полной дурой. Нормальное такое, привычное для меня в Итерстане ощущение.

– Изумительная работа, взгляните поближе! – Старшая фрейлина бережно приподняла подол платья для коронации.

– Я вижу, лийра Бри, – сказала глухо. – Я все вижу.

Все. Это «все» повергало меня в ступор. И дело заключалось не в ослепительной роскоши туалета, белый атлас которого был сплошь покрыт сверхценной риольской вышивкой. Дело было в узоре. В повторяющемся изысканном и сложном переплетении двух цветков: вышитых бриллиантами и алыми герционами лилий Итерстана и крупных серебряных роз.

Я покачала головой и недоверчиво посмотрела по сторонам: на виньетки деревянных панелей, на вышитое покрывало на широкой кровати, на шелковые обои на стенах... Закатила глаза в изнеможении и едва не застонала, потому как даже на плафонах потолка повторялось стилизованное изображение. Мой любимый цветок. Серебряная роза Вальдеи. Геральдическая эмблема правящей династии Э-Тейль.

Два месяца назад, вы говорите? На следующий день после моего исчезновения?! Мейра! Мейра! Мейра! Забота наследного принца, использовавшего для парадного платья и оформления новых комнат символ моей родины, меня не тронула. Наоборот, я разозлилась. Жутко. Взбесилась даже! Потому что вновь ощущать себя куклой в чужих руках оказалось нестерпимо. Как же мне надоело всегда быть на шаг позади от развивающихся событий! Чувствовать себя наивной туповатой марионеткой в руках то у заговорщиков, то у собственной прабабушки, то... у принца. Потому как я за их резвыми планами никак не поспевала, а чувствовать себя дурочкой уже весьма надоело! Что? Эти плафоны на потолке в срочном порядке по-быстрому вылепили вчера, когда, доверившись Делаэрту, я призналась, что являюсь принцессой Вальдеи?! Или риольские пауки, месяц вышивавшие серебряные цветы на платье, руководствовались своей волшебной интуицией, а не прямыми указаниями итерстанского наследника?! И когда он заподозрил, что я – правительница Вальдеи? А... когда в этом убедился?! Ну... я смирила полыхающим взглядом сияющее драгоценным узором коронационное платье. Точно не вчера, когда ему в этом призналась.

– Все работы велись в полной тайне, – негромко заметила лийра Бри, пытавшаяся расшифровать мое состояние. – Вы, ваше высочество, и ваши дамы сегодня первыми увидели комнаты принцессы Итерстана и ее наряд для коронации.

Я втянула воздух и с усилием разжала пальцы, которые, как оказалось, до этого судорожно сжала в кулаки.

– Лийра Бри, – сдержанно сказала фрейлине. – Снимите, пожалуйста, с меня фату и венец, а после этого оставьте одну.

Старшая дама бросила на меня встревоженный задумчивый взгляд, но между куклой принца и его супругой имелась существенная разница, и оттого лийра Бри ограничилась кратким и почтительным:

– Как прикажете, ваше высочество.

Я вернулась в кресло, с которого вскочила, когда, не веря своим глазам, разглядывала шедевр ателье Ветелье, и старшая фрейлина, приблизившись, аккуратно отколола фату, сняла корону и разместила их на весьма просторном туалетном столике.

– В Межмирье я сделала несколько магиснимков брачной церемонии, – сообщила лийра Бри. – Их доставят вам, как только они будут готовы, ваше высочество.

– Благодарю, – пробормотала я, не так чтобы очень обрадованно, но и не злобно. Ну что ж. Посмотрим, как все это выглядело со стороны. Надеюсь, смотрелась я не так откровенно глупо и нелепо, как себя чувствовала.

– Я могла бы помочь вам оформить праздничный памятный магиальбом, чтобы преподнести в подарок его высочеству, – любезно предложила старшая фрейлина, и вот тут уж я отчетливо скрежетнула зубами.

– Посмотрим, лийра Бри, – весьма прохладно среагировала на ее инициативу и, чтобы наконец прервать затянувшееся общение, приказала: – А теперь оставьте меня.

– Вам еще что-то нужно? – спросила старшая фрейлина, приседая.

– Одиночество, – ответила прямо. – И немного покоя.

– Конечно, ваше высочество, утро выдалось очень насыщенным. – Старшая дама еще раз поклонилась. – Мы ждем ваших распоряжений в салоне.

Ох, так они там все вчетвером сидеть собираются?! Я подумала и махнула рукой. Образно выражаясь. Ну, не разгонять же мне фрейлин по комнатам? Полагаю, на предмет тщательного присмотра за мной у них есть четкие инструкции наследного принца.

Лийра Бри попятилась к двери и неслышно ее за собой прикрыла, создав иллюзию требуемых мною одиночества и покоя.

Ну... вот. Я снова в Итерстане. Не знаю даже, расхихикаться мне или разрыдаться. Я резко встала, так и не сделав ни первого, ни второго, и прошлась по комнате, присматриваясь. Хм... а на окнах нет решеток. О, как это мило со стороны Делаэрта! Правда... Я перешла на магическое зрение. Защита установлена двойная, этаким двойной золотой монолит. Покачала головой: я его и в одиночном-то варианте в прошлый раз сдвинуть не смогла, а тут... Но решеток-то нет! Так что не придраться. Все на полном доверии! Я фыркнула. Кстати, Мейра, я готова тебя выслушать. Или хотя бы получить какие-то намеки на то, как себя вести в этой ситуации. Момент самый подходящий, я нахожусь в комнате в полном одиночестве, а это в последнее время большая редкость. Ну и, учитывая итерстанский этикет, в будущем тоже редкость. Я терпеливо подождала. Потом подождала еще немного. Дух-покровитель не проявился. Она как облобызала меня в обе щеки, поздравляя с очередным браком, так я ее только и видела. В смысле исчезла Мейра. Бесследно. И, что гораздо хуже, без каких-либо пояснений или инструкций по поводу дальнейших действий. Мейра, так, значит? Опять сплошные загадки, а мне выкручивайся как хочешь?

Я пожала плечами и приступила к разглядыванию платья для коронации. Не удержалась и осторожно провела ладонью по ткани, любуясь и восхищаясь. Хм... что ж, такой наряд с гордостью наденет любая дама. И принцесса. И любая королева. Удивительно гармоничное сочетание роскоши и изысканности, приковывающей внимание эффектности и величавого достоинства. Я задумчиво подковырнула ногтем узор на платье. Э-э... мне кажется или яркие лилии Итерстана доминируют над скромными вальдейскими розами? Нет, серьезно, мои цветы вышиты серебряной нитью, настолько гладкой и тонкой, что едва выступают на белом атласе, а вот лилии Итерстана мало того что сами по себе нагло-алые, с оранжево-огненными всполохами сердцевин и тонкой зеленью лепестка, так еще и вышиты драгоценными и полудрагоценными камнями! Нет, вон как они дерзко выпирают и вызывающе переливаются! Совсем подмяли под себя элегантные розочки, превратив их в милый, нежный, изысканный... но всего лишь фон! Я расхихикалась, и словно в ответ из-за закрытых дверей со стороны салона донесся шум.

– Ваше высочество, подождите! Ваше высочество! – Испуганные восклицания фрейлин совпали со звуком открывающейся двери.

Хм... странно, что это их так разволновал приход принца? Пускать его ко мне не хотят, что ли? Я, конечно, подобной преданностью и женской солидарностью польщена, но это как-то нетипично для итерстанских придворных. Я усмехнулась. И вообще... почему магическое оповещение не сработало? Или во дворце временные перебои с бытовой магией? Я выпустила из пальцев подол коронационного платья, сделала выражение физиономии надлежащим светским, не спеша обернулась, и... все вопросы тут же отпали. У растворенной настежь двери замер, будто не решаясь войти, Родерик Атаран Галрад, младший брат Делаэрта.

– Ваше высочество? – Я вздернула бровь, выказывая удивление неожиданным визитом и одновременно присматриваясь к Атарану, которого успела слегка подзабыть. Ну, не рассчитывала как-то, что наше общение продолжится, оттого потеснила из памяти его светлый лик и стройный облик. А он красив. Точно, красив. Не помню, я отмечала это раньше? И этот темно-синий атласный костюм ему очень идет. Настолько идет, что... я чуть улыбнулась... что даже довольно глупое, ошарашенно-прибалдевшее выражение, засевшее в широко распахнутых небесно-голубых глазах, не портит общего благоприятного впечатления.

Я приподняла бровь чуть выше и приоткрыла рот, намереваясь вступить в диалог, но итерстанский принц меня опередил. Он моргнул, и ошалевшее выражение ушло с его красивого лица.

– Ничего не говори, – быстро предупредил Атаран, плотно прикрыл за собой дверь, в несколько стремительных шагов преодолел разделяющее нас расстояние и, наклонившись... порывисто и легко поцеловал меня в губы. Этого ему показалось недостаточно, и, пока я усиленно осмысливала его поступок, поцеловал меня увереннее, глубже и... чувственнее. На этот раз я... позволила ему это сделать. Да что там! Отнеслась к эксперименту с невольным мстительным удовлетворением, и хотя не поощрила принца, но и не оттолкнула. Ну что тут скажешь! Задело, что с утра пораньше меня второй раз замуж выдали без моего особого участия и четко выраженного желания.

Затягивать, однако, не стала. Повеселились и хватит. Я отстранилась первой и иронично-вопросительно воззрилась на Атарана. Тот тоже посмотрел на меня внимательно, понял, что эффект неожиданности (как и демонстрация моей независимости) исчерпал себя, и вздохнул:

– Теперь говори.

Я улыбнулась насмешливо:

– Поцелуй вышел не вполне родственным... братик.

– Что? – Атаран покачнулся, и его руки, придерживавшие меня за плечи, моментально разжались. Мейра! Он тут же выпустил меня из рук, и не стой я крепко на полу, так выронил бы.

– Я так и знал! – экспрессивно воскликнул принц, соображавший достаточно хорошо, чтобы сделать правильные выводы из моей реплики.

– Правда? – удивилась я.

Атаран метнул на меня быстрый взгляд.

– Предполагал, – исправился принц. – Но... на будущее, а тут... И когда он только успел?!

Судя по эмоциональности тона, вопрос этот был, скорее, из разряда риторических, но я решила на него ответить.

– Сегодня утром, в Межмирье, – просветила Атарана и усмехнулась, отметив про себя формулировку, которую выбрал младший принц: «он успел», а не «вы успели». Похоже, Атаран не сомневался, кто именно движущая сила всех событий в Итерстане.

– Дел не предупредил, – нахмурился принц. – На завтра назначена коронация, и я думал, что, может, дату свадьбы объявит, или прямо завтра же... – Атаран оборвал свои невнятные бормотания и заговорил четче: – Мой брат обожает делать сюрпризы.

О да. Я чуть наклонила голову, всей душой соглашаясь с ним. Устраивать сюрпризы Родерик Делаэрт очень любит, при этом его не волнует, нравятся ли они тем людям, которым он их преподносит. Мне вот как-то не очень. А его родителям, например? Их он тоже не поставил в известность?

Атаран тем временем совладал с изумлением, вспомнил про привитые в детстве хорошие манеры и

весьма церемонно поклонился:

– Примите мои искренние поздравления, ваше высочество.

– Благодарю, ваше высочество, – в тон ему ответила я и благосклонно кивнула.

Атаран постоял, поглазел на меня и, вдруг выпав из светского тона общения, воскликнул:

– Вот чувствовал, что надо поцеловать тебя до разговора! И правильно сделал! После такой новости это было бы уже неуместным, а потом мучайся!

– Что? – потерянно моргнула я.

– Гадал бы, как это могло быть, – любезно пояснил принц. – Переживал бы, что упустил свой шанс. Я ведь давно тебя поцеловать хотел, с первой же встречи.

Мейра! Я снова моргнула. Братья Галрад вели себя со мной с поразительной естественностью. Прямо-таки обескураживающей.

– А теперь успокоился? – слегка заторможенно уточнила, тоже перейдя на «ты». Ну, мы же теперь одна семья, так что какие церемонии?

Атаран неопределенно пожал плечами.

– По крайней мере сейчас не так обидно, – честно сказал он. – Я, когда тебя увидел, всю такую сияющую... обомлел просто.

Э-э... Это он, надо полагать, о золотом свадебном платье, потому как мою сдержанно-злобную физиономию невозможно принять за сияющую даже в сумерках, а сейчас чуть перевалило за полдень.

– Думать мог только о том, чтобы прикоснуться к тебе. Поцеловать. Узнать, какова ты на вкус, – эмоционально продолжил Атаран. – Вернее, не думать. Связных мыслей не было, просто... отчаянное желание. Даже потребность.

Мейра! Я закатила глаза в изнеможении. И это Делаэрт у них психом считается! А младший братишка чем лучше? И почему, о великие Бессмертные, оба принца ведут себя так, словно знакомы со мной с пеленок и оттого в своей непосредственности никакого смущения не знают?! Может, мне это... почувствовать себя польщенной подобным доверием? Все же приятнее, чем чувствовать себя дурочкой...

– Ты такая красивая, – заметил Атаран, забавно наклонив голову набок и внимательно меня рассматривая. – Такая яркая...

А, теперь поняла! Я едва не подпрыгнула на месте от посетившей меня веселой догадки. Все дело в платье! Атаран же очень чувствителен к женским нарядам! Я прикусила губу, чтобы не расхихикаться ехидненько, отчетливо припомнив, как он восхищался мною при первой нашей встрече и откровенно печалился над моим тушканчиковым видом при второй. Ну, что тут скажешь! Принц – мужчина молодой, привлекательный и на женские прелести падкий. А итерстанская мода красоту придворных дам... ну не уродует, конечно, но существенно гасит. А тут я... вся такая золотая и опять с декольте. Да и спина – я критически глянула через плечо – приоткрыта. Не сдержала улыбки. Вот любопытно, после женитьбы Делаэрта дамская мода в Итерстане поменяется на более кокетливую и провокационную? Ну, теперь же не страшно, ведь отдуваться за всех придется исключительно принцессе Вальдеи. То-то Атаран обрадуется, когда его высокие эстетические чувства и тонкий вкус перестанут коробить бесформенные и скучные женские одеяния! Я сокрушенно качнула головой. И о чем только думаю?!

– Присядешь? – жестом указала Атарану на кресло. Разговор затягивался, но прогонять принца я не хотела. Его визит отвлек меня от мрачных мыслей и даже слегка повысил настроение. Младший Галрад казался весьма искренним в своей симпатии, а я, если честно, не ждала от Итерстана особо дружелюбного приема. Ну, не думала об этом вообще. И то, что принц мне явно обрадовался, вдруг оказалось приятным и даже сошло за поддержку.

Атаран кивнул, воспитанно дождался, пока я займу одно из кресел, и уселся напротив.

– А... как ты? – спросила неожиданно для себя самой. Мейра, я ведь не собиралась становиться частью семьи Галрад, но вот увидела младшенького и не могла не вспомнить, что он лишился титула наследного принца. Я запнулась, подумала и сформулировала ясно, но достаточно деликатно:

– Как ты отнесся к смене статуса?

– А, ты об этом, – сказал Атаран. – Я больше не наследник. Теперь мой титул звучит: «принц Итерстана».

– Ладно, что хоть не второй принц Итерстана, – пробормотала, припомнив первоначальный титул Родерика Делаэрта.

– О, это да! – Атаран выразительно поиграл голубыми глазками. – Второй принц Итерстана после наследного... боюсь, это стало бы для меня большим испытанием.

– А так...нет? – осторожно спросила я и добавила, спохватившись: – Извини, если лезу не в свое дело.

Атаран отмахнулся небрежно:

– Все в порядке, я понимаю твою озабоченность как жены наследника.

– О, вовсе нет! – возразила быстро. – Я не преследую интересы Делаэрта, просто хочу знать твоё отношение к переменам. И... ещё раз прости. Видишь ли, я правящая принцесса, и это даёт о себе знать.

Улыбнулась приветливо, извиняясь. Мейра, и зачем только спросила? Да, я сама принцесса и, как никто, способна понять все игры возле трона, но всё равно – зачем? Уже считаю его своим братом, что ли?

– Да, знаю, принцесса мифической Вальдеи. – Атаран мягко улыбнулся, и лучезарная улыбка удержала меня от колкого комментария к слову «мифической». – Дел нам вчера сообщил по кристаллу связи.

Вот как? Только вчера, когда я сама ему об этом сказала? Но повторяющиеся серебряные розы в оформлении моих комнат намекали на то, что принц был в курсе задолго до этого.

– Я благодарен тебе за участие. – Атаран вежливо наклонил голову. – Не стану лгать, что потеря первенства в очередности наследования прошла совсем безболезненно для моего самолюбия, но... всё же гораздо легче, чем ожидали придворные, совет, венценосные родители и... сам Делаэрт.

Принц помолчал, и я не стала его торопить.

– Я же всегда понимал, что занимаю его место, – негромко признался Атаран и легко улыбнулся. – Это для мамы я самый лучший, а как возможный правитель для всех остальных всего лишь вынужденная замена моему брату-авирру.

Я посмотрела на младшего Галрада: его владение собой было безукоризненным. Никакой нервной или суетливой жестикуляции, ладони расслабленно покоятся на ручках кресла, на лице – безмятежность вкупе с очаровательной улыбкой. Потеря наследного титула ни для кого не может пройти незамеченной, как принцесса, я была в этом уверена, и лёгкость, спокойствие и зрелость, с которой младший Галрад говорил об этом, внушали уважение. Мейра, я поймала себя на мысли, что Итерстану, пожалуй, повезло с принцами. С обоими.

– И всё отнеслись к переменам так же... адекватно? – поинтересовалась.

Обаятельная улыбка Атарана трансформировалась в прохладную усмешку.

– Нет, – произнес он и, выждав пару мгновений, добавил: – Кое-кто оказался настолько глуп, что предложил мне сыграть против Делаэрта.

Я вопросительно приподняла брови. Что ж, это ожидаемо, хотя действительно крайне неразумно. Зная Делаэрта... Но вот как отреагировал на это младший принц?

– Анаис, – Атаран чуть подался вперёд, – неужели я произвожу такое неблагоприятное впечатление? Расспросы были весьма осторожными, но ведь кое-кто действительно надеялся, что моя обида окажется настолько велика, что я попытаюсь захватить трон.

В ответ на его вопрос я неопределённо повела плечом. Сделала это как можно деликатнее, стараясь не оскорбить принца своей неуверенностью. Я бы вот тоже легко такое про него предположила! Ну, что он братику отомстить захочет, всё же Атарана с самого детства всем двором баловали и видели в нём будущего короля, а тут... весьма неожиданный поворот!

– Конечно, я тут же поставил в известность Делаэрта. – Принц вернулся в исходное положение, то ли удовлетворившись моей реакцией, то ли догадавшись, что ничего более внятного не дожждется. – Так что он... некоторое время был очень занят.

Атаран бросил на меня короткий, как бы извиняющийся взгляд.

– Это я к тому, чтобы ты не обижалась, что он за тобой сразу не побежал, – пояснил принц. – Дела не позволили.

Я с трудом подавила фыркание. Все же братья Галрад удивительно непосредственны в выражении своих чувств и мыслей. Сразу не побежал! Забавный глагол выбрал младшенький! Я попыталась на минуточку представить запыхавшегося, бегущего за мной Делаэрта и... не смогла. Ни на минуточку, ни на секундочку. Ну, мне как-то думалось, что бегать за кем-либо вообще не в характере наследного принца. И не по статусу ему, разумеется.

– Я и не собиралась обижаться! – искренне заверила Атарана. Э-э... за задержку, я имею в виду. Более того, я была бы очень благодарна Делаэрту, если бы он помедлил еще немного... или много... или даже вообще... Я слегка загрустила, потерявшись в собственных размышлениях, но была возвращена к разговору пылким восклицанием:

– Все-таки ты красавица!

Хлопнула ресницами от неожиданности, но тут же изобразила легкую настороженно-благодарную улыбку.

– А твои платья бесподобные!

А, это да. Я хихикнула.

– Не иначе сами Бессмертные толкнули меня поцеловать тебя, – глубокомысленно произнес Атаран, и я едва слышно хмыкнула. Ну... это тоже да. По крайней мере я бы не удивилась этому факту. Потому как Бессмертные чем только не занимаются, судя по моей собственной жизни! Я хмуро и требовательно огляделась на предмет появления духа-покровителя. Мейра, конечно же ее нет! И над чем трудится, стесняюсь спросить? Третьего мужа мне подыскивает, что ли? Я нервно закашлялась.

Атаран наклонился, внимательно вглядываясь в мое лицо, робко потянулся ко мне, словно желая коснуться, и я слегка напряглась.

– Потому что узнал, что сестра, и все, не могу... – Рука Атарана резко изменила направление и устремилась к моей собственной, чинно возлегающей на коленях. Принц качнулся назад, легко подхватив мою ручку за самые кончики пальцев.

– Не могу... целовать тебя в губы. Не могу... даже думать об этом. Ты мне все так же нравишься, – уверенно заявил он и тут же недоуменно-сокрушенно покачал головой. – Но теперь мы семья. – Сестричка, – улыбнулся принц и запечатлел на моей руке продолжительный поцелуй. На руке – не на губках, щечке, шейке или прочих обнаженных частях тела.

Мейра! Я улыбнулась мягко и даже одобрительно. Атаран не предал брата из-за трона, не предаст его и из-за женщины. А я... я никогда и не поставлю его перед таким выбором.

– Я растрогана, – произнесла с чувством и лишь самую малость ехидно. Все же прямолинейность Атарана выбивалась из рамок светского общения. – Братик!

Последнее сказала весьма пылко и призадумалась: не скрепить ли родственный союз крепким объятием? Ну, пока наследный принц не заявился.

Иронию младший Галрад отловил, бросил на меня быстрый внимательный взгляд. Он вообще, как я вдруг заметила, когда выпадал из образа всеобщего баловня и мамино любимчика, оказывался совсем не глупым, а когда размышлял об отказе от первенства в престолонаследовании, так и вообще вдруг стал выглядеть старше и... лицом тверже, что ли? Я совершенно внезапно (и с немалой долей изумления) обнаружила, что братья-то... похожи. Не внешностью и не характером, но у Атарана иногда проскальзывали в речи интонации старшего брата, и что-то такое было в его жестах... неуловимо знакомое. Любопытно, это оттого, что они родственники или младший принц старается походить на наследника?

– Так ты не слишком расстроен из-за титула? – спросила поспешно, пока Атаран не стал обвинять меня в излишней ехидности.

Принц перестал изучать меня взглядом и с готовностью откликнулся:

– Не слишком. – Он помолчал и сказал доверительно: – Теперь путешествовать смогу. Давно мечтал. Я же, Анаис, двадцать три года из столицы не выезжал. Разве только в загородный дворец.

– Понятно, – кивнула я. Что ж, и в самом деле понятно. Вполне естественное желание для любого человека, тем более молодого активного мужчины – повидать мир, узнать новое, попасть в невероятные (ну или хоть какие-нибудь) приключения. Но титул наследника накладывает свои

ограничения. Наследного принца полагается беречь.

– А еще... – Тут принц закусил губу, выждал мгновение и, не удержавшись, все же лукаво и счастливо улыбнулся: – Очень надеюсь, что мама теперь от меня отступится и перестанет настойчиво сватать.

Я хихикнула.

– Бедняжка Атаран! – посочувствовала притворно.

– Не смешно, – попытался насупиться принц, но тут же заулыбался. – Родители весь последний год приставали ко мне с женитьбой, устал отбиваться. Я ведь, Анаис, жениться совсем не хочу. Пока по крайней мере.

– А Делаэрт говорит, что быть женихом очень приятно, – поддразнивая, заявила я капризно и с упреком. – И вообще весь мир готов предложить за брак. То есть это большое счастье – быть женатым, надо полагать?

По красивому лицу Атарана скользнула легкая тень неуверенности, но воспитан он был все-таки по-принцевски, потому что мигом сориентировался и вновь галантно склонился над моей ручкой.

– Так это потому, что он женится на тебе, Анаис, – находчиво промурлыкал принц.

Мейра! Как приятно вновь насладиться светским игривым общением! Я посмотрела на младшего Галрада с большой благосклонностью. Ну, что тут скажешь, он и обходительный и симпатичный. А когда улыбается ясно и искренне, как при мысли, что с брачными клятвами Бессмертным теперь можно не спешить, так и вообще становится обворожительным красавчиком. Да и тот факт, что принц остался верен Делаэрту, несомненно, говорит в его пользу. Э-э... ладно, пусть будет мне братиком, согласна.

– Моему брату очень повезло с супругой, – закрепляя положительное мнение о себе, ласково улыбнулся младший Галрад и невесомо поцеловал мне пальчики. – И я очень рад, что вы оба обрели взаимное счастье.

Мм... не знаю, что тут произошло, то ли моя рука нервно дрогнула, то ли дернулась щека, но Атаран вдруг пытливо в меня взгляделся.

– Ты ведь тоже рада, Анаис? – с подозрением уточнил он.

Просто безумно!

– Ты счастлива? – с неприятной настойчивостью продолжил принц.

Без сомнения! Разобраться бы еще, что с этим счастьем делать! Настроение дало ненужный скачок, напомнив о весьма щекотливой ситуации, в которой я оказалась, и я порывисто поднялась, прошелестев пышными золотыми юбками. Родерик Атаран Галрад тут же вскочил с кресла, как и полагается принцу и просто воспитанному мужчине.

– Анаис? – позвал меня принц, и такая мягкая требовательность прозвучала в его голосе, что я недоверчиво на него воззрилась. Вот сейчас не поняла, он что, копирует старшего брата?! Потому как это осторожно-давящее «Анаис» у меня уже в ушах навязло!

– Анаис. – Принц поменял интонацию, заговорил терпеливо, и эти ласковые вкрадчивые нотки я тоже узнала с ужасом, близким к священному. – Что-то не так?

Что-то не так?! Что-то не так?! Боюсь, я захрюкала. К счастью, удалось это сделать мысленно. Все-таки я принцесса, даже двойная: Вальдеи и Итерстана, так что вслух хрюкать неприемлемо, хоть и очень хочется. Ведь меня поразил не столько сам вопрос, сколько то, что это, в сущности, любимый вопрос Делаэрта. Ну, по крайней мере в общении со мной. Моргнула шокированно. Нет, если Атаран еще и протянет значительно: «Моя дорогая», – то все, я в магический осадок выпадую и обратно вряд ли сумею собраться. Я уставилась на принца с напряженным и даже болезненным ожиданием.

Тот, однако, играть в Делаэрта прекратил (или это у него все само собой получалось?!) и спросил прямо и просто:

– Ты любишь Дела, Анаис?

Ох, что за вопросы?! Наверное, зря я поспешила записать его в родственники. А то вон, пять минут как брат, а уже смеет меня о личном допрашивать.

– Атаран, – поморщилась. – Это касается только нас двоих.

– Согласен, – кивнул принц, но в покое меня не оставил, наоборот, сделал шаг вперед и продолжил с беспокойством: – Но... это мой брат и наследник Итерстана.

– Понимаю, – вежливо-нейтрально кивнула я и попыталась этим ограничиться, но Атаран встал передо мной и с упорством, достойным лучшего применения, повторил:

– Анаис?

– Атаран? – спросила ответно, но принц себя с толку сбить не дал и горячо заговорил:

– Не нужно его обижать, Анаис...

– Его обидишь! – пробормотала я в сторону. – Он сам кого угодно раздавит...

– Это да, – согласился Атаран и даже глаза смущенно потупил, словно извиняясь за старшего брата. – Но... мы все сильно от него зависим.

– Это мне прекрасно известно! – воскликнула я чуть более эмоционально, чем следовало принцессе, тем более двойной. – А мне теперь за всех отдуваться?

Я сделала шаг навстречу принцу, подол золотого платья возмущенно прошуршал по роскошному цветному ковру.

– Ты волнуешься за него или за себя? – уперла в Атарана тяжелый взгляд.

Ну, мы же семья, хоть у меня и есть сомнения в этом, так что обойдемся без околичностей.

Принц легонько качнулся с носка на пятку, подумал, наклонил голову набок (светло-русые волосы сияющей мягкой волной опустились на плечо) и негромко ответил:

– За всех. Не буду лгать, Анаис, нам всем выгодно и удобно, чтобы Дел был счастлив. Чтобы никакие личные проблемы не отвлекали его от... дел королевства, внешних и внутренних. – Атаран помолчал и наконец поднял на меня огромные глаза, прозрачно-голубые, как весеннее небо Итерстана: – Но... я и сам хочу для него счастья. Как брат, хотя мы никогда не были особо близки. Он это заслужил, Анаис.

Мейра! Конечно, заслужил, кто бы спорил! Да и вообще, каждый из нас, надо полагать, уверен в том, что заслуживает праздничный пирог из амаралов – если не целиком, то хотя бы объемный кусок. Но! Кто назначил на роль его счастья именно меня?! Я пробежалась по комнате взглядом на случай, если дух-покровитель смилостивится и, проявившись, как-то разъяснит ситуацию. В общем-то я совсем не злая и не слишком вредная, но, мне казалось, итерстанский наследник как-то не вписывается в мою уже сложившуюся жизнь. Или я что-то упускаю?!

– Анаис? – вопросительно протянул принц. Кажется, только привитые в детстве манеры удержали его от того, чтобы настойчиво подергать меня за рукав.

– Угомонись уже, – устало проворчала я, едва не хмыкнув от того факта, что не кто-нибудь, а ветреный избалованный Атаран укорил меня в недостатке душевного тепла и женской чуткости.

– Анаис! – в голосе принца послышались капризные нотки, он-таки ухватился за парчовый рукав и легонько его на себя потянул. Тут же выражение его лица волшебным образом переменялось, и он восторженно зашептал:

– Какая ткань шикарная! Мне для жюстокора подойдет или нет, как думаешь?

Я хихикнула. И еще раз.

– Анаис? – Принц тоже улыбнулся.

– Мне нравится Дел, – сказала честно. – А дальше посмотрим, Атаран.

– А я? – тут же спросил принц, игриво сверкнув глазами. – Я тебе нравлюсь?

– Что? – Тут я рассмеялась и, хлопнув ресницами повыразительнее, ответила с придыханием, прижав обе верхние конечности к груди: – Конечно! И, заметь, даже в этом простом синем, а не золотом костюме!

Атаран, закусив губу, покосился на меня с недоверчивым подозрением, и оказался совершенно прав, потому что я торжественно закончила:

– Ведь ты мой братик! А братьев любят любими.

Принц попытался сделать оскорбленное лицо, но не справился и расхохотался. А я... я внезапно подумала, что мой вдруг обретенный брат не так уж плох, а возвращение в Итерстан вышло не таким ужасным и тягостным, как представлялось. Видимо, чтобы не дать мне погрузиться в благодушные и радостную беззаботность, вслед за этой мыслью последовало магическое оповещение:

– Его высочество Родерик Делаэрт, наследный принц Итерстана!

А я все гадаю, чего это он задерживается с визитом?

Старший из братьев Галрад и мой недавно испеченный муж вошел в комнату стремительно, не отрывая от меня пристального напряженного взгляда чернильных глаз.

– Дел! – Атаран слегка дернулся, как если бы собирался заполошно поклониться, но в последний момент смог удержаться. Все ж таки родные братья не кланяются друг другу в неофициальной обстановке, как бы грозно один из них ни выглядел.

Наследник Итерстана не только не посмотрел в сторону брата, но даже бровью не повел, и это нарочитое игнорирование вкупе с ледяным застывшим выражением лица заставило очаровательный румянец Атарана спешно сползти со щек.

Мейра! Я хмыкнула. И фыркнула. Ну, вообще-то я ожидала Делаэрта и думала, что встречу его нерадостно. Да что там! Меня так взбесило, что, несмотря на смену моего статуса, мною продолжают бесцеремонно распоряжаться, как куклой, что я всерьез опасалась при разговоре с драгоценным супругом уронить свое достоинство принцессы. В смысле банально распахиваться или разорваться. Ну, или если не достоинство, то уронить что-нибудь другое, потяжелее. Например, это кресло прямиком на ногу наследному принцу. Но сейчас... увидела хмурую физиономию, на которой удивительным образом сочетались мрачное раздражение от присутствия Атарана и тщательно скрываемое беспокойство обо мне, отметила, как инстинктивно подался назад младший братик, и... насмешливо прикусила губу.

– Моя дорогая? – Наследный принц остановился так внезапно, словно со всего размаха налетел на невидимую стену. Помедлил буквально пару секунд и спросил недоверчиво: – Ты... улыбаешься?

– Хихикаю, Дел, хихикаю, – не отказала себе в удовольствии слегка съехидничать.

Атаран взглянул на меня с ужасом, как на несчастную тупую самоубийцу.

– А... почему? – осторожно поинтересовался Родерик Делаэрт. Ну, судя по напряженному лицу и всей энергетике, он готовился к весьма холодному, даже гневному приему. И был прав, кстати! Самое время устроить первую семейную сцену! Мейра поberi мои чувство юмора, гибкий характер и совершенно ненужные симпатии к этим Галрадам! И на переживающего Дела всерьез злиться не могу, и младшего побледневшего брата жалко. А как же? Я едва братиком обзавелась, а у Атарана лицо такое несчастное, будто прикидывает, окажется он в свинарнике или где похуже, и размышляет, есть ли у него шансы в драке.

– Да вот, думаю, куда принца лучше было спрятать: в шкаф или под кровать? Ну, в комод ведь он не поместился бы, а больше... – Я обвела спальню придирчивым взглядом. – Здесь и укрыться-то негде. – А! – просияла после секундных раздумий. – В ванной комнате можно было! Отлично!

Атаран потрясенно замер.

Древняя тьма в глазах наследника дрогнула и посмотрела на меня с укором. Насмешливым таким и... ласковым, что ли? Эта авиррова часть его сущности все приняла мгновенно, пока Делаэрт, цепляясь за человеческие представления о своем положении наследного принца, супруга и обладателя зловещей репутации, еще решал, как реагировать.

– Моя дорогая? – приподнял бровь старший Галрад и молвил вкрадчиво: – А позволь узнать, с чего вообще тебя посетили такие креативные мысли?

– Ну как же! – протянула я. – Ты же его увидел и сразу все решил, даже разбираться не хочешь, опять начал в хозяина играть.

Кто-то сдавленно охнул. Наверное, Атаран. Ну, в том, что не я и не Делаэрт, уверена.

Выглядывающая из глаз наследника бездна потянулась ко мне. Она словно расширилась, выступила за его физические пределы и плавно, но неуклонно потекла мне навстречу, обволакивая клубящейся тьмой и увлекая в бесконечное головокружительное падение.

Мейра! Мейра! Мейра! Эта волшебная фигня меня поцеловала! Поцеловала! С чувством и пылом,

неожиданными для такой древней (и наверняка пресыщенной!) силы. Ох! Мне кажется, я ощутила этот тотальный поцелуй физически, каждой клеточкой моего тела! Ну энергетически, так точно.

Мгновение, и наваждение исчезло. Тьма схлынула, вернув глазам Делаэрта человеческий вид, а мне – способность дышать. Я, справляясь с шоком, спрятала мелко задрожавшие ручки в складки роскошного платья. Это... это что сейчас было?!

Этот момент неудачно выбрал Атаран, чтобы вступить в разговор. Он же не маг, наверное, и не заметил ничего, а наше продолжительное молчание начало действовать на нервы.

– Дел, я зашел к сестре поздравить с бракосочетанием, – вполне светски объяснил он.

– Поговорим позже, – сказал наследник глухо, но уже не угрожающе. Его темные, но теперь вполне обычные глаза ни на секундочку не отрывались от меня. – Уходи.

Атаран бросил на брата быстрый взгляд, понял, что опасность миновала, и рискнул обаятельно мне улыбнуться, отвечивая прощальный полупоклон:

– Анаис.

– Уходи, – повторил Делаэрт, на этот раз уже с большим нажимом. Младший Галрад сиять перестал, понятливо кивнул и без лишних проволочек направился к двери. Настроение и терпение наследника – вещи весьма переменчивые, их испытывать не стоит.

Атаран уже был у самых дверей, когда я мягко и прочувствованно обронила:

– Спасибо, что зашел, Ран.

– Ран?! – Братья воскликнули дружным хором, причем в этом выступлении Атаран отвечал за высокие и мелодично-звонкие ноты, а Делаэрт – за низкие и хрипло-рычащие.

– Ну да. – Я красиво моргнула. В смысле сделала это медленно, кокетливо демонстрируя длину ресниц и умение играть невинными глазками. – Делаэрт – сокращенно Дел, а Атаран – сокращенно Ран. Это же логично, разве нет?

Я удивленно и выжидающе уставилась на наследного принца. Тот дернул щекой и слегка переменял тон. В смысле на этот раз не прорычал, а прошипел:

– Моя дорогая?

– Да? – живо откликнулась я. – Нет, подумай сам, не Атар же! Это как-то... смешно.

Младший Галрад эмоционально покачнулся и этим неосторожным движением привлек внимание старшего. Тот перевел на него взгляд, в котором появилась и крепла... хм... убийственная сила, что ли?

Атаран побледнел еще больше, но, к его чести, взгляд выдержал. Более того, приподнял русые брови и, обмирая, спросил:

– Почему бы нет?

Похоже, Делаэрту было что на это ответить, но тут опять встряла я:

– Дел, пожалуйста.

Вообще-то это был не призыв оставить братишке имя, а призыв прекратить сцену. Да, я его провоцировала и делала это с большим удовольствием, но пора и делами заняться, а не фигней какой-то!

Он все понял и тут же, отвернувшись от брата, сказал устало:

– Убирайся уже.

Атаран метнулся к выходу, тщательно пряча изумленно-довольную улыбочку. Кажется, я только что изрядно подмочила злодейскую репутацию несгибаемого наследного принца. Я фыркнула.

– Анаис? – Делаэрт сделал шаг ко мне, едва раздался приглушенный стук закрывшейся за младшим братом двери.

Я ответного шага навстречу не сделала. Но и пятиться от него не стала. Стояла спокойно и ждала продолжения.

Делаэрт приблизился, впился в меня взглядом. В его бездонных глазах яркими искрами попеременно вспыхивали то вопрос, то упрек, то улыбка, то мрачная решимость, то подозрение, то восхищение. Целая палитра эмоций, которую он и не пытался скрыть от меня.

Принц остановился где-то в метре и задумчиво наклонил голову набок. Хм. Я была готова к тому, что он спросит укоризненно, а может, даже возмущенно: «Что ты творишь, Анаис?» Ну и вспомнит о своей репутации, на которой основана вся система подчинения в Итерстане. Или ревниво и грозно возопит: «А что здесь делал мой брат, дорогая?!» Потребуется объяснений – как моему ехидству, подрывающему его авторитет железного монстра, так и не санкционированному им (но явно одобренному мною) присутствию младшего принца, ну или еще что-нибудь в этом роде.

Я с интересом посмотрела на наследника. Его ресницы плавно опустились, а когда поднялись, принц определился с выбором, потому что в устремленном на меня прямом и открытом взгляде осталось лишь одно всеобъемлющее выражение. Не допускающее разночтений. Поглотившее все прочие чувства и эмоции. Настолько яркое, ничем не завуалированное и отчаянно-щмяющее, что я вздрогнула, словно пораженная боевым взрыв-ударом А-класса, и едва не покачнулась. Ох, Дел... Я недоверчиво взглядела в темные пронзительные глаза... Это что, любовь? Любовь, Мейра?!

– У меня для тебя подарок, моя дорогая, – продолжил удивлять Делаэрт, мудро опустив все упреки и воспитательную работу и начав разговор с подкупа. Умный мужчина. Кажется, я это уже отмечала.

Я промолчала с невольным подозрением, только бровь вопросительно выгнула, проявляя осторожную заинтересованность. Подарок, да?

– Это документы о капитуляции Межмирья и передаче его в твоё полное и единоличное владение, – сообщил Делаэрт, и я чуть слышно хмыкнула. Однако! Пожалуй, это лучший из возможных даров на наше вынужденное бракосочетание. Дважды умный мужчина.

– Я прошу прощения, что сразу не последовал за тобой во дворец, задержался в Межмирье, чтобы оценить причиненный ему ущерб и составить план восстановительных работ, – продолжил Делаэрт, и я встала к нему вполоборота, скрывая выражение своего лица. Так вот почему мы с Атараном столько времени резвились безнаказанно! Я насмешливо прикусила губу.

– Все восполнимо. – Принц с моей позой не смирился и сделал шаг в сторону, вновь оказавшись прямо передо мной. Его привычка постоянно заглядывать мне в физиономию, чтобы отслеживать малейшие изменения, весьма утомляла. – Я никогда не сделал бы тебе негодного подарка, Анаис.

Я подавила фырканье и промолчала, не спеша с ответной репликой и полагая, что это еще не все. Так оно и оказалось.

– Мы с лийром Термонтом и Амиром уже стабилизировали положение Межмирья в пространственном кармане, опасность распасться или вывалиться в наш мир для него миновала.

Подняла задумчивые глаза на Делаэрта. Что ж, дорогой супруг, вот за это я готова тебя горячо поблагодарить, но... почему у меня такое чувство, что ты еще не закончил?

Принц не спеша заговорил снова, подтверждая мои догадки:

– Я лично проконтролирую полное восстановление Межмирья. Можешь быть уверена, моя дорогая.

Хих. Сам сломал, сам же и исправит. Трижды умный мужчина. Ну и... в чем подвох?

– Осталось только поставить мою подпись.

А, вот оно! Мейра! Мейра! Мейра! Значит, документы еще не вступили в силу? Я усмехнулась уже не таясь и не без иронии взглянула наследному принцу в глаза.

– Дел, твой талант тактика я оценила в полной мере. А теперь к делу. Вся эта прочувственная речь была подготовкой к... чему? Шантажу?

Его ресницы дрогнули. Кажется, он не ожидал от меня такой прямооты. Почему, кстати? Я же уже не кукла и сдерживать себя не обязана. Как и подстраиваться под принца.

– Посуди сам: ты не принес документы, не подписал их. Значит, у тебя есть встречные условия? – Я едва не смяла парчовый подол сжавшимися в кулаки пальцами, но вовремя совладала с нервами.

– Я поступил так, потому что сначала хотел узнать твоё мнение, – глухо ответил наследный принц. – Это подарок, Анаис. Не сделка.

– Правда, Дел? – Я все-таки отошла от него. Ну и чего так расстроилась? – Извини, но ты помнишь: я никому не доверяю. Так ты отдаешь мне Межмирье без единого условия? Или настоящей просьбы?

Он помолчал, полуприкрыв глаза длинными ресницами.

– Да, Анаис, – сказал твердо. – Безо всяких условий. – Тут ресницы взлетели вверх, открыв черную бездну, и он заявил с ответной прямоотой: – А теперь уже и без просьб. – Принц помолчал, качнулся с пятки на носок и выдохнул эмоционально: – Бессмертные! Ты разоблачила меня на мах, моя дорогая. И уличила. Даже в том, в чем я сам себе не отдавал ясного отчета.

Делаэрт сделал шаг вперед. Не то чтобы прямо ко мне, а так... к окну, что ли?

– Не такое уж и тонкое построение, – чуть слышно хмыкнула я и покинула свое место у окна. Ну, раз оно принцу приглянулось...

– Я политик, Анаис, – сказал Делаэрт. – Искать свою выгоду получается у меня... машинально. Я действительно хотел сделать тебе подарок и сделал бы его в любом случае, но ты права, эта неопределенность в документах должна была сделать тебя внимательнее к моей просьбе.

Принц задумчиво прошелся в одну сторону, а я – в другую, благо размеры спальни позволяли.

Ну, его откровенность я тоже оценила. Наверное, ему не так уж легко было вот так... признаться. И да, он же, в первую очередь принц, принц до самых кончиков своих ядовитых ногтей, так что и в семейных отношениях будет машинально действовать как дипломат, а не как супруг. Но главное, чтобы не как тиран и единоличный властитель.

Я слегка поменяла траекторию и оказалась на том месте, где пятью минутами раньше находился Делаэрт. Что ж, я его в общем-то понимаю. Хмыкнула. Потому что и сама воспринимала наш брак не как влюбленная девушка или счастливая супруга, а как... правящая принцесса страны, слишком слабой и крошечной по сравнению с Итерстаном, чтобы не испытывать настороженности.

– Моя дорогая? – Делаэрт сделал пару неспешных, даже осторожных шагов. Я отметила, что мы уже некоторое время кружим по комнате, сходясь и расходясь в стороны, как пара танцовщиков или... усмехнулась пришедшему в голову сравнению – фехтовальщиков. – У меня нет опыта равноценных продолжительных отношений. Но я готов учиться.

Ах, как мило! Нет, ну он это специально делает, чтобы разрушить все мои холодно-отстраненные построения и пробить брешь в обороне? Я перестала бродить по спальне, словно неприкаянный дух по башне призвавшего его мага: и рад бы покинуть, да привязка не позволяет. Что ж, придется сделать ответный реверанс.

– И что за просьба? – спросила учтиво.

– Уже не важно, Анаис, – ответил Делаэрт. – Межмирье твое без всяких оговорок.

– И я могу с ним делать все, что пожелаю? – уточнила вьедливо.

– Абсолютно, – уверенно подтвердил принц.

Хорошо. Очень хорошо. Даже мейровски хорошо! Потому как я очень переживала за судьбу Амира и Синдиката неуловимых, они же как бы вне закона. Ну и вообще, Межмирье мне дорого.

– Благодарю. – Я вежливо наклонила голову. – Так что ты хотел у меня попросить, Дел? – И, заметив, как он опять делает нейтрально-светское лицо, торопливо добавила: – О, только не заставляй меня умолять! Ты обещал.

Принц дернул уголок губ, взгляделся в меня внимательно, словно отлавливая переменившееся настроение, и негромко сказал:

– Завтра очень важный день, моя дорогая. Официальное оглашение моего нового титула наследника престола и твоя коронация как моей супруги и принцессы Итерстана. Я хотел попросить... – Он помолчал, будто тщательно подбирал осторожную формулировку. – Пусть этот день пройдет идеально. Без накладок. Может даже, он мог бы стать для тебя праздником?

Я ошолбенела. Коронация, да. Признание меня женой наследника и принцессой Итерстана. Мейра! Мейра!

– Не хочу, чтобы ты злилась, Анаис, – негромко продолжил принц. – Не хочу начинать семейную жизнь с обид.

Делаэрт покачнулся, словно хотел подойти, но побоялся меня вспугнуть, сбитый с толку выражением моей окаменевшей физиономии.

– Я не жду, что это станет для тебя таким же счастливым и значимым событием, как для меня, – сказал он. – Но... хотя бы немного?

Мейра, коронация! Королевская семья в полном составе, со всеми близкими и дальними родственниками, куча официальных лиц, иностранные делегации, высшие чины армии и магической службы, аристократия Итерстана и ликующие толпы народа. Не удивлюсь, что на такой грандиозный спектакль в столицу съедется полмира! Наследник престола одного из самых сильных, политически активных и уверенно подминающих под себя соседей государств, могущественный маг, грозный и неприкасаемый принц Родерик Делаэрт Галрад и его загадочная невеста, по счастливой случайности оказавшаяся к тому же принцессой не менее таинственной страны. Да завтра к главному храму Всех Бессмертных и в нем самом будет не протолкнуться! Ну и как потом это все отыграть назад, стесняюсь спросить? Да никак! Никак! Невозможно заявить всему свету о нашем браке, а потом сообщить о досадной ошибке! Э-э... по крайней мере обойдись при этом без жертв, в том числе человеческих. Ох, это что же будет с... моим мужем? Настоящим, уточняю. При этой мысли я закашлялась.

– Анаис? – с тревогой спросил Делаэрт.

Я скажу ему правду. Прямо сейчас. И, раз он такой умный, пусть придумает, как теперь выкрутиться из этой ситуации.

– Дел, – вздохнула я и решительно направилась к нему. Ну, новость о наличии... хм... другого мужа следует преподносить лицом к лицу, в обстановке доверительной благожелательности, а не кричать с другого конца спальни. – Дел, я должна тебе сказать...

Мейра! Мейра! Мейра! Дух-покровитель выросла передо мной так внезапно, что я наступила на подол собственного платья, поспешно тормозя, чтобы на нее не напороться. Мейра? Я изумленно воззрилась на прабабушку. Э-э... вот сейчас не поняла... она что, преградила мне дорогу? А великая магиня проявилась ярче, так отчетливо и ясно, как редко брала на себя труд делать, и очень медленно покачала головой из стороны в сторону. Не поняла, ты что, запрещаешь говорить ему о браке?! Дух-покровитель прижала палец к губам. Очень понятный и доходчивый жест. Но не для меня в подобном положении! Поверить не могу! Бабуля, ты что? Ты кого из меня делаешь?! Я запнулась, не сразу подыскав подходящее слово. Двоемужницу?! А такие бывают вообще?! Кажется, я начала задыхаться.

– Анаис? – Делаэрт вопросительно приподнял бровь и сделал быстрый шаг вперед. – Все хорошо? Ты побледнела.

Я упрямо мотнула головой и очень аккуратно обогнула полупрозрачную прабабушку. Ну, проходить сквозь нее мне как-то не позволяли воспитание и уважение.

– Дел, – сглотнув, начала я и... опять наткнулась на Мейру. В буквальном смысле наткнулась, нос к носу. Потому как она опять возникла рядом и при этом материализовалась настолько, что стала почти физически ощутима. Мейра! Стоит ей усилить эманации хоть на чуть-чуть, и ее увижу не только я, но и Делаэрт. Вон он и так хмурится подозрительно. Бабуля, в чем дело, в конце концов?! Не хочу, не хочу, не хочу больше врать и скрываться! Ведь мой первый муж жив и здоров, я уверена, я же маг, я бы почувствовала обратное!

– Дел, – в третий раз попыталась я объяснить и... осеклась. Потому что Великая Мейра, Бессмертная вирра и мой дух-покровитель назвала меня по имени. По тому самому, тайному, девятому, которое лично сообщила мне в ночь моего совершеннолетия.

– Эрта! – отчетливо проговорила она. – Нет.

Сказала в общем-то спокойно, не повышая тона, но я застыла, оглушенная. Оглушенная этим негромким, коротким приказом. Прабабушка вообще снисходила до вербального общения лишь в исключительных случаях, а уж назвать меня девятым именем... Понимала же, что послушаться я не смогу. Не сумею, такова сила этого слова. Потому его и знаем только мы с духом-покровителем.

Я медленно закрыла и открыла глаза. Беспомощно посмотрела на прабабушку. «Но ведь принц все равно узнает?» – спросила я. Мейра кивнула утвердительно. Позже. В нужное и подходящее время.

Э-э... а сейчас какое?! У меня завтра коронация! Я дернулась, выходя из ступора, и выдохнула сквозь зубы, признавая поражение в этом поединке за супружескую честность:

– Мейра!

Делаэрт, уже некоторое время наблюдавший за мной задумчиво, среагировал быстро:

– Моя дорогая? Нас посетила твоя уважаемая прабабушка или ты...

«Выругалась?» – подсказала я ему. Мысленно, понятное дело. Дел, однако, несмотря на все магические таланты, подсказки не отловил или отловил, но решил проявить свое принцевское

воспитание, закончив деликатно:

– Или ты чем-то расстроена?

Мейра улыбнулась тонко и хитренько. Послала воздушный поцелуй моему мужу (второму, я имею в виду), легонько приобняла меня и мгновенно растворилась в воздухе. Ну понятно. Зачем дольше задерживаться? Главное же сделала – запутала меня еще больше, заставив при этом чувствовать себя этой... как ее... двоемужницей. Так себе ощущение, если честно. Нехорошее какое-то, давяще-изматывающее. Вон даже плечи опустились и ослабевшие ножки подрагивают... А! Или это тяжелый парчовый наряд тянет к земле? Давно надо было его сменить на что-то более легкое и комфортное. Фыркнула иронично.

Принц стремительно подошел и аккуратно взял меня за руку. Я машинально отметила его новенькие парадные перчатки.

– Анаис? – спросил Дел. – Ты что-то хотела мне сказать?

Я тряхнула головой, окончательно выходя из навеянного интриганкой-прабабушкой ступора. То, что первоначально хотела, все равно уже не скажу, но и молчать не стоит. Судя по всему, в Итерстане мне предстоит продолжить играть в загадочные игры, а раз так, нужно обзавестись приятной и надежной компанией.

– Мне нужна моя зубная фея, – решительно проговорила я. – Она осталась в Сегуле.

Просьба, на мой взгляд, не слишком обременительная. Не просьба даже, а так, просьбочка. Тем удивительнее было в ответ на нее получить... задумчивое молчание.

Э-э? Я вскинула на наследного принца округлившиеся глаза. Поверить не могу! Он что, собирается отказать в таком пустяке?! И это после всех заверений в неограниченном кредите его щедрости по отношению ко мне?

– Дел? – не поняла я, и принц глянул на меня из-под ресниц.

– Зубная фея из клана О’Скалли нарушила контракт, покинув дворец без разрешения и даже без уведомления, – ровно заговорил Делаэрт, осторожно, но уверенно сграбастав мою правую руку. – В этом случае, согласно пункту сорок три, договор считается расторгнутым досрочно, и рабочей фее следует уплатить неустойку.

Он прервался на минуточку. Как оказалось, исключительно для того, чтобы целеустремленно завладеть и второй моей ручкой и с легким вздохом ею полюбоваться.

– За четыре неотработанных года, – закончил принц, прервав любование моими пальчиками.

Чего? По какому такому пункту?! Моя челюсть уже была готова некрасиво отпасть, но я в последний момент вспомнила, что принцесса, и торопливо ее придержала. Нет, не руками, конечно (тем более что они обе попали в плен к Делаэрту), а предназначенными для этого мышцами лица. Вот уже сожалею, кстати, что так недальновидно открыла свой титул: плюсов никаких это мне не принесло, новостью для принца, похоже, не стало (при этой мысли я хмуро посмотрела на Делаэрта, который тут же перестал умиленно мурлыкать над моими пальчиками и воззрился на меня), а минусы – вот они! Надо репутацию постоянно поддерживать, интересы Вальдеи учитывать, за физиономией и манерами следить, каждое слово контролировать! Нет, кажется, даже куклой работать и то проще, тупенькая роль, конечно, но по этой причине совсем необременительная.

– Дел, ты шутишь? – Я приподняла бровь с намеком на справедливое негодование и дернула ручкой с намеком на высвобождение, и в ответ на это взгляд принца из-под ресниц трансформировался во взгляд исподлобья. Томного выражения в нем поубавилось, зато появилось что-то, подозрительно напоминающее упрямство.

– Совсем нет, моя дорогая, – размеренно проговорил Делаэрт, а пальцы мои сжал посильнее, не желая с ними расставаться. Ох, ну да. Мы же за все утро так и не пообжимались. Да и вообще, в законном, как ему думается, браке имеет право. – Фэйри, даже рабочие, в основном создания легкомысленные и необязательные. Во дворце на службе состоит сто сорок восемь фей, так что необходимо поддерживать дисциплину. Простишь одной – начнут отлынивать оставшиеся сто сорок семь.

Мейра! Челюсть опять поползла вниз, и я опять торопливо вернула ее на место. Боюсь, что проделала все так интенсивно, что это сопровождалось щелканьем зубов.

– Моя дорогая, – ласково прошептал принц и этак ненавязчиво потерся щекой и губами о мои волосы и ушко. – У тебя будет другая зубная фея. Или две. В течение часа пришлю десяток на выбор.

Мм... разораться, что ли? Я набрала в легкие побольше воздуха и... медленно выдохнула. А вот интересно, насколько применима дипломатия международных отношений к отношениям супружеским? Ну, как принцесса, я умею быть весьма дипломатичной. Жизнь научила. А... как жена? Я фыркнула.

– Мой принц, – проникновенно заговорила я, и Дел вздрогнул. Нет, реально вздрогнул и разом насторожился. Правильно.

– Позвольте напомнить, что зубная фея О’Скалли пошла на нарушение контракта исключительно из-за личной преданности мне как своей хозяйке. Строго говоря, она не нарушила договор, потому что продолжила служить мне, поменяв место исполнения своих обязанностей... географически. Замечу, что сами обязанности зубная фея выполняла в полном объеме и на должном уровне.

Глаза Делаэрта потемнели, но остались вполне человеческими. Не успел он покачать головой, как я продолжила, предвосхищая возражения, и на этот раз перешла на нормальный язык:

– Дел, я в долгу перед О’Скалли, ты знаешь. Если бы не она, я была бы сейчас не в Итерстане, а в Первозданном лесу.

«В объятиях Повелителя фэйри», – эти заключительные слова мне удалось благоразумно удержать при себе. Ну, все ж таки я дипломат, хотелось бы верить.

– Это так, моя дорогая, – согласно кивнул Делаэрт. – Фея оказала нам большую услугу и за это получит награду, но контракт с ней придется...

– Дел, – поспешно прервала его. – Я все понимаю. И твое положение как наследника и «самого страшного человека в королевстве» – тоже. И все же прошу: давай обойдемся без «но». Мне нужна именно эта фея, а не десяток прочих. Мы с ней... дружим. По-настоящему.

Я слегка отстранилась и посмотрела на принца, а тот – на меня.

– Анаис, – мягко улыбнулся Делаэрт.

– Мы все сделаем аккуратно, не сомневайся, объявим, что фея улетела в Сегул по твоему приказу, чтобы не оставлять меня, и вообще... Дел... – Я вдруг вздохнула и пробормотала: – Разве это не пустяк?

Хм, похоже, моя дипломатия дала сбой. А жаль. Я же действительно его понимала как правительница правителя, но...

А Делаэрт прикрыл вспыхнувшие глаза длинными ресницами, наклонился и порывисто прижался губами к моей руке.

– Пустяк, – сказал он, оторвавшись. – Ты права, моя дорогая. Прости меня, я... забылся.

Что? Я недоуменно моргнула, а принц снова поднес мои пальцы к своим губам и одновременно с этим движением посмотрел мне в лицо.

– Я действовал и думал по привычке. Как раньше. Считал, что важнее всего поддерживать порядок в Итерстане. – Делаэрт помолчал, не отрывая от меня пронзительно-черных глаз. – Но... ничего не имеет значения, если ты несчастна, моя дорогая. Не важны никакие титулы, репутация или порядок, если моя жена мне не улыбается.

Ох, ну что это! Мои ресницы дрогнули, а вслед за ними и пальчики, которые Дел продолжал удерживать в своей руке. Да что там! Даже сердце и то, похоже, затрепыхало от подобных слов. Или даже затрепетало?

Я чуть наклонила голову, показывая, что оценила сказанное. Ну а как же? Ведь мне только что наглядно продемонстрировали эту... готовность учиться равным продолжительным отношениям. Сразу же захотелось... нет, не сделать ответную любезность, а закрепить позиции.

– Так Оскалка вернется ко мне безо всяких проблем? – спросила напористо.

– Кто? – Темные глазищи недоуменно распахнулись, и я хихикнула.

– Моя зубная фея, – пояснила охотно.

– Да, моя дорогая. – Делаэрт утвердительно кивнул и, помедлив чуть-чуть, бросил на меня вопросительный взгляд: – Ты... довольна? Нет?! – изумился принц, не получив от меня быстрого ответа и стараясь расшифровать сложное выражение моей физиономии.

Я хмыкнула. Ну, выражение это объяснялось тем, что я мучительно размышляла, нужно ли

намекнуть Делаэрту, что Оскалка придет не одна, или нет. Причем сказать «не одна» – это очень приуменьшить. Ну, я же ожидаю, что фейка приведет с собой десяток боевых нестабильных крыс. Так следует ли поставить принца в известность или лучше... подождать, пока он сам это не обнаружит? Такой сильный маг, как он, долго в неведении не останется. Нет, сохраняю пока магиантов в тайне, неизвестно, какая реакция будет у принца, да и вообще, пусть мои сегульские магические друзья останутся у меня запасным страховочным вариантом.

– Да-да, спасибо, – чуть улыбнулась я и рассеянно погладила Делаэрта по руке. Легонько так, непринужденно, еще не переключившись полностью с мысли о боевых крысах. Тем поразительнее стало то, что в ответ принц... задохнулся.

Что не так?! Я резко перестала размышлять о перспективах, даруемых мне полным магиантским спектром в суровых условиях королевского дворца Итерстана, и изумленно воззрилась на Делаэрта. Что с его лицом, стесняюсь спросить?

Я моргнула и догадалась опустить взгляд на наши сцепленные руки. О, Мейра! Оказывается, мой пальчик зацепился за отворот его перчатки и скользнул внутрь, коснувшись гладкой горячей кожи. Хм... ну вот не знаю даже, мне рассмеяться или устыдиться своей распушенности? Понимаю, конечно, что принц ласками не избалован, это мягко выражаясь, но такая острая реакция на простенькое прикосновение не только удивляет, она поражает. И впечатляет. И интригует, конечно.

«Надо бы отстраниться», – подумала отвлеченно. С Делом все ясно: к его коже никто, кроме меня, безбоязненно (и безболезненно) прикоснуться не может, вот его и... прихватило. Ну а я-то? Я-то ведь разумный человек и к тому же сильно сомневающийся в законности нашего брака, несмотря на все ужимки духа-покровителя. Так что мне надо...

Тут Делаэрт с полувздохом-полустоном качнулся вперед, и рассудительность меня покинула. Бессмертные! Безумно хочу его подразнить! Соблазнить. Спровоцировать. Хоть чуть-чуть. Устоять невозможно! Девушка я или нет?!

Я прикрыла засиявшие игривыми огоньками глазки обманчиво скромными ресницами, закусила губу и просунула пальцы левой руки дальше в перчатку, а правой тихонечко потащила ее вниз. Так, надо немножко ослабить и приспустить настолько, чтобы мой палец смог скользить по его ладони.

Мейра! Мейра! Мейра! У принца сделались такие глаза, словно я не в перчатку ему лезла, а, э-э... ну, скажем, за пазуху и с ласковым усилием терла не ладонь, а... ну, что там под сорочкой попадет. И мне совсем не стыдно! Вот как вспомню, как он на мне поцелуйчики отработывал, а я магической куклой все стойчески сносила и даже не дергалась, так загребушие ручки сами к нему и тянутся!

– Анаис, – хрипло выдохнул Делаэрт. Его глаза затянуло темнотой, на дне которой притаились... веселье и даже ласковый укор. Древняя сила, конечно, раскусила мою игру и не приняла всерьез, это помогало принцу сохранять хоть какой-то самоконтроль, как бы сильно его ни штормило как человека.

Ну вот прямо разрываюсь между двумя противоречивыми желаниями: хочу лишиться его последних остатков самообладания и остаться благоразумной и честной женщиной. Женщиной, которая в общем-то не планирует связывать свою жизнь с Итерстаном. Второе медленно, но верно начало побеждать. Чувство собственного достоинства и моя честь, как я их видела, у меня всегда были на первом месте. И они мне сейчас диктовали, что я не должна подавать принцу ложных надежд.

Я неохотно потянула ручонку обратно, протаскивая ее по ладони, запястью и даже (совершенно случайно!) как-то угодив под манжету. Тут Дел ее быстро перехватил, останавливая мой «побег». Крепко сжал пальцы и, потянув меня на себя, прижался горячими губами к виску.

– Проси, что хочешь, Анаис, – глухо прошептал он и едва заметно усмехнулся. – Хоть сотню зубных фей и рога Повелителя фэйри в придачу. Все сложу к твоим ногам.

Я иронично фыркнула. Судя по всему, брачный интерес ко мне Царя Первозданного леса не прошел незамеченным и задел мужское самолюбие Делаэрта. Вон он как кровожадно примеряется к его роскошным рогам! Как бы не обломал их безо всяких просьб с моей стороны!

Я улыбнулась тонко и загадочно. Боюсь, этим заставила принца понервничать. Вспомнила внезапно, что решила прекратить с ним заигрывать, и старательно выровняла свой эмоционально-энергетический фон и физиономию заодно. В смысле воспользовалась навыками королевской куклы и сделала лицо нейтральным, светским и слегка непонимающим. Делаэрт ищуще взгляделся в мою враз поскучевшую физиономию, а я моргнула вежливо и удивленно. Типа вам что-то померещилось, ваше высочество?

Принц усмехнулся, качнул головой, но все оценил верно и отступил на шаг. Что ж, вижу, ему тоже

не чужды таланты дипломата. Руки от меня убрал с большим сожалением, беспрестанно бросал испытующие взгляды, словно надеялся, что я передумаю и его остановлю. Не дождался. Мейра, он же вспыхивает мгновенно, да так ярко и зажигательно, что от него надо скорее в сторону отпрыгивать, чтобы самой не загореться! И... не сгореть в итоге. Ну уж на фиг.

Помолчал, качнулся с пятки на носок, закусил дрогнувшую то ли от обиды, то ли от улыбки губу и обронил небрежно:

– Сегодня в восемь мы ужинаем в покоях королевы, моя дорогая. Будут только члены семьи.

Что?! Улыбка с лица сползла сразу. Вот отомстил так отомстил!

– Зачем? – сдавленно квакнула я.

Делаэрт выразительно приподнял красиво и четко очерченные темные брови.

– Познакомимся, – разъяснил терпеливо. – Поговорим по-родственному. Узнаем друг друга лучше. Мы же теперь одна семья. – Он улыбнулся и негромко признался: – Родители с ума сходят от любопытства.

Сжальтесь, Бессмертные! Нет, просьба, конечно, оправданная, но как-то это слишком ответственно. Атаран меня, понятное дело, не пугает, но мама с папой?! А как я буду выглядеть... потом? Когда вдруг откроется, что наш брак недействителен? А, Мейра? Бабуля, ты где вообще?!

Взгляд затравленно заметался по комнате, а мысли – в голове, в поисках подходящего решения. Ответ отыскался: одновременно глаза остановились на вместительном гардеробе, а в голову пришла спасительная реплика:

– Дел, я не пойду, мне нечего надеть!

Наследник итерстанского престола моргнул. Судя по всему, он морально подготовил себя ко многому, но не к этому аргументу. Я едва не расчихикалась, глядя, как он обдумывает мои слова, но сдержалась: идти ведь и в самом деле не хотелось, а с возможными доводами была напряженка.

– Разве вы с дамами не заказали подходящие наряды еще... – он сделал паузу, стараясь как можно деликатнее намекнуть на мой «кукольный» период, – в твой прошлый визит во дворец, моя дорогая? К тому же я приказал ателье Ветелье пошить тебе по имеющимся меркам одежду, достойную титула принцессы, а не... эрцогини.

– Да? – хмуро откликнулась я. Вот как, значит? Позаботился? А такая прекрасная отмазка намечалась! Действительно, что-то у меня должно было остаться с прошлого раза, я ведь так и не успела поносить обновки...

– Да, – подтвердил принц. – Лийра Бри все тебе расскажет и покажет. Позднее ты сможешь сама заменить гардероб, если пожелаешь. Речь только об одном вечере.

Я с некоторой досадой пожевала губами. А больше для отказа и придумать ничего не могла! «Вот, не позавтракала сегодня, – подумала с печалью. – И все, мозги сбоят. А ведь я в общем-то сообразительная».

– Завтра коронация, Анаис, – напомнил принц о неприятном. – Наше положение налагает определенные обязательства. Ты, как принцесса, отлично это понимаешь. Я посчитал, что предстать перед всем двором сегодня будет для тебя слишком... тяжело. Но мы можем провести время вместе, чтобы узнать друг друга лучше!

Что же... что же сказать? Не надо мне становиться ближе к его семье, совсем не надо! И лишние знания – это лишние печали.

– Анаис, – Делаэрт опустил ресницы, скрывая затянувшиеся пронзительной чернотой глаза, – я очень хочу ввести тебя в свою семью. В семью Галрадов. Я... – Он замолчал, помедлил, раздумывая, но заставил себя продолжить, хотя слова давались ему нелегко: – Не стану скрывать, я никогда не чувствовал себя ее частью. Это для меня... как возвращение, Анаис. Прошу... – Он закончил глухо и тихо: – Поддержи меня.

Мейра побери эту его прямооту! Да еще и в сопровождении тягучего неотрывного взгляда из-под ресниц! Нет, ну это он специально! Специально! И, на минуточку, мы поженились только утром, а на меня уже вывалили кучу обязанностей супруги! Как, скажите на милость, после этого отказаться, не выглядя при этом обрыгавшим всех вокруг драконом на утонченном эфеольском торжественном приеме?!

– Хорошо, – кивнула я и добавила беспомощно, признавая поражение: – Ты точно авирр.

И это был совсем не комплимент.

– Был бы стопроцентным авивром, не волновался бы так, – хмыкнул принц, дернув щекой, и через секунду выдохнул сквозь зубы: – Бессмертные! Сто лет так... не обнажался.

Я хрюкнула над выбранным им глаголом.

– Сто лет? Так долго?! – заинтересовалась тут же. – Говорю же, ты – Бессмертный древний авивр.

– Образно выражаясь. – Делаэрт попытался пристыдить меня выразительной интонацией, но тут же осознал всю бесперспективность этого занятия и добавил совсем другим тоном: – Спасибо, Анаис.

Вздыхнула тоскливо. Ну да, я такая милая. Может, выпросить у него чего-нибудь под это дело?

– Пойду, закончу с документами по Межмирье и принесу их тебе вечером, – сказал Делаэрт, и я фыркнула.

Ну, он, видимо, не может по-другому. Срабатывают многолетние инстинкты. Принц сам это понял, потому что торопливо исправился:

– Извини. Прозвучало как-то... двусмысленно.

– Именно, – подтвердила я. Так, словно он покупал эту мою поддержку. Или опять шантажировал. Но... это же Дел. И я, странное дело, даже не разозлилась и не взбрыкнула в ответ. Привыкаю к нему понемногу, что ли? Упаси, Мейра!

Я устало повела плечами, вновь ощутив давящий вес тяжелого парчового платья. В общем-то я в эту ночь почти не спала и, на минуточку, ничего не ела! Не пора ли дорогому супругу закруглиться с визитом?

Принц, однако, решил зайти с другой стороны.

– Я приказал доставить из Межмирья твои вещи, – сказал он, вознамерившись, должно быть, сделать мне приятное в обмен на обещание милого семейного ужина, и я оживилась.

– Клетка с птицей-феей уже в салоне, – сообщил Дел.

– А мои брючные костюмы? – воспрянула духом. О, неужели скоро я переоденусь во что-нибудь удобное и легкое?

– Костюмы? – с подозрением переспросил наследный принц. – Какие?

– Например, мой любимый, – заговорила сбивчиво. – Алый, бархатный, чудесные штанишки в обтяжку... ну, ты не помнишь, что ли?

– Я помню, – произнес принц как-то недобро. Вся лирическая размягченность, которая ему необыкновенно шла, разом покинула его лицо. – Слишком хорошо.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнула. – Хочу его!

– Моя дорогая, – произнес Делаэрт с легким шипением. Сам его услышал и взял краткую паузу. Э-э... выдержку тренирует, что ли?

– Анаис, – снова заговорил принц, на этот раз вполне светски и приветливо. – Мне очень жаль, но носить штанишки в обтяжку... – Дел выделил последние слова тоном. – Во дворце ты не будешь.

Ха. Что-то не похоже, что ему жаль: глазюки-то опять почернели, и взгляд их ощутимо потяжелел. И что не так, я не понимаю?

– Но как же, Дел! – Я картинно хлопнула длинными ресницами. Хлоп. И еще два раза. Хлоп-хлоп. – А в чем я пойду ужинать с твоими родителями?!

Голодная всезатопляющая тьма хлынула из его глаз и устремилась ко мне. Я даже машинально отшатнулась назад, опасаясь в ней утонуть. Это судорожное движение заставило Делаэрта придержать свою авирову сущность и не дать ей меня поглотить.

– Анаис Эдельмира, – глухо сказал он, резко сжав и разжав кулаки. – Я тебя обожаю.

Мм... вижу. Вижу магическим зрением, как неохотно подчиняется волевым усилиям принца темная авиррова энергетика, как продолжает жадно тянуться ко мне, словно притягиваемая магнитом. Он совсем не разозлился. Он восхитился. Дремлющий в нем авивр обрадовался брошенному игривому вызову и... очаровался. Мейра! Это я сногшибательная красавица или на него так действует одна

восьмая крови божественной вирры? Ведь и я почти с первой встречи чувствую нашу с ним... общность. И притяжение. Ну, мы же оба из Бессмертных как никак.

– Не хочу спорить в день нашей свадьбы, – сказал Дел через минуту, когда смог восстановить равновесие. Он помолчал и проговорил с очередной долей неожиданной откровенности: – Тем более что я тебе в этом явно проигрываю.

Хих. Я потупилась польщенно. Нет, ну все-таки его прямота меня несколько... обескураживает. Как и понимание моей игры.

– Так что... лучше займусь государственными делами. – Делаэрт улыбнулся мне нежно и немного насмешливо и отвесил придворный поклон.

Я улыбнулась самодовольно. Кажется, противник позорно капитулирует. И то ли неосторожно пробормотала это вслух, то ли подумала слишком громко, но Делаэрт резко развернулся на каблуках.

– Моя дорогая? – Брови взлетели вверх. Ну да, ну да. Не в его привычках убежать, один намек на подобное тут же вернул его обратно. И... что за авирр меня за язык дернул?

– Мой дорогой? – ласково и только самую чуточку ехидно отозвалась я. Ну, не сообразила как-то, что он не только прикосновениями не избалован, но и вообще... любым проявлением внимания.

Дел реально задохнулся. Сжал кулаки и с усилием их разжал.

– Я ведь... не уйду, Анаис, – негромко сказал, следя за мной чернильными глазами и стараясь полуопущенными ресницами смягчить их хищный блеск.

Угроза хоть и была шуточной (или нет?), но свое действие оказала. Я вгляделась в принца повнимательнее и отчетливо поняла: еще немножко – и точно не уйдет. Вон как глазами своими впился, только и ждет малейшего знака с моей стороны.

– Ой, нет, – подхватила торопливо. – Конечно, иди! Государство превыше всего. – Качнулась и добавила искренне: – К тому же я давно переодеться и пообедать хочу.

Делаэрт усмехнулся и отступил назад.

– Твои дамы о тебе позаботятся, – сказал он. – На комнатах установлена специальная магическая изоляция: она пропускает только обращения к фрейлинам и служанкам и доводит их до адресата. Тебе достаточно позвать или отдать приказ.

– Спасибо, – кивнула благодарно. И в самом деле очень удобно. И очень энергозатратно, наверное.

Принц помедлил. И еще немного. Я переступила с ноги на ногу. И еще раз.

– Не могу от тебя оторваться, Анаис, – вдруг признался принц. Сказал это нежно, с какой-то несвойственной ему мечтательностью в голосе... Хм... вот сейчас не поняла, он уже полдня как женат, а все еще думает, что это большое счастье? Нет, я плохо старалась, что ли? Улыбнулась. Насмешливо и самую капельку – грустно.

Делаэрт учтиво наклонил голову и быстро вышел, не оглядываясь и не прощаясь словесно. Ну, видимо, побоялся в противном случае опять зависнуть надолго.

А я протопала к огромному мягкому креслу и, шлепнувшись в него со сладким стоном, с облегчением вытянула вперед подуставшие ноги. Вот сейчас переоденусь, умоюсь, почищу зубы, прополощу их чудодейственной слюной дракона (как уверяют специалисты, она очень успокаивает), покушаю сытно и выработаю правильную в сложившейся ситуации, стратегически и тактически продуманную и плодотворную линию поведения. Хм... или хоть какую-нибудь подходящую.

После переодевания в легкое светлое платье и изысканного обеда, накрытого для меня в нашей общей с принцем гостиной, настроение стало понемногу выравниваться, а вот спасительные мысли о правильном поведении возникать не спешили. Видя мою задумчивость или даже замороченность, дамы честно попытались развлечь меня светской беседой, но, не добившись положительных результатов, возложили эту задачу на птицу-фею, которую поспешно, поминутно восторгаясь, принесли из салона.

Что ж, появление ареннина и в самом деле отвлекло меня от тяжелых (по большей части правительственных) дум. Выглядел мой подарок не очень. Весь взъерошенный, глаза безумные, оглядывался затравленно. Меня увидел и, похоже, признал, потому что разразился... нет, не чарующей волшебной трелью, как наивно ожидали мои фрейлины, а оглушительным хриплым

кудахтаньем, интонационно подозрительно похожим на возмущенную отборную брань. А уж взгляд, который ареннин метнул в сторону обильно уставленного стола, за которым я расслабленно восседала (ну, расслабленно до его гневной отповеди), сделал бы честь даже наследному принцу.

– О! – Лица итерстанских дам дружно вытянулись, и юная лийра Марасте расстроено заметила:

– У нее что-то с голосом. Как кричит отвратительно.

– Ваше высочество, вам подсунули испорченную птицу, давайте ее выбросим, – заявила лийра Демонти со свойственной ей категоричностью и решительно направилась к клетке с ареннином.

Тот оборвал себя на полувопле. Издал короткое горловое бульканье, и все, аккуратно прикрыл клювик. Э-э... разумный, что ли? Посмотрел молчаливо, но с глубокой, даже жгучей обидой. Что характерно – на меня, а не на жестокую лийру Демонти. Я фыркнула.

– Судить о качестве птицы-феи еще рано, – мягко и взвешенно заговорила лийра Бри. – Ареннины начинают петь при взрослении и только в идеально-гармоничных условиях. А судя по цветам оперения, это еще очень юная особь. К тому же напуганная. Возможно, она еще ни разу не пела.

А, ну тогда мне вряд ли придется в ближайшее время насладиться завораживающим пением. Я в общем-то ареннина прекрасно понимала: ну, это же гибрид феи. У него, может, душевная организация тонкая, вот и не выдерживает напряжения последних дней. Сперва его (ее?) от семьи оторвали, в клетку запихнули, в Межмирье отправили, потом там – грохот-разрушение, затем новый поворот судьбы – потащили куда-то через портал... снова непривычная обстановка и незнакомые люди. Тут уж не до мелодичных переливов.

Ареннин продолжал сверлить меня круглыми обиженными глазищами, и я смущенно кашлянула.

– Никого мы выбрасывать не будем, лийра Демонти, – сказала строго. Птица-фея что-то вякнула негромко в мой адрес, по ощущениям – нелицеприятное, и я многозначительно добавила: – Пока.

Ареннин нахохлился, но промолчал.

– А... чем они питаются, лийра Бри? – полюбопытствовала я.

– Не знаю, ваше высочество, – с поклоном ответила старшая дама. – Могу спросить у главного садовника, в дворцовый парк в счастливые дни иногда прилетают птицы-феи.

– Да, будьте добры. – Я подумала и решила проявить хозяйскую заботу. А именно: выбрала три печеньки покрасивее и поднесла к клетке с ареннином, открывая дверцу.

От реакции птицы-феи угощение едва не вывалилось из моих рук. Ареннин глянул на меня так, словно я ему дохлых тараканов сунула, а не самое лучшее итерстанское печенье предложила! И ведь не просто в клетку через прутья бросила, а элегантно на расписном позолоченном блюдечке подала! Э-э... или ему надо как раз тараканов? Птица же...

Я в затруднении уставилась на птицу-фею, а та, проворчав что-то на своем языке, демонстративно повернулась ко мне спиной. Нет, серьезно, развернулась и уселась на согнутые лапки, угодив хвостом в заботливо преподнесенное блюдо с вкусняшками. По ее спинке одна за другой раздраженно побежали синие и зеленые волны.

Вездесущая лийра Бри тут же мягко блюдо у меня из рук забрала.

– Я все разужнаю сегодня же, ваше высочество, – успокаивающе сказала она и дверцу в клетку услужливо закрыла.

– Спасибо, буду ждать, – вежливо проговорила я, но как-то не очень уверенно. Хм, может, мне эту нахапку вообще не кормить, сговорчивее будет?

– Довыпендриваешься, – чуть слышно шепнула, убедившись, что фрейлина отошла на безопасное расстояние. – Подарю тебя лийре Демонти.

Ареннин вздрогнул всем тельцем, но не обернулся. Обиделся, что я его в Межмирье бросила или что печеньем накормить собиралась?

– Это та темноволосая, что тебя выкинуть предлагала, – дополнила мстительно.

Синие и зеленые всполохи заметались по перышкам с бешеной скоростью, птица-фея что-то горестно кудахтнула, но характер выдержала, с места не двинулась. Мейра, она разумная, точно. Истеричная и упрямая. Но... мне все равно нравится. Подарок на совершеннолетие как-никак. Фыркнула иронично, едва сдерживаясь, чтобы не пригладить встопорщенные перышки.

– Ваше высочество!

Я отошла от клетки с аренником на призыв викнессы Бри.

– Лийр Термонт просит разрешения войти.

Боюсь, моя физиономия слегка покривилась. У меня от старшего придворного мага с прошлого визита во дворец остались не самые приятные впечатления, так что общаться с ним лишний раз не хотелось.

– Он был в Сегуле по приказу наследного принца, – понятливо пояснила лийра Бри, и моя мордашка тут же разгладилась. И даже просияла в предвкушении. Что ж, в таком случае... Я уверенно кивнула:

– Пригласите.

Лийр Термонт появился мгновенно, я даже мало-мальски величественную позу принять не успела. Шагнул в сторону и осторожно поставил на столик у дверей небольшой магибокс.

– Ваше высочество. – Старший придворный маг отвесил мне низкий поклон. Гораздо более почтительный, чем те, которыми достаивал в мою бытность куклой принца. Этот факт я отметила с глубоким удовлетворением, насмешившим меня саму.

– Наследник приказал мне доставить ваши вещи из Города Трех Академий, – сообщил лийр Термонт, и я торопливо закусил губу, сдерживая хихиканье. Мейра, вот зря он сейчас зубную фею вещью назвал! Вон как Оскалкины глаза кровожадно сверкнули, запомнила пренебрежительное отношение мага и мстить станет при каждом удобном случае всю жизнь, а фэйри... они живут о-о-очень долго. Гораздо дольше, чем человеческие маги, даже старшие.

– Здесь ваши магиснимки. – Лийр Термонт ухватил за уголок одно из моих изображений в образе невесты Повелителя фэйри. – А также посылка от декана факультета прикладной магии.

– Да? – Я заинтересованно (и слегка напряженно) вытянула шею. Странно, и чего мне мог послать магистр Рейден-танн? Объемное задание на каникулы, что ли? Или... приказ об отчислении? Ну, я же покинула академию спешно и при весьма неоднозначных обстоятельствах. При этих мыслях мне ощутимо поплохело.

– Вот, ваше высочество. – Лийр Термонт вложил мне в руку аккуратный небольшой кошелек. – Сорок сегульских североин.

– Что? – Я фыркнула, недоверчиво заглядывая в посылку.

– Сорок североин, – задумчиво повторил старший маг, тщательно скрывая недоумение, и весело добавил: – Если это попытка оскорбить принцессу Итерстана, то я тут же сообщу вашему супругу, и он поставит зарвавшийся Город Трех Академий на место.

– Ой, нет! – Я отмахнулась, едва сдерживая рвущийся наружу смех. – Это не оскорбление. Это моя стипендия. Повышенная, между прочим.

Я отчетливо услышала в своем голосе горделивые нотки и все-таки рассмеялась. Ну что тут скажешь? Я ради этих североин две недели по полигону на пузе ползала! И в плену у фэйри мучилась от массового лизания! И три ночи не спала, готовясь к зачету по... э-э... по... хм... по предмету с непроизносимым названием на полстраницы! Так что заслужила! И то, что декан Рейден-танн взял на себя труд переслать мне эти смехотворные по итерстанским меркам, но выстраданные студенткой деньги, неожиданно растрогало меня и заставило вспомнить об Академии боевых искусств и сегульцах с искренней теплотой.

– Поздравляю, – вежливо отреагировал лийр Термонт, опять чуть не спровоцировав меня на хихиканье, и протянул свернутый аккуратной трубочкой лист с магической печатью.

Я с жадным интересом за него ухватилась и, сломав печать, углубилась в чтение. Это была копия приказа о моем зачислении на четвертый курс факультета прикладной магии сегульской Академии боевых искусств, а внизу виднелась приписка магистра, где он лично от себя, а также от лица ректора академии поздравил меня с зачислением и сообщил, что занятия возобновятся осенью, вместе с первым листопадом. Мне следует вернуться заблаговременно, чтобы получить более комфортную комнату для проживания вместо Башни мага. Я улыбнулась кончиками губ. В строках письма в общем-то делового и суховатого, я усмотрела... поддержку и явный намек на то, что Город Трех Академий интересуется моей судьбой и готов оказать посильную помощь. Видимо, сегульцы решили, что счастливые невесты не исчезают без предупреждения, а талантливые адепты должны продолжать обучение, несмотря на свой высокий статус.

Я тщательно свернула листок, воспользовавшись нехитрым действием, чтобы скрыть охватившее меня чувство искренней благодарности. И хотя я понимала, что Сегул не станет вмешиваться во внутренние дела Итерстана, мое положение адепки гарантировало мне... некоторую страховку, что ли? Я реально расчувствовалась и чуть было не выдала это внимательно наблюдавшему за мной лийру Термонту, но была возвращена к реальности Оскалкой, которая настойчиво выглядывала из магибокса, делая мне тонкими лапками какие-то таинственные, маловразумительные знаки.

– Благодарю вас, лийр Термонт, – кашлянув, сказала я и покосилась на зубную фею, которая бешено вращала стрекозыми глазами и странно дергала головенкой в сторону. Э-э... и что это значит?

– Рад служить. – Старший маг поклонился и повернулся к двери.

– У вас будут распоряжения для меня, ваше высочество? – спохватившись, спросил он, и я (в который раз!) по достоинству оценила выучку итерстанских придворных.

Оскалка остервенело затрясла головой, и я торопливо ответила:

– Нет, спасибо. Передайте его высочеству мою признательность за заботу.

Мужчина опять отвесил поклон (фрейлины вежливо ответили тем же) и вышел за дверь, а Оскалка, взвизгнув от нетерпения, одним прыжком оказалась у меня на плече.

– Быстрее в салон! – шепнула она. – Пока магислед еще свежий!

Я поняла ее мгновенно.

– Лийры, останьтесь здесь! – безапелляционно приказала и выскочила в соседнюю с гостиной комнату.

– След, след! Ищи, Анаиска! Ищи! – напряженным горячечным шепотом наставляла меня Оскалка, и я едва не пропустила успевшую ослабеть завесу, на минуточку представив себя в роли отчаянно принимающей и берущей след собачонки. Несмотря на зубную фею, которая больше мешала своими командами и мельтешениями, чем помогала, я вычислила место недавнего перехода и, воспользовавшись магическим зрением, увидела, что защита на нем еще полностью не восстановилась. Надо спешить!

– Они где? – коротко спросила я, аккуратно подцепив пальцами завесу реальности.

– Ждут в Сегуле, спрятались в стенах деканата, – пояснила подружка. – За лийром в портал войти не рискнули. Он хоть и не наследный принц, но маг сильный, почувствовал бы неладное. Но по свежему следу доберутся без проблем, только укажи точку выхода.

Я кивнула и очень осторожно расширила прореху в пространстве, сделав ее размером где-то с мою ладонь. Увеличивать дальше остереглась: могла задеть защитное магическое плетение дворца, и тут уже сработала бы сигналка. Королевский дворец очень хорошо охраняется, это я еще во время работы куклой поняла. Но... магиантам ведь большей лазейки и не надо? Они же не вполне материальные.

– Знак подай! – нетерпеливо толкнула меня под руку Оскалка, и я чуть не упустила заботливо удерживаемый микропереход. Мейрехнулась мысленно и призадумалась. Знак, знак... какой? Крикнуть погромче в дырку? А, или синей искрой посвечу, как магисветильником! Я фыркнула и спустила с ладони легкое голубое пламя. Ну и... что?

Мы с Оскалкой напряженно уставились в мерцающий кусочек реальности и одновременно шарахнулись в стороны, когда оттуда высунулась гигантская отвратительная псевдокрысиная морда. Мейра! Фейерверк ощущений! Ладно, хоть истошный вопль удалось сдержать, а то бы фрейлины тут же в комнату на крик влетели!

Морда призрачной дымкой аккуратно просочилась в салон и распалась на десяток балахонов самых разных размеров. Пространство схлопнулось, и я торопливо его разровняла.

– Хозяйка! – растроганно всхлипнул мой первый магиант М и попытался, обнимая, лапками ухватить за ногу через пышное платье. Его дружок А проделал то же самое, но изогнутыми клыками. В смысле от избытка чувств подпрыгнул и повис на моей юбке, удерживаясь зубами. Ох, как бы не порвал парчу! Несмотря на эти беспокойные мысли, я не могла не умилиться трогательной встрече. Расчувствовалась даже, приоткрывая объятия для всех желающих, но вот брутальное трио решило обойтись без соплей.

– Кого убить? – первым делом напористо спросил самый крупный магиант-проклятийник и длинным

крысиным носом нехорошо так повел в сторону комнаты с фрейлинами. Э-э... Я на минуточку лишилась слов.

В этот момент послышался вежливый, но настойчивый стук в дверь со стороны гостиной.

– Ваше высочество, – мягко и терпеливо проговорила лийра Бри. – Вы позволите нам войти? Ваше высочество!

В последнем призыве кроме просьбы содержалась и приличная доля настойчивости. Ну, надо полагать, после всех моих внезапных исчезновений наследный принц дал дамам четкие инструкции не оставлять меня надолго одну. Даже в суперзащищенном королевском дворце.

– Секундочку! – откликнулась я, лихорадочно соображая, куда деть магиантов. А брутальное трио переглянулось, и один из них – специалист по взрыв-ударам класса «А» – с удовольствием размял длинные когтистые пальцы.

– Всего четверо, – пренебрежительно хмыкнул он. – Даже не маги. Справлюсь один.

Мейра, поверить не могу... Он собирается моих фрейлин уничтожить?!

– Не надо никого убивать! – свистящим шепотом приказала я. Ну, кричать как-то поостереглась, вдруг дамы к двери уши приложили, прислушиваются, гадают, почему принцесса с зубной феей уединились в салоне? Срочно зубы надо почистить? А... почему не в ванной? Я захмыкала при этой мысли (и представшей в воображении сцене), а магианты (особенно тройка самых колоритных) глянули на меня... как на убогую фею-домовушку. Ну, то есть недоуменно, шокированно и даже с налетом жалости.

– Совсем никого? – расстроено уточнил первый магиант М, выражая общее разочарование и полное непонимание ситуации.

– Пока, – пошла я на попятный, и унылые крысиные морды слегка прояснились.

– Ваше высочество, мы заходим! – решительным тоном сообщила лийра Бри, и я поспешно махнула рукой в сторону спальни:

– Укройте пока в моей комнате!

Магианты один за другим послушно втянулись в стены. Брутальное трио перед тем как исчезнуть, наградило меня крайне нелестными для самолюбия взглядами. Я выразительно закатила глаза к потолку с изящными плафонами. У меня сегодня день всеобщего пренебрежения! То меня птица-фея, повернувшись задом, ко всем авирам посылает, то свои же магианты, как бы это сказать... тотально не одобряют поведение. Не успела я как следует огорчиться из-за этого факта, как в салоне с повторяющимися извинительными реверансами возникли все четыре фрейлины.

– Что случилось, ваше высочество? Вы ушли так внезапно, – сказала лийра Бри, внимательно в меня вглядываясь. Хм, а вот интересно, она продолжает преданно служить наследному принцу и докладывать ему обо мне?

– Я желаю отдохнуть перед визитом к их величествам, – объявила важно. В общем-то, я – принцесса Вальдеи и Итерстана и давать объяснения своим фрейлинам не обязана. Как и согласовывать с ними свои действия. По моему тону они это поняли. Поклонились низко, и лийра Марасте услужливо открыла мне дверь в спальню.

– Благодарю вас, лийры, – учтиво кивнула.

– Когда прикажете вас разбудить, ваше высочество? – поинтересовалась лийра Бри.

– В шесть часов, пожалуйста, – ответила я и прошла в спальню, величественно и невозмутимо неся на плече зубную фею О’Скалли. Дверь за моей спиной неслышно затворилась.

Мы с Оскалкой постояли, тревожно оглядываясь. Ну, это я – тревожно, разыскивая магиантов, а зубная фея – восхищенно, радуясь королевской обстановке.

– И где они? – спросила я у феи почему-то шепотом и слегка утомленно повела плечом: Оскалка хоть и маленькая, но вполне материальная. От моего движения подружка взвилась в воздух и изобразила пируэт.

– Анаиска! – захлебываясь, проорала она. – Вот повезло тебе, деревенщина! Красота! Красота-то какая вокруг! А платье! Платье волшебное!

Оскалка устремилась к наряду для коронации и замороженно перед ним зависла.

– Нет, я, конечно, патриотка, – глубокомысленно заявила зубная фея, взволнованно перебирая всеми четырьмя лапками. – Но признаю, что это платье ничуть не хуже свадебного наряда фэйри!

Она аккуратно опробовала вышитые рубинами и герционами лилии Итерстана на зуб – я ошеломленно хлопнула ресницами, а Оскалка произнесла с ворчливым удовлетворением:

– Может, даже и лучше. Дороже, так точно.

Оскалка продолжала носиться по спальне, внимательно все осматривая (а иногда полизывая и покусывая), а я по наитию протопала к кровати, отдернула стыдливо опущенный, расшитый (разумеется, серебряными розами) полог и... едва не заорала.

Возлежащий на постели проклятийник Н глянул на меня хмуро.

– Что за бесцеремонность?! – возмутился он, сцепив внушительного вида лапы на животе. – А разрешения спросить, перед тем как за нашу занавеску лезть?

– Это другая занавеска, – квакнула, с трудом приходя в себя как от неожиданного зрелища не для слабонервных, так и от суровой отповеди.

Сглотнула, тряхнула головой, вспомнила, что принцесса и хозяйка, и уперла руки в бока.

– И вообще, это моя постель, здесь вы жить не будете! – поспешила прояснить ситуацию.

– А где? – вылупил на меня алые круглые глаза Н. – Здесь же ни одного приличного уголка нет! Все такое... разукрашенное, милое, девчоночье. Тьфу! Смотреть противно!

Он резко сел на край кровати, призрачный балахон мазнул по платью, и я машинально отступила.

– Так, ковер придется выбросить, слишком мягкий, – сосредоточенно пробормотал проклятийник. – Вместо него лучше смотаюсь в Башню мага за циновкой.

– Что? – сипло переспросила, на минуточку представив, как циновка будет выглядеть в спальне итерстанской принцессы.

– Шелк со стен тоже уберем, заменим на сдержанные деревянные панели, – продолжил размышлять Н, обводя мою спальню критическим взглядом. – О! Или даже оставим кладку открытой, как есть. Будет выглядеть брутально, как думаешь?

Магиант воззрился на меня вопросительно, и я моргнула. Два раза.

Н удовлетворенно кивнул, словно принял это движение за знак полного согласия, и сказал:

– Вон ту конструкцию бесполезную...

– Туалетный столик с креслом и пуфами, – подсказала растерянню.

– Вынесем в соседнюю комнату, – решительно сообщил проклятийник. – А на ее месте устроим тренировочный полигон.

– Что? – ахнула я.

– И, хозяйка, никаких цветов! – Н рубанул когтистой лапой воздух. – Ни в оформлении, ни в натуральном виде! У меня от них... проклятия скисают. Мы же боевая магия, а не... – Он еще раз оглядел спальню и пренебрежительно скривил длинный нос. – Придворная!

Я моргнула ошарашенно.

А Н внимательно огляделся по сторонам, вздохнул, неодобрительно покачал головой и... упал обратно на постель. На мою, как я недавно считала.

– Э-э... – невнятно начала объяснять, слегка прибитая открывшимися перспективами. – Это супружеская спальня. Вам тут... не место.

Ну вот как бы да! Я, конечно, не планирую заниматься в ней... мм... всяким непотребством, но вот наследный принц не в курсе моих планов. И вполне может попытаться... э-э... сделать наши отношения более близкими. Ох, да я даже его невинные обнимашки вынести не смогу, если буду думать, что за нами внимательно наблюдает десяток призрачных крыс! И что мне теперь, Делаэрта на порог не пускать?!

– Супружеская? – удивился проклятийник. – А что ты делаешь в чужой спальне?!

– Что? – Я опять хлопнула ресницами. Понимаю, что повторяюсь, но... уж как получилось.

А крупный магиант вдруг торопливо сел на кровати и по-дружески так меня лапой с острыми когтями приобнял.

– Давай вернемся в Башню мага, – задушевно проговорил он. – Здесь для тебя даже комнаты отдельной не нашлось! Разве это дело?

Мейра! Я закатила глаза к потолку. Полюбовалась несколько секунд очередными вариациями на тему серебряных роз Вальдеи и вернулась взглядом к проклятийнику. Ну да, они же не в курсе, наверное.

– Это моя спальня, – терпеливо сказала, с некоторой опаской покосившись на когти-кинжальчики на моем платье. – Я вышла замуж за принца Итерстана. Сегодня.

Ну, тут мое терпение и закончилось. Я дернулась нервно, высвобождаясь из удерживающей меня полупрозрачной лапы, и добавила слегка раздраженно:

– Оскалка вам не сказала? Лийр Термонт должен был объяснить, когда ее забирал...

Проклятийник нахмурился:

– Пропищала что-то такое... Но мы не поверили.

– Почему? – не поняла. Вопрос прозвучал... несколько уязвлено. Ну, если они вслед за Оскалкой начнут критически высказываться о моих шансах на удачное замужество, то я их всем звоном обратно в Сегул отправлю, клянусь Мейрой! Н, однако, был озабочен совсем не этим.

– Во-первых, потому что она – фея, – пожал он плечами. – А феи – создания взбалмошные и сумасбродные, а во-вторых...

Магиант упер в меня полные искреннего недоумения и упрека алые глаза:

– Подумай сама, хозяйка, какое замужество? У тебя еще два года до окончания академии! Тебе учиться надо!

Что?! Мейра! Мейра! Мейра! Нет, вот как раз о ней! Мало было мне бабули с воспитательными замашками, так теперь я еще кучку волшебных существ огребла, трогательно озабоченных моим благополучием! Причем каждый это благополучие как-то по-своему представляет: Оскалка – выгодным замужеством (ну, или хоть каким-нибудь, а то ведь на меня через пару лет уже ни один принц или архимаг не позарится), а магианты – получением диплома о присвоении квалификации боевого мага. А! Есть еще Родерик Делаэрт Галрад, который тоже имеет свою версию моего счастливого будущего и насущных потребностей. Хм, а мое мнение здесь кого-нибудь интересует, стесняюсь спросить?!

Я открыла рот, качнулась с пятки на носок, и... закрыла. Опустилась обессиленно в удобное (и очень изящное) кресло, благо в них недостатка не было, и далеко топать не пришлось. Н проследил за мной с подозрительным прищуром, словно записывая элегантный предмет мебели, на котором я нашла прибежище, в бесполезные и подлежащие выносу в соседние помещения. Я содрогнулась. Ну да, зачем мне кресла? Да еще такие... королевские! Табурет вон можно из Башни мага телепортировать. Очень по-студенчески получится. Я совсем приуныла.

– Хозяйка, взгляните! – мне под локоть сунулся нетерпеливо пыхтящий первый крыс М, аккуратно разворачивая между четырехпалыми лапками полупрозрачный объемный магирисунок.

– О, что это? – восхитилась я, отвлекшись от грустных мыслей о превратностях собственной судьбы. Ну, магические штучки всегда меня интриговали. – Это... схема?

Хм. Призадумалась, старательно рассматривая вырастающую в размерах конструкцию. Знакомый такой рисунок. Четкая и красивая система зданий, сложное переплетение силовых полей... Мейра, так это?..

– Королевский дворец Итерстана, – с затаенной гордостью в дрожащем от эмоций голосе сообщил М.

– Откуда?! – воскликнула я, недоверчиво подцепив рисунок пальцами и повернув к себе юго-западным крылом. Ха, вот мои бывшие «кукольные» покои. Как настоящие! Только маленькие и полупрозрачные.

– Мы с парнями прошмыгнулись по дворцу по-быстрому, – скромно признался первый крыс, неподдельно лучась от удовольствия. – Сделали набросок по-черному.

– Какое набросок! – Я ахнула, разглядев в магисхеме подробный план подземных помещений. – Поразительная точность!

Ну... насколько я помнила то, что было загружено в мою магияпамять перед заданием, и, похоже, в ней кануло.

– Спасибо. – Магиант растроганно шмыгнул подвижным крысиным носом и учтиво наклонил голову в облегающем капюшоне. – Похвала хозяйки для нас ценна и очень приятна! Она даже желаннее, чем пирог с амарамами!

Э-э... Вот сейчас не поняла... он меня искренне поблагодарил или намекнул, что от кормления десятка боевых крыс меня никто не освобождал? Мысли лихорадочно заметались, я соображала, что осталось от обеда и не успели ли фрейлины уже убрать со стола?

– А вот здесь и здесь, – захлебываясь от энтузиазма, поспешил просветить меня М. – Места, наиболее уязвимые для магического прорыва! Отыскать было непросто, но мы постарались и... сумели!

– А... это еще зачем? – восторга в моем голосе поубавилось, зато появилась некоторая настороженность.

– Но... как же? – Магиант упер в меня недоумевающие алые глазки-бусинки. – Захват Итерстана лучше начинать с дворца! А тут магии наворочено, жуть! Бить надо наверняка, хозяйка, второго шанса нам не дадут.

Мейра! Я отрешенно посмотрела в пространство. Недолго смотрела. Не больше минуты. Показалось или нет, что у «бесполезной конструкции» с туалетным столиком давится смехом моя Бессмертная прабабушка?

Я моргнула и перевела взгляд на ждущего моего ответа магианта. Э-э... я кашлянула. Магиантов. Во множественном числе. Потому как они все неожиданно проявились и обступили меня с разных сторон. Даже Оскалка перестала носиться по комнате и подтянулась к компании, отчего-то зловеще пощелкивая зубами. Представляет себе захват Итерстана, что ли?

– Магианты, – начала. Поняла, что голос звучит устало, слабо и неубедительно, и добавила в него громкости и твердости. – Мне не нужно захватывать эту страну. Я ее... э-э... уже захватила. Выйдя сегодня утром замуж за наследного принца.

По ряду магиантов прокатилась волна приглушенных восклицаний, и они все придвинулись ближе, напряженно мне внимая.

– Отныне Итерстан – моя собственность, – весомо проговорила я. – Поэтому запрещаю любые, не санкционированные мной боевые действия или провокации. Всем ясно, магианты?

– Да, хозяйка, – ответили нестройным хором. Кто-то со всем почтением и послушанием, а вот кто-то – не будем говорить кто, хотя это была брутальная троица – с явной неохотой и сожалением.

Я посмотрела на первого крыса, который задумчиво жевал кошмарного вида клыками край своего капюшона.

– М? – Я повысила голос, и крыс, вздрогнув, капюшон из пасти выпустил.

– Простите, задумался, – сказал он вежливо и восхищенно всплеснул лапками. – Размышлял, как все-таки важно в современной жизни качественное образование!

– Что? – квакнула я с не самым умным видом, а М продолжил, доверительно ухватив меня за подол:

– Вот сразу видно, что у вас высшая оценка по стратегии боя! Овладеть такой мощной страной без единого магивыстрела! Выйти замуж за принца! Как... виртуозно! Мне бы такое даже в голову не пришло! – Первый магиант сокрушенно вздохнул. – Эх, мне еще учиться и учиться...

Стоящие рядом А и Г с И утверждающе закивали, глядя на меня с большим уважением.

– Мм... ну ничего, научись, – попыталась я ободрить свое доверенное лицо (или морду?) и этак по-дружески его потрепала по поникшему прозрачному плечу.

– Надеюсь, – подтвердил М. – Два курса еще впереди. Буду с вами рядом каждую учебную минуту.

Ох. Я закатила глаза.

– С Итерстаном – это блестящее решение! Прямо гениальное! – проникновенно сказал М и осторожно, но уверенно пожал мне руку. – Честно говоря, я опасался, что нашей мощности для захвата не хватит.

– Спасибо, – польщенно улыбнулась я, и магиант со вздохом свернул магисхему.

– А вот план дворца сохрани, – быстро сказала ему и смутилась, наткнувшись на насмешливый взгляд прабабушки. – Ну так, на всякий случай.

М понятливо кивнул. Великая Мейра, непринужденно просидевшая на туалетном столике все время разговора с магиантами, весело отсалютовала мне и растворилась в воздухе.

А я, вздохнув, поднялась с очень удобного кресла. Придется все-таки показать, кто во дворце хозяйка.

– Так, магианты, – зычно позвала я. – Быстро построились!

Они глянули на меня недоверчиво, но зашевелились, заинтригованные. Почти все. За небольшим исключением. В количестве трех штук. Мейра, или как раз большим? Большим исключением? Потому что эта тройца и размерами превосходила всех магиантов, вместе взятых, и по убойной силе, похоже, уверенно лидировала.

– Быстро, я сказала! – рявкнула им. – Считаю до...

– Трех! – услужливо подсказал первый крыс М, возглавивший шеренгу из прозрачных балахонов.

– До одного! – не согласилась я и прорычала: – Р-р-раз!

Я даже придумать не успела, что стану делать в том случае, если брутальное трио откажется мне подчиняться. Скомандовала резко, решительно и сопровождала команду легким заключительным шипением. Мм... а шипение-то откуда? А! Это вспыхнувшие синие искры осыпались с моих ладоней.

Все три крепыша в мгновение ока оказались в строю. Да что там! Встали навытяжку, глядя на меня с недоверчивым изумлением, жадным ожиданием и... радостью. Мейра! Я с трудом удержалась от вздоха. Ну да, это же боевая магия, она только приказы и понимает. И готова им подчиняться.

Расслабиться себе не дала, молчаливо прошлась вдоль построившихся магиантов, сопровождая свое передвижение хмурым тяжелым взглядом, при встрече с которым каждый призрачный крыс вытягивался еще больше и замирал.

– По порядку номеров рассчитайся! – глухо скомандовала я. Вот ведь как чувствовала! Потому что они рассчитались. Ясно и громко. И в ответ на это безо всяких сознательных усилий с моей стороны обе руки до локтей обьяло синее пламя.

– Одиннадцать? – тихо сказала я и повторила с прорвавшейся в голосе угрозой: – Я не ослышалась, вас одиннадцать?!

– Я тут ни при чем! – тоненько взвизгнул мой второй магиант А, на которого случайно уронила убийственный взгляд, и я торопливо перевела глаза на своего первенца. В смысле на М. Ну, он же главный среди магиантов.

– Хозяйка, он сам за нами в портал пролез! – заявил призрачный крыс, преданно глядя на меня. – Но... я виноват, понимаю. Вы предупреждали.

Нарушитель что-то сдавленно пискнул и попытался улизнуть, но был перехвачен когтистой лапой проклятийника и моим кратким:

– Стоять!

– Хозяйка. – Ко мне метнулся первый крыс, с тревогой поглядывая на бушующее синее пламя. Честно говоря, меня оно тоже беспокоило. Нет, смотрелось эффектно и, судя по умиленно-уважительным мордам брутальной тройцы, было более чем уместно, но... Мейра! Как я его потом гасить буду? Меня научили вызывать синюю искру для направленного удара, а не для фокусов. Ну и... что мне взорвать? Не несчастного же магианта, в самом деле?

– Пожалуйста, успокойтесь! – М запрыгал передо мной, загораживая полупрозрачным балахоном от нелегала. Видно, что переживает. А вот тройца самых страшных заклинаний улыбалась счастливо и кровожадно смотрела на магианта.

– Развею! – глухо сказала я, чем вызвала бурный восторг у всех магиантов, за исключением одиннадцатого и предводителя М.

– Не надо! – Первый крыс завис у самого моего лица. – Это... мой родственник. Я за него ручаюсь!

– Я же говорила, – прошипела в ответ. – Больше никаких бедных родственников!

– Так он не бедный! – горячо возразил М. – А очень даже состоятельный! Это магия подрыва продовольственных и прочих запасов противника, с кафедры магов-ассистентов к нам перешел.

Я мрачно молчала, и первый крыс, воспрянув духом, зачастил:

– Он к нам давно просился, но я, помня о вашем запрете, отказывал. А тут к нему попроситься зашел, вот он и проследил. Простите нас!

– Прошу, хозяйка! – жалобно проблеял состоятельный родственник, надежно удерживаемый когтистой лапой проклятийника. – Пощадите! Пожалуйста!

Мейра! Я реально покачнулась. Я всего полдня как жена авирра, а меня уже умоляют о пощаде. Пусть и не люди, а магические существа. Быстро, однако, вжилась в свою роль. Начинаю невольно думать, что мы с Делаэртом и правда... похожи. Больше, чем я готова признать. И хотя вся эта сцена носила всего лишь показательно-воспитательный характер, я вдруг поняла, что играть суровую командиршу, скорую на расправу, больше не могу.

Старательно отвела синее пламя в магический резерв. Далось это нелегко, активированная искра требовала выхода, причиняя мне чисто физические и энергетические неудобства, но... я все еще лучшая или как? С усилием замкнула контур, оставив гудящую магию бродить в моем энергополе. Ну все... я больше не страшная. Вздохнула. Ну а как еще мне держать в подчинении одиннадцать боевых крыс?! Одиннадцать!

– Насколько состоятельный? – хмуро спросила у новенького. – Какая от тебя польза?

– Очень, очень состоятельный! – воскликнул нелегальный магиант, почуяв шанс удачного завершения разборки. – Я для вас какой угодно склад подорву или обчищу, и что пожелаете, тут же умыкну!

Э-э... Я призадумалась. Оставайся я еще воровкой, вот даже не сомневалась бы! Очень уж полезная в хозяйстве магия! Но я принцесса, к тому же двойная...

– И кто готов за него поручиться? – спросила, продолжая нервировать тяжелым взглядом упитанного магианта в балахоне... Присмотрелась повнимательнее... в балахоне с кокетливыми рюшами. Хих, видимо, и в самом деле состоятельный.

– Я, хозяйка! – с готовностью сунулся ко мне первый крыс.

– Встать в строй! – гневно приказала, и тот понятливо занял свое место.

– Я тоже! – поддержал друга А.

– Ну? – Я уперла глаза в брутальное трио, и крупные магианты переглянулись между собой.

– Я его знаю, – усмехнулся проклятийник Н и выпустил из когтей добычу. – Если хозяйка забудет нас накормить, то этот толстый и в самом деле сможет утащить с дворцовой кухни любые продукты.

– Только кухню потом не восстановить, – флегматично дополнил специалист по взрыв-ударам.

Мейра! Мое лицо расстроено вытянулось. Ну, прикидывала уже, конечно, как с помощью пухлого нелегала переведу магиантов на самостоятельное питание...

– Полезен, – лаконично подытожил последний из тройцы, Черный смерч. – Угу.

– Ну, раз угу, – пробормотала я. – Тогда принимаем тебя на испытательный срок.

– Рад служить, хозяйка! – ликующе встрепенулся магиант, попытавшись принять самый боевой и подтянутый вид, что с его пузом и романтическими рюшами получилось плохо.

– Букву присвоим тебе после прохождения испытательного срока, – сказала я, чтобы выдержать характер. – Если ты его осилишь.

– Буду стараться! – откликнулся магиант и обнаглел настолько, что поинтересовался:

– А... как долго продлится испытание?

– Разговорчики в строю! – нахмурилась я, и пухлячок поспешно заткнулся.

– А теперь, боевики, слушай мою команду! – призвала зычно. – Напра-во! Вперед – шагом марш!

Мейра! От энтузиазма, с каким призрачные крысы принялись маршировать, мне реально поплохело. Смотрела, не мигая, как магианты резво топают прямо в стену напротив, и медленно офигевала. А уж когда к ним в хвост пристроилась Оскалка, в такт крысиным шагам помахивая крылышками и деловито размахивая лапками, то и вообще... Мейра, удержи меня в сознании!

- Ты куда? - Я, притормаживая, аккуратно, но цепко прихватила Оскалку за длинный край платья.

- А я что, не боевик?! - возмутилась подружка и покосилась на меня с упреком.

- Ты - фея, - напомнила ей слегка растерянно.

- И что?! - оскорбилась Оскалка. - Раз маленькая, то не подхожу? Не ожидала от тебя такого, Анаиска!

- Да я в том смысле, что у тебя свой дом есть! - пояснила ей. - Я их прятать собралась!

Кстати, об этом... Я перестала удерживать зубную фею и огляделась заплотомно. Тфу, Мейра! Отвлеклась на пререкания с Оскалкой и упустила момент, когда последний магикант просочился сквозь стену в соседнюю комнату. А там у меня... о, гардеробная! А что, нормальный вариант!

- Магиканты, стой! - приказала я и торопливо прошла в гардеробную. В отличие от призрачных крыс - через дверь.

Так, комната просторная. Я это заметила, еще когда к обеду переодевалась. А теперь пришло время изучить ее во всех подробностях. Одна из стен - полностью зеркальная, перед ней - платформа для примерки, пара кресел, пустые демонстрационные подставки под платья и верхнюю одежду, еще одно зеркало, переносное и на ножках, чтобы видеть себя по спине, и... шкаф во всю стену. Вернее, в три оставшиеся стены. Громадный встроенный шкаф начинался сразу от входа в комнату, тянулся по всему свободному от зеркал периметру и был поделен на секции.

Хм. Я быстро пораспахивала, пооткатывала и пооткидывала дверцы. Так, здесь мои платья, заказанные еще в бытность куклой, и мой золотой туалет, соседняя секция - что-то новенькое, видимо, те наряды, о которых распорядился сам наследный принц, рядом - немного верхней одежды, ящики с бельем, чулками и красиво разложенными ночными сорочками, две тумбы под обувь... Последней, кстати, не густо, всего несколько пар, осталось много свободного места. Да и вообще... Я пробежалась по открытым гардеробам взыскательным взглядом. Не так уж много вещей для принцессы, тем более, двойной. А последняя секция... Я поспешно сунула туда свой любопытный нос... Так и вообще пустая! Безобразие какое! Вот сейчас не поняла: Делаэрт хочет, чтобы я все приобрела на свой собственный вкус или собирается экономить на жене?! Мейра! Вроде и не собиралась в Итерстане задерживаться, но увидела полупустые шкафы и... нахмурилась недовольно. Внимательно следящие за мной магиканты тут же подобрались, и я, взглянув на их озабоченные морды, расхихикалась. Правда, пришлось проделать это мысленно, чтобы дисциплину не разбалтывать. Так что я закусила щеку изнутри, поморщилась болезненно и совершенно неожиданно, но искренне посочувствовала наследному принцу. Оказывается, быть тираном - очень утомительно.

За этими философскими мыслями едва не пропустила еще одну дверцу, в угловую секцию. Сама дверца была узкой, но вот шкаф оказался вполне вместительным, огораживающим свободное угловое пространство. Ну... почти свободное. На одной из полок я признала свои вещи из Межмирья. Нет, брючных костюмов там, увы, не было, только пара сложенных стопкой шелковых рубашек, коробка с календусскими браслетами и... мой шикарный ремень из драконьей кожи. А вот на вешалке... Я недоверчиво пригляделась. Этого мне показалось мало, и я запустила руки в шкаф, удостоверюсь. Мейра! А вот на вешалке гордо висели мое форменное платье адепки факультета прикладной боевой магии и серо-стальной плащ с магипропиткой.

Мейра! Я почувствовала, что меня накрыло неудержимым смехом, и торопливо повернулась к магикантам спиной, отчаянно кусая губы. Мой итерстанский плащ! И чем он так дорог принцу, стесняюсь спросить, что он заботливо возвращает его мне из всех приключений? Нет, реально, что ли, на одежде экономить собрался?! Разок на качественный плащик потратился, и ладно? Мои плечи мелко затряслись, и в ответ на это донесся настороженный голос крысы М:

- Хозяйка?

Я быстро шагнула в гардероб. Укрылась от магикантов, благо размеры позволяли. В обалдении повертела плащ на вешалке. Или это намек от принца - типа я тебя везде найду, достану и верну? Ведь я оставила этот плащ... напомни, Мейра! А, я оставила его в сегольской Башне мага-отшельника, как и - я покосилась на вторую достопримечательность гардероба - форменное академическое платье. Улыбнулась, вспомнив, как бросила платье грязной грудой на пол в ванной комнате, торопясь на сдачу зачета по фееведению. Теперь оно было идеально выстирано, высушено и отглажено, а знак Изначальной Искры на воротнике блестел подозрительно ярко. Я коснулась эмблемы пальцем, прощупывая магически. Хм, теперь он был сделан из натуральных золота и магического элона, а не их имитаций. Я усмехнулась. Нет, а вот это платье - что за жест со стороны Делаэрта? Намек на то, что мы можем... договориться? Веди себя хорошо, Анаис, и, может быть, тебе дадут поучиться в академии!

Я качнула головой и, отступая, сделала быстрый шаг назад. Тфу! Прошла прямо сквозь магикантов!

Физически не ощутила, а вот энергетически – очень даже!

– Вы чего дышите мне в затылок? – возмутилась, машинально отряхиваясь.

– Мы не умеем дышать, Хозяйка! – с готовностью доложил М.

– А зачем было толпиться за спиной? – переформулировала я, признав его правоту.

– Ты зашла в шкаф и там уснула, – хмыкнул проклятийник, взмахом могучей лапы отодвигая всех прочих магиантов в сторону и заглядывая мне через плечо.

– И ничего не уснула! – пробухтела я. – Локацию проверяла. Подходит ли по размерам, нет ли магических ловушек или завихрений...

– Подходит, – уверенно кивнул проклятийник и просочился... сквозь меня внутрь гардероба. Мейра, что за хамство! Терпеть не могу, когда они так делают! Да у меня все энергополе передергивается!

– Места достаточно, что в ширину, что в высоту, – оценил специалист по взрыв-ударам и зашел в шкаф, лишь слегка протаскив через меня край балахона. Не потому, что был более учтив, чем проклятийник, а потому что я вовремя посторонилась, наученная малоприятным опытом.

– Угу, – весомо подтвердил Черный смерч и скользнул за друзьями в новый дом.

– Что в ящике? – донесся глухой голос проклятийника.

– А? – снова любознательно заглянула в шкаф.

Ящик-то я и не заметила, он плащом был слегка прикрыт.

– Я не знаю, хозяйка! – подлетев, отрапортовал второй магиант прямо мне в ухо.

– Ой, да я не у тебя спрашивала! – поморщилась.

– У А-второго? – догадался призрачный крыс, и из стены гардероба выглянула морда специалиста по взрыв-ударам.

– Я тоже не в курсе, но опасности нет, – сообщил он и снова растворился в обшивке.

Мейра! Надо взять на заметку, что восклицание «А» с различным интонационным наполнением следует держать при себе. По крайней мере, в присутствии магиантов. А то вон сплошные непонятки получаются...

– Зато я знаю! – В шкаф запрыгнул предводитель М. – В нем ваш студенческий магибокс и все-все учебники и тетради с записями.

– О! – растерянно протянула я, не сумев определить сразу свое отношение к этой информации. Хорошо хоть «О» сказала, а не «А».

– Сам принц собирал, сразу после того как вас из Сегула похитили, – продолжил М. – Братья и фея остались в главном здании академии искать ваш магипуть, а я за ним проследил.

– Мм? – пробормотала я, слегка разнообразя издаваемые звуки.

– Так я и докладываю, как есть, хозяйка! – подхватил первый крыс, и я поняла, что и задумчивое «Мм» вынуждено покинуть мой разговорный запас.

– Все сложил аккуратно, ничего не забыл. Я, простите, вмешиваться не стал... – М смутился. – Вы приказали нам затаиться, а принц – маг сильнейший, я даже носа не рискнул из кладки высунуть, побоялся, что меня обнаружит.

Вяло отмахнулась. Ну и правильно сделал, что не засветился. Никаких претензий. Вещи все равно нашли свою хозяйку. Меня сейчас, если честно, совсем другое волнует.

– А... платье? – кашлянув и прочистив горло, спросила я. – Мою форму тоже принц забрал?

– Да, – уверенно кивнул М. – И плащ.

Мейра! Ну, за плащ мне стыдиться нечего. Я в нем по учебному полигону не ползала, и вообще, он с магипропиткой. Так что выглядит так, словно его пять минут назад из модного ателье Ветелье доставили. А вот платье адепки... Я затосковала, представив все доставшиеся на долю формы испытания: грязь, лужи, осадки различных оттенков, следы от магизарядов и разводы от остаточного магического пепла. Нет, правда, принц сам мое платье с пола поднял и унес, не побрезговал? Переживаю чего-то, испачкался же наверняка, если магией какой бытовой не обернул

предусмотрительно... Мейра! Может, и правда, это любовь?

Я захихикала, но тут же себя оборвала, внезапно вспомнив, что кроме платья были еще и убитые в хлам и извозюканные ботинки, и ладно, если они скромно стояли у входа, а не валялись прямо на форме. Да что там ботинки! Я ахнула, покачнулась, и первый крыс заботливо поддержал меня под локоток. Мейра, не помню, я мокрые чулки оставила болтаться на раковине или дальновидно припрятала в шкаф? Тут мой взгляд уперся в серо-стальной плащ, и я расстроено вздохнула. Хотя, судя по плащу, в шкаф принц тоже заглядывал...

- Хозяйка? - обеспокоенно спросил М и кривым черным когтем чувствительно поскреб меня по плечу.

Очень действенный способ, скажу вам! Потому как я тут же встрепенулась и печалиться перестала. Ну и... ладно. Я на боевика учусь, а не на фею-искусницу! Это нормальный полевой вид, как уверял магистр Рейден-танн. Я приободрилась. И вообще! Нечего по моей комнате шастать и в шкафы без разрешения лезть! Никакой личной жизни!

- Вы будете жить здесь, - сообщила я, поспешно покончив с переживаниями о представшей перед Делаэртом неприглядной картине моего студенческого быта. Он ведь все равно на мне женился, так что чулком больше, чулком меньше... Я философски пожала плечами.

- Догадались уже, - хмыкнул проклятийник, задумчиво измеряя шагами помещение, благо, шкаф был поистине... э-э... мм... королевский.

- Я запрещаю фрейлинам его открывать и на дверцу заклинание повешу, чтобы никто не сунулся, - дополнила, поразмыслив. - Но вы тоже ведите себя прилично и осторожно. В проявленном виде наружу не вылезайте.

- В ящике буду жить я! - втерся между мной и проклятийником первый крыс М и добавил мечтательно: - Перечитаю полезную литературу...

Я выразительно закатила глаза, не оценив его учебного рвения. Ну, от прошлой сессии еще не отошла, наверное.

- Не претендуем, - согласно кивнул брутальный Н и, ловко сдернув мой плащ с вешалки, молниеносно крутанулся, пригвоздив его длинным когтем по всему периметру. Чпок, чпок, чпок... и прибитый магией плащик серой кляксой отгородил большую часть шкафа.

Мейра! Я ошарашенно моргнула. Вот сейчас не поняла... Он нагло оприходовал мой плащ с магипропиткой? Мой плащ?! Пока единственный, кстати. Тот, о сохранности которого трогательно заботился сам наследный принц Итерстана!

- Тронете форму - развею, - севшим голосом быстро предостерегла я.

- Сами боевики, понимаем. - Н посмотрел на меня с укоризной и проинформировал: - Мы втроем будем здесь, за занавеской.

Вот далась ему эта занавеска! Сказал бы, что дело в ней, я бы скатерть или шторку какую лучше дала, вместо плаща-то! Нет, ну серьезно! А вдруг принц зажадничает и мне второй плащ не купит? В чем я сбегать в очередной раз из Итерстана буду? Это сейчас солнце светит, а если дождь?!

- Я предупредила, - сказала глухо. - Обращайтесь с моими вещами аккуратно.

Посмотрела на натянутый по диагонали плащ и печально уточнила:

- С оставшимися.

Потянулась захлопнуть за магиантами дверцу и сообщила напоследок:

- Ведите себя крайне осторожно, повторяю! Мы с фрейлинами часто будем этой комнатой пользоваться. Я здесь... переодеваюсь.

Сказала и... осеклась, остановленная внезапно пришедшей мыслью. А ведь и в самом деле! Это же моя гардеробная комната и комната для примерок. А магианты хоть и бесполые создания, как утверждает академическая наука, но все же... все же...

- Хм, - смущенно кашлянула и опять развернулась к новому магиантскому укрытию. - Я запрещаю вам за мной подглядывать, ясно?

Подумала и нахмурилась злобно для большей убедительности. Хотела даже поискрить по-синему, но побоялась, что потом пламя в энергополе второй раз запихать не смогу.

Мой магический плащ натянулся, и прямо сквозь него наполовину просунулся проклятийник Н.

– Как мы будем контролировать обстановку, если ты следить за собой запрещаешь? – хмуро спросил он.

– Это королевский дворец Итерстана, я здесь в безопасности, – сказала и добавила в порыве откровенности: – Наверное.

Помолчала и, не выдержав направленных на меня со всех сторон критически-осуждающих алых взглядов, воскликнула слегка нервно:

– Я же не всегда запрещаю следить, а только когда здесь переодеваюсь!

– Почему, хозяйка? – заглянул мне в лицо предводитель М с искренним непониманием.

Остальные тоже озабоченно придвинулись ближе.

– Да потому что стесняюсь! – взорвалась я. – Это неприлично!

– Чего мы там у тебя не видели? – хмыкнул проклятийник, небрежно махнув лапой с длинными когтями, и я едва челюсть на пол не уронила. Даже статус двойной принцессы не помог.

Мейра! Вот сейчас не поняла... я же в Сегуле всегда в ванной комнате старалась переодеваться, нет? Или, в крайнем случае, за дверцей шкафа? Что они увидеть смогли? И когда?! За их перемещениями, конечно, не уследишь, и в стенах ванной могли затаиться... Мейра, Мейра, Мейра!

– Объяснитесь, – потребовала.

Крепыш Н распахнул устрашающего вида пасть, но его опередил первый крыс М, поспешно возникший перед моим лицом и ласково взявший меня за ручку длинными изогнутыми когтями.

– Вы только не нервничайте, хозяйка, – успокаивающе заговорил он, правильно оценив сложное выражение моей физиономии. – Но дело в том, что мы же магианты, у нас зрение магическое, для него нет преград, понимаете?

– Что? – растерянно обронила я.

М ободряюще похлопал меня по ручке и продолжил:

– Физических помех для нас нет...

– Да? – слабо вякнула в ответ.

– И никогда не было, – задумчиво проговорил М и улыбнулся обаятельно. От этой улыбки я вздрогнула, но тут же нахмурилась:

– Чего?

От нетерпеливого тычка проклятийника первого крыса шарахнуло в сторону.

– Он пытается сказать, что мы видим насквозь. Сразу все планы, – напористо заявил Н, ткнувшись безобразной мордой чуть ли не мне в лицо. – Так что в одежде ты или нет – без разницы.

– О! – воскликнула я. Подумала, вспомнила, что среди магиантов «О» не водится, и повторила увереннее и эмоциональнее:

– О!!!

Магианты следили за мной с интересом.

– Ну и... все равно, – упрямо сказала я, стараясь справиться с неожиданным открытием и стереть с физиономии крайне глупое выражение. – Все равно, не смотрите.

И возмутилась, не выдержав:

– А вам было бы приятно, если бы кто-то заглядывал под балахоны?!

– А тебе любопытно, да? – хрипло хохотнул проклятийник с самодовольным пониманием, и я все-таки спустила синюю искру с пальцев в противную крысиную морду.

Н почесал обожженный нос (силен, однако, я такой искрой адептов-сокурсников легко на пол бросала, а у этого лишь небольшое пятно осталось, да и то стремительно таяло), но скорее, удовлетворенно, чем обиженно.

– Обнаглел, признаю, – хмыкнул проклятийник, и я перестала настороженно щуриться.

– Да у нас там и нет ничего! – воскликнул опять подлетевший ко мне М, всплеснув лапами. – Под балахонами-то! Мы же не материальные. Балахон – это и есть наша условная ограничивающая форма. Смотреть не на что.

Тут он опять улыбнулся очаровательно и преданно заглянул мне в глаза:

– Другое дело – вы, хозяйка! У вас внутри столько всего интересного...

Мейра! Нет, я понимаю, М хотел сделать мне комплимент. Наверное. Отвлечь мое внимание от нахального проклятийника, потому как кончики пальцев у меня гудели и светились синим. Ну и вообще. Он из них самый дипломатичный и мое доверенное лицо. Ему по должности положено восхищаться Хозяйкой. Но... обсуждение внутренностей оказалось выше моих сил.

Я резко захлопнула дверцу гардероба, прекращая разговор, и тут же запечатала ее заклинанием. Не от магиантов, понятное дело, им любая человеческая магия не помеха, а от излишнего служебного рвения моих фрейлин и служанок.

Не удержалась и вдруг воровато прижала ухо к шкафу, напряженно прислушиваясь.

– А хозяйка-то у нас ничего, – донеслось до меня довольное покашливание специалиста по взрыв-ударам. – Сноровки не растеряла.

– Да, – хмыкнул в ответ проклятийник. – Я как увидел это розовое гнездо, перепугался, что все, потеряли мы ее как боевика, совсем она в женщину превратилась, размякла из-за замужества. А она нет, держится, молодец!

– Наша хозяйка! – глубокомысленно и уважительно произнес Черный смерч. – Угу.

– Она – лучшая! – горделиво подытожил первый крыс М, и я закатила глаза к потолку. Постояла так минутку, экспрессивно взывая к Мейре, но потом философски пожала плечами и вернулась в спальню.

Кстати, показалось или нет, что в ответ на мои горестные воззвания кто-то весьма ехидно хихикал? Не Мейра ли?

Я прошлепала на середину комнаты и внимательно огляделась. Во время сцены с магиантами по ощущениям чего-то (или кого-то?) не хватало. Задумалась. А, точно! Ну и... я прошлась по обстановке более внимательным взглядом... где моя зубная фея?

Оскалку обнаружила не сразу, а только когда начала целенаправленно обходить комнату. И то едва не пропустила торчащие из вазы с фруктами трепещущие крылышки. Я хихикнула, недоверчиво наклоняясь над столом. Все, сморило зубную фею. Дрыхнет без задних лапок, трогательно втиснувшись между зрелыми амаралами.

– Хозяйка? – выдохнул кто-то мне в ухо, и я едва ума не лишилась. Ну, не ожидала как-то, размягченная мирной картиной.

Оказалось, это М. Мейра, и чего ему в шкафу не сидится?!

– А мы сегодня обедать будем? – по-светски поинтересовался он и так ненавязчиво посмотрел в сторону свежих сочных фруктов. – Нет, я ни на что не намекаю, но парни пару дней голодали, пока вас ждали.

Ни на что не намекает, ага!

– Забирай! – кивнула я, и когда он сноровисто сцапал вазу со стола и поволок в гардеробную, торопливо уточнила:

– Зубную фею оставь!

Ну их, магиантов этих, особенно brutальных, слопают фею и не заметят!

Первый крыс притормозил, и я аккуратно выудила Оскалку из амаралов.

– И не мусорьте мне там! – догадалась дать ценное наставление М, перед тем как он юркнул в гардеробную.

– Анаиска! – Подружка разлепила сонные стрекозьи глаза. – Устала жутко! Не спала ведь, все о тебе беспокоилась!

Я пристыженно дернулась.

– В вещах, доставленных лийром Термонтом, должен быть твой магибокс, – предположила. – Иди на подставку, выключу тебя, подзарядись.

– Вот еще! – ворчливо откликнулась Оскалка. – На подставку! Жди потом, когда снова включишь! А вдруг тебя опять похитят? В этом вопросе никакого доверия! Я уж лучше вздремну у тебя на ручках.

Фейка сладко зевнула и попыталась свернуться калачиком в моих ладонях. Я только тупо моргала.

– На ручках? – переспросила выразительно. – А, может, поспишь где-нибудь в другом месте?

– И правда, чего это я! – встрепелась Оскалка, на минуту разогнав сонный дурман. – В волосиках твоих посплю, давно там гнездо не устраивала!

И она стала взбираться вверх по моему рукаву, вяло, но цепко орудуя крошечными лапками.

Я возмущенно открыла рот, набрала побольше воздуха... подумала и закрыла. Вздохнула философски. Это еще повезло, что у меня одна фея, а не десяток, как щедро, но необдуманно предлагал наследный принц. Так что, пусть спит, Мейра с ней, вызывать фрейлин и разыскивать магибокс и в самом деле не хотелось. Если честно, то уже давно и настоятельно хотелось воспользоваться передышкой и привести мысли в порядок.

Оттого я развернулась и уселась в удобное кресло, сбросив на ковер туфли.

Оскалка как раз добралась до моего плеча и повисла на выпущенном из прически локоне, перебирая всеми четырьмя лапками и, кажется, даже причмокивая.

И опять я проявила героическую выдержку.

– Особо не усердствуй, – только и предупредила, чувствуя, как она начинает теревить когда-то идеальную прическу. – Мы в королевском дворце, а не у себя в Башне мага-отшельника.

– Угу, – протянула Оскалка и дернула особенно сильно, запутавшись в прядях.

Тьфу! Я предоставила зубной фее копошиться в своих волосах, а сама предалась размышлениям. События этого дня развивались так стремительно, что я за ними не поспевала. Да что там последнего дня! Премерзкое ощущение, что я уже почти четыре месяца ни за чем не поспеваю, с того самого момента, как вышла телепортом в королевском дворце Итерстана и попала в цепкие руки наследного принца, тогда еще первого. Спасибо духу-покровителю, из истории с похищением военного артефакта удалось выйти без потерь, даже элегантно, перенесшись пряником в Город Трех Академий. Потом я два месяца прилежно училась, тоже ладно, дело полезное. Опять же, магиантами обзавелась, а они, хоть и своеобразные, но как боевая дружеская поддержка – очень даже! Но потом-то! Потом-то мне все-таки удалось вернуться в Межмирье! И, самое главное, в нужный день! Вернее, ночь. И это не Ночь веселья, а ночь моего совершеннолетия.

Я сжала и разжала кулаки, чувствуя, что начинаю заводиться. Мое совершеннолетие... Событие, которого я ждала три года. Три года! Три бесконечных, часто непростых, а иногда и откровенно трудных года! Миг, когда я стану полноправной (и единоличной) правительницей Вальдеи. И вот он настал, день, ради которого пришлось слиться с миром Синдиката неуловимых и преодолеть не так уж мало препятствий. Забыть про горе, подобрать сопли, заключить сделку, спасти страну, приспособиться к новому положению, проявить гибкость, научиться выживать... Мейра! Да я три года назад даже причесаться без служанки не умела!

И вот мне двадцать один. И – что, стесняюсь спросить? Нет, сама Ночь рождения прошла прекрасно, спасибо Амиру, Правителю Межмирья, да и всем моим «коллегам» по ремеслу. Весело, ярко, впечатляюще. С волшебным фейерверком. Но вот от бабули-покровительницы я, хоть и не очень уверенно, ждала подарка, и не только моего тайного девятого имени. И... где он? Я громко расфыркалась от неожиданно пришедшей в голову мысли, и Оскалка поддержала меня сонным чмоканьем, завожившись в волосах. Мейра, это что, наследный принц – твой подарок на мое совершеннолетие? Это такая шутка, да?! Потому как лично я очень рассчитывала на твою помощь в возвращении Вальдеи!

Я... хочу... домой. Очень хочу. И сегодня – первый день за три последних года, когда я могу это сделать. Ну или хотя бы попытаться. Я вскочила с кресла, и разбуженная Оскалка недовольно дернула меня за ухо, но я не обратила на это никакого внимания. Мне нужно в Межмирье. Надо срочно разыскать правителя, Мейра поberi его тягу к межпространственным прогулкам! Я больше не могу. Я больше не выдерживаю. Я все понимаю: Итерстан, Делаэрт, Сегул, магианты и прочее, прочее, прочее... Но я хочу домой. Нет, не так. Мне нужно домой. И, в конце концов, это мой долг – вернуть Вальдею и вернуться в Вальдею.

Я сделала пару шагов, чувствуя, что меня охватывает прямо-таки лихорадочное нетерпение. Сначала Межмирье... надо как-то добраться до Межмирья, а уж потом...

В ушах нарастал мелодичный переливчатый звон, тот, что рождает утренний ветер-эйдаль, пробираясь в просыпающуюся долину и игривыми поцелуями гоня плавные волны по морю крупных восхитительно красивых цветов. Розы, белые розы с разным добавлением серебра... тоненькая окантовка по краю лепестков тугого вытянутого бутона – этот сорт называется «Невинность», белый лепесток чередуется с серебряным на густомахровых чашевидных цветках – «Гордость Вальдеи», белые бокальчики роз с серебряными прожилками – «Веселый кавалер», несколько сортов с плоской и помпонной формой и рисунками – от мелких крапинок до пятнышек в виде сердечек – этих игриво поименовали «Кокетка». А последний сорт удалось вывести чисто серебряным. Без единого белого лепестка или пятнышка. Насыщенный серебряный цвет – гордость и огромный труд потомственных вальдейских садовников. Папа сказал... я судорожно сглотнула: «Эта роза впитала в себя всю магию Вальдеи. Серебро волшебных рудников, чистоту и силу горных водопадов, стойкость древнего леса, вобрала в себя душу нашей гордой страны». Он назвал ее... сердце царапнуло болью, и я задохнулась, а притихшая Оскалка начала аккуратно и боязливо спускаться мне на плечо... Он назвал ее «Моя принцесса». И шаловливый эйдаль колыхал первые ряды чисто-серебряных роз, наполняя воздух тонким пьянящим ароматом и бесконечно нежными звонкоголосыми переливами. И прекраснее этого звука был только ласковый смех моей мамы.

Мейра! До меня не сразу дошло, что я стою, раскачиваясь, словно цветок от дуновения эйдаля, а перед широко распахнутыми глазами расплываются и ходят хороводом серебряные розы Вальдеи. Я моргнула, но розы никуда не исчезли. Галлюцинации у меня, что ли? Вытерла глаза. А, нет, цветы все еще здесь, я вижу их повсюду: на стенах спальни, на платье для коронации, на вышитом покрывале, на отделке мебели и даже на потолке. Судорожно вздохнула. Розы. Глядят, но не приносят ни радости, ни утешения. Наоборот, эта подделка только рождает тяжелые воспоминания и подстегивает желание вернуться домой.

Я сжала зубы так сильно, что не удивилась бы, начни они крошиться. Мейра, мне надо в Межмирье.

– Анаиска? – тихо позвала меня Оскалка, и я медленно сжала и разжала кулаки, стараясь обрести хотя бы условное спокойствие.

У меня есть неоконченное дело. Пора его окончить. Сейчас.

В общем, к тому моменту, когда сработало магическое оповещение, предупреждая о приходе наследного принца Итерстана, я уже была на взводе и оттого развернулась к двери с самым решительным и слегка хмурым видом.

– Что случилось, Анаис? – с беспокойством спросил Делаэрт, сделав пару быстрых шагов ко мне.

Я непроизвольно вытянула вперед руку, останавливая его движение. Мейра, не надо нарушать мое личное пространство, когда я такая... нервная. К тому же растревоженная синяя искра металась по магиконтуре, наполняя и прогибая его и доставляя мне дополнительное неудобство на всех уровнях.

Кажется, мой защитный жест принцу не понравился, но я не особо задумалась об этом, зацепившись взглядом за бумаги в его руках.

– Это документы по Межмирью? – нетерпеливо спросила, проигнорировав вопрос.

– Да. – Делаэрт остановился, но глаз с меня не спускал. – Так что произошло, моя дорогая?

– Спасибо, – поблагодарила я. Получилось почему-то хрипло. Я ссадила зубную фею с плеча на стол, и та поспешно укрылась за кристаллом магической свежести.

– Спасибо, Дел. – Я сама подошла к принцу и забрала бумаги из его рук. К счастью, он не стал их удерживать.

Пробежала быстро глазами и выдохнула. Все в порядке. Теперь надо добраться до Межмирья.

– Моя дорогая? – Голос наследного принца приобрел знакомую тягучую интонацию. – Присядь, давай поговорим.

Я нетерпеливо дернула плечом.

– Нет, мне надо спешить. – Аккуратно сложила документы, вернув на место скрепляющую их магическую печать. – Дел, гарантирую, Межмирье не доставит тебе больше никаких проблем.

– Да я об этом и не волнуюсь, – странным тоном, на который я не обратила внимания, сказал он. –

Меня больше тревожит твое поведение.

Мейра, о чем он? А... да ладно. Так, заберу плащ из шкафа, засуну в его карман Оскалку и заодно озадачу магиантов. Но... смогут ли они устроить переход из дворца в Межмирье? Вот вопрос на тысячу аглаций магикус! Тут же система защиты непрошибаемая! Плюс само Межмирье дрейфует в подпространстве... Мейра, Мейра, Мейра!

– Анаис, – позвал Делаэрт, – ты куда-то собралась, моя дорогая?

– Да, – кивнула я и развернулась к нему с надеждой. – В Межмирье. Но, честно говоря, не представляю, как туда добраться. Оно и так в пространственном кармане спрятано, а утренняя атака наверняка его еще и сдвинула в подпространстве, все настройки сбиты... Вообще не понимаю, как выстроить курс...

Темные глаза расширились и мгновенно почернели.

– И ты просишь меня помочь? – глухо уточнил принц.

– Да, Дел! – воскликнула я, обрадовавшись подсказке. Ведь если кто и сможет открыть портал из королевского дворца в запрятанный между мирами Замок лэрда, то только всемогущий авирр. Ну, или его человеческая версия. – Пожалуйста!

Я метнулась к столу, намереваясь забрать с него танцующую от нетерпения и сигнализирующую лапками Оскалку. Ну, видимо, она очень хотела отправиться со мной, но летать-жужжать перед носом наследного принца не рисковала.

– Так ты поможешь? – Я обернулась через плечо и увидела, как Делаэрт медленно сжал в кулаки руки в щегольских перчатках и старательно их разжал. Мейра, это почему-то показалось мне плохим знаком. Вернее, я совершенно точно знала почему. Ведь он так делает, когда пытается взять под контроль разрушительные эмоции авирра.

Моя рука, тянувшаяся к Оскалке, слегка притормозила.

– Один вопрос, моя дорогая. – Принц говорил отчетливо, размеренно и подчеркнуто спокойно. – Когда ты планируешь вернуться?

Мейра! Моя рука бессильно опустилась, и понятливая Оскалка тут же снова юркнула за кристалл магической свежести.

– У нас завтра коронация, – нейтральным тоном напомнил Делаэрт.

Мейра, коронация! Я порадовалась, что стою к нему спиной.

– Дел, – начала я неловко, не спеша поворачиваться и лихорадочно придумывая обтекаемый дипломатичный ответ. В том, что правдивый и чистосердечный ему не понравится, я отчего-то была уверена.

Но принц меня опередил. Он прошел вперед так, чтобы видеть мое лицо, которое мне очень хотелось спрятать, и глухо спросил:

– Ты и не думала возвращаться, да, Анаис?

Я едва заметно поморщилась. Ну... да. Не думала. Я вообще про эту коронацию забыла. В конце концов, это не мое королевство! Может, еще не поздно все отыграть? В смысле провести торжество без меня, с одним Делаэртом.

– Дел, придется что-то поменять в церемонии, – начала я осторожно, но уверенно и в который раз пожалела о своей честности. Мейра! Надо было клятвенно пообещать ему, что вернусь сегодня вечером или в крайнем случае завтра утром. Наговорить все что угодно, все, что он хотел бы услышать, и заставить в это поверить. Потому что без его помощи мне не попасть в Межмирье. И с десятком магиантов не попасть, потому как я не знаю пути и не могу его выстроить даже приблизительно!

Надо было сдержаться... притвориться куклой... вести себя менее порывисто и более продуманно... Потому что смотрела сейчас на закаменевшее лицо наследного принца и отчетливо понимала: если что и придется поменять, так это мои планы.

– Дел? – осторожно позвала я.

– Моя дорогая? – откликнулся он, и от холода в его голосе мне стало зябко.

– Ты поможешь? – спросила я. Ну, так спросила, наудачу, догадалась уже, что вряд ли. Но весь

накопленный за нелегкие три года опыт говорил о том, что в любой ситуации надо идти до конца. Ну а вдруг?

– Ты вернешься? – ответил он вопросом на вопрос. – Я уточню: до коронации. То, что ты можешь вообще не вернуться, даже не рассматривается.

Ну и... зря не рассматривается. Я бы вот... рассмотрела. Ресницы предательски дрогнули, скрывая виновато потупившиеся глаза, и внимательно следящий за мной наследный принц все понял без всякого словесного ответа. А я в свою очередь поняла, что теперь бесполезно убеждать его в полной лояльности и безграничной преданности, выпрашивая телепорт в Межмирье. Мейра, я себя выдала. Совсем контролировать перестала, на таких пустяках прокалываюсь! Не хотела ему врать. А не врать и получить то, что хочу, не получается. И что, теперь снова притворяться куклой?!

– Я помогу тебе, моя дорогая, – заговорил принц, и я недоуменно-недоверчиво подняла на него глаза. Нет, правда, что ли? Я бы приободрилась, но приглушенное шипение, которое сопровождало эти слова, не вселяло пустого оптимизма. Так что продумаем запасной вариант. Я, сосредоточенно размышляя, уперла взгляд в дверь в мою гардеробную. Из дворца переход не построить, так что мне делать? Нахмурилась. Защита здесь профессиональная, но у меня десяток боевых крыс. Мощности хватает, вопрос в направлении. А что, если в Сегул? Я оживилась. Можно же выстроить переход в Сегул, прямо в Башню мага-отшельника, там пути, нами же наработанные! И Город Трех Академий не дрейфует в подпространстве, а привязан к конкретной географической и энергетической точке!

– На следующий же день после коронации и всех торжеств мы вдвоем посетим Межмирье, – сообщил наследник Итерстана.

А, ну ясно. Так, Дел мне не поможет. Мейра... я скользнула рассеянным взглядом по комнате, но духа-покровителя не обнаружила. Похоже, у меня очередной урок в школе самостоятельности. Так что продолжаем размышлять. Двигаем в Сегул. Магическая защита дворца, конечно, о прорыве сразу сообщит, но... магианты мы или кто? К тому же боевые. До Сегула доберемся, схватить не успеют, даже если вдруг пожелают. Мейра, а дальше? И тут я покачнулась от счастливой мысли. А дальше я побегу к профессору Крайсу, и он свяжется с Тадеушем или Амиром! Да, да, да! Или даже сам нас в Межмирье переправит, если только наследный принц его координаты не сменил. Мейра, ура!

Нетерпеливо дернулась в сторону гардеробной, лишь в самый последний момент оглянувшись на Делаэрта.

– Я все поняла, Дел, спасибо, – проговорила вежливой скороговоркой, мечтая как можно быстрее претворить свои заманчивые планы в жизнь.

Увидела хмурое, сосредоточенное лицо и торопливо выровняла свой энергетический фон. Это оказалось совсем не просто, учитывая мое лихорадочное нетерпение и заточенную в мажиконтуре синюю искру.

– Моя дорогая, – произнес принц Итерстана, вглядываясь в мою физиономию черными бездонными глазами. – Я обещаю: послезавтра мы отправимся в Межмирье, чтобы осмотреть мой тебе подарок на бракосочетание.

Мейра! Я судорожно выдохнула. Вот ведь, уже собиралась мирно с ним проститься, и вот... Он сказал: «Мой подарок». Сказал, особо тоном не выделяя, но... наследный принц лишних слов и не говорит. Его подарок. Этакий намек. Его подарок, Мейра. Его – мне – подарок!

Ну... меня перемеркнуло. Может, это прабабушка нехстати взыграла, а может, это мои собственные заморочки, только я поспешно положила подписанные документы на владение Межмирьем на край стола, всерьез опасаясь в противном случае их судорожно смять или, упаси Мейра, испепелить, потому как ладони заискрили. Синяя искра заметалась в поисках выхода, реально ломая и выгибая меня. «Боевик должен быть непроницаем, – попыталась заняться самовнушением. – Главное – это самоконтроль».

Я вдохнула пару раз и сжала-разжала кулаки когда-то подсмотренным у того же Делаэрта жестом, старательно удерживая синее разрушительное пламя, рвущееся на свободу.

– Твой подарок? – тихо спросила я.

Оказывается, что и шипеть я могла не хуже принца. То ли у него научилась, то ли открылся природный талант.

В ответ на мое шипение принц дернул бровью и подобрался.

– Мой... тебе... подарок, – отчетливо и весомо проговорил он, неотрывно глядя на меня исподлобья. И добавил со значением: – На нашу свадьбу.

Ну все. Его подарок. На нашу свадьбу. Межмирье. Государство со своими планами и желаниями, крошечная, но свободная и самостоятельная страна, которую он получил... как?! Он захватил Межмирье, которое, конечно, было далеко от идеала, но конкретно для Итерстана никакой угрозы не представляло и ничем его не обидело. Я ведь даже этот авирров артефакт у них так и не выкрала! Но он вторгся в Межмирье, разрушил и подчинил его. Почему? По праву сильнейшего. Потому что смог. Он просто пришел завоевателем и взял напрасно и наивно прятавшееся в подпространстве Межмирье... У меня аж в глазах посинело... Как пришел и захотел взять Вальдею Девятый ксарантир. Как ксарантир тупо попытался... взять меня.

Магическая искра не испытанной доселе силы выгнула меня дугой.

– Анаис? – в голосе наследного принца слышалось беспокойство, и я предприняла попытку разогнать синий туман перед невидящими глазами.

– Межмирье мое, – сказала глухо. По праву. Как только мне принадлежит и Вальдея.

– Все мое – твое, моя дорогая, – великодушно заявил наследный принц. Мейра побереги этого упряма! Я сейчас взорвусь, переполненная синей искрой!

Декан Рейден-танн поморщился бы стыдливо, глядя, как я отчаянно и абсолютно безуспешно стараюсь отвести магическую энергию в резерв и наконец бросаю это бесплодное занятие. Боевик должен себя контролировать, но... не сегодня. Мейра, не сегодня.

А вот магистр Страйен-танн, возможно, восхитился бы мощностью и неукротимой агрессивностью гудящей в магиконтуре энергии.

– Анаис. – Я не уверена, но, кажется, наследный принц сделал шаг ко мне. – Ты вся... искришь. Что не так?

Ну, еще бы, искрю. Я мотнула головой, стараясь привести в порядок мысли. Я не должна вспоминать Девятого ксарантира. Не должна накладывать его образ на Делаэрта. Не должна думать о том, что... Мейра! У меня сегодня вообще-то день рождения. Вернее, ночь. Но формально как бы все еще праздник. Долгожданный и значимый для меня. И я очень надеялась провести его в другом месте. С другими людьми. В другом настроении. Три года надеялась.

– Мне нужно уйти, – коротко сообщила и, разглядев сквозь отгоняемый туман и мелькающие искорки, как Дел отрицательно покачал головой, припечатала, не думая ни о чем: – И я уйду.

Наверное, это было ошибкой. Возможно, нужно было быть гибче. Но... к Мейре всю эту дипломатию! Больше никто и никогда не встанет между мной и моим законным наследством!

– Нет, моя дорогая, – в голосе принца зазвенел металл. – Без меня ты больше никуда не пойдешь. Я прямо сейчас заблокировал любые переходы из твоих комнат. Усилил защиту. Сделал ее непробиваемой для самой крутой магии. Навесил дополнительных сигналов. Ты не покинешь дворец без меня.

В смысле... теперь даже с магиантами не смогу?! Я реально покачнулась.

– Анаис, – негромко заговорил принц. – Я никуда тебя не отпущу. Никогда. Ты с первой встречи только для меня. Ты всецело моя, помнишь? Почему... так трудно... тебе угодить?

Последние слова он произнес с паузами, словно через силу, и с невольным прорвавшимся то ли отчаянием, то ли раздражением.

Ну, я все понимаю. У него тоже жизнь не сказочная. Трудно ему. Тяжело даже, наверное, хоть он и авирр. Но я-то ведь не Бессмертная! И не железная. Не железная! Сколько же можно?!

Прыгающий взгляд зацепился за окно, и обострившееся магическое зрение во всей красе отразило огромные золотые плиты магической защиты, намертво запечатавшие комнату. Поразительной мощи и толщины монолиты, наглухо отгородившие меня от всего мира. И, клянусь Мейрой, это стало последней каплей.

– Я... не умею любить по приказу, Делаэрт, – сухо сказала и даже сквозь назойливый синий туман разглядела, как побелело его лицо. – Думаешь, я когда-нибудь смогу свыкнуться... с клеткой?!

И все. На последнем слове я ударила. Нет, не в принца, конечно. В ненавистную блокировку на окне.

Гудящее синее пламя выплеснулось радостно и с полной боевой готовностью, с оглушительным звоном брызнули в стороны осколки стекла, глубокая трещина рассекла пополам казалось бы непробиваемый монолит, а по комнате прошла волна магического отката, безжалостно сбрасывая

безделушки и цветы, сметая подушки, опрокидывая стулья и кресла, взрывая на стенах серебряные розы магисветильников.

Щит Делаэрта закрыл меня за две секунды до того, как я защитила магической полусферой себя и Оскалку.

Вспышка не заняла много времени. Я перевела дыхание, бросила контрольный взгляд на сроднившуюся с кристаллом свежести зубную фею и обвела глазами комнату, чувствуя... нет, не ужас от сотворенного беспорядка, а большое, чисто физическое облегчение от магической разрядки. И... ликование. Да что там, даже мрачное, хоть и слегка смущенное торжество. Я расколола-таки его хваленую авиррову защиту! Цельную тяжеловесную золотую плиту чистого волшебства, которую раньше и пошевелить-то не могла! Не снесла начисто, конечно, но она дрогнула, дрогнула и пошла трещинами! Расту как маг, однако. Или все дело в качественном психологическом разогреве?

Я посмотрела на молчащего наследного принца. Ну, Мейра, это был взрыв. Во всех отношениях взрыв. И извиняться за него теперь как-то совсем нелепо.

Делаэрт убрал щит и перевел на меня взгляд чернее самой темной авирровой бездны и... такой же безжизненный.

– Не можешь любить и не можешь жить в клетке, – глухо и размеренно сказал принц. – Сочувствую, моя дорогая. Потому что этот плен для тебя пожизненный. Но, может, тебя утешит то, что и я несвободен? Что навсегда скован никому не нужными чувствами сильнее, чем самыми крепкими цепями? У каждого из нас своя тюрьма, Анаис.

Делаэрт развернулся, намереваясь уйти порталом, но передумал. Ну, он только что перекрыл все пути из моих покоев, оставлять лазейки как-то неразумно. Да и после магического взрыва пространство еще не стабилизировалось окончательно.

Так что принц быстро пересек комнату и вышел в нашу общую гостиную. Закрыл за собой дверь без драматичного стука, но я все равно вздрогнула.

Надо полагать, его тюрьма – это я?

Лийра Бри аккуратно притворила дверь в ванную комнату, оставив меня одну. Вернее, вместе с зубной феей.

Я медленно погрузилась в комфортно-горячую воду, чувствуя, как успокаивается и наконец полностью проходит бьющий меня озноб, вызванный то ли магическим откатом, то ли физическим и психическим напряжением последних дней. Трудно поверить, но всего пару суток назад я еще по учебному полигону пузом елозила, думая, что скончаюсь от перегрузок. А вот нет. Выдержала и плен у фэйри, и Ночь веселья, и войну Межмирья с Итерстаном, и даже неожиданный брак. И только серебряные розы Вальдеи, на которые без конца натякался мой взгляд, стали для меня последним и непомерным испытанием. Такие прекрасные, влекущие, тревожащие, дразнящие, страстно любимые... и недоступные. Просто насмешка или издевательство!

«Прямо как я для наследного принца Итерстана», – пришла неожиданная мысль, и я, зафыркав, чуть не ушла под воду. Откуда такая фигня в моей голове? Сокрушенно ею покачала. Хотя... насчет страстно любимой не уверена, все же у нас ни одна встреча мирно не прошла, а вот все остальное вполне вписывается.

Я перевела усталый взгляд на волшебную аглацию магикус, возвышавшуюся у самой раковины. Цветок фей в ванной комнате стал приятным сюрпризом. Оскалка в первый момент ошарашена, а потом заполошно заметалась среди трезвонящих лепестков, потираясь и собирая крылышками и всем тельцем магическую пыльцу. Неудивительно, что после этого она минут пять плашмя пролежала на полу, глубокомысленно созерцая пространство, а потом развила бешеную деятельность. Разложила свой профессиональный магибокс, который развернулся, став в разы больше и полностью заняв одну из полок, замелтешила, раскладывая и сортируя щетки и щеточки, снадобья и пасты, пузырьки и бутылочки. Одну из них, самую большую, любовно протерла собственным крылышком и, крихтя от натуги, поставила в самом центре. Я недоверчиво прищурилась. Мейра, надо думать, это особо ценный продукт – пресловутая чудодейственная слюна дракона.

Кстати, подружка еще ни словом не обмолвилась о сцене, свидетельницей которой стала. Проявляет несвойственную ей деликатность или действительно увлечена зубнофейскими делами?

– Анаиска, чего валяешься, как пьяный тролль? – спросила Оскалка, и я изумленно моргнула. Она что, затылком видит? Занятая же вся, чего-то намешивает в миске. Вот даже знать не хочу, что и не

для меня ли старается. И вообще... что за оскорбительные сравнения?

– Я отдыхаю, – ответила с достоинством. – Принимаю ванну.

– О, и физиономия такая же, – констатировала зубная фея, соизволив ко мне обернуться.

Какая такая? Как у пьяного тролля, что ли?! Нет, а у самой какая была физиономия десять минут назад, после полной унюшки аглацией?

Не успела я озвучить свои возмущенные мысли, как фейка сорвала несколько лепестков аглации и, подлетев, размашисто бросила их в воду.

О-о-о-о! Эйфория!

– Так-то лучше, – ворчливо заметила Оскалка.

– Точно, – не стала спорить. – Спасибо. Только цветочек жаль...

– Тебя тоже, – хмыкнула фея. – А у аглации тысяча лепестков, так что не обеднеет. Да и новые быстро отрастут.

– Угу, – пробормотала я, позаимствовав это емкое слово из арсенала магианта Т, и ушла под воду с головой.

Мейра! Как мало магу надо для счастья! Всего-то получить небольшую волшебную подзарядку, почувствовать, как выравнивается магиполе, как наполняются спокойной силой меридианы и контур, как бежит по взбодрившемуся телу синяя искра, но не злая и агрессивная, а послушная и даже какая-то игровая.

Вынырнула, с удовольствием растерла подхваченными лепестками аглации лицо, провела ладонями с остатками волшебства по волосам и плечам. Ну все, я в норме.

Поднялась, перехватив огромное, но легкое полотенце с магисушкой. Очень удобное изобретение бытовой магии все-таки, волосы моментально высохли и легли красивыми волнами, я даже залюбовалась. Накинула домашнее платье на запахе, приготовленное лийрой Бри, и повернулась к двери.

– Куда?! – От грозного окрика я едва не присела. Образно выражаясь. Потому что у нас на полигоне еще и не так орали, пытаюсь перекрыть взрывы, непогоду и других адептов, так что попривыкла и на вопли реагирую гораздо спокойнее, чем раньше.

– Я для кого столько всего приготовила? – продолжала верещать зубная фея.

– Боюсь даже спрашивать, – честно призналась ей, покосившись в сторону выставленных в рядок маленьких мисок и каких-то разнокалиберных ершиков, которые я, не будучи специалистом, скорее приняла бы за орудия изощренных пыток.

– Для тебя! – не стала дожидаться расспросов Оскалка. – Немедленно чистить зубы!

Я скептически приподняла бровь, открыла рот и... закрыла. Это мне вспомнилось, в каком виде я оставила свою спальню. Что ж, и в самом деле, спешить некуда.

– Давай, – обреченно вздохнула, отдаваясь в зудящие от нетерпения профессиональные лапки зубной феи.

В общем, когда я смогла отбиться от фанатичной Оскалки, предварительно дважды сполоснув зубы слюной дракона, и вернуться в комнату, в ней уже ничто не напоминало о происшедшем. Ковер был идеально вычищен, подушки и безделушки (те, что не сломались) подобраны, разложены и красиво расставлены, взорвавшиеся магисветильники заменены новыми, а огромная валарийская ваза с охапкой роскошных цветов снова стояла на столе в целости и сохранности, словно у меня случился обман зрения. Пригляделась. Букет совершенно точно заменили на свежий, а вот вазу? Нашли идентичную или собрали магией старую? Да уж, я качнула головой с легкой завистью: бытовой магии в Итерстане немерено, ведь невозможно было за час привести комнату в порядок только силами прислуги!

– Окно! – пропищала зубная фея и брякнулась прямо мне на макушку.

– Оскалка! – поморщилась я и перевела взгляд на означенный объект.

Ну да. Окно было на месте. Вернее, оба окна. Рамы и стекло полностью восстановлены, но не это меня удивило. С обоих трехстворчатых окон полностью убрали золотую монолитную защиту, а сами они оказались приветливо распахнутыми, словно искушали. Теплый ветер Итерстана колыхал

легкие кружевные занавески, наполняя спальню пьянящими ароматами знойного цветущего лета, которые не смог бы заменить даже самый лучший кристалл свежести.

- Защиты нет, - прокомментировала Оскалка.

- Вижу, - сообщила и добавила уточняюще: - Дополнительной защиты нет, а вот магическая сеть дворца...

Я подошла к окну и с любопытством высунула наружу руку, в которую тут же впились тоненькие иголки.

- На месте. И, похоже, саккумулирована вокруг моих покоев.

- А что ты хотела? - вытаращила стрекозьи глаза Оскалка. - Не все сразу.

Усмехнулась в ответ. Да ничего я уже не хотела! И ни на что не надеялась.

Я чуть перегнулась через подоконник, отыскивая источник тонкого чувственного аромата. А, вот эти кустики с белыми и розовыми ягодками-звездочками под окном, что ли? Не та ли это приманка для птиц-фей, портианник, о котором говорил Делаэрт? Пахнет крышесносно.

«А вот интересно, - мелькнула мыслишка. - Если я еще больше вылезу в окно, сработает магическая сигналка или нет? Придет наследный принц сам или пришлет кого-то вместо себя? Или вообще... ничего не произойдет?»

Я помахала рукой в, казалось бы, чистом воздухе, почувствовала, как задрожала и загудела магиащита, и торопливо сползла с подоконника. Да ну на фиг, проверять не буду.

- Нам чай приготовили! - довольно сообщила Оскалка, обращая мое внимание на низкий, полностью сервированный столик, на котором радовали глаз три чайничка средней величины, сливочник и трехъярусное блюдо с печеньем и пирожными. Вообще-то я не была уверена, что приготовленный полдник рассчитан и на зубную фею, но поправлять подружку не стала.

- Все-таки тебя здесь уважают, - со значением произнесла Оскалка, и тут уж я не сдержалась.

- Вряд ли меня, - заметила ехидно. - Скорее наследника.

- Это да, - согласно кивнула фея и непринужденно слизала длинным клейким язычком кремовую шапку с шоколадного пирожного. Зачем, спрашивается? Она же магической пылью питается!

А Оскалка тут же тяжело опустилась на попу, словно под весом моментально набранных калорий, и в поисках опоры прислонилась к сливочнику.

Я наполнила чашку травяным чаем. Надо отметить, что все три чайника находились на магиподставке, обеспечивающей оптимальную температуру, оттого чай был приятно-горячим и весьма успокаивающим.

Оскалка проследила за тем, как я перенесла на блюде воздушное пирожное (разумеется, не то, что уже старательно облизала фея), и посчитала, что настал благоприятный момент начать неспешную беседу и обмен мнениями.

- Ну и страшна ты была, Анаиска, - хмыкнула она, прозрачно намекая на недавнюю сцену.

- Это все ты виновата, - пробурчала в ответ. - Говорила же, не вей гнездо у меня в волосах, не порть прическу.

Оскалка ехидно ослабилась, показав устрашающего вида игольчатые зубки.

- Я не о твоей прическе, - охотно пояснила она, хихикая. - Страшна ты в гневе, Анаиска, вот!

- Ага, - не стала я спорить и поспешно уткнула лицо в чашку, не желая обсуждать случившееся.

- Молнии по волосам и рукам зигзагами летают, синие искры во все стороны сыплются, воздух аж дрожит-гудит от напряжения! - не унималась зубная фея, и мне пришлось отставить чашку в сторону.

- Опозорилась я, Оскалка, - призналась со вздохом.

- Чего это? - не поняла подружка. - И ничего не опозорилась! Первоклассный удар вышел! В прямом смысле слова!

- Это правда, хозяйка! - откуда-то из-за кресла высунулась радостная морда первого магианта. -

Взрыв-удар «А»-класса, точно вам говорю! Точечно направленный, радиус поражения небольшой, но мощность! – Первый крыс выразительно закатил глаза. – Мощность зашкаливает! Потренируетесь еще немного, поучитесь в академии и к концу курса будете крошить золотые магиплиты, как... – Он невинно покосился в сторону трехъярусного блюда. – Печенье.

– Забирай, – понятиливо откликнулась.

Магиант ловко очистил верхний ярус и исчез, а я повернулась к Оскалке.

– Опозорилась! – повторила упрямо. – Для принцессы, как и для боевика, важен полный самоконтроль. А у меня сдали нервы. И «замурованная» синяя искра не оправдание. Где было мое королевское достоинство? Какой я после этого боевик? Сорвалась я, Оскалка, понимаешь?

Тут я остановилась и озадаченно спросила:

– Эй, а ты где?

– Здесь! – сообщила слегка запыхавшаяся зубная фея, шлепнувшись прямо в свободное блюдце. – Так, слетала по-быстрому.

– Вот сейчас не поняла, – пробормотала я, приглядываясь к подружке. – Ты что, кутаешься в лепесток аглации?

– Ну да, – невозмутимо ответила фейка. – Чувствую, назревает разговор по душам, а у меня магизарядка почти на нуле. Рабочие феи столько не бодрствуют, как я последние несколько дней. Не зевать же мне в такой ответственный момент!

– Какой... момент? – растерялась я.

– Слушаю тебя, Анаиска! – торжественно возвестила малявка, заворачиваясь в лепесток, словно в одеяло. – Поделись наболевшим, поплачься, пожалуйся на жизнь...

– Сама жалуйся! – буркнула я и заняла рот пирожным. Даже не сразу вкус его прочувствовала после такого нестандартного предложения!

– Рабочих фей постоянно недооценивают, – быстро и с готовностью заговорила Оскалка. – И в моральном, и в материальном плане. Это очень обидно и несправедливо. Мы как будто недофейри какие-то! А ведь отчисления в казну Фейвальда делаем исправно и на все главные праздники от каждого клана преподносим высшим фейри дорогие подарки! С людьми та же ситуация: так и норовят всунуть в договор побольше обязанностей за меньшую плату! Я уже сколько раз предлагала: давайте создадим профессиональную организацию по защите прав рабочих фей! Так ты не поверишь, Анаиска, даже зубные между собой договориться не могут, не упоминаю уже об остальных видах!

– Я... поверю, – закашлялась, подавившись пирожным. – Взаимопонимание... хм... достигается нелегко.

Прополоскала горло травяным настоем, справляясь с впечатлением от фейской пылкой речи, и подняла глаза.

– Оскалка, – попросила фейку. – Может, для первого раза хватит нам жаловаться? Рабочих фей не уважают, я поняла. Не представляю, чем помочь, но обещаю подумать.

– Да я разве об этом? – удивилась Оскалка. – Выговориться просто надо. А то вижу, у тебя нервный срыв, истерика на подходе...

– Все не настолько критично! – возразила живо.

– Вот и предложила, – гнула свое фея. – В качестве дружеской поддержки...

– Да, да, поняла, спасибо, – промямила я. – А теперь давай лучше чаю попьем? Ты вон еще не все пирожные облизала... – промолвила соблазнительно.

Оскалка отвлеклась на очередное лакомство, и я украдкой вздохнула с облегчением. Но, как оказалось, поспешила, потому что через пару минут фейка обронила задумчиво:

– А он тебя любит.

Мейра! А ведь так хорошо молча отдыхали! Я даже восстанавливаться начала понемногу и смотреть в будущее с оптимизмом.

– Наследник, – сообщила Оскалка, словно я сама бы не догадалась, о ком шла речь.

Хмыкнула скептически. Ну, он мной дорожит, это да.

– У него не слишком широкий выбор, – аккуратно поделилась я сомнениями. – Но... любовь?

– Любит, – уверенно кивнула зубная фея. – Он накрыл тебя щитом.

– Я тоже нас защитила, – проворчала слегка уязвленно.

– На несколько мгновений позже, чем он, – дотошно уточнила Оскалка. – А это важно в магической битве! Он вообще выставил защиту одновременно с твоим ударом. Захотел бы тебя остановить – остановил бы.

Надо же, какая поразительная наблюдательность! А я думала, она от страха дрожала, прячась за кристаллом свежести!

Я неопределенно пожала плечами и долила себе еще чаю.

– А сам остался открытым, – со свойственной ей въедливостью сообщила фейка.

Мейра!

– Принц почти авирр, – напомнила. – Ему не так-то просто навредить. И... ты вот тут умиляешься, а я, немного зная Делаэрта, предположу, что он сделал это нарочно: и меня не остановил, и сам не защитился. Специально, чтобы проверить, не ударю ли я в него.

– И что?

– Что? – удивилась, поднося чашку ко рту.

– Ты смогла бы в него ударить?

– С ума сошла?! – возмутилась я, расплескав настой по столу. – Боевой синей искрой?! В человека?!

– Он авирр, – флегматично вернула мне мои слова Оскалка.

– Ой, да он и сам не знает, авирр или человек, – махнула я свободной от чашки рукой. – Но все равно. Мне это даже в голову не пришло! Я вообще живых существ не атакую, только в битвах в качестве самозащиты или на тренировках, а тут... Делаэрт!

– А почему? – любознательно осведомилась фейка.

Мейра! У нас тут сеанс психоанализа?

– Да, почему в принца бить нельзя? Меня это тоже интересует! – прямо в воздухе соткалась морда брутального Н, и я, вздрогнув от неожиданности, пролила остатки настоя на пол. Э-э... хорошо все-таки, что в Итерстане полно бытовой магии, так что по этому поводу можно не переживать, а вот по поводу моего боевого крысиного десятка... или... хм... недодюжины... Интересно, магианты все мои разговоры прослушивают или как? Ну, их же не отследить!

– Да потому что он мой друг! – воскликнула я и осеклась. Добавила смущенно: – Ну, может, уже и не друг, конечно, и со своими... хм... магиантами в голове, но и не враг же! Не враг. Он не желает мне зла... намеренно. И я ловлю себя на мысли, что у нас с Делом много общего, даже понимаю все его мотивы, а как магом и правителем искренне восхищаюсь. Да что там! При других обстоятельствах я бы вообще в него... – прервала речь, посмотрела с печалью в пустую чашку и поставила ее на стол с сожалением. – Ладно, закончили с беседой по душам.

– То есть принцу вредить нельзя? – уточнил проклятийник.

– Ни в коем случае, – подтвердила серьезно.

– Жаль, – ответил Н. – Но готов признать, что решение разумное. Уж очень силен наследник Итерстана. А вот наши силы... – Он уронил полный вождения взгляд в блюдо передо мной. – Зависят от правильного питания.

– Пирожные все облизаны, – предупредила честно.

– А какая разница? – не понял проклятийник, и я моргнула. Мейра, и в самом деле!

– Уноси, – разрешила, стараясь не думать о возможной реакции фрейлин на найденные в гардеробе крошки. Ну... придумаю что-нибудь. Или приберусь позже.

Брутальный магиант смахнул пирожные в подол балахона и растворился в воздухе.

Я с некоторым опозданием поняла, что из всего изобилия мне досталось всего одно лакомство. Ну, сама виновата, как говорится, родился в семье ареннинов – клювом впустую не щелкай!

Вздохнула, покосившись на мирно дремлющую в блюде Оскалку. Нет, я, конечно, не обижаюсь, но вот интересно, она заснула до или после моего прочувствованного монолога? Впрочем, зубная фея подала мне отличный пример.

Я сбросила туфли и поерзала в кресле, подыскивая положение поудобнее.

Как только прикрыла глаза, в дверь вежливо, но настойчиво постучали, и в комнату заглянула лийра Бри.

– Ваше высочество, – сказала она с доброй улыбкой. – Уже шесть часов. Мы с дамами готовы помочь вам собраться на семейный ужин.

Ну... я даже не поморщилась, честно. Посмотрела с завистью на посвистывающую во сне зубную фею и решительно поднялась.

– Благодарю, лийра Бри, – ответила вежливо и сделала знак рукой, позволяя фрейлинам войти.

До всего, происшедшего между нами, я дала обещание наследному принцу. А свое слово я держу всегда.

Без четверти восемь я, полностью готовая, затейливо причесанная и освеженная магибомом, стояла у входа в мои покои. В смысле я их покинула и в компании лийры Бри вышла в общий холл, после чего вот уже пару минут с нетерпением поглядывала на двери напротив – те, что вели в комнаты принца.

Выбор платья и подходящих к нему туфель и аксессуаров много времени не занял. Гораздо больше ушло на придворную прическу и макияж. Лийра Марасте, как вошла, сразу же устремилась убирать остатки пиршества со столика и споткнулась в растерянности, наткнувшись на опустошенную (на минуточку, трехъярусную!) подставку под пирожные. Воспитание, однако, взяло свое, и обращать на меня изумленный взгляд она не стала. Я хихикнула едва слышно. И в самом деле, мало ли как новоиспеченная принцесса снимает стресс! Может, она его старательно заедает, как и всякая нормальная женщина! В любом случае, вопрос моего нездорового аппетита поднят не был. Как и полагается идеально вышколенным придворным, фрейлины все убрали быстро и молча, а сладко посапывающую зубную фею переместили в ванную комнату в магибокс.

Ну и... где Делаэрт, хотелось бы знать? Мы перейдем привычки Атарана и безобразно опоздаем, или принц и не собирается заходить за мной, предоставив добираться самостоятельно? Вообще-то это его родители, не мои, и я на этом ужине совсем не настаиваю. Это к тому, что еще минута, и вернусь к себе.

Мейра! Вместо этого я почему-то быстро пересекла холл, приблизилась к взявшим на караул гвардейцам и вздернула бровь:

– Его высочество?..

– У себя, – тут же отрапортовал один из солдат и, не успев я облечь в настойчивую, но вежливую форму свое желание поторопить наследника, услужливо распахнул передо мной двери: – Проходите, ваше высочество.

Э-э... вообще-то я не планировала врываться к Делаэрту. Как и покушаться на его личную территорию. Некоторое сомнение, должно быть, отразилось на моем лице, потому что гвардеец пояснил:

– Наследник распорядился пропускать вас в любое время дня и ночи безо всяких дополнительных предупреждений.

Н-да? Как это мило с его стороны! Я почувствовала, что растеряла весь свой боевой настрой, но позорно отступать перед стражей не хотелось.

Оглянулась на лийру Бри.

– Я подожду здесь, ваше высочество, – быстро сказала она, безо всякого удовольствия бросив взгляд на приглашающе распахнутые двери в апартаменты принца и тут же торопливо его отведя. Ну, подозреваю, она к Делаэрту в гости не хочет. Он же это... ядовитый, мало ли какая опасность? Может, у него в комнатах и дышать-то без вреда для здоровья обычным людям нельзя? Отравил все вокруг... Я подавила нервный смешок и сделала шаг вперед, пересекая черту, отделявшую меня от

владений наследного принца. Двери за моей спиной бесшумно и неотвратно закрылись, заставив мимолетно пожалеть об оставленной за спиной поддержке в лице лийры Бри. Вздохнула. С другой стороны, ее-то в любое время дня и ночи принц видеть не пожелал, да и вообще, у местных перед Делаэртом пиетет, боюсь, неожиданно заявиться к нему в покои было бы тяжелым испытанием для старшей фрейлины.

Я пошла по коридору, отмечая, что комнаты принца и в самом деле зеркально повторяют мои собственные апартаменты.

– Ваше высочество, – навстречу с поклоном вышел слуга. Надо полагать, личный слуга наследного принца, потому что был он в единственном экземпляре и одет в магически усиленный костюм.

Я с интересом оглядела его простроченные перчатки, застегнутый кафтан с магическим плетением и дополнительный амулет-отражатель. Тут же почувствовала себя неудобно, сообразив, что у меня-то для визита в жилище авирра из всей страховки только Бессмертная колдунья в прабабушках. Замедлив шаг, подумала робко: а не вернуться ли в холл? Ну так, на всякий мейров случай. Увы, слуга мне такой возможности не дал.

– Вам удобно подождать в салоне? – спросил он. – Его высочество выбирает перчатки и через минуту будет готов.

Я сделала неопределенное движение плечами, все еще размышляя о тактическом отступлении.

– Анаис? – На звук голосов из соседней комнаты выглянул Делаэрт и спросил с беспокойством: – Что случилось?

Собиралась прохладно сказать, что ничего не случилось, если не брать в расчет семейный ужин, на котором, кстати, настаивал именно наследный принц, но... мой любопытный взгляд скользнул за его плечо, и я, забыв обо всем, загоревшись, подалась вперед.

– О! Ты здесь хранишь перчатки? – заинтересовалась неподдельно.

– Да, – раздумчиво молвил принц, не ожидавший такого напора, и, помедлив, недоверчиво предложил: – Хочешь взглянуть?

– Очень! – закивала радостно. – Мне твои перчатки безумно нравятся.

Делаэрт посторонился, пропуская меня в комнату и вежливо придерживая дверь.

– Ты единственная, кто так на них реагирует, – хмыкнул он.

– Еще бы, – хмыкнула в ответ, проходя внутрь. – Ты же из них сделал культ. Этакое орудие всеобщего устрашения и повиновения.

– Без особых усилий с моей стороны. – Наследник пожал плечами и рассеянно повертел в руках отобранную на вечер пару: короткие иссиня-черные перчатки с лиловой прострочкой и аметистовой застежкой, идеально подходящие к его... я с любопытством покосилась... темно-фиолетовому сдержанно-роскошному костюму.

«А принц-то приоделся», – внезапно пришла в голову мысль, и я развеселилась. Ну как же, к маме идем! До которой я, кстати, в прошлый раз так и не добралась. Впрочем, озираясь в потрясении, додумывать не стала.

Наблюдавший за мной Делаэрт щелкнул пальцами, заставив магисветильники гореть в полную мощность.

– Вот это да! – восхищенно протянула я, медленно двигаясь вдоль рядов с выдвижными ящичками и подставками. Некоторые перчатки уютно лежали в коробках, прикрытые тонкой бумагой, некоторые были натянуты на подставки в форме человеческой ладони, то ли для того, чтобы показать, как они выглядят в, так сказать, рабочем виде, то ли для того, чтобы сохранять форму.

– Да у тебя тут целая сокровищница! – воскликнула я, подцепив за ручку один из самых больших ящичков и выдвинув его. – Это же перчатки из кожи дракона! Из кожи дракона! А здесь... – сунула любопытный нос в соседнее отделение. – Драгоценная риольская вышивка!

Я с трудом подавила завистливый вздох.

– Дел, сколько у тебя вообще перчаток? Тут можно часами экскурсии водить! – Я отошла к столу, на котором стояло большое зеркало и было разложено несколько пар для примерки.

– Считается, что разрушительная энергия концентрируется в ладонях, – негромко ответил принц, приглядываясь ко мне. – Так что... никаких экскурсий. Сюда заходят только я и мой личный слуга,

лихр Дейнет, он сильный маг и служит мне больше десяти лет. – Делаэрт помолчал и добавил: – А теперь еще и ты, моя дорогая.

– А теперь еще и я, – согласно кивнула и спросила с важным видом, продолжая осматриваться: – Так, значит, я проникла в святую святых Итерстана? Взломала хранилище, надежно закрытое от глаз посторонних? Так это здесь спрятано сердце наследника престола?

– Не сердце, – усмехнулся Делаэрт. – Но... что-то личное. – После короткой паузы он сказал: – Я рад, что тебе не противно. И не страшно, Анаис.

– О нет, совсем не противно! – воскликнула искренне. – С чего вдруг? Я... очарована. Как красотой самих изделий, так и заключенной в них удивительной магией. Это ж надо было придумать, – пробормотала, любознательно склонившись над одной из пар. – Магическое напыление по всей поверхности! А тут... – Я, запыхтев, переместилась к соседней подставке. – О, вшитые рассеиватели энергии! Гениально!

Делаэрт молчал и даже, кажется, не шевелился. Удивлен, да? Мейра, может, рассказать ему о моей версии интереса к его перчаткам? Ну, это когда я еще куклой работала, проявилось, помните? О-о, перчатка хозяина! Я расхихикалась и прошла дальше.

Наследник отмер и двинулся за мной.

– Э-э... – резко затормозила, с недоверием оглядывая распахнутый ларец с торжественно возлежащей в нем на парчовой подушке парой. Длинной до локтя, перчатки были полностью сделаны из накрахмаленного светлого кружева, укрепленного золотой нитью, а широкие обшлаги сплошь усыпали крупные молочно-белые жемчужины.

– Подарок, – пояснил принц, проследив за моим оторопевшим взглядом. – От Повелителя Календусса.

– Мейра, – выдохнула с облегчением. Нет, я как-то не сомневалась, что кружевные чудики Делаэрт не сам себе заказал, но все-таки...

– Эти тебя не очаровали? – шаловливо шепнул наследник, закусив иронично дрогнувшую губу.

– Ну почему же, – прокашлялась. – Вот сейчас, когда спросил... представила тебя в них и, знаешь, смотрится очень миленько.

Я повернулась к наследному принцу, придирчиво прищурившись, словно и в самом деле вообразила его в жемчужно-кружевных перчатках до локтя.

– Миленько? – переспросил Делаэрт, дернув бровью. Кажется, он никак не мог примерить это слово на себя.

– Весьма, – подтвердила довольно. – Одна проблема – не могу решить, куда в таких перчатках можно пойти.

– Вот и я... не решил, – согласился со мной принц. – Но оставил в коллекции.

– Это правильно, – одобрила Дела и сделала шаг вперед.

– Анаис, – сказал Делаэрт мне в спину. – Прости, я снова давил на тебя сегодня.

– Делаэрт, – в тон ему откликнулась я. – Прости, что среагировала на это... соответствующим образом.

– Да уж, – хмыкнул он, а я, пройдя всю комнату, оказалась у ее дальней стены, возле высокого шкафа со стеклянными дверцами.

– А здесь что? – Я распахнула дверцы быстрее, чем Делаэрт успел меня остановить. Впрочем, он и не пытался это сделать, о чем я, узрев содержимое шкафа, пожалела.

– Моя дорогая? – позвал принц, и его ладонь осторожно легла мне на спину.

Я промывчала что-то невразумительное, радуясь, что он не видит моего лица. Сердце заколотилось часто-часто, а в горле пересохло. Весь шкаф был уставлен слепками с детских ручонков. На них были натянуты более или менее сохранившиеся перчатки разных цветов и фасонов. Более или менее – это я к тому, что прямо перед моим носом на полке располагалась пара с прожженными кончиками пальцев. Перчаточки были крошечными, на ребенка не старше двух лет, я смотрела на них и не могла отвести взгляд, чувствуя, как в ушах, усиливаясь, стучит оглушительный набат.

Мейра! С какого возраста он вообще носит эти авирровы перчатки? Он что... ходит в перчатках

двадцать с лишним лет?!

– Не сразу научились делать подходящую защиту, пришлось много экспериментировать, – прокомментировал Делаэрт, уловив мой прикованный к подставке взгляд. – В детстве перчатки на мне горели. В прямом смысле, – фыркнул он.

– Маленькие какие, – выдавила я через силу.

– Оставил по паре от разных возрастов, – пояснил Делаэрт и, шагнув вперед, подхватил с полки аккуратно сложенное одеяние. – А вот это одно из первых.

Какой кошмар! К счастью, этот возглас удалось сдержать, а вот легкой дрожи при виде мешка из толстой грубой ткани в несколько слоев с некоторым подобием капюшона – нет. Изнутри мешок был подшит батистом и стягивался красивой вышитой тесьмой, но общего удручающего впечатления это не улучшало.

«Ты что, спал в мешке?!» Горжусь своей выдержкой. Этот вопль тоже прозвучал только в моей голове. Ну, во-первых, спрашивать вслух как-то глупо, а во-вторых... Я пригляделась... Судя по паре выжженных дыр в тех местах, где приложились кулачок или пятка младенца-авирра, ответ ясен: ну да, спал.

– Со мной было много хлопот, никто не знал, как правильно и надежно обезопасить людей, – задумчиво проговорил Делаэрт, разглядывая ужасное одеяние, словно видел его впервые. Перевел взгляд на меня и, спохватившись, убрал свою первую детскую одежду на место. – Прости. – Он толкнул стеклянную дверцу, пытаясь захлопнуть, но я ее придержала.

Сглотнула, прочищая горло, и серьезно сказала:

– Ты везунчик.

– Почему? – искренне изумился он, вставая передо мной. Явно не ожидал такого вывода. Темные глаза распахнулись в ожидании ответа.

– Потому что родился принцем, – разъяснила охотно. – Представь только, что было бы, появись ты в обычной семье. Тебя не только перчатки, тебя бы магическую маску заставили носить не снимая или полный защитный доспех, закрывающий от макушки до пят. Или вообще... – Я развернулась к Делаэрту. – Держали бы в подземелье на цепи и выпускали только время от времени, чтобы с врагами сражаться. Был бы ты тайным и страшным оружием Итерстана и ничем более.

Он разглядывал меня глазами, которые вдруг залила чернильная темнота.

– Не думал, что везунчик, – признался наследный принц. – А вот то, что чудовище, понимал с самого детства.

Он задумчиво посмотрел в шкаф, и по его изменившемуся взгляду я поняла, что он там видит что-то, недоступное мне.

– Сначала мне просто зашивали рукава на одежде, – глухо заговорил Делаэрт. – Но потом стали пробовать с перчатками. Они мне не нравились, так что их приходилось пристегивать на пуговицы к рубашкам или пришивать. Я часто отстегивал их или намеренно прожигал, избавляясь: в них было жарко, неудобно и... я же видел, что другие не носят перчатки постоянно. Точно помню, когда все изменилось. Мне было шесть, и я в очередной раз, дурачась, выбросил ненавистные перчатки, а наставники погнались за мной, упрашивая одуматься и надеть. Я помчался к матери, надеясь, что она отменит это глупое распоряжение. Вбежал в комнату и бросился к королеве с объятиями, слуги не успели меня удержать. – Делаэрт помолчал. – Я... не узнал лица своей матери. Она же красавица, но тут ее лицо страшно исказилось. Она вскочила с места и подалась назад, я растерялся, а прислуга схватила меня, отводя от королевы на безопасное расстояние. Мама строго выговорила мне за безответственность, она, едва сдерживая гнев, объяснила, как важно соблюдать меры предосторожности и ни при каких обстоятельствах первому к ней не прикасаться. Она говорила и говорила, а я слушал. Помню, как все тогда перепугались. И я тоже испугался. Впервые в жизни. По-настоящему. Испугался, что могу причинить вред самому дорогому человеку – своей матери. – Делаэрт задумчиво повертел в руках детскую перчатку и бросил ее на полку. – Я догадывался, что отличаюсь от остальных, но то, что я мерзкий монстр, узнал в тот момент, когда моя мать с гримасой ужаса и брезгливости отшатнулась от меня. С тех пор я никогда не снимал перчаток в присутствии других людей. Думал, может, королева похвалит меня за послушание? Может, она увидит, что я не такой уж и страшный? Она хвалила меня. Но все равно больше никогда не обнимала. Года через три это перестало меня волновать. А еще через два мне понравилось быть смертоносным принцем-авирром, перед которым трепещут все вокруг. – Глаза наследника сверкнули жестоким удовлетворением. – Я оставил себе по экземпляру перчаток в коллекции, чтобы никогда не забывать, кто я есть... Бессмертные! – выдохнул он и перевел взгляд на меня. – Прости, Анаис.

Принц решительно захлопнул дверцы шкафа, отсекая дорогу к мрачным воспоминаниям.

– Надо было когти пришить, – глубокомысленно изрекла я.

– Что? – вздрогнул Делаэрт.

– Когти пришить на перчатки. – Я скрючила пальчики для доходчивости.

– Зачем? – растерялся наследник.

– Как зачем? Чтобы ребенку интереснее было! – Я воодушевилась. – Были бы у тебя такие необычные перчатки с когтями, как у настоящего дракона, представляешь? Вышивку еще разную звериную можно было сделать, обыграть все увлекательно... Мальчишка же, надо было проявить изобретательность! Вообще, Дел. – Я нахмурилась. – Не хочу тебя обидеть, но твои детские перчатки выглядят так себе, никакого полета фантазии. Для старшего принца могли бы и получше постараться. Я так понимаю, перчаточников ты с возрастом заменил? – уставилась на наследного принца требовательно.

– Да, – кивнул тот, глядя во все глаза, в которых плескалась и тянулась ко мне древняя тьма. Он подался вперед и очень осторожно, невесомо касаясь кончиками пальцев, как величайшей в мире драгоценности, обвел мое лицо.

– Спасибо, – сказал Делаэрт. – Ты сумела посочувствовать не жалея.

– Тут нечего и некого жалеть, – пожала плечами. – Ты везунчик, мы уже решили.

– Я везунчик, – улыбнулся Делаэрт, – потому что у меня есть ты.

Свет в давно забытых магисветильниках пригас, погрузив комнату в таинственные комфортные сумерки, в которых загадочно мерцали и поблескивали драгоценными камнями и золотым и серебряным шитьем десятки и даже сотни перчаток наследного принца Итерстана. Символ его безграничной власти, магической мощи, смертельной угрозы и... долгого одиночества.

Делаэрт порывисто привлек меня к себе, и я не стала вырываться.

– Анаис Эдельмира, – торжественно и хрипло сообщил он мне на ушко. – Я тебя обожаю.

– Угу, – пробормотала, внезапно смутившись.

– Угу? – Делаэрт с ироничным возмущением заглянул мне в лицо, его идеально очерченная бровь выгнулась и взлетела вверх. – И этот все, что может сказать новобрачная в ответ на подобное признание?

Я рассмеялась.

– Вот таким ты мне нравишься больше, – призналась, откровенно любуясь его породистым лицом с четко высеченными чертами. – Ироничным, самоуверенным, напористым... А лирическая грусть, как и обиды и планы мести, пусть останутся в прошлом.

– Моя дорогая! – Делаэрт очень ловко завладел моей ручкой и с большим пылом и старанием покрывал ее поцелуями, бросая на меня странно-загадочные взгляды из-под длинных ресниц.

– Что? – насторожилась я.

– Значит, все-таки нравлюсь? – промурлыкал наследный принц, вычленив из моей речи то, что пришлось ему по душе больше всего.

Мейра! Он только это услышал, да? Но горячо возражать, когда тебя так нежно (и умело) целуют и трогательно-ласково обнимают, как-то не получилось. Так что я ограничилась тем, что сокрушенно кивнула, подтверждая.

Почувствовав слабость, Делаэрт ухватил меня покрепче и, наклонившись близко, так, что его щека прижалась к моей щеке, глухо поинтересовался:

– Может, еще немного, и ты меня полюбишь?

Авирир, как есть авирир! Только дашь ему пальчик, он тут же всю руку норовит откусить! Ну, образно выражаясь. Я хмыкнула, старательно маскируя смущение.

– Еще немного, и мы окончательно провалим семейный ужин, – заметила, уперев кулак ему в грудь и слегка отодвинувшись. – Опоздали же наверняка!

– Кажется, кто-то спасается бегством, – прокомментировал Делаэрт с легким оттенком чисто мужского самодовольства и неохотно разжал объятия.

Предпочла оставить реплику без внимания, сосредоточенно протискиваясь мимо него к двери.

– Не беспокойся, я выстрою портал напрямую в покои родителей, мы не опоздаем, – обнадежил меня Делаэрт и, галантно поклонившись, предложил руку. – Моя дорогая, прошу.

Мы покинули комнату рука об руку, как добропорядочная семейная пара. Отобранные для вечера иссиня-черные перчатки, забытые, остались лежать на столе, но я и не подумала указать на это наследному принцу.

– Его высочество Родерик Делаэрт Галрад, наследный принц Итерстана, с супругой, ее высочеством Росамантой Анаис Эдельмейрой Э-Тейль, принцессой Итерстана и Вальдеи!

Я вздрогнула. Не ожидала как-то, что на тихом семейном ужине сработает официальное магическое оповещение. Вроде ведь планировали обойтись без церемоний, по-родственному? Да и мои новые титул и положение, прилюдно озвученные впервые, при осознании произошедшего повлекли нервный озноб. Законная супруга наследного принца Итерстана? Неужели я и в самом деле сегодня вышла замуж за Делаэрта? Это не сон, не навеянная иллюзия и не розыгрыш? Я – принцесса Итерстана? Я?! Третьего в мире по размеру и мощи государства, а если дать волю авирским амбициям и инстинктам принца, то в ближайшем будущем и первого? Нежданно-негаданно и не имея на это, собственно, никаких прав... Бабуля, я хожу по самой грани! Умоляю, один твой знак – и я все прекращу. Откроюсь Делаэрту, отменю ужин с его родителями, откажусь от коронации. Подай мне знак, Мейра! Не поступай так со мной. С... нами. Появись же, Мейра тебя побери, ты нужна мне!

Делаэрт, как всегда чутко отловив мое настроение, накрыл пальцы теплой твердой рукой и легонько сжал.

– Моя дорогая, – тихо и ободряюще сказал он. – Все будет хорошо.

Ну... это вряд ли. Не после того, как я признаюсь тебе, что...

– Эрта! – Голос Бессмертной вирры прозвучал в моей голове так отчетливо, словно она стояла прямо передо мной. Э-э... ну она и стояла. Проявилась мгновенно в полный рост, но не впереди, а справа от меня.

Запрещенный прием, вообще-то, произносить мое девятое имя. Знает же, что в этом случае послушаться я не посмею. Не получится просто, так работает связь правящей династии Вальдеи с Бессмертными. В общем, все, что могла – это смотреть на Мейру. А Мейра точно так же пристально и выразительно смотрела на меня. Так мы играли в гляделки несколько томительных секунд. Делаэрт, будучи то ли сильным магом-эмпатом, то ли заинтересованным во мне и оттого внимательным мужчиной, меня не торопил. Стоял, не проявляя беспокойства или недовольства задержкой, и лишь пальцы мне успокаивающе поглаживал.

Я вздохнула. Понятно же, что в поединке с Бессмертной виррой проиграю. Мейра кивнула одобрительно и позволила себе чуть-чуть улыбнуться. Добавила в улыбку немного мягкости и капельку родственных чувств и глазами так в сторону открытой двери повела. Типа топай, Анаис, к королю и к королеве. А чтобы у меня никаких сомнений насчет ее позиции не осталось, бабуля прижала указательный палец к губам, приказывая молчать.

Ясно. Дернула бровью с усталым раздражением. Продолжаем обманывать. Наверное, Бессмертным с их сверхзнанием видна картина целиком, и мне надо просто довериться и смириться. Есть, конечно, вариант, что божественные управители нашего мира и сами большие интриганы и не прочь поиграть для собственного удовольствия, но кому мне еще доверять, если не собственной прабабушке? С того дня, как лишилась семьи, но обрела божественную бабулю, я всегда ощущала ее присутствие и поддержку, хотя Мейра редко баловала меня прямым вмешательством, предоставляя устраивать свою жизнь самостоятельно. Но в одном я была уверена точно – великая магиня всегда действует в моих интересах. Ну, так, как она их себе представляет. И это, в первую очередь, интересы династии Э-Тейль.

– Моя дорогая? – негромким голосом вернул меня в реальность Делаэрт.

– Я готова, – сказала и, постаравшись, выдала вполне убедительную улыбку. – Идем.

Я никому не доверяю. Кроме... единственной оставшейся у меня родственницы, Великой Пресветлой Мейры. Так что, когда наследный принц повел меня в Малую королевскую столовую, я безропотно пошла вместе с ним.

Семья была в сборе. Подумала – и тут же хмыкнула иронически. Семья Галрадов, я имею в виду. Как-то самоуверенно и преждевременно объединять меня с ними. Так вот, Галрады уже ждали в Малой столовой, даже Атаран не смог переплутать нас в опоздании, а может, он вообще пришел вовремя, не знаю.

Король Родерик Фердинанд и младший принц поднялись при моем появлении, и я благодарно кивнула в ответ на этот галантный жест.

– Ваше высочество, – взял слово его величество, неотрывно и внимательно глядя на меня, – мы рады приветствовать вас в Итерстане и в нашей семье. Добро пожаловать! – Он перевел взгляд на старшего сына и с улыбкой добавил: – Поздравляю с бракосочетанием, ваши высочества. Это счастливый день для Итерстана и всех нас.

Эмоции короля мне были понятны, он их и не скрывал. По отношению ко мне Родерик Фердинанд был полон задумчивого, но в общем-то доброжелательного любопытства. Брак старшего сына-авирра и провозглашение его наследником укреплял Итерстан и давал тому совершенно другие перспективы развития, чем если бы в будущем королем стал магически нулевой Атаран.

Я вежливо сделала неглубокий реверанс, тщательно соблюдая баланс между уважением к высокому положению Родерика Фердинанда и моей причастностью к его семье.

– Ваше высочество, – королева Мариса Лунелла послала мне вполне приятную и искреннюю улыбку, – счастлива наконец по-настоящему познакомиться с вами. Добро пожаловать в семью!

Ну... да. Ведь я теперь не кукла, а последняя представительница древней правящей династии и к тому же на одну восьмую вирра. Как мне доходчиво объяснил еще лийр Термонт в Сегуле, такой брак устроит даже самых взыскательных мам и пап.

– Благодарю, ваши величества. – Я сочла нужным продемонстрировать слегка подзабытые навыки придворного общения и сделала перед венценосной четой глубокий церемониальный реверанс. – Высоко ценю ваши теплоту и гостеприимство.

Мои слова были продиктованы как воспитанием, так и подлинным чувством: переживала, что ее величество ревниво отнесется к потере Атараном места первого наследника. Ну, он же ее любимчик. А тут нет, интересы государства превыше всего, и Мариса Лунелла повела себя в этой ситуации достойно, восприняв все как королева, а не как мать.

Ее итерстанское величество кивнула милостиво и перевела сияющие глаза на Делаэрта:

– Ваше высочество, мои поздравления! – Тут она заметила отсутствие перчаток у принца и осеклась.

Делаэрт наслаждался моментом. Будучи эмпатом, я это чувствовала прямо-таки всей кожей. Ему безумно нравилось представлять свою супругу родителям, и, кроме того, судя по исходящим от него эманациям, перчатки на столе он забыл совсем не случайно. Вернее, вообще не забыл, а намеренно оставил, и теперь вкушал эмоции окружающих.

Мейра! Я прикусила губу, скрывая улыбку. Дел в своем репертуаре. Опять жаждет всех шокировать и провоцировать. Ну и... в чем-то я его понимала. Иногда хочется побыть самим собой. Настоящим. А кто не согласен – это его (или ее) проблемы. У всех членов королевской семьи специальные защитные амулеты, так что серьезной опасности Делаэрт не представляет. Если его не злить, конечно.

– Ваше высочество! – Королева справилась с потрясением, и голос ее зазвенел. – Вы забыли перчатки! Прикажите немедленно послать за ними.

– Не нужно, – небрежно, но непрекаемо ответил наследный принц.

Не нужно. И все. Ничего не объясняя и не извиняясь. Мейра, я им залюбовалась, честное слово.

Круглые голубые глаза Марисы Лунеллы стали еще круглее, и она замерла на минуточку, подыскивая правильные слова то ли для выражения своих эмоций, то ли для убеждения наследника все-таки воспользоваться поднадоевшим тому предметом гардероба.

Возникшей заминкой очень кстати воспользовался Атаран, шагнул вперед и порывисто обнял старшего принца.

– Брат, поздравляю! От всего сердца! – Атаран похлопал наследника по спине, и тот, хоть и не подал виду, был тронут таким искренним проявлением родственных чувств.

– Сестричка. – Младший Галрад приглашающе распахнул мне объятия и, не дожидаясь реакции, сам же меня в них заключил, интимно шепнув в щеку: – Рад, что ты теперь с нами, Анаис.

А вот эти объятия наследному принцу не понравились. Совсем. Тут даже магом-эмпатом быть не надо. И от старательности, с которой Дел поддерживал свой эмоционально-магический фон нейтральным, мне стало... весело. А что? Я же девушка. И красивая.

- Братик! - ласково прошелестела ответно в щеку младшего принца и заметила, как почерневший взгляд Делазэрта метнулся к... нет, не ко мне, а к Атарану.

Мейра, поверить не могу! Неужели и в самом деле я для него по одну сторону, а весь мир по другую?! И он никогда, никогда не разозлится на меня даже в мыслях?

Я мягко отстранилась от не спешившего делать это Атарана, подавив усмешку при проскользнувшей на задворках сознания мысли, что королевская семья радуется мне, а поздравляет с браком Делазэрта. Подозревают, что брак - сугубо инициатива наследника? Или точно это знают?

- Давайте ужинать, - спас ситуацию король, понаблюдав за обиженно-негодующей и немного напуганной королевой, поплывшим Атараном и напрягшимся наследником. Как выглядела в его глазах я, мне неизвестно. Наверное, как обычно я и выгляжу - ироничной и критичной. И самую чуточку - растроганной. Поверившей на один вечер, что у меня есть семья. Пусть даже это своеобразные Галрады.

Я посмотрела на наследного принца, выделив его взглядом. Сообщая ему, что благодарна за то, что ввел меня в свою семью, но что, не стану лукавить, их мнение и наполовину не так важно для меня, как его. И от этого взгляда древняя тьма в его глазах дрогнула и, огладив меня любовно и понимающе усмехнувшись, исчезла.

- Прошу к столу, моя дорогая.

Ужин прошел вполне прилично: без излишней спешки, с легкими светскими репликами о приятной летней погоде и рекомендациями по специально приготовленным национальным блюдам, без расспросов о прошедшей в Межмирье церемонии бракосочетания и уточнения обстоятельств, внезапно приведших к этому счастливому событию. Ни один из Галрадов и словом не упомянул о моем предыдущем «кукольном» визите в Итерстан и не высказал удивления или критики по этому поводу. А также никто не намекнул на завтрашнее грандиозное событие, не потребовал от меня выполнения каких-либо обязательств и не дал ценных советов. То ли проявляли превосходное воспитание (семья-то все-таки королевская) и гостеприимство, то ли всецело полагались в последних вопросах на Делазэрта. В любом случае, ужин сколькими разговорами портить не стали. Атаран, правда, вздрагивал, когда его взгляд падал на открытые руки брата, да королева недовольно хмурилась от того же, но король и наследник делали вид, что ничего особенного не происходит, так что эту тему больше не поднимали.

А вот когда с едой было покончено, все дружно и слаженно переместились в гостевую часть комнаты, на мягкие удобные кресла, полукругом составленные у невысокого стола из ажурного эверийского мрамора, чтобы выпить чашечку травяного чая или рюмку крепкой итерстанской настойки. Мейра! Я бы, конечно, предпочла настойку, так как подозревала, что вот теперь-то и настало время допросов. То есть расспросов. С ностальгией припомнились любимый напиток магистра Рейден-ганна «Долина магов» и гордость коллекции Амира «Черный смерч». В общем, хотелось как-то повнушительнее поддержать себя перед новым испытанием. Ведь уклониться от милых семейных посиделок не было никакой возможности: формально трапеза еще не завершилась, и покинуть столовую до традиционного заключительного распития напитков было бы грубым нарушением этикета. К тому же ужин в кругу семьи, надо полагать, обязательно включает в себя и неформальное общение.

Так что организм настойчиво просил настойки, даже клянчил, но... я же первый день принцесса Итерстана. И теперь, когда настало время ознакомительной беседы, на меня смотрели четверо Галрадов: король - выжидающе и чуть испытующе, Атаран - с любопытством, Делазэрт - с гордостью и неприкрытым любованием, а мама... мама - с неясными для меня, хорошо замаскированными светским самообладанием, чувствами. Так что я едва слышно вздохнула и выбрала освежающий напиток из амаралов - амаралисс. Ну, я календусские фрукты тоже люблю. Нервов они, конечно, не успокоят, но хотя бы гастрономическое удовольствие доставят.

Мы разместились по креслам. Поскольку их поставили ровно по количеству присутствующих, толкотни или заминки не произошло. Единственное - наследник решил выделиться и, подхватив свой бокал с чем-то, по виду явно не сладким напитком из амаралов, непринужденно встал за моей спиной. Мейра! Он бы еще на подлокотник кресла сел.

- Ваше высочество! - подала голос королева.

- Ваше величество? - приподнял бровь Делазэрт, и Марисе Лунелле пришлось пояснить свою мысль.

- Вы не хотели бы занять свое кресло? - с едва заметным раздражением спросила мама.

– Нет, спасибо, – вежливо откликнулся Делаэрт. – Мне удобно так.

«А мне нет!» – чуть не воскликнула я, только в самый последний момент прикусила язык. Вот честное слово, не думала, что когда-нибудь буду солидарна с ее величеством королевой! Я и так нервничаю, а тут мой новоиспеченный (и как бы не совсем законный) муж кружится надо мной, как... как... как авирр над несчастной незащищенной жертвой! Я хмыкнула. Ну, если убрать «беззащитную», то ситуация как раз такой и будет.

Качнула головой, покосившись на Делаэрта. Тот занял позицию за моим креслом и уходить не собирался. Наоборот, то облокачивался на высокую спинку, то ласково касался попеременно моих волос, руки и открытого плеча. Забрал у слуги бокал с моим напитком и самолично мне преподнес, при этом намеренно задержав голые пальцы на моей коже.

Я поблагодарила вежливой улыбкой и поспешно пригубила амаралисс, скрывая эмоции. Ну, у меня на все эти кружения и касания имелись три предположения. Первое, самое простое: ему нравится меня трогать. Второе: он чувствует мое напряжение и поступает так, чтобы меня ободрить и поддержать. Вот даже физически беспрестанно это демонстрирует! Первые две версии – весьма лестные для меня. А вот третья... как озарение, пришла ко мне последней, когда я подняла глаза от бокала и заметила, в какую оторопь вгоняет правящую семью каждое прикосновение Делаэрта к моей голой коже, даже короля, хотя тот владел собой лучше всех.

Ох, ну да. Я непроизвольно сжала посильнее ножку бокала, тот качнулся, и амаралисс едва не выплеснулся через край. Делаэрт же убийственный, и контакт с ним любому человеку наносит вред. Наследник уже показывал, что со мной это не так, когда представлял семье и двору как свою невесту. Но тогда это была пара мимолетных касаний, да и, наверное, многие продолжали считать меня магическим творением мастера-кукольника, а не живой девушкой. Увидеть собственными глазами в непосредственной близости, как смертоносный авирр увивается вокруг не волшебной куклы, а вполне реальной принцессы Вальдеи, а та, вся такая без амулетов, защитных доспехов или хотя бы магически пропитанной одежды, в ответ всего лишь спокойно улыбается... это потрясение. Им нужно время, чтобы поверить.

– Моя дорогая? – Делаэрт с беспокойством наклонился ко мне, легонько сжав оголенное плечо и непринужденно оставив на нем свою руку.

Королева издала приглушенное восклицание и чуть заметно дернулась, словно хотела остановить или прогнать от меня наследника. Я даже растрогалась. Ну, она же это... спасти меня хотела от авирра.

И так немаленькие глаза Атарана вылезли из орбит, и он не спускал с моего плеча замороженного взгляда. Мейра! Мне показалось даже, что принц начал вести мысленный отсчет, чтобы точно засечь, через какое время я начну зеленеть, трястись, заваливаться на бок и покрываться отвратительного вида пятнами. Одна секунда, две, три...

Так что последнее мое предположение – Делаэрт хотел покрасоваться перед родственниками. Ну и пощекотать им нервы заодно. Он же ничего не делает просто так.

– Ваше высочество, – кашлянув, сказал король, прерывая затянувшуюся мизансцену и отвлекая всеобщее внимание от моего плеча. – Мы о вас совсем ничего не знаем.

– Да-да! – воспрянула королева, справившись с шоком. – Расскажите нам о себе, пожалуйста.

– Атаран, – едва слышно одернула она младшего сына, и тот медленно моргнул, выходя из транса.

– Д-да, – заторможенно поддержал маму его высочество и бросил еще один – надо полагать, контрольный – взгляд на мое плечо. Ну, вдруг моя кожа под пальцами Делаэрта все-таки почернеет или провалится?

Я не видела лица наследного принца. Наверное, оно было непроницаемо. Но зато отлично чувствовала его настроение, которое он и не собирался от меня скрывать. Дел был доволен. Да что там! Он ликовал. Приятно, должно быть, вот так шокировать семейку. Ну... в общем-то я его понимала и не сердилась за эти, возможно, нарочитые прикосновения, утверждающие его права на меня и показывающие нашу... как бы это выразиться... полную совместимость. Думаю, для объяснения его поведения подходили все три версии, и догадываюсь, что это... нормально. Не знаю, что бы я сама чувствовала, проведя двадцать с лишним (сколько ему, кстати?) лет без тактильных контактов. Без ощущения тепла и гладкости человеческой кожи. Без сколько-нибудь продолжительных, крепких, а главное, безопасных объятий. Без ответной открытой и неторопливой ласки. Мейра! То, что он не свихнулся, уже чудо. Э-э... в смысле не свихнулся окончательно.

– Анаис, нам хочется узнать тебя лучше, – развернул свою мысль Атаран, с сожалением оторвав взгляд от моего декольте: то ли наконец догадался, что никаких метаморфоз со мной не произойдет,

то ли овладел собой и вспомнил о светском воспитании.

– Моя дорогая, – обронил Делаэрт, тоном намекая, что я совсем не обязана вступать в разговор. Но... почему бы и нет?

Теплый итерстанский ветер, напоенный запахом цветущего портианника, врывается в открытые настежь окна, обегал сидящих в креслах людей и едва-едва то игриво, то ласково шевелит волосы, шепча что-то на своем стихийном языке. Лиловые сумерки незаметно перешли в насыщенно-синий вечер, и поскольку никто не приказал магисветильнику зажечься, очертания окружающих вскоре потеряли ясность, а вместе с ней поплыла и реальность, снимая давно и надежно поставленные щиты и погружая в воспоминания. В атмосфере неожиданного покоя и иллюзорного родства, вызванного в общем-то просто очарованием летнего вечера без освещения, я негромко заговорила:

– Долина Роз особенно хороша ранним утром. Эйдаль, ветер рассвета, стремительный и легкий, проносится над бесконечными рядами бело-серебряных роз, наполняя насыщенный изумительными ароматами воздух переливчато-нежным звоном. Этот звон никогда не бывает грустным. Несмотря на свою нежность и слабость, он всегда радостен и преисполнен торжества. Это радость новому дню, торжество жизни, гармонии и красоты. Раз в сезон вся Вальдея просыпается спозаранку и выходит встречать новый день, наслаждаясь видом и триумфом встающего солнца, метр за метром расцветивающего волшебную долину, подставляет лица задорному эйдалю, вдыхает умопомрачительный запах, любителю, как покачиваются бутоны и раскрываются прозрачные тонкие лепестки самых прекрасных цветов на свете. Каждый ребенок в пять лет высаживает свою первую розу и старательно ухаживает за ней. Этот большой для всей страны праздник так и называется – День Первой Розы. Раз в год собранные в долине пятилетки проходят инициацию, прикасаясь к магической силе Вальдеи и ее чистой красоте, воплощенной в серебряном цветке. Это также день взросления, момент, с которого ты учишься заботиться о других и нести за них ответственность. – Я помолчала, глядя невидящими глазами в окно королевской столовой. – Долину с трех сторон окружают Синие горы Эльмера, и в одной из них спрятан волшебный рудник, в другой – восхитительные водопады, а на третьей красуется древний лес Тиоль. Нет ничего лучше, как промчаться ранним утром на скакуне через долину, спуститься к серебряному роднику, здороваясь с его магией, зачерпнуть вкуснейшей ледяной воды из горного ручья, взобраться на самую высокую гору, проехав через кивающий тебе Тиоль, и охватить взглядом всю страну с другой стороны: прекрасные сады роз, разноцветную россыпь аккуратных домиков и в их центре – белоснежный, с двумя устремившимися в небо серебряными башнями, королевский дворец. – Я заглянула в свой бокал и добавила: – В Вальдее делают вкуснейшее варенье из роз и даже ставят вино. Очень легкое, будоражащее, с едва уловимыми цветочными нотками, от него хочется смеяться и танцевать всю ночь. – Вернула на стол бокал с внезапно показавшимся безвкусным амаралиссом и решительно хлопнула в ладоши, приказав магисветильнику вспыхнуть.

– Все это очень интересно, – нарушила тишину королева. – Но вы так ничего и не рассказали о себе.

Мариса Лунелла старательно пригасила вежливой полуулыбкой прозвучавшие в голосе недоумение и недовольство.

– Она рассказала, – возразил наследный принц.

Я обернулась и встретилась с прямым задумчивым взглядом черных глаз. Чуть наклонила голову, благодаря. Я рассказала. И он это понял. Стоит мне закрыть глаза – я вижу Вальдею. Стоит взять в руки серебряную вещицу – я вспоминаю Вальдею. Стоит вдохнуть аромат любых цветов – и я обязательно сравню их с прославленными розами. Нет для меня высшей ценности, чем моя страна. Это и есть мое сердце. Страна, с которой я себя не разделяю с тех самых пор, как посадила свою первую розу детскими, еще неумелыми ручками.

– Я хотела бы отдохнуть перед завтрашним событием, – поднялась, не дожидаясь каких-нибудь комментариев.

– Конечно, моя дорогая. – Наследник тут же встал рядом со мной и галантно предложил опереться о локоть.

Э-э... это я вообще-то спрашивала у королевской четы разрешения удалиться, но Делаэрт опять все взял в свои руки. Хотя его внимательность ко мне не могла не радовать.

– Спасибо за беседу, ваше высочество, – взял слово король, намекая, что главный здесь все-таки он. – Были рады с вами познакомиться.

– Мы так и не познакомились! – едва слышно прошелестела ее величество, но, подчиняясь мужу, медленно качнула головой, прощаясь.

– Благодарю за приятный вечер! – Я сделала глубокий реверанс королю и королеве и легкий книксен – Атарану, который тоже встал и воспитанно мне поклонился.

Наследный принц ни с кем раскланиваться не стал. То ли не держал такого в привычках, то ли решил обойтись по-родственному, без церемоний. Кивнул коротко – и вывел меня из Малой столовой.

Едва мы переступили порог, Делаэрт сотворил портал и перенес к самым дверям в мои покои. Мейра! Ну вот, уже устала завидовать его выдающимся способностям порталщика. Мне о такой легкости и виртуозности мечтать и мечтать. Особенно... припомнилось вдруг о блокировке, наложенной тем же принцем на мои апартаменты. Я нахмурилась.

– Моя дорогая? – Делаэрт отловил перемену и ласково коснулся моей талии.

Я собиралась честно высказать все, что думаю о тиранических замашках авирра, когда почувствовала перемену и в нем.

– Хочу принести извинения, Анаис, – медленно заговорил наследный принц, вглядываясь в меня темными глазами, и я удивленно моргнула. Мейра, неужели отменит блокировку?

– Я был сосредоточен на своих желаниях и недостаточно внимателен к тебе, – продолжал Делаэрт, вгоняя меня в ступор. – Мне следовало давно разобраться в том, что в конце концов произошло с Вальдеей и как это исправить. Не довольствоваться слухами и общими данными, а прояснить этот момент раз и навсегда.

Я вздрогнула от неожиданности и отступила.

– Ты скрываешь подробности, значит, у тебя есть на то причины, – взвешенно сказал принц и, осторожно взяв мою руку, поднес к губам. – Обещаю тебе, моя дорогая, что после коронации, когда мы уже сможем покидать столицу, мы решим вопрос с твоей страной.

Я сглотнула. Неужели он меня услышал?

– Спасибо, – тихо ответила, и Делаэрт запечатлел на моих пальцах пылкий поцелуй.

– Я тут подумал, – хмыкнул принц. – Раз был таким невнимательным, вдруг упустил еще что-то? У тебя есть какие-нибудь пожелания или просьбы, Анаис? Может, по завтрашней церемонии?

О, отличная мысль! Я оживилась и озвучила свою просьбу. Идеально очерченные брови наследника приподнялись, и он сказал задумчиво:

– Это необычная просьба. Но, разумеется, я выполню ее, чтобы сделать тебе приятное.

– Не только мне! – вклинилась я с уточнениями.

– Тебе, моя дорогая. – Делаэрт выделил тоном местоимение. – Только тебе.

Он постоял-помолчал минутку, словно предоставляя мне время оценить как сказанное, так и многозначительность и проникновенность тона, и, слегка поклонившись, направился к своим комнатам.

Старшую фрейлину я решила пожалеть и тут же послала лакея перехватить даму по дороге к моим покоям и передать, что ее услуги сегодня мне больше не понадобятся. Ведь она продежурила весь королевский ужин за дверью столовой, чтобы сопроводить меня обратно или быть полезной при необходимости, и если мы с принцем вернулись так же, как и пришли, – порталом, то викнесса использовала для этого собственные ноги. Было неловко, что лийра Бри впустую пробежала туда и обратно, но таковы требования этикета – принцессу должна сопровождать хотя бы одна придворная дама, и все, что я могла, – это дать ей небольшой дополнительный отдых, отправив спать чуть раньше остальных.

Три фрейлины при моем появлении поднялись и, низко поклонившись, проводили в спальню. Ну... в ней произошли некоторые перемены. Я покосилась на клетку с нахохлившимся ареннином, которую по возвращении с ужина обнаружила на лакированном комодe из красного и розового дерева, аккуратно занявшем пространство между двумя окнами.

– Она очень кричала, – поспешила пояснить лийра Марасте, отловив мой недоуменный взгляд. – Мы побоялись оставлять ее в гостинной, ваше высочество. Не уверены, есть ли там магическая изоляция, а спальня принца совсем рядом. Страшно не хочется его беспокоить.

Я усмехнулась. Ну да. Страшно – это правильное слово.

– Завопила сразу, как только вы из покоев вышли, будто почувствовала, – наябедничала лийра Демонти. – И все эти два часа продолжала надрываться с краткими редкими передышками. У лийры

Фриз даже голова разболелась.

Я укоризненно посмотрела на ареннина, и тот обиженно отвернулся. Мейра, ну неужели он (она?) все-все понимает?

– Да, – печально призналась лийра Фриз, вступив в разговор. – Простите меня, ваше высочество.

За что, интересно? За головную боль от двухчасовых криков?

– Мне стало так плохо, что мы, не спросив вашего разрешения, перенесли ее из салона, где остались вас ждать, в спальню. Тут же стоит магическая завеса, и из помещения проникают только прямые приказы или просьбы о помощи и никаких других звуков. Извините за самоуправство, – с раскаянием сказала лийра Фриз. – Мы птицефею тотчас унесем, куда прикажете.

При этих словах ареннин нервно дернулся. Ну, у него было достаточно перемещений на сегодня: сначала из Межмирья в Итерстан, потом в гостиную, потом его спрятали в салоне от возможного гнева наследного принца, а потом, не выдержав волшебного голоса, в моей спальне. И здесь ему, похоже, понравилось: по крайней мере, при мне он не проронил ни звука.

– Ваше высочество, – напористо начала темноволосая фрейлина. – Я вообще предлагаю ареннина выбросить. Его истошный крик на чудесное пение не похож, так что очевидно: птица бракованная.

Ареннин резко развернулся, открыл пошире клюв, собираясь, видимо, высказаться по этому поводу на свой птичий лад, но глянул на меня и рот торопливо захлопнул. Продемонстрировал выдержку и скромное поведение, надо полагать. Заодно избавил от заслуживших всеобщую критику звуков. Я чуть заметно улыбнулась, наблюдая за необычным существом.

– Но ведь это же птицефея! – расстроено ахнула самая юная фрейлина – Марасте. – Как же ее... выбросить? Они очень редкие, а поймать их и приучить жить в клетке почти никогда не удается.

Лийра Демонти скептически оглядела несчастного взъерошенного ареннина. Тот не выдержал и приглушенно зашипел, отодвигаясь в угол клетки.

– Тогда можно кому-нибудь ее подарить, ваше высочество, – поменяла тактику бартесса. – Отличное решение. И дорогой экзотический подарок хорошему человеку сделаете, и от кошмарной птицы избавитесь.

– Или лучше плохому. Плохому человеку, – быстро вмешалась лийра Марасте и, застеснявшись дружно устремившихся на нее взглядов, чуть слышно пояснила: – Хорошего же жалко...

Мейра! Я резко прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

– Я подумаю, – неопределенно сказала, но это чисто для того, чтобы вредная птица не расслаблялась. Сейчас-то она, напряженно следя за обсуждением своей судьбы, сидела тихо-мирно, органично сливаясь с изящной решеткой клетки, и ни одного нелицеприятного словечка в мой адрес обронить не смела, а вот как вспомню, что было в обед... так и хочется последовать совету лийры Демонти. У меня уже и жертва, в смысле будущий счастливый хозяин, есть на примете – лийр Термонт. Не знаю только пока, к каким людям его отнести, к хорошим или плохим.

– Куда прикажете отнести ареннина, ваше высочество? – спросила лийра Фриз. – В салон или в кабинет? Или убрать его в коридор?

Птицефея выразительно на меня посмотрела. В ее абсолютно круглых больших золотых глазах с бешено крутящимися зелеными и фиолетовыми зрачками только в первую секунду проскользнули испуг и мольба, а во вторую... а во вторую и все за ней последующие в них поселилось уверенное обещание. Обещание сделать мою ночь незабываемой, если ее отсюда унесут.

Я усмехнулась. Нахалка мелкая, угрожать мне смеет, транслирует активно, что орать всю ночь будет до посинения. Э-э... я окинула ареннина взглядом... Птица и так синяя на одну треть. Ну, значит, пока не охрипнет. Хотя существо волшебное, ресурсы могут быть не ограничены... Интересно, а магическая завеса только с моей стороны звуки блокирует, или с другой тоже? А стены королевского дворца насколько непроницаемы?

Смешная угроза ареннина подвигла бы меня как раз на то, чтобы его проучить, но я вовремя заметила, как мелко трясется разноцветный хвостик, старательно прижимаемый к полу клетки, чтобы сдерживать дрожь. Боится птица... Не хочет оставаться одна? Опасается, что стоит выпасть из поля моего зрения, и коварная лийра Демонти тут же ее или выкинет, или передарит?

– Ареннин останется здесь, – непререкаемым тоном заявила я и добавила чуть слышно, шагнув вплотную к клетке: – Начнешь кричать – отнесу в гостиную, а туда выходит дверь злого принца, которого тут все жутко боятся.

Ареннин глянул на меня недоверчиво, словно сомневался, что наследник такой уж страшный, но тут же отвел взгляд, принял равнодушный вид и вообще начал сосредоточенно чистить перья, прикидываясь самой обычной птицей. А чего вы от птицы хотите? Какого диалога? Я фыркнула насмешливо и отошла к почтительно ожидавшим фрейлинам.

Через четверть часа все три дамы, закончив с приготовлениями ко сну, меня покинули, так что я осталась в благословенном относительном одиночестве, которое ареннин, то ли уstraшенный образом злого принца, то ли занятый своими птичьими делами, практически не нарушал. Так, скребясь понемногу в клетке, не привлекая лишнего внимания.

Я поправила полы накинутого поверх сорочки легкого халата и подошла к открытому окну, любясь вечерним парком, в котором понемногу стала зажигаться магическая иллюминация. «А ведь я здесь ничего и не видела», – пришла внезапная мысль. Только кусочек королевского парка и соседнее крыло дворца, да пару-тройку городских улиц, по которым бежала в предрассветной дымке, опасаясь погони, и вряд ли успела оценить. Да точно не успела, впечатления от столицы остались смазанные, если только в магии памяти сохранились картинки получше... Ну, ничего, усмехнулась, завтра у меня есть шанс полюбоваться столицей во всем ее великолепии, ведь завтра великий день двойной коронации. Я реально вздрогнула. Мейра? Мейра, не хочешь дать какие-нибудь пояснения? Или инструкции? Мудрые советы? Или... ну хоть что-нибудь? Я оглянулась в наивной надежде увидеть Божественную бабулю. Не хочет. Вздохнула тягостно и непроизвольно сжала тонкую ткань занавески, которую чуть придерживала. Мейра, что мне завтра делать-то?!

– Анаиска! – Мне в спину на полном ходу врезался гигантский комар, и я пошатнулась. – Наконец-то! Ну что, жива-здорова? Всех обаяла?

Оскалка воззрилась на меня требовательно.

– А то! – невольно улыбнулась я напору, но от подробного ответа на последний вопрос все же благоразумно воздержалась.

Зубная фея вгляделась в меня ищуще и с каким-то сомнением и, плюхнувшись на плечо, заметила философски:

– Даже если нет, не огорчайся, принц тебя все равно не прогонит. Уже столько сил и средств вложил... Вон одна аглация магикус чего стоит! А коронационное платье! А ремонт помещения и вся мебельровка!

Оскалка скользнула по обстановке оценивающим одобрительным взглядом, словно прикидывала ее стоимость.

Я моргнула.

– Ты в меня так веришь, что я теряюсь, – пробормотала искренне.

Нет, ну в самом деле! И королевскую семью мне не впечатлить, и принц не расстанется исключительно из жадности... Я вообще лучшая или как?!

– Я реально смотрю на вещи, Анаиска. – Оскалка похлопала тонкой лапкой по моей щеке. В качестве ободрения, должно быть. – Кто тебе еще скажет правду безо всяких прикрас, если не лучшая подруга? Ты же принцесса, к тому же жена наследника, все начнут подлизываться к тебе и льстить, а вот я – никогда!

И при этой торжественной клятве ее стрекозьи глаза вспыхнули так ярко и убедительно, что я поняла – и правда, никогда. Никогда мне не дожидаться от нее похвалы или комплимента, ведь фея возложила на себя нелегкую миссию лишать меня всяческих иллюзий на мой счет и будет трудиться за десятерых, чтобы служить достойным противовесом всеобщему заискиванию, пока еще гипотетическому.

– Я не дам тебе забыться, – твердо пообещала зубная фея. – Можешь на меня рассчитывать.

Ох, ну да. В это верю с легкостью. Вздохнула тоскливо.

А Оскалка глянула на меня шаловливо и вдруг дернула за спускающийся на плечо локон. Улыбнулась радостно, показав игольчатые зубы, и дернула еще раз, теперь уже изо всех сил. Ну... она же фея, а мы в Академии боевых искусств проходили, что все феи вредные и проказливые. Даже рабочие. И даже те, что объявляют себя лучшими подругами.

Я поморщилась и повела плечом, сгоняя нахалку. Та вспорхнула, кувыркнулась в воздухе и... зависла, огласив комнату истошным воплем:

– А это еще что такое?

Я, вопросительно приподняв бровь, проследила за ее взглядом и наткнулась на ареннина, подкравшегося к самым прутьям клетки во время нашей с Оскалкой беседы и, похоже, все это время внимательно к ней прислушивавшегося. Мейра! Отдам десять из сорока честно заработанных сегульских североинков за то, чтобы узнать, насколько хорошо он понимает нашу речь?

В ответ на фейский крик мой новый питомец вздрогнул и отшатнулся в дальний угол.

– Кто, – поправила я нарезающую круги над клеткой Оскалку. – Это волшебный ареннин.

– А почему сине-зеленый? – критически нахмурилась подружка. – Они же это... цвета рассвета должны быть или заката...

– Изумрудные тоже бывают, – сообщила. – Но не помню, в каких случаях. И вообще... – Я ухватила пролетающую в очередной раз перед моим носом Оскалку за краешек платья и придержала: – Думала, ты мне все про них разъяснишь!

– С чего вдруг?! – Подружка шокированно остановилась, размеренно обмахиваясь крыльями.

– Ну... ты же фея! – хмыкнула с ответным недоумением. – А это гибрид птицы и феи. Так ты ничего об ареннинах не знаешь?

– Откуда? Только самое общее. – Оскалка наклонила глазастую голову, приглядываясь к птицефее, и молвила пренебрежительно. – Они же совсем дикие!

Ну, ареннин, похоже, был с ней не согласен или интонация ему не понравилась, только он в ответ выдал серию хриплых отвратительных звуков, которую мы, даже не понимая птичьего языка, однозначно расценили как ругательство.

Мы с феей переглянулись, и я прикусила губу, скрывая улыбку. Ареннин в энергетическом плане на все реагировал очень бурно, поэтому, даже если бы не было соответствующего звукового сопровождения, я бы поняла, что Оскалкины слова его весьма заделали. Ну он вообще такой... очень гордый и самолюбивый. Вот только немного трусоватый.

– Это он чего? – удивилась зубная фея. – Что за кряхтение такое?

Она опустилась на клетку сверху и осторожно просунула между прутьев нижнюю лапку, вытягивая ее подальше и стараясь дотянуться до хохолка на голове птицефеи:

– Спой нам! Пой, а не хрипи!

А лапку-то она зачем в клетку сует? Дать ареннину поощряющий к пению пинок? Я насмешливо фыркнула. Птицефее Оскалкины действия тоже не вдохновили: она сначала наклонялась все ниже, избегая контакта с ищущей ее лапкой, а потом не выдержала и, выпрямившись, щелкнула клювом у самых фейских пальчиков.

Подружка взвизгнула и торопливо втянула лапку. Посмотрела на птицефее мрачно и принялась прыгать по верху клетки, сотрясая ее и капризно требуя:

– Спой нам! Спой, если ты действительно ареннин! Немедленно!

Зашуганная птицефея посмотрела на меня с укоризной. Я даже устыдилась и собралась расшалившуюся Оскалку прогнать с клетки, но не успела. В устремленных на меня золотых глазах испуг неожиданно сменился откровенным злорадством. И только я озадачилась, чем вызвана такая перемена, как ареннин устроился поудобнее на задних лапках, прокашлялся, подготавливаясь, открыл клюв и... ну, скажем, запел. От какофонии оглушительных звуков Оскалку молниеносно снесло с клетки, а я поспешно зажала уши обеими руками.

Ну... спел. Как и просили.

– Спасибо, хватит! – крикнула я, добавив на всякий случай вежливое слово. Мейра, кажется, эта вредная птицефея все-все понимает.

Ареннин снисходительно заткнулся. Показалось или нет, что он довольно усмехается?

– Я от волшебного пения ожидала иного, – озадаченно призналась Оскалка, возвращаясь к столу, но к клетке больше не приближалась. Из соображения слуховой безопасности, должно быть.

– Лийра Бри говорила, ареннины поют только в атмосфере гармонии и полного покоя, – сообщила я, словно извиняясь за своего нового питомца.

– Вот засада! – расстроено протянула Оскалка. – Тогда не слышать нам чудесных трелей! С тобой, Анаиска, какой уж покой?

Ну да. Возразить вроде нечего. У меня же каждый день какие-нибудь приключения, сама утомилась.

– А это он или она? – любознательно осведомилась зубная фея, и я пожала плечами:

– Понятия не имею.

– А давай ее достанем и проверим? – внесла оригинальное предложение Оскалка, и я моргнула.

– Как... проверим? – обалдела. – Ну уж нет, я пас.

Птицефея, похоже, идею тоже не оценила: забилась в угол и начала угрожающе щелкать клювом.

– Ну чего она такая нервная? – расстроилась Оскалка.

– В плену потому что, – сказала я и... осеклась. В плену. Она пленница. Сидит в клетке. Вдалеке от своей семьи и вообще всех, кто знает, что она ест и пьет, что любит или нет. Кто представляет себе, кто она такая, или хотя бы понимает ее язык. Мейра... где были мои мозги? Отчего я все утро страдальчески упивалась своим разнесчастным вынужденным положением и ни разу не подумала об ареннине?

Я решительно сняла магическую печать с маленькой дверцы.

– Ты что делаешь? – шепнула Оскалка.

– Выпускаю ее, – сказала. – Пусть летит.

Я полностью распахнула дверцу.

– Лети, ты свободна, – обратилась к поглядывающей на меня с подозрением птицефее. – Окна открыты, лети.

Ареннин, однако, не спешил. Переступил с лапки на лапку и вздохнул.

– Выходи, – подтолкнула птицу. – Никакого подвоха.

Мы с Оскалкой с напряженным интересом наблюдали за птицефеей. Та подумала-подумала и... отвернулась от нас.

– Анаиска, твое великодушное предложение выглядело бы более заманчивым, если б сейчас не стояла ночь, – задумчиво молвила зубная фея, и я, улыбнувшись, была вынуждена признать ее правоту.

– Под окном портианник, – попыталась оправдаться. – Его ягоды ареннины очень любят, как и цветы. Он мог бы укрыться там.

– А потом? – Выпуклые стрекозы глаза были полны скептицизма. – Куда ареннину податься? Он и дороги-то обратной не знает. Так что... закрывай клетку.

– Не буду, – возразила негромко. – Пусть хоть по комнате полетает. И вообще... птицефея должна знать, что она здесь гостья, а не пленница. А в будущем, если захочет остаться, то и подруга.

– Так это все-таки она? – нахмурилась Оскалка. – Ты смотри, Анаиска, насчет подруг... феи очень ревнивые!

Я рассмеялась сокрытой в ее словах угрозе и сокрушенно покачала головой.

– Что ты, Оскалка, – сказала лстиво. – Ты лучше всех!

Ну, неосмотрительно же как-то злить ту, в чьих лапках твои зубы!

Фейка в ответ довольно заперебирала всеми четырьмя тоненькими конечностями и вдруг, спохватившись, воскликнула:

– Заболтала ты меня! А ведь все уже должно быть готово. Ждут только моего сигнала!

– Что? – оторопело спросила я, невольно напрягшись. – Кто ждет? Для чего?!

– Сейчас узнаешь! – Оскалка улыбнулась, продемонстрировав два ряда игольчатых зубов, и я сглотнула. Ну, выглядело зловеще, если честно, а я еще от прочих сюрпризов не отошла, чтобы с новыми разбираться.

А фейка взвилась в воздух и бросилась в сторону гардеробной.

– Заходите! – зычно скомандовала она, и дверь очень медленно отворилась. Не хватило только царапающего нервы скрипа, чтобы довести мое томительное ожидание до полной драматичности.

Я подумала и поспешно опустилась в кресло. На всякий случай. В своей стойкости после всего этого безумного дня была не очень уверена.

На пороге погруженной в сумерки комнаты возникла торжественная процессия, настолько сюрреалистическая, что я дважды моргнула. Впереди выступали М и А, крепко державшие верхними лапками большой пирог с амарами, в который была воткнута огромная праздничная свеча, а за ними следовали и остальные магианты, кто-то дисциплинированно соблюдая порядок, а кто-то по-простому пролезая сквозь стены.

Специалист по взрыв-ударам «А»-класса очень ловко поджег свечу, которая радостно вспыхнула, выбросив пламя чуть ли не до потолка, и на этом не остановился, раскидывая по спальне мини-заклинания, распускающиеся разноцветными вспышками и грохочущие аккуратными взрывчиками. Хм... выглядело нарядно, даже мило, если отбросить назойливые мысли о том, что будет, если А-второй промахнется или силу не рассчитает.

Оскалка зависла над свечой, умело уклоняясь от лизавших крылышки языков пламени, и тоненьким, но звонким голосом запела:

– С днем рожденья, любя, поздравляем тебя! Пусть с тобой будут вечно и семья, и друзья! Я для той, что люблю, эту песню пою и желаю блаженства тебе в отчем краю!

Фея прервалась, и дружный хор магиантов подхватил последние слова:

– И желаем блаженства тебе в отчем краю!

Мейра, не знаю, что и сказать. Неожиданно, но просто фантастически приятно. Я, если честно, готовилась к тому, что споют магианты фальшиво, голоса прозвучат грубо или пискляво, ну а отдельные личности (не будем говорить кто, хотя подразумевалось брутальное трио) вообще в песнопениях участвовать не будут, ан нет... Они пропели традиционное фейское пожелание все вместе, слаженно и старательно вытягивая последнюю ноту, малыши – высокими нежными голосками, мои первые магианты М и А – хорошо наполненными приятными баритонами, а тройка магиантов покрупнее – рокошущими объемными басами. В общем и целом простенькая песня так красиво разложилась на их неожиданно звучные голоса, что я только диву далась. Кто бы мог подумать, что остаточная боевая магия может так замечательно петь, да и петь вообще!

– Спасибо большое, – сдавленно проговорила, находясь в полном шоке от происходящего.

– Вечного блаженства в родном краю, Анаиска! – повторила Оскалка, подлетая ближе. Мои глаза предательски увлажнились: как от приготовленного мне сюрприза, так и от нахлынувшей при этих словах непрошеной печали. Родной край! Что-то я начала сомневаться, что вообще его увижу в ближайшее время.

– Спасибо, – растроганно произнесла я и поинтересовалась в недоумении: – А откуда вы о моем дне рождения узнали?

– Так, – загадочно молвила зубная фея. – Птичка на хвосте принесла.

И я машинально бросила подозрительный взгляд на ареннина. Ну, он у нас единственная птица и к тому же был в Межмирье, когда Ночь веселья по счастливой случайности (или же по приказу Амира) совпала с моим совершеннолетием. Птицефея, привлеченная необычным спектаклем (а может, и вкуснейшим пирогом) подкралась к выходу из клетки и так замерла, не решаясь выйти. Заметив метнувшийся к ней хмурый взгляд, она вздрогнула и проворно отскочила к дальней стене. Я хмыкнула. Ну, глупо, конечно, его подозревать, ареннин-то и говорить не умеет. Я собралась расспросить Оскалку поподробнее, но М и А поднесли мне праздничное угощение и, дрожа от радостного возбуждения, прокричали:

– Хозяйка, загадай желание и задуй свечу!

– Ага! – коротко хохотнула я, оценив шутку. – Задуть свечу с боевым заклинанием?! Как это?

– Задуй, задуй! – требовательно запрыгали вокруг меня другие магианты, а проклятийник Н отодвинул их всех мощной когтистой лапой и выступил вперед.

– Простые свечи для обычных девчонок, – весомо сказал он. – А ты – боевик. Давай, постарайся, чему тебя только в академии учили?

Что ж, после такого призыва ударить лицом в грязь (или в амарами пирог) на потеху магиантам не хотелось. Я задумала желание (подобрала практически невыполнимое, чтобы не напрягаться зазря)

и аккуратно подула, распределяя силу. Мелькнувшие в воздухе синие искры заставили пламя опасть и еле заметно тлеть. Бессовестный мастер взрыв-ударов под одобрителный смехок друга-проклятийника попытался тут же огонек разжечь, но я поспешно выдохнула до конца, и пламя на праздничной свече окончательно погасло. Мейра, не хватало еще лишить меня такого распрекрасного желания!

Я погрозила жульничающему А-второму кулаком, но раскаяния не увидела, только большую плутовскую улыбку. Весь десяток магиантов взмыл в воздух и проорал:

– С днем рождения, хозяйка!

Говорю, что десяток, потому что последний, одиннадцатый магиант-пухляк, богатый родственник и специалист по складской магии, в это время был занят своими хозяйственными делами. Он профессиональным жестом накинуд светлую скатерть на низкий чайный столик, споро разложил разномастные тарелки и чашки, поставил кривоватую корзинку с яблоками, возле которой разместил несколько конфет и слегка покусанный бутерброд с сыром.

Я ошарашенно моргала. Э-э... ну, похоже, доказывает свою полезность. Вон какое шикарное угощение собрал! Откуда все взялось – скатерть, тарелки, яблоки – я старалась не думать. Судя по разномастности – из разных мест.

– Хозяйка! – М водрузил в центр праздничной композиции пирог из амаралов и посмотрел на меня сияющими глазами.

– Мм... – начала я и осеклась, потому что первый крыс тут же вскричал:

– Благодарю за доверие!

Мейра, о чем это он? Опять за обращение к себе посчитал, что ли? А призрачный крыс шустро вынул ставшую бесполезной свечу, небрежно отбросил ее в сторону (судя по недовольному шипению, угонив в любопытно выглядывавшего из клетки ареннина), молниеносно удлинил свои когти-кинжальчики и с большой гордостью и торжественностью разрезал пирог на тринадцать частей. Причем поступил по справедливости, все кусочки сделал равными, даже тот, что предназначался маленькой Оскалке.

Я улыбнулась умиленно и с готовностью приняла свою долю. Ну, это же магические создания, под когтями у них грязи не бывает, так что... кушаем и не морщимся. Старались же!

– Хозяйка! – Проклятийник Н грохнул на столик внушительную кастрюлю с компотом.

Я едва не мейрехнулась.

– О, – проговорила с уважением, заглядывая внутрь. – А кто достал?

– Я, – скромно пискнул богатый родственник и кокетливо так разгладил оборки на балахоне.

– Хм... – придала лицу выражение глубокой задумчивости. – Возможно, ты нам пригодишься.

– Да, да! – тут же воодушевился пухляшка. – Я вот и яблочек припас, и конфет! А специально для вас – даже бутерброд.

Я покосилась на бутерброд, явно стыренный у кого-то во время активного поедания, и от угощения вежливо отказалась, решив ограничиться своим куском пирога. Магианты разлили компот и дружно выпили за мое здоровье. И еще раз. Ну, говорю, что выпили, а на самом деле они вдыхают любую пищу, забирая у нее энергию. В общем, не успела я даже поблагодарить всех как следует за чудесный праздник, как было осушено полкастрюли.

Магианты размякли, расслабились, разлеглись кто куда, потекли неспешные беседы, зазвучали хитренькие смешки... Я нахмурилась. Что-то их развезло слишком быстро. Полноте, а компот ли это? Может, попробовать? Я посмотрела на Оскалку, привольно развалившуюся в блюде с несколькими капельками, и решительно подняла крышку с кастрюльки. Подумала внезапно: а как мастер бытовой магии все это нам раздобыл? Ну, он же вроде без ущерба обходиться не может? Мысль вызвала неприятное, но логичное продолжение: придется мне, если что, любые убытки погасить. Я налила неизвестного напитка в чашку, отхлебнула и тут же довольно улыбнулась от посетившего меня озарения. Зачем мне самой платить? Пускай наследный принц роскошится! В каком состоянии сейчас казна Вальдеи, я вообще не знаю, а это была идея Делаэрта – притащить меня в Итерстан, вот пусть и отдувается. И не нужно оправдываться, что он не догадывался о десятке призрачных крыс! Я все-таки принцесса, а у каждой приличной принцессы обязательно должна быть свита. Обвела смеющимся взглядом присутствующих. А то, что она у меня такая своеобразная... одиннадцать магиантов и зубная фея... Сбоку донеслось сдавленное кудахтанье, и я внесла поправку: и ареннин, так ведь и я не обычная девушка! Я расфыркалась, с одобрением

заглядывая в чашку. Нет, ну вроде действительно компот, но какой эффект веселящий!

В общем, вспомнила я вдруг про наследного принца и, видимо, сглазила, потому что в разгар домашней и такой трогательной вечеринки раздался вежливый, но отчетливый стук в дверь.

Ну... мы все замерли. Каждый на том месте и в той позе, в которой его застало это неожиданное событие.

Мейра! Я поставила чашку на столик и медленно поднялась. Стук повторился. Причем – я недоверчиво моргнула – стучали со стороны гостиной, той, что у нас общая с этим... моим новым супругом.

Мы с брутальным трио заполошно переглянулись (к тому моменту только они могли сохранять ровное вертикальное положение), и я осторожно подкралась к двери, мучительно вспоминая, есть ли на ней задвижка с моей стороны. О, какой очаровательный сюрприз! Замка нет! И правильно, не фиг от законного супруга запираяться.

Мы четверо (я, проклятийник, А-второй и Черный смерч) вытянули шеи в сторону двери, напряженно прислушиваясь. Ну, мало ли, вдруг нам показалось? Компотик-то уж очень забористым оказался!

– Моя дорогая, – раздался хорошо знакомый голос, звучащий со старательно скрываемым нетерпением, моментально разогнав все подозрения в массовых слуховых галлюцинациях. – Я могу войти?

Я вздрогнула, в смятении оглянувшись на застывшее магиантское трио и упорно ползущую по ковру Оскалку, которая при этих словах перевернулась на попу и уставилась на меня растерянными выпученными глазами.

Мейра! Ну и вопросик... обежала лихорадочным взглядом валяющихся как попало магиантов, надгрызанные яблоки и разбросанные чашки с остатками чудесного компота... Даже если постараться не принимать все это во внимание, остается главное: чего ради он вообще появился ко мне так поздно?!

– Э-э... – проблеяла затравленно, хлопая ресницами на немногочисленных более-менее адекватных существ в комнате. – Он же это... не за брачной ночью пришел, нет?

– За чем? – недоумевающе нахмурился проклятийник, и я махнула рукой, постеснявшись повторить, а уж тем более разъяснить.

У принца через дверь интересоваться тоже не стала. Торопливо поправила халат и неуверенно положила ладонь на витую позолоченную ручку.

– С ума сошла?! – просипели четыре голоса: три басовитых и один тоненький и визгливый. Удивительное единодушие!

– Я вхожу? – уточнил Делаэрт уже с некоторым напряжением.

Вот от всей души надеюсь, что магическая защита на моей спальне действительно звуконепроницаемая, за исключением прямых приказов, и до него не донеслись наше шушуканье и сдавленные возгласы, а удивление в голосе вызвано исключительно тем, что, как маг, он чувствует, что за дверью кто-то загадочно стоит уже некоторое время.

– Лучше я выйду! – решила, одновременно энергично мотнув головой и призвав брутальное трио и зубную фею спрятаться у меня за спиной, чтобы их в щель не видно было. Смешно, но все четверо тут же дисциплинированно метнулись к двери и в угол, а ведь магианты-то могли просто перейти в невидимое состояние или раствориться в полу и стенах. Э-э... а я почему этого не сообразила? Видимо, украденный пухляшкой компот все же был непрост, и наши мыслительные реакции притормозил.

Приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы аккуратно протиснуться в проем, старательно уверяя себя в том, что комната у меня просторная и творящегося в ней безобразия Делаэрту из гостиной не заметить. Я ведь и выскочила быстро, и освещение приглушенное, и щелочка узкая... да он и не заглядывал любопытно. Показал себя настоящим принцем: отступил вежливо, дав мне место, и никак мое запоздалое появление не прокомментировал.

– Прошу прощения за поздний визит, – негромко сказал наследник, внимательно меня разглядывая, отчего чуть было успокоившаяся я снова не начала психовать. Э-э... ну то, что халат одернула и расправила, помню, а вот... что у меня с прической? И... от внезапно пришедшей в голову

панической мысли меня качнуло: я же боевое заклинание на пироге тушила! У меня случайно на физиономии нет остаточного магического пепла или еще каких-то следов?!

Я замерла у самой двери, зачем-то продолжая придерживать за спиной ручку. Чтобы удобнее было сбегать, что ли? Вот и плотно захлопывать не стала, щелочку, малюсенькую, но оставила. На всякий мейров случай.

– Но я хотел это сделать сегодня, в день нашего бракосочетания, – сообщил принц, и я потерянно моргнула.

Э-э... сделать что?! Поспешно пошарила по нему обеспокоенным взглядом: бюстокора нет, и камзола тоже, рубашку заменил... Кашлянула нервно... Но все же вид вполне пристойный, ворот завязан, все заправлено, никакой домашней одежды или там намекающей обнаженки... Так зачем он здесь на ночь глядя?!

– Наша супружеская жизнь не должна начинаться с неприязни и обид, – продолжал говорить принц нервными для меня загадками. – Очень хочу попробовать компенсировать все неприятности и ссоры этого дня и исправить твоё первоначальное негативное впечатление. Заменить его на другое, как доказательство моей искренней любви...

Ох, Мейра! Ну я не могу больше... Обессиленно прислонилась к двери, и она едва не захлопнулась под моим весом, так что я поспешила от нее отлепиться, опасаясь отрубить возможность к бегству. Кстати, о Мейре. Бабуля, если это то, о чем я думаю, то не желаешь ли проявиться и ему ответить? Кто вообще виноват в этой дурацкой ситуации? Нет, когда я была куклой и почти всерьез размышляла о том, чтобы обменять секс на жизнь, здоровье или свободу, – это одно, но сейчас-то никаких физических угроз для меня нет! И я не настолько беспринципна, чтобы без вынуждающих обстоятельств да при живом первом муже...

Э-э... вы не поверите, Мейра моментально соткалась из воздуха (вот бы она на какие другие мои просьбы так резво отвечала!) и сделала вид, будто с большим женским интересом и одобрением приглядывается к Делаэрту.

Я вздохнула тоскливо. Ну, я в общем-то тоже девушка смешливая, но сейчас явно не тот случай.

«А мне невесело!» – рявкнула мысленно и, видимо, слишком громко, потому что Делаэрт уставил на меня темные глазницы.

– Моя дорогая? – спросил он, и я замямлила драматично:

– Дел, уже скоро полночь, завтра коронация, надо выспаться...

– Конечно, – подхватил он. – Я очень быстро.

Чего? Быстро?! Э-э... ну да. Учитывая его вредоносность для окружающих, наверняка наловчился все делать молниеносно... Мейра, да что же это такое?! О чем я думаю?! Надо будет обязательно спросить у магианта-пухляшки, где он взял этот якобы компот!

– Анаис, хочу сделать тебе подарок, – сказал Делаэрт с таинственным видом, и я только теперь обратила внимание, что он так же, как и я, прячет руки за спиной.

Мм... ну я-то это делаю, чтобы найти поддержку в прикосновении к спасительной двери, а... он? Меня прямо покачнуло от облегчения.

– Подарок? – переспросила недоверчиво.

Принц утвердительно кивнул, глядя на меня сияющими глазами:

– На память об этом дне.

Эх, ну вот знала, что не следует смотреть на Мейру, но все-таки не удержалась, глянула растерянно на бабулю, и что? Та согнулась пополам от хохота, потешаясь надо мной. Ну... я дернула независимо плечом... можно было бы и намекнуть деликатно подопечной, что ее подозрения неоправданны, а не смеяться сейчас во все горло!

Щеки опалило стыдливым жаром, который милосердно скрыли потемки. Хорошо хоть кому-то здесь весело.

– Анаис. – Кажется, Делаэрт волновался, и этот факт заставил меня отвлечься от печальных мыслей о собственной испорченности и потаенных желаниях. – Это тебе, моя дорогая.

– Дел! – ахнула я, недоверчиво вглядываясь в полумрак, и принц щелкнул пальцами, приказав светильникам вспыхнуть. – Дел... Дел... это же?... – У меня перехватило дыхание.

– Прими, пожалуйста, – попросил принц, и я наконец очень осторожно взяла из его рук ажурную, усыпанную бриллиантами розу.

– Вальдейское серебро, – выдохнула благоговейно, едва мои пальцы коснулись волшебного металла, и ласковое, какое-то родное тепло хлынуло внутрь, заставляя задрожать от радости узнавания. – Вальдейское серебро... Дел. – Я побоялась поднять на него глаза, чтобы не выдать наполнивших их слез, и перевела дыхание. – Даже в Вальдее серебра осталось немного, откуда... – Мне пришлось еще раз сглотнуть. – Откуда у тебя это чудо?

– Переплавил чайный сервиз, – озорно улыбнулся он и, пока я пыталась справиться с голосом, негромко заговорил: – Месяц назад я понял, что не смогу подарить тебе твои любимые цветы. Обыскал весь свет, но живых вальдейских роз нигде не нашел...

– Они растут только у нас, – прошептала. – Им нужно волшебное серебро в почве...

Делаэрт кивнул и продолжил:

– Тогда я решил изготовить ее сам, ведь из чего еще может быть сделана серебряная вальдейская роза, как не из чудесного металла? Во дворце был подходящий чайный сервиз. Для цветка хватило заварочного чайника и пары ложек.

– Какая красота... – потрясенно пробормотала я, немного привыкнув к упоительным тактильным ощущениям и переключившись на впечатления зрительные. – Какая совершенная работа! Неужели ты... сделал сам?!

– Не все, – честно признался принц. – Я нарисовал эскиз, подготовил серебро. – Делаэрт мимолетно глянул на свои ладони, и я предположила, что для этого он использовал свои таланты авирра. – Придал форму... Потом мне помогали лучшие столичные ювелиры – лихр Терент и лихр Праймит. Они закончили сегодня вечером, и я еще задержался, чтобы отточить самые мелкие детали магией. – Он помолчал. – Потому и пришел только сейчас.

Я с трепетом пробежалась задрожавшими пальцами по изящному стеблю, точеным изысканным листочкам и роскошным лепесткам... Вдохнула потрясенно: одни лепестки были как живые, со всеми тончайшими прожилками, а другие – как серебряное прозрачное кружево, с неповторяющимися замысловатыми узорами. Идеально чистые и прозрачные бриллианты лежали капельками росы на листьях и лепестках. Лучи магисветильников упали на круглые камни, заставив их ослепительно вспыхнуть, а свет – многократно множиться, путешествуя по граням, изливаясь потоками, выплескиваясь брызгами, переливаясь в глубине... Тихое и какое-то домашнее сияние вальдейского серебра гармонично сочеталось со сверкающим великолепием итерстанских бриллиантов, яркими дерзкими акцентами рассыпанных по прекрасному творению.

– Это... бесподобно, – выдохнула я, с трудом удержавшись, чтобы не понюхать цветок – настолько была очарована подарком. – Моя искренняя благодарность тебе и мастерам-ювелирам.

Я покачала розу на самых кончиках пальцев: как и полагается изделию из вальдейского серебра, она была практически невесома, а гениальная работа делала ее воздушной и словно парящей.

– Анаис, – глухо заговорил наследный принц. – Утром я предложил тебе алую лилию Итерстана, и ты ее приняла. А теперь дарю серебряную розу как знак и залог того, что всегда, ты слышишь, всегда буду защищать твои интересы и интересы Вальдеи, Арраса и Бироля. Я никогда не забуду, что моя жена не только самая замечательная девушка на свете, но и принцесса древней страны, со всеми возложенными на правительницу ответственностью и заботами о ней. Я охотно разделю их с тобой, если позволишь. Тебе не о чем волноваться, моя дорогая.

Я вскинула на него глаза и наткнулась на неотрывно смотрящий на меня чернильно-черный взгляд.

– А еще это символ моей любви, – дернув уголок губ, словно волнуясь или желая снизить патетику, сообщил Делаэрт.

Ну да... символ. Он всегда был склонен к символизму, а сейчас для подарка выбрал такой, что символичнее некуда. Драгоценный цветок из вальдейского серебра, которое никогда не тускнеет и не темнеет со временем, будь это год или тысяча лет... Мягкий благородный металл, податливо принимающий любую, самую сложную и утонченную форму, и одновременно с этим благодаря своим магическим свойствам, настолько прочный, что поспорит с усыпавшими его бриллиантами. Цветок, который никогда не завянет и будет сиять вечно.

– Прекрасная роза для тебя, моя роза, – негромко сказал принц и чуть улыбнулся.

Я вздрогнула, устремив на него ошеломленный взгляд. Он это случайно или как?

– Недавно узнал, – подтвердил мою догадку Делаэрт. – Росаманта – вальдейский вариант Розамунды,

Розы Мира. – Принц бросил на меня проникновенный ласковый взгляд из-под ресниц и заметил: – Тебе это имя очень подходит.

Ох, ну... да. Роза Мира. Что тут скажешь... мои родители тоже были склонны к символизму. Что в общем-то простительно для монархов с одной-единственной наследницей. Так что да, главная роза Вальдеи – это ее принцесса.

– Я... предпочла бы остаться Анаис, – кашлянув, попросила.

– Как скажешь, моя дорогая... – покладисто ответил Делаэрт и с лукавой улыбкой добавил: – Роза.

Мейра! Я начала судорожно скользить пальцами по цветку, поначалу не понимая зачем и не отдавая в этом отчета. А, вот, поняла! Это чтобы зацепиться кожей за что-нибудь, желательно уколоться и таким незамысловатым способом привести себя в чувство, а то мне стало казаться, что попала в сказку. А расслабляться... недальновидно. Как и поддаваться волшебному очарованию вечера, растворяться в умиротворяющем тепле серебра и... тонуть в бездонных черных глазах мужчины напротив.

– А... где шипы? – спросила я вроде даже с обидой, так ни обо что и не поранившись. Спросила в слабой попытке воспротивиться смыкающимся вокруг меня объятиям, которые ощущала не только магически и энергетически, но даже физически, несмотря на то что Делаэрт не сделал ко мне ни шага.

Светильники потухли, и, словно ожидавшая только этого сигнала, темнота потянулась ко мне со всех сторон, касаясь мягко и деликатно, будто опасаясь спугнуть. Ее ласковый шепот успокаивал, гипнотизировал и завораживал, делая меня абсолютно беспомощной перед звенящей красотой этого момента.

– Я читал, что у роз Вальдеи нет шипов, – заметил Делаэрт, чуть склонив голову набок.

– О, у меня точно есть! – предупредила честно. – Впрочем, тебе это должно быть уже известно...

В ответ на это глаза принца весело сверкнули.

– Так ведь и я авирр, – хмыкнул он, слегка подавшись ко мне. – Анаис... – Его голос снова переменялся, стал негромким, низким и глуховатым: – Тебе понравилось, моя дорогая? Ты довольна?

Я перестала ощупывать и судорожно сжимать серебряный цветок, осознав всю безуспешность попыток устоять перед накрывшей меня волной чувств.

Он сделал идеальный подарок. Тот, что подошел мне больше всего. Утонченный, безумно дорогой, глубоко символический, трогательный и... такой необходимый сейчас. Ведь вальдейское серебро действует на магов особым образом, наполняя, выравнивая и гармонизируя магический фон, а уж с теми, кто рожден на нашей земле, достигает полной сонастроенной умиротворенности. Знал об этом наследный принц или нет? Он придал цветку изысканную волшебную красоту, для которой требуются не только художественный вкус и совершенное владение магией... для этого нужно вложить в цветок душу. Ведь эта роза... дышит. Она... живет. И это дыхание жизни будет вечным, как неподвластно времени волшебное серебро. Как не тускнеет с годами и истинная любовь...

– А у меня сегодня день рождения, – внезапно призналась я. Может, чуток не вовремя, но подумала, что не имею права на подарок к бракосочетанию, сомневаясь в его законности, а вот по случаю дня рождения – очень даже. – Еще... – Я отыскала на каминной полке магические часы-календарь. – Целых десять минут.

– Анаис! – Глаза принца широко распахнулись. – Почему ты мне не сказала? Я бы...

– Ты все сделал отлично, – торопливо прервала его. – Угадал и со временем, и с подарком... Ведь это чудесно, Дел. Волшебное. – Я помялась, но все-таки продолжила, отвечая откровенностью на его красивый жест: – Через серебро я чувствую поддержку Вальдеи. Родная страна значит для меня очень много. А глядя на совершенную работу, я чувствую восхищение... тобой.

Делаэрт шагнул вперед.

– С днем рождения, моя дорогая, – тихо сказал он, осторожно касаясь пальцами моего подбородка и медленно приближая свое лицо к моему.

Сердце загрохотало бешено и оглушительно, и я забыла, как моргать, замороженно глядя на четко очерченные красивые губы, готовые вот-вот накрыть мои...

Мейра!!! Чьи-то заточенные под кинжалы клыки аккуратно сомкнулись на моей щиколотке,

моментально вырвав из романтического тумана. Ну... я даже догадываюсь чьи, наверняка моего первого крыса М: брутальное трио одним деликатным укусом не ограничилось бы, а все остальные себе такого просто не позволили бы, проявляя должные уважение и боязливость.

Я вздрогнула и машинально подалась назад.

– Моя дорогая? – Брови Делаэрта встревоженно взлетели. – Все хорошо?

– Да, да, – закивала я и забубнила невнятно: – Дел, уже поздно и...

– Конечно, – не стал настаивать мой супруг, хоть и продолжал неотрывно и изучающе смотреть на меня. – Завтра во всех смыслах насыщенный день, так что... я тебя оставлю. Доброй ночи, моя дорогая.

– Доброй ночи, – пробормотала я и вдруг нахмурилась с подозрением: – Дел, а ты только для этого приходил? Подарить мне цветок?

Принц со свистом втянул в себя воздух. В его мгновенно почерневших глазах заиграл смех, заискрилась нежность, запереливалась неприкрытая чувственность и даже... мелькнул острый, тщательно скрывааемый и подавляемый голод.

Он наклонился так близко, что теплые волосы пощекотали мне щеку, и шепнул:

– Не дразни меня, Анаис. Конечно, я не мог не попытаться... но готов дать тебе время привыкнуть.

– Дать время привыкнуть? – туповато переспросила я, отвлекаясь на шелковистое мягкое прикосновение и... чем это от него так умопомрачительно пахнет?! Думать мешает!

– Немного, – глухо сказал наследник и, заметив, как я недоуменно хлопнула ресницами, совершенно потеряв нить разговора, пояснил: – Немного времени. Даже... совсем мало. Я скоро взорвусь, Анаис, честное слово!

– Да? – глупо и растерянно обронила я.

– Да? – обрадованно удивился Делаэрт, совершенно переиначив мою интонацию. – Так ты говоришь мне «да», моя дорогая?

Ох, авирр, он и есть авирр! Не мог не попытаться, видите ли... На слове меня ловит! Но... какая сногшибательная улыбка! Одновременно и по-мальчишески ясная, и полная самого темного соблазна. Я поймала себя на том, что откровенно люблюсь им и даже, кажется, встаю на цыпочки... Мейра, а это зачем? Неужели собираюсь подставить губы для поцелуя?!

Острые зубы предупреждающе поскребли мне по щиколотке, разом вернув способность мыслить трезво и вести себя таким же образом.

Я качнулась назад.

– Дел, большое спасибо за подарок, – сказала, подрагивающими пальцами нащупывая ручку двери.

– А подарки на свадьбу – в день коронации, – быстро, словно вспомнив о важном, пообещал принц. – Это уже завтра.

– Завтра... – прошелестела я и моргнула ошарашенно: – Еще подарки?! Дел, не надо...

– Не лишай меня удовольствия, дорогая! – Принц улыбнулся. Мило так, обезоруживающе, не спуская пристального взгляда темных глаз.

Ох, ну... ладно. Чего уж теперь. Подарки так подарки, свадьба-то королевская. К тому же, когда все неизбежно откроется, они останутся в Итерстане, так что казна не пострадает. Я вздохнула и крепче сжала серебряную розу. Цветок не отдам! Это мне на день рождения.

– До завтра, – шепнула, отступая.

Он кивнул, наблюдая, как я поспешно и смущенно ищу укрытия у себя в спальне.

– Анаис Эдельмира, – позвал принц, когда я уже была готова захлопнуть дверь, и негромко признался: – Я тебя обожаю.

Я плотно прикрыла дверь и некоторое время бессмысленно возле нее стояла, беспрестанно улыбаясь. Потом сделала еще один глупый поступок – все-таки понюхала серебряную розу. Мейра! Откуда взялся этот нежный, едва уловимый запах? Неужели... неужели принц обработал цветок аромамагией? Я фыркнула и тут же поспешно от носа розу убрала: ну, надеюсь, что все по-честному

и никаких приворотных капель (совершенно случайно!) туда не добавлено. Но... почему же я тогда продолжаю придурковато улыбаться, словно самая распоследняя унюханная фея-домовушка?

- И что это было? - пискнули мне в ухо, и я едва не подпрыгнула. О феях только вспомнишь, они тут же и появятся. Вернее, она. Подруга моя лучшая.

Я заставила себя отлипнуть от двери и, придав лицу нормальное, а не мечтательно-контуженное выражение, развернулась к... ну, пусть будет моей свите.

- Потеряли мы боевика, - трагически вздохнул проклятийник Н и сокрушенно махнул на меня когтистой лапой. - А ведь подавала такие надежды!

- Но и принц уже тоже не такой... резкий, - вступился за меня верный крыс М. - А это можно засчитать как победу хозяйки.

- Не уверен, кто тут кого побеждает... - с обидным пренебрежением хмыкнул проклятийник, и я наконец вступила в разговор.

- Ох, да ладно! - пробормотала оторопело. - Принц заглянул подарок вручить, а вы тут развели...

- Именно! - воскликнул долговязый А-второй, специалист по взрыв-ударам. - Всего-то надо было поделку отдать, а вы полчаса топтались!

- Угу, - внес свою лепту Черный смерч, и, несмотря на краткость, это прозвучало крайне неодобрительно.

Я машинально перехватила серебряную розу поудобнее.

- Слушать было противно, как вы там кукарекали! - не скрывал своего глубокого разочарования во мне проклятийник.

- Кукарекали?! - возопила возмущенно.

- Я плохо говорить по-человечески, - издевательски прокрихтел крепыш Н.

Правда? А до сих пор вроде отлично справлялся?

- Не кукарекали, хорошо. Ворковали! - Проклятийник произнес последнее слово, словно выплюнул, и я поймала себя на том, что начинаю угрожающе размахивать подаренным Делаэртом цветком, явно намереваясь воспользоваться шедевром ювелирного и магического искусства не по назначению.

И тут пришел черед лучшей подруги.

- Анаиска! - Зубная фея зависла перед самым лицом, старательно заслоняя худеньким тельцем брутального Н. - Я все понимаю, дело молодое...

- Чего?! - крикнула я.

- Брачный сезон опять же в самом разгаре, а против природы не попрешь. - Оскалка весьма чувствительно шлепнула меня по кончику носа. В качестве поддержки и ободрения, должно быть. - Но! У нас тут семейная вечеринка! Мы готовились, ждали, кое-кто воровал, в конце концов! А ты все с принцем и с принцем... Насмотришься еще за жизнь, воротить начнет!

- Что?! - сдавленно пискнула я, и зубная фея, спохватившись, поспешно исправилась:

- В смысле наобщаешься еще... долго и счастливо. А день рождения - только раз в году! А совершеннолетие... так и вообще! Гораздо реже. А ты ушла - и пропала. У нас тут магианты скучают, пирог сохнет, компот... компот... э-э...

- Испаряется, - подсказала я.

- Испаряется! - с достоинством подтвердила Оскалка. - В общем, давай обратно к столу!

И зубная фея полетела вглубь спальни, от возмущения хлопая фигурными крыльями как можно громче и укоризненнее.

- Хозяйка, извините, что я вас так... грубо... клыками... - вполголоса смущенно протянул первый крыс М, тронув меня за подол халата. - Пришлось пойти на крайние меры.

Я в изнеможении закатила глаза.

- Анаиска! - Уши и мозг прошел истошный визг Оскалки. - А ареннин все амаралы из пирога

выклевал! И ладно бы только из твоего куска, но и из моего тоже!

– Так тебе и надо! – ответила я без всякого сожаления. Ну не отошла еще как-то от своеобразного приема. – Не надо было подслушивать у дверей! Сидела бы скромно на месте – пирог бы сберегла.

Оскалка зыркнула на меня стрекозьими глазищами и сделала попытку покусать провинившегося ареннина. Тот ответно щелкнул клювом и шустро юркнул обратно в клетку.

Я прошлепала к кровати и с удовольствием присела на ее край, дав отдых подутомившимся за действительно затянувшуюся сцену с принцем ногам. Серебряную розу, ласково погладив, положила на тумбочку рядом. Обвела взглядом собравшихся в кружок (к моменту моего возвращения уже полностью протрезвевших) магиантов и Оскалку, сосредоточенно крошившую кусок пирога в поисках пропущенного ареннином амарала.

– Всем еще раз большое спасибо, – улыбнулась искренне и благодарно. – Это был чудесный день рождения.

Сказала... и тут же осознала. А ведь и правда, это был прекрасный день. Я провела его не там, не так и не с теми, с кем планировала и желала, но... жаловаться – гневить Бессмертных. Ведь, начиная с устроенной Амиром и Правителем Межмирья Ночи веселья и заканчивая сладким пирогом магиантов, этот день, несмотря на сумбурность и переживания, принес мне главное – ощущение того, что я... любима. Я еще раз легко коснулась вальдейского серебра, которое влекло меня как магнит и умиротворенно вздохнула, оглядев всех своих питомцев поочередно. Все более-менее утихомирились, пригасили светильники, и хозяйственный пухляшка при помощи М и А деловито убирал со стола остатки праздничного пиршества. Даже ареннин – еще один мой подарок на Ночь совершеннолетия – выглядел не таким взъерошенным и нервным, как обычно, а вполне довольным. Э-э... может, он раньше просто был голодным?

– Вы уберите все сами, хорошо? – попросила, сбрасывая халат на соседнее кресло. – А я – спать. Завтра вставать рано, корона Итерстана ждет...

Я хмыкнула иронично, покачала головой и, расправив складки сорочки, скользнула под легкое воздушное одеяло, вдруг разом почувствовав, как безумно устала. Порыв ветра качнул занавески на окне, донеся сладковатый запах портианника, ареннин зашебуршился в клетке и затих, Оскалка приглушенно ругалась с проклятийником, и я совершенно неожиданно поймала себя на мысли, что я... дома. Дома! Мысль показалась внезапной, нелогичной и даже какой-то... преступной, и я торопливо ее отогнала.

А вот руку, тянувшуюся к розе Вальдеи, отдергивать не стала. Наоборот, задержала ее на волшебном серебре подольше, наслаждаясь даруемыми гармонией и покоем. Каждое прикосновение было как привет из родного дома. И будучи от своей страны сейчас так же далеко, как и три года назад, я могла чувствовать ее поддержку и любовь. Ведь я верила... нет, знала наверняка, что в Вальдее любят и ждут свою принцессу. Не будь этого... как бы я жила все эти годы?

«А он все-таки подарил мне любимый цветок», – пришла еще одна непрошенная мысль. В таком вот виде, но... подарил. Я улыбнулась. А вообще это было нечестно с его стороны. Наверняка же принц подозревал, что от чего от чего, а от вальдейского серебра я не откажусь! Но, как ни старалась, обидеться на наследника не получилось. Так что я строго приказала себе не загружать голову всякими глупостями, а заняться полезным делом: заснуть наконец. Глаза-то я закрыла, даже зажмурила крепко, но сон не шел. Повертелась с боку на бок беспокойно, повздыхала потерянно... а потом вдруг вскочила (Оскалка от неожиданности взвилась в воздух) и босиком побежала в салон. Сняла с каминной полки высокую тонкую вазу с одиноким цветком и, вернувшись, торжественно водрузила ее на прикроватную тумбочку. Поправила лежащую у вазы серебряную розу, выравнивая композицию, и кивнула удовлетворенно.

Вот. Теперь идеально. Почему, отчего... даже додумывать не буду.

Забралась обратно в постель и, пока не уснула, все любовалась совершенной по красоте картиной: крупной, вызывающе яркой, обжигающе алой лилией и таинственно мерцающей драгоценными камнями и разгоняющей полумрак мягким свечением серебряной розой.

Утро началось с суеты. Оно и неудивительно – стоило вспомнить о том, какой знаменательный для Итерстана сегодня день. Фрейлины и служанки лучились неподдельным счастьем и так откровенно волновались, что и я в конце концов занервничала, хотя обещала себе во всем положиться на Мейру и предоставить событиям развиваться своим чередом. Я даже, не выдержав, ухватила за серебряную розу и провела с ней в обнимку несколько минут, возвращая душевное равновесие и оптимистический настрой.

В девять утра принц прислал подарок. Причем доставили его два лакея под личным присмотром лийра Термонта. Я сначала не поняла, зачем появился старший придворный маг, и, только когда в распахнувшиеся двери скользнула полет-ступень, оценила размеры подарка.

– Куда прикажете поставить, ваше высочество? – поинтересовался лийр Термонт, и я не сразу смогла ответить, изумленно хлопая ресницами на изготовленный в виде четырехбашенного замка шкаф на голову выше меня. Несмотря на впечатляющие размеры, изделие из лакированного красного и розового дерева поражало своей пластичностью и изяществом. Это был настоящий замок – уменьшенная его копия, конечно, но со всеми деталями и чередой перламутровых окон и зеркальных бойниц. Стены были покрыты роскошными растительными узорами маркетри из амаранта и фиалкового дерева, сделанными как маскировка, и крайне искусная, так что, только внимательно присмотревшись, я поняла, что за ними прячутся многочисленные ящички, а прихотливо извивающиеся бронзовые украшения – стебли растений, листья, цветы – не что иное, как ручки к ним.

– Э-э... это комод? – растерянно спросила.

– Шкатулка для драгоценностей, – сказал лийр Термонт, и, судя по невозмутимости тона, не шутил.

Все четыре фрейлины, стоявшие за моим плечом, дружно ахнули. В связи с воспитанием и требованиями придворного этикета – сдавленно. Ну... я тоже... моргнула. И еще раз.

– Может, возле туалетного столика? – с намеком на нетерпение предложил лийр Термонт, и я кивнула. Ну почему бы и нет? Далеко за украшениями бегать не придется.

Старший маг перенаправил полет-ступень, снизил ее, и лакеи аккуратно перенесли шкаф... э-э... шкатулку на пол.

– Вас устраивает, ваше высочество? – любезно спросил лийр Термонт. Сложившаяся полет-ступень прыгнула к нему в ладонь. – Не нужно подвинуть вправо-влево?

– Нет, – сказала я и откашлялась. – Все идеально.

Тут я слегка отмерла и иронично хмыкнула. Нет, ну сразу видно Бессмертного! Шкатулка так шкатулка. С размахом!

– Тут места для сбора сокровищ не на одну жизнь, – прокомментировала с улыбкой, приближаясь и с любопытством разглядывая искусно сделанные башни и крепостные стены.

– Все секции уже заполнены, – нейтральным голосом сообщил лийр Термонт, и в ответ на это раздалось еще одно приглушенное аханье, на этот раз – совпавшее с моим. – Но вы, разумеется, можете все поменять по своему вкусу.

Ох, ну да. Выкинуть там что-нибудь... я осторожно потянула за бронзовый миниатюрный цветок, заглядывая внутрь... вот это жемчужное ожерелье, например. И положить туда... Мейра, я не знаю... свою тетрадь по фееведению.

– Что мне передать его высочеству? – осведомился лийр Термонт, отступая к двери.

Э-э... ну, кроме тетрадей, в наличии у меня только очень интересные студенческие пособия, но они, строго говоря, не мои, так что принцу как ответный дар не достанутся.

– Передайте мою искреннюю благодарность, – величественно кивнула, и маг и лакеи, поклонившись, удалились.

Мы семеро – я, четыре фрейлины и служанки (вернувшиеся ко мне по старой памяти Полли и Молли) – с минуту просто стояли на месте, замерев и со жгучим любопытством, восхищением и даже опаской взирая на чудо-шкатулку. Первыми пришли в себя служанки. В смысле вспомнили о своих обязанностях и направились в гардеробную подготовить подставку для одевания и все необходимые для торжественного наряда элементы.

– Желаете взглянуть, ваше высочество? – сказала лийра Бри, и голос ее лишь самую малость дрогнул от сдерживаемых чувств.

Я неопределенно пожала плечами. Обошла замок кругом и, приподнявшись на цыпочки, с восторгом обнаружила в одной из башен маленькое потайное отделение, открыв которое увидела чудесный перстень с сияющим сапфиром.

О! И таких вот отделений здесь... окинула шкаф оценивающим взглядом... я даже не представляю, сколько!

– Этот замок надо исследовать сутками! – воскликнула воодушевленно.

– Вы совершенно правы, ваше высочество, – заметила старшая фрейлина, справившись с первоначальным потрясением и обретая свои обычные собранность и профессионализм. – А вам нужно попасть в главный храм до полудня, так что пора одеваться.

Да-да... сейчас. Я нажала на откидной мост, и он медленно опустился, явив секцию с уже известным мне гарнитуром: фамильными драгоценностями Галрадов, рубиновым колье и серьгами. Я улыбнулась довольно, а три фрейлины за моим плечом снова слаженно вздохнули.

– Давайте все-таки посмотрим, ваше высочество, – тоненько пискнула лийра Марасте. – Хотя несколько ящичков...

– Если позволите, мы могли бы помочь, – вступила в разговор и лийра Демонти.

Э-э... в смысле самым в моих ящичках порыться? Я поймала себя на том, что раз за разом любовно провожу пальцем по бронзовым цепям, удерживающим откидной мост – секцию с гарнитуром. Захотелось жадно обнять весь шкаф обеими руками, с упоением по нему распластаться. Но побоялась испортить дорогую работу: ну лак там, очень тонкое бронзовое литье, позолота опять же... да и я принцесса, напомнила себе. Так что, разумеется, удержалась.

– Такой роскошный подарок, – вздохнула лийра Фриз и призналась: – Просто умираем от любопытства. Простите, ваше высочество.

Я улыбнулась. Ну, что тут скажешь... мы все девочки.

– Давайте по-быстрому, – решила. – Каждая по одному ящичку откроет и скажет, что там, а остальное потом изучим.

Замок-шкатулка поражал воображение. На удивление сложная, фантазийная и искусная работа. Сомневаюсь, что принц наткнулся на такое чудо на распродаже и просто удачно воспользовался моментом. Наверняка специальный, даже эксклюзивный заказ. И хотя вряд ли Делаэрт лично участвовал в изготовлении, но ведь это надо было еще придумать и найти для выполнения самых лучших мастеров! Да даже сама идея подарка и то впечатляет. Неприятно царапнула мыслишка, что, пока я отдавала все силы учебе и наивно радовалась, что удачно покончила с итерстанским приключением и отлично спряталась, принц продолжал неукоснительно реализовывать свои планы, основательно готовясь к неизбежному (как вдруг оказалось) брачному финалу. И это без всякого явного (или хоть какого-нибудь) согласия с моей стороны. Но... окинула подарок на свадьбу зачарованным взглядом и решила по этому пункту Делаэрта великодушно простить.

Что ж, отличный художественный вкус наследного принца я оценила еще вчера, получив изысканную розу из вальдейского серебра, а вот щедрость и прекрасное материальное положение нового супруга оценила через пять минут, когда со всех сторон понеслось восторженное:

– Ах! У меня здесь коллекция драгоценных заколок для волос!

– А у меня бриллиантовый браслет!

– А у меня, – гордо возвестила лийра Демонти, ожидаемо ухватившись за одну из самых больших секций в донжоне замка, – золотой королевский венец.

Я заглянула ей через плечо. Точно, венец. Тот самый, из изящных золотых перьев, что я надевала на бракосочетание в Межмирье. Когда же это было? Мейра, неужели только вчера? Я ревниво потеснила темноволосую фрейлину от донжона и аккуратно закрыла ящичек со свадебным венцом.

– Парные изумрудные броши, – доложила лийра Бри, и на этом я решила знакомство с сокровищами прекратить.

И так ведь ясно: подарок, как и полагается, королевский. Мелочиться принц не стал. Я тихонечко вздохнула, чувствуя, как отступают жадное любопытство и потрясывающий восторг обладания. Ну... как и в случае с библиотечной литературой академии, я владею всеми этими драгоценностями временно. Украшения мои, пока играю роль двойной принцессы и супруги наследника. А стоит только открыться правде, а мне – потерять статус, как чудесная шкатулка со всем ее содержимым станет мне недоступна. И дело не в том, что принц разгневется настолько, что все свои подарки отберет (хоть и такой вариант не исключаю), а в том, что я и сама не возьму. Глупо же. Нет брака – нет свадебных подарков. Все по-честному. Так что... слюни надо подобрать и от замка с невинными женскими радостями со всей твердостью отвернуться.

– Лийра Демонти, – хмуро позвала, наблюдая как никем не остановленная бартесса продолжает поворачивать, нажимать, открывать и выдвигать одну за другой секции в правой угловой башне, при этом усиленно шевеля губами, правда, беззвучно.

Лийра Марасте с любопытством тянула шею, но большего себе не позволяла, а фрейлины Бри и

Фриз вели себя с обычным спокойным достоинством, сосредоточив свое внимание на мне, а не на шкатулке с драгоценными секретами.

– Лийра Демонти! – повысила я голос. Нет, ну как была она самой наглой, так и осталась! – Достаточно.

Бартесса вздрогнула и обернулась. Заметила мою вздернутую бровь, и ее зачарованные стеклянные глаза слегка прояснились.

– Ваше высочество, – сказала она сипло. – Вам необходимо взглянуть! Тут и шпильки с герционами, и подвески из золота и редкого белого металла из ксарантиров, и эверийские гребни для волос, и совершенно фантастическое поясное украшение из Календусса...

– Довольно, – прервала я ее, и оставшиеся три фрейлины поддержали меня осуждающими взглядами в адрес бартессы.

Та моргнула и окончательно избавилась от наваждения.

– Прошу прощения. – Темноволосая лийра низко поклонилась, демонстрируя почтительность и сожаление. Ну, наконец-то! А то я уже собиралась разочароваться в итерстанской школе воспитания придворных.

– Подарок его высочества поражает своей щедростью, – заговорила лийра Бри, и я после некоторого колебания согласно кивнула. Колебание относилось к тому, что вдруг припомнилось: принц и до этого не слишком жадничал – пожаловал мне эрцогство Калаврэн, когда я еще ходила в куклах, да и вчера вручил документы на Межмирье. Справедливости ради замечу, что первый его дар никто не воспринял всерьез, а второй стал частью заключенной между нами сделки, и все же...

– Но его желание вас порадовать легко объяснимо. – Старшая фрейлина сделала шаг вперед и склонилась в церемониальном реверансе. – Ваше высочество, разрешите и нам выразить свои чувства. Мы все искренне поздравляем вас и хотим заверить, что будем служить преданно и безукоризненно.

Вслед за лийрой Бри сделали реверанс и три другие фрейлины, и я моргнула.

– И лийра Демонти тоже? – поинтересовалась со вполне понятным сомнением. Нет, правда, что ли?

У лийры бартессы чуть дернулось лицо, но мой недоверчиво-ироничный взгляд она выдержала.

– Ваше высочество, – сказала фрейлина. – В прошлом у нас были разногласия, признаю. Но это из-за того, что вы скрыли свое истинное происхождение и положение.

Тут Демонти традиционно не удержалась в рамках почтительности и подпустила в тон недовольных ноток, словно упрекала меня за то, что ввела благородных дам в заблуждение. Я хранила величественное молчание. Ну, во-первых, не только ее я обманула, а во-вторых, это был не так чтобы мой осознанный выбор. Мейра, да я до сих пор ощущаю себя беспомощной игрушкой! Но... не признаваться же?

– Многие поколения моей семьи честно служили правящему дому Галрадов, – в голосе темноволосой фрейлины зазвучала затаенная гордость и даже торжественность. – И теперь, когда вы стали членом королевской семьи, я сделаю все, чтобы быть вам полезной.

Лийра Демонти на секундочку прервалась.

– Возможно, мне не хватает обходительности и мягкости, – предположила она, и я торопливо закусила губу, сдерживая улыбку. – Но я никогда не заставлю вас сомневаться в моей верности. Будьте уверены в моей преданности.

– И в моей, – быстро сказала лийра Фриз. Она посмотрела на меня и улыбнулась смущенно: – Мой супруг нечасто бывает при дворе, хоть и проживает в столице. И я подумывала оставить свою должность фрейлины, но теперь... Теперь, ваше высочество, я хочу продолжить служить и помочь вам обжиться во дворце. Это должна быть новая, счастливая и интересная жизнь, частью которой я желала бы стать, если позволите. – Лийра Фриз приподняла край бледно-желтого шелкового платья и поклонилась: – Буду безгранично благодарна, если сохраните за мной место дамы вашего двора, ваше высочество.

– Я тоже, – вступила в разговор лийра Марасте, и от волнения на ее щеках расцвели алые розы. – Я тоже прошу вас оставить меня, ваше высочество. Я... я обещаю стать самой лучшей фрейлиной Итерстана!

Мы все заулыбались, но не тому, что сомневались в способностях юной лийры, а пылкости тона,

которым было сделано это заявление.

– И мне безумно нравится служить вам... – Тут лийра Марасте позволила себе лукавую улыбку. – Находиться в гуще самых невероятных событий и дворцовых интриг.

Ох, ну это да. Я вздохнула.

– Мы рады, что его высочество вернул себе титул наследника, благодарны вам и желаем абсолютного счастья в Итерстане, – размеренно подытожила старшая фрейлина. – Со своей стороны мы приложим все усилия, чтобы так оно и было.

Я помолчала. Что ж, их чаяния и восторги понятны. После того как Делаэрт обрел права престолонаследования, у Итерстана вырисовывались совсем другие, более заманчивые перспективы. Ведь сильный правитель – сильная страна. Так что да, для тех, кто мыслит политически, я явилась неожиданным подарком судьбы, а для тех, кто нет... ну, тоже подарком, наверное, ведь все надеются (хоть и не смеют сказать вслух), что принц в браке непременно полюбееет, и жизнь придворных потечет веселее. Да и положение личных фрейлин жены наследника намного выше, чем куклы первого принца.

И все же... я подавила желание по-простецки потеревить завязки халата... со стороны лийр было очень мило поздравить меня и поддержать. Буду честной: я же всегда считала, что была в Итерстане проездом. Да я и сейчас еще так думаю, если совсем откровенно. Думаю, несмотря на неумолимо приближающуюся коронацию. Потому я и в прошлый свой визит, и в этот держалась с итерстанцами весьма отстраненно, ни к кому не привязываясь и никем особо не интересуясь. Мейра! Да я фрейлин даже не рассмотрела как следует! И теперь, глядя в спокойные, оказывается, темно-зеленые глаза лийры Бри, выпуклые, добрые и какие-то растерянные бледно-голубые глаза лийры Фриз, взволнованные, вспыхивающие янтарными искрами глаза лийры Марасте и напряженно ждущие сумрачно-карие глаза лийры Демонти, поняла, что сейчас, как бы я ни представляла свое будущее, просто обязана ответить достойным принцессы и человека образом.

– Мы могли бы порекомендовать вам многих достойных дам, – осторожно предложила старшая фрейлина, видя, что пауза затягивается, но не зная ее причины.

– Нет, – уверенно заявила, – ни менять, ни расширять свой двор я не намерена.

Показалось, или лийры облегченно выдохнули? Ну, лийры Демонти и Марасте точно.

– Я глубоко тронута вашими словами, – начала ответную речь. – И признательна за все, что вы делали для меня, когда я была во дворце... хм... инкогнито, и за то, что делаете теперь. Я очень надеюсь не только на вашу службу, в безупречности которой не сомневаюсь, но и, возможно, на вашу дружбу.

Мейра! Но вот на последнее я, конечно, не слишком рассчитывала. По крайней мере не тогда, когда станет известно, что никакая я не итерстанская принцесса. Хотя... кто знает? Может, как раз только мои придворные дамы и отнесутся ко мне с пониманием и снисхождением? Прямо сейчас, глядя на их растроганные лица, мне хотелось в это верить.

Я отвела взгляд, тут же зацепившийся за шкаф-шкатулку. Ну, его обойти вниманием было трудно при всем желании.

– Лийра Марасте, – задумчиво произнесла я. – Принесите заколки для волос, о которых вы говорили.

– Ваше высочество! – восторженно воскликнула лийра Демонти. – Для вашей прически лучше подойдут шпильки с бриллиантами и герционами, те, что в башне.

– Принесите, – повторила я, и юная фрейлина, выполняя свое обещание быть лучшей, быстро и беспрекословно подала мне продолговатый футляр с лежащими на черном бархате украшениями. Их было шесть: чудесных изысканных цветков из жемчуга и различных драгоценных и полудрагоценных камней. Прекрасно, на всех хватит.

Помедлила, усмехнувшись. Ну, когда я покину дворец, а это неизбежно произойдет со дня на день, все роскошные подарки вернутся к принцу или в королевскую казну. Но... пока-то я принцесса Итерстана? Так что надо успевать. Раздать все сокровища я не рискну, но подарить приятную мелочь...

– Лийры, – сказала я, развернув открытый футляр к фрейлинам. – Подойдите и выберите себе по заколке. На память об этом дне.

– О, это лишнее, ваше высочество! – заметила лийра Бри.

– Мы и так никогда этот день не забудем, – поддержала ее лийра Фриз.

– Я настаиваю, – улынулась им.

Дамы подошли строго по старшинству и выбрали себе по украшению. Поблагодарили тепло, и я совсем расчувствовалась, даже носом вслед за лийрой Марасте чуть не шмыгнула. Вернула футляр с оставшимися двумя заколками в замкоподобную «шкатулку» и обвела свой маленький двор взглядом. Что ж, скоро придет пора предстать перед всем миром в качестве жены наследника и отработать шикарные подарки. А для этого неплохо бы для начала одеться...

– Лийры, за дело! – скомандовала я.

Полет-ступень скользила по пустынным залам и коридорам. Я придерживалась рукой за энергетический поручень, чтобы не слететь с нее на поворотах или спуске. Нет, движение было плавным и неспешным (все же с принцессой Итерстана и Вальдеи и к тому же женой авирра следовало обращаться очень бережно), но парадное платье оказалось настолько пышным (хоть и облегченным магически), что я реально побаивалась вывалиться где-нибудь по дороге, потеряв равновесие. Ну и к тому же не станешь ведь широко расставлять ноги и махать руками для пущей устойчивости? Так что акробатические навыки я оставила для воровской части своей жизни, а здесь и сейчас, надежно охваченная энергетическим поясом, отходящим от поручня, сохраняла величественное спокойствие и относительную неподвижность.

Впереди, тоже на полет-ступени, но размером поменьше (ввиду отсутствия широких юбок), передвигался лийр Термонт, в обязанности которого входило указывать мне дорогу, ну и охранять, наверное. При приближении летящих ступеней двери, насколько я помнила, должны открываться сами, но сегодня все двери на нашем пути были предусмотрительно распахнуты настежь, для ускорения и придания торжественности, быть может?

Стояла необычная для дворцовой жизни тишина: из всех помещений, по которым мне предстояло пролететь, за полчаса до этого вывели придворных и прислугу. Остались только стоящие в карауле гвардейцы, встречающиеся с завидным постоянством и салютующие при нашем появлении. Возможно, причиной такой «очистки» были меры безопасности, а может, сохранение и подогревание интереса к таинственной жене наследника, внезапно свалившейся с неба на головы итерстанцев, как подбитый в полете дракон, и спровоцировавшей суету и ажиотаж. Нет, ну в самом деле, принц отлучился на полдня повоевать, а вернулся уже женатым! А поскольку я подозреваю, что история с Межмирьем и воровским синдикатом была дипломатично скрыта от широкой публики, то наверняка весь Итерстан (за исключением нескольких человек) недоумевал, откуда я вообще такая взялась. Мы пересекли совершенно безлюдную галерею, и я вдруг подумала, что это могла быть и просто прихоть наследника, не желавшего, чтобы чей-нибудь нескромный мужской взгляд увидел его супругу в полном церемониальном облачении раньше его. Пусть даже под магической вуалью, которую лийра Бри накинула на меня перед выходом из покоев. Скорее всего, и то, и другое, и третье, и множество каких-то еще причин, продиктованных местными традициями...

Любопытнее кричать в спину магу я, конечно, не стала, как и поворачиваться с вопросом к следующей за мной на магиступени старшей фрейлине. Оставила все свои догадки при себе, не нарушая торжественного безмолвия нашей маленькой процессии и бесшумного скольжения трех изящных полет-ступеней. Милостиво кивнула в ответ на приветствие гвардейцев и на парадных мундирах некоторых из них разглядела медали и наградные ленты. Оценила красоту и роскошь королевского дворца и полюбовалась праздничным убранством. Отмечаемые мной детали, переключение с одного на другое и мысли, прыгающие в хороводе, как нюхнувшие аглазии феи-домовушки, помогали мне стоять прямо и ровно и сохранять достоинство принцессы. Э-э... ну или его видимость, и не призывать поминутно Мейру, варьируя интонации от отчаянной мольбы до возмущенного требовательного ора.

Очередная запрыгнувшая в мозг пьяной домовушкой мысль сообщила, что безлюдные залы, лестницы и коридоры – это проявление принцем заботы обо мне. Ну, чтобы я не психовала раньше времени от обилия внимания и достигла храма Всех Бессмертных если не в радостно-предвкушающем, то хотя бы в относительно уравновешенном, а не взвинченно-раздраженном состоянии. Думать так оказалось приятно. Правда, эта мысль была тут же вытеснена иронично-холодным предположением, что энергетический пояс включен не для того, чтобы удержать меня от падения, а для того, чтобы не дать сбегать с этой мейровой полет-ступени, неуклонно выносящей меня к выходу из дворца. А вот это уже было неприятно, но очень даже правдоподобно. Я качнула головой, усмехаясь, и по магической вуали пошла рябь.

В глаза ударило яркое итерстанское солнце, смягченное вуалью, и полет-ступень, пролетев еще немного, плавно и тихо опустилась у изящной кареты, запряженной шестеркой белоснежных лошадей. Магнитное поле погасло, энергетический пояс разомкнулся, и подоспевший лийр Термонт галантно подал мне руку:

- Прошу вас, ваше высочество.

Я благодарно наклонила голову и сошла с полет-ступени, хотя, разумеется, могла это сделать и без его поддержки. Но... не задирайте же гордо нос и не отпрыгивайте в сторону? Этикет есть этикет. И пока я здешняя принцесса, надо его придерживаться. Я вздохнула.

Мощенный булыжником двор, в который мы попали, был не слишком большим. Очевидно, туда вел не главный, а один из боковых выходов из дворца. По периметру стояли взявшие на караул гвардейцы, а затейливого литья ворота с геральдическими лилиями были приглашающе открыты. Я обвела двор продолжительным взглядом, обернулась посмотреть на дворец, подняла глаза к полетному ясному прозрачно-голубому небу... ну то есть попыталась максимально оттянуть момент посадки в карету, где-то в глубине души наивно рассчитывая на вмешательство божественной прабабушки или еще на что-нибудь... Мейра! Ведь это мой последний шанс выпутаться из передраги хоть с каким-то достоинством... самая распоследняя возможность попытаться отыграть все назад, сохраняя самоуважение и уважение к наследнику... завершающие, неумолимо истекающие минуты надежды избежать скандала столетия и все замять по-тихому...

Я втянула теплый, начинающий накаляться воздух. Ведь стоит мне выйти из кареты на глазах у всей столицы и ее гостей на площади Авирра-повелителя, и все, пути назад не будет. Когда откроется шокирующая правда, спрятать ее будет невозможно, как невозможно станет отмыться от позора ни мне, ни Делаэрту. Или разгневанный принц найдет экономичное решение и попросту избавится от конкурента? Я отчетливо вздрогнула, и словно в ответ на это лийра Бри переглянулась со старшим придворным магом и почтительно наклонилась ко мне.

- Ваше высочество, - негромко сказала она. - Прошу вас сесть в карету. Нам нельзя опоздать на церемонию.

Ха. Очень хотелось малодушно воскликнуть: «Да пусть начинают без меня!» или: «Знаете, я передумала!», или еще что-нибудь в этом роде, но я только скользнула тоскливым (почему-то подумалось - прощальным) взором по торжественно заставленному вазонами с цветами и гвардейцами в ярко-красных мундирах двору и коротко кивнула. Ну а что было делать? Броситься обратно во дворец с криком: «Ой, кажется, я забыла в спальне свой брачный ноготь, придется вернуться»? Я со смешанными чувствами покосилась на левую руку. Забудешь его, как же. И не снимешь. Я уже пыталась в ванной сегодня утром оттереть алмазную пленку, сначала бытовой магией, какую знала, а потом и обычным мылом. Ни фиги. Только сиять принялась еще радостнее. От мыла, что ли? Кстати, интересно, брачный ноготь вообще как сводят? Ну, всякие же бывают ситуации... Э-эм... я чуток побледнела и тут же зафыркала насмешливо... Надеюсь, нечестным принцессам его не отрубают вместе с пальцем, нет?

- Ваше высочество. - Лийр Термонт, не скрывая нетерпения, недвусмысленно протянул мне открытую ладонь и так застыл.

Ну, типа обопритесь и залезайте уже в карету во имя всех Бессмертных. Все-таки касаться меня первым и решительно запихивать внутрь, как того отчаянно хотелось старшему магу, было строжайше запрещено.

Я с большим удовольствием показала уважаемому итерстанцу язык. Не по-королевски совсем, признаю, но... уже давно хотелось. Еще со времен работы куклой принца. А тут такая возможность чудесная - я же под магической вуалью. Она закрывает от макушки до пят, лично мне видеть не мешает, а вот от чужих рассматриваний защищает: всем виден только общий силуэт, а черты лица подернуты дымкой. Так что безбоязненно (и безнаказанно) можно строить самые гнусные рожи, знай себе, пользуйся. К тому же момент весьма располагает. У меня тут стресс жутчайший, пытаюсь придумать лихорадочно, как спасти дом Галрадов от международного скандала, а бедную маленькую Вальдею - от очередного порабощения не получившим меня в жены правителем, а лийр Термонт нагло лезет со своим понуканием!

Но... долго печалиться я не привыкла. Не по таким причинам по крайней мере. И жалеть себя тем более. К тому же девушка, проводшая три года в воровском синдикате, по определению не должна чураться самых рискованных авантур и свято верить в свою счастливую звезду. В моем случае - во всесильного духа-покровителя. Так что я подобрала роскошные серебряно-алые юбки и при помощи старшего мага забралась в карету. Показалось, или и маг и лийра Бри действительно дружно выдохнули с облегчением?

Лийр Термонт посадил старшую фрейлину в карету, и она тут же расправила складки моего парадного платья, безошибочно ориентируясь даже под вуалью. Разместилась сама, и придворный маг аккуратно закрыл дверцу и пожелал нам доброго пути. Ну... ладно.

Стекла в окнах кареты отсутствовали: то ли их опустили, то ли это был летний экипаж. Что ж, душно нам с лийрой Бри не станет, да и любопытные горожане смогут разглядеть хотя бы силуэт загадочной принцессы. Но подобная открытость оказалась обманчивой: я увидела, как старший

придворный маг активировал защиту, охватившую всю карету плотным коконом.

– А это еще зачем, лийр Термонт? – поинтересовалась.

Маг бросил на меня быстрый взгляд. Не предполагал, что я такая талантливая магически, что ли? Лийра Бри вон ничего не заметила.

– Обычная предосторожность, ваше высочество, – ответил ровно.

– Да? – Я приподняла бровь. – И эта встроенная непрошибаемая блокировка от любых телепортаций – тоже?

Лийр Термонт посмотрел на меня уже с большим вниманием и негромко сказал:

– Положение супруги наследного принца Итерстана требует дополнительных мер безопасности.

– Мне есть чего опасаться? – спросила, приподняв и вторую бровь.

Хм... неужели Делаэрт еще не всех врагов передавил? То, что у него их было предостаточно, даже не обсуждается.

– Конечно, нет, вам нечего опасаться, – терпеливо произнес лийр Термонт. – Но таков приказ наследника. Ни он, ни я не будем даже в самой ничтожной вероятности рисковать вашей жизнью и здоровьем.

Старший маг учтиво поклонился и отступил, а я... сделала вид, что поверила. Поверила, что блокировка от телепортов случайно так, до кучи, оказалась в установленной защите, исключительно из-за заботы обо мне, а не специально для того, чтобы принцесса Анаис Эдельмира вдруг не исчезла таинственным образом по дороге в храм в лучших традициях страны, чье имя носит. Ну, о Вальдее даже присказка есть. Я усмехнулась. Что ж, наследного принца можно понять: потерять девушку в – какой, кстати? четвертый? – раз просто недопустимо.

Верховые – старший маг и всадники Придворной кавалерии – заняли свои места, карета тронулась, а я размечталась. А вот было бы здорово, если бы меня отсюда все-таки похитили! Лийра Термонта сразу бы с поста старшего придворного мага уволили. Это в лучшем случае. О худшем и думать не буду, чтобы настроение не портить. Нет, понимаю, конечно, что в движущийся объект, да еще под такой магической броней, ни один портал не выстроить и не пробить, но... помечать-то можно?

Внезапно в самые приятные (но, увы, ничем не подкрепленные) мысленные картины моего спасения вторгся раскатистый шум, и я вздрогнула.

– Это горожане приветствуют вас, – пояснила лийра Бри, и я ненадолго выглянула из окошка кареты.

Точно. Улицы и площади были оцеплены гвардейцами и ограждены защитным магическим контуром, а за ним колыхалось взбудораженное человеческое море. Казалось, что поглазеть на процессию собрались жители не только столицы, но и всего Итерстана – так много скопилось людей.

Маршрут был, похоже, намеренно выстроен таким образом, чтобы проехать по самым широким улицам и просторным площадям, оставляя как можно больше свободного пространства между каретой и ликующей толпой (опять же в целях безопасности, вероятно), но я пару раз чуть не оглохла от радостного рева.

Мейра! Ну все. Бежать некуда. И как бы поздно уже. Так что... держим спинку прямо, голову – гордо, а улыбочку... нет, светскую замороженную принцессовскую, не сходящую с уст улыбку поберегу для финальных испытаний, сейчас же я под вуалью, а под ней, слава Бессмертным, судорожно сжатых зубов не видно.

Я откинулась назад, сосредоточившись на разглядывании роскошного внутреннего убранства экипажа, в котором ехала: обитых серебряными шелком и бархатом стенок и сидений, объемной вышивки по муару с изображением королевской короны на потолке, вышитого шерстью алого ковра на полу... Перешла к изучению дамы напротив: ее парадного платья сочного гранатового цвета, делающего фрейлину моложе и стройнее, расшитых золотом носков туфель, сложной торжественной, но строгой прически без единого легкомысленного локона. В темных волосах сверкнул цветок, и я чуть улыбнулась. Когда перед выездом я вышла в салон уже полностью одетая, а фрейлины выстроились для церемониального реверанса, то заметила, что все четыре надели драгоценные заколки, которые я им подарила. Эта демонстрация единства растрогала меня больше, чем я хотела бы признать. Потому как... вряд ли я имела право на их поддержку и преданность.

Карета выкатилась на площадь Авирра-повелителя и остановилась в самом ее центре. О! Здесь,

похоже, толпились не только зеваки со всего Итерстана, но и иностранные гости!

Лийра Бри наклонилась, подцепив магическую вуаль за самый краешек, нащупала вспыхнувший огоньком дезактиватор и тут же ее развеяла.

Ну... вот и все.

– Ваше высочество, – обратилась старшая придворная фрейлина, поглядывая на меня с пониманием и заботой. – Вы бледны. У меня с собой успокаивающий эликсир, не желаете сделать глоток?

Дама положила пальцы на изящную расшитую сумочку-футляр, прикрепленную к золотому поясу платья.

Я посмотрела на нее лишь самую чуточку иронично. Ну, не думаю, что мне глоточек сильно поможет. Жаль, что не догадалась перед выходом из покоев нанести немного пыльцы аглации на кожу, вот это действительно была бы поддержка... Оскалка-то усвистала сразу после того, как мне зубы надраила, умный совет дать было некому. А сейчас поздно переживать.

– Спасибо, лийра Бри, не нужно, – спокойно сказала я и подумала: в конце концов, я принцесса. Даже двойная. И второй день как совершеннолетняя. Так что справлюсь. Ну и вообще... мысль сделала виток, и я хмыкнула: не первый раз замужем.

И, словно дождавшись от меня соответствующего бодрого настроения, дверца кареты тут же распахнулась.

– Моя дорогая, – раздалось до жути привычное приветствие, произнесенное таким же до ужаса знакомым голосом.

Мейра! Без паники. Я отрегулировала выражение лица и слегка подалась вперед, не сразу отловив, что именно меня вдруг удивило. Не присутствие наследного принца, что казалось вполне логичным и обоснованным. А что же тогда? Я прислушалась. Тишина. Внезапно установившаяся на огромной центральной площади поразительная, прямо-таки тотальная тишина, невероятная (и невозможная!) при таком скоплении народа. Смолкли все приветственные крики, разговоры... да вообще все звуки пропали! Будто люди не просто замолчали, а замерли, боясь пошевелиться.

Пальцы судорожно вцепились в подол подхваченного парадного платья, и я слегка замедлила свою выгрузку из кареты. Мейра, в чем дело?!

И тут меня осенило. Делаэрт подал мне руку. Без перчатки. И теперь на эту развернутую ладонью вверх смертоносную руку устремились все загипнотизированные взгляды. Я была готова в этом поклясться! Я физически ощущала откровенный, самый жутчайший шок, волнами исходивший и от горожан за магическим оцеплением, и от гостей церемонии, стоявших вдоль нашего предполагаемого пути к храму, и от самих служителей, видневшихся чуть дальше на ступенях.

Э-э... ну, я могла представить их чувства: если уж королевская семья не сразу привыкла, что говорить о неподготовленных зрителях? А я была уверена, что наследник позаботился о том, чтобы ни один слух и ни одна сплетня не просочились за стены дворца, ведь он же любитель устраивать сюрпризы! Да и вопросы безопасности... Так что многие пришли сюда, донельзя заинтригованные, не особо веря в реальность происходящего. И теперь те, кто знал тайну принца-авирра, вообще посчитали, что коронация внезапно обернется принародным убийством несчастной заморской девицы, за которую и заступиться-то некому: Вальдея же исчезла! Гадают теперь: в чем эта принцесса так провинилась? Вот и мне интересно, прабабушка, в чем?! Не хочешь вмешаться? Те же, которые были не в курсе, подчинились общей давящей атмосфере, которая неизменно возникала вокруг грозного наследника Итерстана.

Очень хотелось нервно захихикать, мелькнула отчаянно-озорная мыслишка коснуться принца пальчиками и тут же обморочно закатить глазки или даже тяжело осесть всем телом. Ну, народ же за зрелищами пришел, верно? Но тут я взглянула в лицо наследного принца. Оно было нейтральным. Предельно нейтральным, если можно так выразиться. Подчеркнуто спокойным. Даже закрытым. Я встретилась взглядом с чернильными глазами, и после секунды колебания принц приподнял магические щиты, позволив мне увидеть его истинные эмоции. О, их был понамешан целый коктейль! И восхищение, и трогательная радость, и гордость, и безудержное счастье, и нетерпение, и напряженное ожидание... Да, Дел совершенно осознанно пришел на коронацию без перчаток. Этим простым и вряд ли примечательным для кого-то другого жестом он преследовал сразу несколько целей: и желание быть (и оставаться) самим собой, и желание показать, кто я для него есть – его жена, равная ему... такая же, как он, и объяснить, кто я для всех остальных – супруга наследного принца Итерстана, двойная принцесса, в мгновение ока оказавшаяся на самой верхушке мирового табеля о рангах. А еще... а еще это, согласно древнему закону страны, подтверждение прав принца на престол: ведь наверняка многие продолжали сильно сомневаться, что на всем белом свете найдется женщина, способная пережить любовь авирра и родить ему наследника.

Мне надо всего лишь протянуть ему руку под сотнями скрестившихся на нас немигающих, жадно ждущих взглядов. Но от того, как я это сделаю, будет зависеть многое.

За мгновение до того, как принц вернул щиты, наряду с абсолютной авирровской решимостью довести дело до конца я успела увидеть и чисто человеческое волнение. Переживания мужчины, опасющегося, что то, что так важно и значимо для него, для меня не имеет никакой ценности: ни всенародное признание, ни торжественная церемония, ни корона Итерстана, ни даже... наш брак. Не знающего, чего от меня ожидать. Сомневающегося, что он... любим.

И осознание того, как уязвим властный самоуверенный тиран и смертоносный авирр, с которым даже в этот праздничный день никто не решается встретиться взглядом, все во мне перевернуло.

Он, конечно, упертый... и упрямый... и жесткий... и иногда беспощадный. Но это Делаэрт пришел за мной в мир Фейвальда, и он никогда, никогда, никогда не принуждал меня, подключив и использовав свою силу авирра. А ведь восьмушка пресветлой вирры в точно таких же пропорциях уступает мощи Бессмертного авирра, пусть даже заключенного в человеческую оболочку, как в тюрьму. Пожелай он меня грубо подчинить – подчинил бы. Как и любого на этой площади. Да что там! Как и любого в этом мире, ведь других воплощенных авирров попросту нет.

И еще он делал мне подарки... всегда... со времен куклы... один за другим... так что и мне, пожалуй, пора.

Все эти мысли промелькнули в моей голове очень быстро, но и нескольких томительных секунд хватило, чтобы довести всеобщее напряженное ожидание до апогея. Мейра! Наверняка многие гадали, не забьется ли счастливая супруга в угол кареты, отказываясь выходить, или, наоборот, не бросится ли бежать по площади с криками о помощи. Я почувствовала, как накалившийся воздух прямо-таки вибрирует от жгучего любопытства и напряжения.

А вот протянутая мне рука наследного принца не дрогнула.

Я приняла решение. Не важно, как все сложится позже. Сегодня я дам ему то, что он хочет и чего достоин, – один день абсолютного гармоничного счастья. День настоящей любви. Это будет мой ответный подарок ему, ведь никаких материальных богатств у меня с собой нет.

Я пристально посмотрела в чернильно-черные глаза и очень медленно улыбнулась: капелька за капелькой, искорка за искоркой, ласка за лаской, пока наконец улыбка не засияла ослепительно ярко, так когда-то умела улыбаться не зная невзгод и выросшая во всеобщей любви и обожании принцесса Вальдеи. Его ресницы дрогнули, а я вложила свою ладонь в его ладонь и задержала, сжав пальцы, отчетливо понимая, что каждый мой жест и выражение лица остаются на магиснимках. И в тот миг, когда наши руки соприкоснулись, площадь содрогнулась от пораженного судорожного вздоха.

– Благодарю, Дел, – произнесла я с легким девичьим смущением и затаенной радостью.

Он все понял. Улыбнулся самым краешком губ и галантно поклонился, запечатлевая на моей коже неспешный, чувственный поцелуй (по площади опять прокатилась волна откровенного шокированного гула, несколько придворных и иностранных послов отчетливо покачнулись).

Я величаво (уж постаралась, хотя это было нелегко) вышла из кареты при поддержке супруга. Отпускать его руку не стала, продолжая трогательно держаться за мужа и при этом неотрывно смотреть в глаза ясным, откровенно влюбленным взором. Подалась к Делаэрту всем телом, на губах вспыхивала и дрожала робкая счастливая улыбка, и я сделала все, чтобы, ко всеобщему удивлению, окружающим стало понятно: это не жертва, не сделка и не политические интриги. Это союз по любви.

Тьма в черных бездонных глазах Делаэрта хлынула наружу, оглаживая меня и жадно целуя. На этот раз я не испугалась ее и не сопротивлялась, продолжая безмятежно улыбаться и жаться к супругу. Дел обуздал тьму, и теперь в уже совсем человеческих глазах промелькнули обожание, благодарность, ирония и... легкое сожаление от понимания, что все это только игра.

– Моя дорогая, ты великолепна, – хорошо поставленным принцевским голосом сказал Делаэрт, и я снова расцвела в улыбке, признательно наклонив голову. И даже додумывать не стала, относится это к моему внешнему виду или затеянному спектаклю.

Я отступила от кареты, и подоспевший лийр Термонт помог выйти старшей придворной фрейлине. Они оба почтительно замерли за нашими спинами.

А супруг развернул меня к храму Всех Бессмертных и... неожиданно снял щиты. Все. Абсолютно. Стал передо мной полностью открытым. Я, конечно... оценила этот знак доверия, но и пожалела о нем. Потому что сила и сложность его эмоций зашкаливали.

Словно отловив мое замешательство, Делаэрт пригасил свои чувства, оставив на поверхности только искреннюю благодарность и обожание. Я выдохнула с невольным облегчением. Ну, с этим уже научилась более-менее справляться, так что продолжу церемонию без проблем. Я ласково улыбнулась мужу.

И тут площадь взорвалась приветственными криками. Мейра, я так сосредоточилась на Делаэрте, что как-то упустила, что мы проделываем свои па на глазах у всех.

– Да здравствует наследный принц Итерстана!

– Да здравствует принцесса Анаис Эдельмира!

Под эти и другие радостные (как хотелось бы верить) возгласы мы с принцем вошли в главный храм столицы.

Здесь было чуть тише: шум толпы долетал через открытые настежь двери, но уже не сбивал с ног. Сразу же у входа, справа, я заметила работающих по контракту в королевском дворце фей и замедлила шаг, приветливо улыбаясь.

Этим утром (прямо в семь часов!) наследный принц пригласил всех дворцовых фей в Малый тронный зал (я мимоходом посочувствовала и феям, и Делаэрту, что их рабочий день начинается так рано). В зале принц толкнул небольшую речь о том, как рабочие феи важны для процветания Итерстана, и подчеркнул их важную роль в деле вызволения принцессы Анаис Эдельмиры (меня то есть) из плена фэйри. Также принц, ко всеобщему изумлению, официально поблагодарил рабочих фей за безукоризненную службу и в знак признания их заслуг пригласил в полном составе на коронацию. Все это поведала захлебывающаяся от восторга Оскалка, методично надраивая мне зубы. Я по вполне понятным причинам от комментариев воздержалась (рот был занят), да меня никто и не спрашивал, если честно. Бессовестная зубная фея покинула меня в этот знаменательный день сразу, как только закончила со своими профессиональными обязанностями, полетела готовиться к торжеству в компании соплеменников, хотя ей-то как раз не о чем было беспокоиться, ведь я уже давно подарила Оскалке подходящее платье из золотой парчи.

И теперь, глядя на реюшие, весьма плотные ряды рабочих фей, разодетых по последней, кто итерстанской, а кто фэйрской моде, я порадовалась двум моментам: тому, что принц выполнил мою просьбу, как и обещал, и тому, что сообщил об этом феям только сегодня. Судя по ощущениям, в правом храмовом нефе столпились не только сто сорок восемь волшебных существ, находящихся на службе в королевском дворце, но и многие из их родственников и друзей. Страшно представить, сколько бы фэйри набилось в храм, пригласи их принц на коронацию заранее!

Делаэрт остановился, как всегда чутко отследив мое настроение, и учтиво наклонил голову, приветствуя мелких взбудораженных существ с трепещущими крылышками. Вся процессия за нами тоже вынужденно встала.

Взволнованные фэйри проделали сложнейшие пируэты в воздухе, и я в ответ благодарно присела, демонстрируя уважение. Впереди всех порхали фей принца и Оскалка, и я подружке заговорщически подмигнула. Зубная фея моргнула лупоглазыми глазами и выдала затейливый вензель в воздухе.

Я улыбнулась совершенно искренне и радостно: ведь знала, что во всех новостях и донесениях иностранным монархам будет отмечено, что наследный принц и его супруга пригласили на церемонию, подтверждающую их брак и коронацию, не кого-нибудь, а рабочих фей дворца. Может, даже (и наверняка), это дойдет до Фейвальда и Повелителя фэйри. И это наконец даст рабочим феям хоть немного того признания, которого они достойны. Я уже решила, что никогда не открою Оскалке, что наследник сделал это по моей просьбе.

Мы неторопливо прошли дальше. На почетных местах расположились высшие сановники и королевская семья. Ее члены единственные не встали при нашем появлении.

Все закружилось вокруг меня феерическим, сумасшедшим хороводом: растроганное лицо короля, растерянное и на краткий момент удивленно-беспомощное – королевы, старательно улыбающееся и бодрящееся – Атарана, бесконечно важное и торжественное – главного служителя и много, много других лиц...

За какую-то минуту храм оказался заполнен до отказа, но я, верная себе, смотрела только на Делаэрта и видела только его, крепко сжимая сильные горячие пальцы. Судорожно и чуть-чуть отчаянно цепляясь за них, если уж честно.

Я смотрела на него, пока служитель под дружные ахи-охи оглашал наш брак. Я смотрела на него, пока храмовники надевали королевский венец ему на голову. Я не отрывала от него взгляда, когда он сам, лично, взял старинную корону Итерстана и возложил ее мне на голову под размеренный рецитатив служителей...

Я не отвела глаз, когда он порывисто наклонился и приник к моим устам поцелуем, хотя церемония вполне могла бы обойтись и без этого завершающего штриха.

И когда наши губы соприкоснулись и тысячецветным фейерверком из самой глубины моей души взметнулось неудержимое всепоглощающее счастье, я поняла... Поняла, что заигралась. Заигралась настолько, что поверила в то, что только что законно коронована как принцесса могущественной страны. Хуже того... безоговорочно поверила в то, что любима и... люблю.

И едва губы Делаэрта оторвались от моих, я поступила так, как сделали бы правители Вальдеи при своей официальной коронации: повернулась к взволнованно гудящему, битком набитому залу и склонилась в глубоком церемониальном поклоне, символически преклонив колено перед теми, кому предстояло служить и кем предстояло править. Так было принято в Вальдее: правитель отдавал дань своему народу и обещал, что будет служить ему, а не грубо помыкать.

Это была традиция. В общем-то иностранная и чуждая для итерстанцев. Но один за другим придворные, служители, приглашенные гости и послы, рабочие феи... все, кто находился в храме, склонились в ответном низком поклоне. Даже королевская семья поднялась со своих мест и учтиво наклонила головы, приветствуя меня как законную принцессу Итерстана.

Зачем я сделала это? Почему? Каким образом эти люди, народ Итерстана, страны, куда меня занесло по ошибке, вдруг стал моим?!

Наследный принц тоже поклонился. Но не присутствующим и даже не своим родителям. Он галантно подхватил мою руку и надолго приник к ней губами. И да, полагаю, что каждый в этом храме догадался о выразительном символизме этого жеста.

Храм взорвался поздравлениями и оглушительными аплодисментами, хотя вроде такое не принято. Но мы сами постарались сделать из церемонии театральное зрелище, так что... грех жаловаться.

Я обежала смятенным взглядом красивое вдохновенное лицо принца, белые и алые розы, в изобилии украшавшие храм (остатком трезвого сознания сумела отметить, что по краям белых лепестков тщательно выведен вручную серебряный рисунок, и сокрушенно-умиленно восхитилась этой кропотливой, грандиозной работой), собственное переливающееся и сверкающее парадное платье и остановила его... на прабабушке. На Великой Пресветлой Мейре, воплотившейся во весь свой трехметровый божественный рост около алтаря. С ее повернутых к залу ладоней пошло золотое свечение, даря восхищенно замершим людям гармонию и здоровье, радость и надежду. Саму вирру никто, кроме меня, не видел, но вот золотые мерцающие частицы, разлетевшиеся по храму, незамеченными не остались, подтверждая тем, кто особо упрямылся и сомневался, что этот союз и эта коронация свершаются по воле Бессмертных.

Прабабушка проникновенно мне улыбнулась, и ее изящные сильные руки взмыли вверх, сотворив знак Благословения аккуратно под звуки грянувшего переливчатого колокольного звона.

Я усмехнулась, глядя на Мейру и уже ничего не понимая, но и не споря. Чуть качнула головой, то ли подчиняясь ее мудрости, то ли признавая собственное поражение и сдаваясь. Сердце грохотало посильнее, чем праздничные колокола над площадью, и я окончательно перестала думать о том, что может и не может себе позволить правящая принцесса Вальдеи.

Непрошенная слеза – то ли от растерянности и непонимания, то ли от потрясения и вдруг прояснившихся чувств – скользнула по моей щеке, и наследный принц очень нежно и осторожно снял ее невесомым поцелуем.

Женская ритуальная корона Итерстана была тяжела. Она оказалась идеально подогнана по размеру, но вот магически облегчать ее не стали. То ли потому, что нарушать собственное волшебство древнего артефакта, вмешиваясь в его первозданную магию бытовухой, было запрещено, то ли для того, чтобы дать прочувствовать каждой новоиспеченной коронованной особе вес возложенных на нее отныне обязанностей и ответственности.

Но эта тяжесть была приятна. Как и тягучая холодноватая энергия, исходившая от увесистой реликвии. Какое-то время мы со старинным артефактом словно приглядывались и прислушивались друг к другу, подстраиваясь, а потом... потом корона будто ухмыльнулась, как живое существо, и крепче уселась на моей голове, обхватив плотно и надежно. Приняла, значит. Одобрила. Я поймала себя на том, что улыбаюсь польщенно и доволью: мне почему-то это очень понравилось. Немного странно, конечно. Я мало сталкивалась с артефактами, к тому же не новоделами, а древними, пропитанными магией первооснов творениями. Этот работал как энергетический портал: я словно почувствовала на себе оценивающий взгляд, одобрение и... в следующий момент сработало включение в мощный поток, в котором жили короли Итерстана, аккуратно встроившее меня в силу рода Галрад.

Мейра! Никто не предупредил меня об этом. А что было бы, если б я короне не понравилась? Она демонстративно свалилась бы с моей головы прямо во время торжественной церемонии? Или сдавила бы мне лоб до помутнения сознания, оставляя позорно-красный след? Или... или все эти тонкости заметны и понятны только очень хорошему магу, а для всех остальных ритуальная корона Итерстана всего лишь дань уважения старым традициям?

Как бы то ни было, дарованное ощущение сопричастности к королевскому роду Итерстана не только польстило (и в чем-то растрогало), но и напрягло. Я коснулась короны пальцами благодарно и чуть-чуть неуверенно. Она даже не шелохнулась, слилась со мной в гармонии и, кажется, крепче обхватила голову. Мне подумалось, что это не я ее ношу, а она меня... э-э... взяла, что ли? Настолько собственническим и уверенным был ее магический захват.

«Такой артефакт способен подчинить своей воле того, кто послабее...» – мелькнула мысль. Может, именно поэтому не позволено долго носить древнюю реликвию? Я бросила взгляд на служителя храма, терпеливо ожидающего с открытым прозрачным ларцом, когда я верну волшебную вещь.

Я нехотя положила руки на артефакт.

«Ты моя. Наша». – Слова отчетливо прозвучали в моей голове, и, не будь я магом, подумала бы, что схожу с ума.

Хмыкнула иронично... Мейра! Это чего она такая неподъемная? Нарочно, что ли? Нет, я что, корону от себя отдирать должна?! Подавила нервное фыркание, стараясь не поддаваться панике и не показывать возникшей неловкой ситуации ни служителю храма, ни сопровождавшей его охране, ни своим фрейлинам.

«Ты принадлежишь Итерстану».

Мейра, и что?!

– Ваше высочество, – очень тихо обратилась ко мне лийра Бри, очевидно, уловив что-то странное на моем застывшем лице. – Пожалуйста, реликвию нужно вернуть в храмовое святилище.

Да я бы вернула! Она сама с меня не слезает! И чего хочет, я не понимаю?!

«Клянись служить Итерстану!»

Мейра! Если я продолжу так странно дергаться, это не укроется даже от близоруких глаз служителя, не говоря уже об остреньких глазках моих фрейлин.

«Клянусь, – устало и раздраженно пообещала я. – Буду делать только то, что пойдет на благо и процветание этой страны».

И корона тут же оттаяла. В прямом смысле! Исчезли и холод, и чувство сжатия, и вообще... приклеенность к моей макушке. Я ошарашенно мотнула головой и осторожно сняла артефакт. Он соскользнул легко и непринужденно, словно и не было этого наваждения с клятвами.

Ну... э-э... я посмотрела на реликвию в моих руках со смешанными чувствами... С меня взяли обещание. Неожиданно получилось. И просили не за наследного принца, а за Итерстан. Хм... гм... но я в общем-то и не собиралась вредить этой стране, так что... ничего страшного, правда, Мейра? Украсть вожделенный артефакт, который послужил причиной моего первого появления во дворце как воровки, теперь уже не удастся, ну и... ладно. Хотя... я судорожно вздохнула... Ну зачем, зачем мне еще и Итерстан?! Я с Вальдеей-то не знаю, как буду управляться, а Межмирье вообще чуть до полного разрушения не довела...

Интересно, а с Делаэрта тоже требовали подобную клятву? Ритуальные короны были парными – мужской и женский вариант. Я, кстати, на принца еще в храме Всех Бессмертных налюбовалась: сомневалась сначала, что древний королевский венец будет удачно сочетаться с современным костюмом... а вот нет, очень даже. Варварская красота короны – обруча с массивными чеканными пластинами из золота и драгоценных камней – удивительно гармонировала с резкими чертами лица наследника и делала весь его облик еще более мужественным и величественным. И даже традиционный алый цвет его жюстокора казался не диким и нелепым, а торжественным и уместным. Вообще я впервые увидела Делаэрта в ярко-красном. Это как бы цвет не из его палитры, так мне казалось... Но сочетание сочного насыщенного цвета жюстокора и кюлот и затканного серебром камзола – дань уважения двум правящим династиям Галрадов и Э-Тейль – оказалось неожиданно удачным. Я улыбнулась воспоминанию. У нас с принцем получилась ало-бело-серебряная свадьба и такая же коронация. Все было выдержано в этих цветах или их оттенках: моя карета, декор главного зала храма, наша одежда... Я скользнула взглядом по роскошному коронационному платью... Только у Дела, как и полагается принцу Итерстана, в костюме было больше насыщенно-красного, а у меня – белого и серебряного. Думаю, на магиснимках мы смотрелись весьма гармоничной и эффектной парой.

– Ваше высочество, пора переодеться для пира. – Лийра Бри смягчила поторапливание почтительным книксеном.

– Наследный принц Родерик Делаэрт корону уже вернул, – нейтральным голосом заметил служитель храма, и я едва подавила фырканье. Вот, кстати, еще один минус моего теперешнего положения: не расфыркаться тебе прилюдно, ни похихикать от души, ни прыснуть со смеха от избытка чувств... Приходится сохранять относительно невозмутимую физиономию и сдерживать порывы, принцесса же! К тому же двойная.

– Я тоже отдам, не беспокойтесь, – сказала ровным голосом, еще разок пробежавшись одобрительным взглядом по точеным изящным зубцам и сверкающим камням.

– Древний артефакт большой силы. – Служитель учтиво наклонил голову. – Рад, что вы почувствовали, ваше высочество.

Я кивнула и не без сожаления (откуда взялась эта трогательная привязанность к чужому сокровищу, сама удивляюсь!) передала королевскую корону жрецу, принявшему ее радостно, жадно и даже как будто с большим облегчением. Опасался, что я заныкаю реликвию, что ли?

Служители низко поклонились и в сопровождении охраны покинули мои покои.

Фрейлины тут же нетерпеливо обступили меня со всех сторон.

– Ваше высочество, вы были сказочно прекрасны во время церемонии! – восхищенно молвила лийра Фриз. – И наследник неотразим в парадных одеждах.

– Я расплакалась, – смущенно призналась лийра Марасте. – Все было так значительно, так волнующе! Никогда раньше не видела у принца такого лица. Он... улыбался, вы заметили?

– Корона Итерстана вам идет, – лаконично и весомо произнесла лийра Демонти. – Магиснимки выйдут удачными.

– Если позволите, – с тонкой улыбкой сказала лийра Фриз. – Сообщу, что сегодня многие итерстанские дамы с удивлением обнаружили, как красив его высочество.

– О, это да! – эмоционально поддержала лийра Марасте, всплеснув руками. – Ему надо поярче одеваться... и улыбаться... хотя бы иногда. Я вот раньше никогда не замечала, насколько у наследника притягательная мужественная внешность!

– Неудивительно, если смотреть все время ему на носки сапог, а не в лицо, – язвительно хмыкнула темноволосая Демонти, и я, солидарная с высказыванием, едва не хмыкнула вслед за ней, удержал статус двойной принцессы, чтоб его! Нет, ну надо же, местные дамы вдруг моего супруга рассмотрели! Полагаю, что и старинный массивный венец на голове – знак безграничной власти будущего короля Итерстана – существенно украсил эту его... мужественную внешность и сделал ее... хм... еще более притягательной.

– Да, – мягко признала лийра Фриз. – На коронации мы, пожалуй, впервые открыто и бесстрашно любовались наследным принцем. Благодаря вам, ваше высочество, и тому счастью, что вы ему принесли.

Мейра! Я не знала, хмуриться мне или смеяться. То, что фрейлины рискнули обсудить со мной Делаэрта, говорило об их доверии, а также о том, что одна из возможных целей церемонии была достигнута – наследник сразу показался всем человечнее. Не могу понять только, хорошо это или плохо. Ну, для принятия его как будущего короля, наверное, хорошо, а вот для поддержания безукоризненной придворной дисциплины... я покосилась на продолжающих болтать и счастливо улыбаться дам... наверное, не очень. И, если честно, я не уверена, хотел ли Делаэрт через наш показательный брак стать ближе к своим подданным или же, напротив, желал отделить меня от прочих, приравняв к себе и своим нечеловеческим способностям? Ведь жена чудовища и сама чудовище... наверное. По меньшей мере, точно не обычный человек.

– Лийры, – решительно оборвала разговоры старшая придворная дама. – Не утомляйте ее высочество болтовней.

Я взглянула на нее с одобрением: вот кто никогда не потеряет головы и ни на минуту не забудется. Надо как-нибудь поблагодарить Делаэрта за то, что приставил ко мне викнессу Бри, несмотря на ее личную преданность в первую очередь наследнику.

– Ваше высочество, умоляем простить! – хором воскликнули лийры Фриз и Марасте. Причем юная фрейлина сделала это пылко и даже испуганно, припомнив все, что успела наговорить, а вот лийра Фриз – с таинственной улыбкой опытной придворной дамы и давно замужней женщины. Эк лийру Фриз повело... прямо-таки лучится вся умилением и ласковым пониманием! Я покосилась на нее с

подозрением: мне почудилось, что только присутствие незамужних Марасте и Демонти удерживают фрейлину от того, чтобы дать мне необходимые материнские наставления для вступления в супружескую жизнь.

Темноволосая бартесса восклицать не стала, но в качестве извинения послушно сделала реверанс.

– Церемония прошла безупречно, – подвела итог лийра Бри, отступила и низко поклонилась.

Я помолчала, обвела фрейлин задумчивым взглядом.

– Благодарю всех, – кратко сказала и посчитала обсуждение коронации законченным.

Лийры понятливо пригасили свои эмоции.

Конечно, все это время фрейлины работали не только языками, но и руками, снимая с меня роскошное парадное платье, нижние юбки и чулки, и быстро и умело подготавливая наряд на свадебный (и заодно коронационный) пир, который вскоре должен был начаться в дворцовом парке.

Когда я, с удовольствием сменив наряд на более легкий и менее помпезный, уже была почти готова к выходу, служанка доложила о приходе старшей фрейлины королевы, и выскользнувшая в салон лийра Бри вернулась с чудесной диадемой на алой бархатной подушке.

– Подарок от их величеств на свадьбу и коронацию, – с церемонным поклоном сообщила она.

Лийры заахали, да и я не сдержала восхищенной улыбки. Ну, у меня сегодня просто день драгоценных подарков! Жаль только, владеть ими придется недолго... Я взяла с подушки эффектную высокую диадему из белого золота с чередующимся узором из роз, усыпанных бриллиантами, и лилий, украшенных крупными рубинами.

– Разумеется, в знак уважения к их величествам я надену это украшение на праздничный ужин, – сказала, улыбнувшись.

Да и диадема явно не повседневная, когда носить такую красоту, если не в день коронации? К тому же... я иронично улыбнулась уголком губ... вряд ли мне когда-то еще представится такая возможность.

– Давайте закрепим? – предложила с улыбкой лийра Бри.

Я согласно кивнула, не спеша, однако, передавать диадему в ее руки. Нахмурилась внезапно пришедшей мысли и... вылетела за дверь, оставив фрейлин недоуменно хлопать глазами. Стремительно пересекла гостиную и, торопливо стукнув в дверь, вошла. Хм, точнее, ворвалась...

Мейра!

– Анаис? – Делаэрт просунул голову в вырез белоснежной батистовой рубашки, а руки – в рукава и потянул ее вниз.

Мейра!

– О, прости! – Меня качнуло обратно к двери. – Я... не хотела врываться вот так... и не подумала...

Мейра! Я реально ступала и поспешно отвела взгляд в сторону, медленно отступая. Э-э... какая неловкость... вбежать к принцу во время переодевания... Я ведь постучала? Постучала, точно помню. А он ответил? Хм... вроде да. Мне послышалось или принц сказал: «Да?» Это «да» означало можно зайти или «да» в смысле «кто там?».

– Анаис? – позвал Делаэрт, и я забубнила смущенно:

– Я уже уйду, прости, поговорим позже.

Нет, ну а почему он еще не готов? Мне вот, например, только украшения надеть осталось и по лицу пару раз магибомом пройти, а ведь я девушка! Нам по определению нужно больше времени на сборы.

– Я встречался с делегациями из Валарии и Эверии, это самые сильные наши союзники, – словно уловив мои мысли, сказал Делаэрт.

Хотя... наверняка уловив. Я иногда думаю слишком громко, а принц эмпат, и если блокировки не ставить, то через эмоции легко можно догадаться. Вот и сейчас наверняка почувствовал возмущенное недоумение, выросшее из отчаянного смущения, растерянности и досады. Ну вот, еще и принца заставила объясняться. Совсем корона на голову надавила... Я дернулась, чтобы уйти.

- Подожди. - Делазэрт сделал знак рукой, отсылая своего личного слугу, и двинулся ко мне.

Я притормозила у самой двери, скромно уставив глазки в пол и мучительно вспоминая, зачем вообще к нему побежала. Заодно по-быстрому выставила щиты, скрывая эмоции.

- Моя дорогая, - в голосе принца послышалось напряжение. - Посмотри на меня.

Ага! Сейчас! Я еще от прошлого взгляда отойти не могу. Хотя надо порадоваться, что вошла, когда он собирался надеть рубашку, уже справившись и с кюлотами, и с чулками, а не... пятью минутами раньше. Я же летела к нему так целеустремленно, не иначе прабабушка в бок ткнула! Нельзя, что ли, было дожидаться под дверью, соблюдая королевское достоинство и простые правила приличия?

- Анаис, - повторил Делазэрт хмуро. - Посмотри на меня.

Ну... я посмотрела. Угловым таким зрением. Покосившись слегка из-под ресниц. Примерно в район его парадных туфель.

Нет, мужчин без рубашек я уже видела. Да и в более обнаженном виде тоже. Не так, чтобы много: в первом варианте - человек трех-четырех, а во втором... хм... во втором всего одного. Но! Это же был не Делазэрт! Да и смутилась я больше от неожиданности и неловкости из-за своего несдержанного поведения, не подходящего коронованной принцессе, тем более двойной.

Я приободрилась и даже смогла поднять глаза примерно на уровень его груди. Ворот сорочки завязан не был, и я вновь поспешно отвела взгляд. Хотя... чего там видно-то?! Мейра, придется признать: меня так мотнуло не только из-за неожиданности. Буду честной: зрение у меня отличное, освещение в спальне прекрасное, так что всю рельефность торса Делазэрта я успела оценить за те несколько мгновений, которые его созерцала. И да, эта картина отпечаталась в моем мозгу и неслабо так взволновала. Э-э... я такая развратная, даже стыдно.

- Я знал, что нежеланен для мучительных прикосновений, - глухо заговорил Делазэрт, и я все-таки вскинула на него взгляд. - Но то, что неприятен еще и для глаз, явилось сюрпризом.

- Ты о чем? - озадаченно спросила, и его ресницы дрогнули.

- Ты отказываешься на меня смотреть, - сказал он. - Я настолько уродлив?

- Конечно, нет! - пылко воскликнула я. Даже, пожалуй, чересчур пылко.

- Ты взглянула и бросилась бежать. - Он настойчиво заглянул мне в лицо. - Я не понимаю...

Чего тут непонятного?! Я своей реакции испугалась.

- Я смущаюсь, Дел, - вздохнула, решив ограничиться полуправдой. Ну, как обычно делаю.

Его чернильные глаза распахнулись. Ему это в голову не приходило, серьезно?

- Мы женаты, - сказал принц.

Ну... да, как бы. Как бы женаты.

- И что? - приподняла я бровь, а сама так скользнула быстрым взглядом по сорочке, что, отловив мой взгляд, принц стал завязывать ворот. Вспомнил о приличиях наконец. Только вот... не получится же красиво! Его надо перед зеркалом завязывать или чтобы это делал другой человек, опытный слуга там или... мысль сделала неожиданный выверт... заботливая жена.

- Так я тебе не противен? - уточнил Делазэрт.

- Вовсе нет, - пришлось сознаться. Постаралась ответить покороче, чтобы в голос случайно не прокралась сладкая мечтательность. - С чего ты взял вообще?!

- Я не знаю, - ответил принц, и этакое многоточие повисло в воздухе, словно он хотел добавить: «Я с тобой ни в чем не уверен». Мейра, или я придумываю? Вслух же он ничего не сказал.

- Анаис. - Принц встал ко мне вплотную и осторожно прихватил мой подбородок пальцами, поднимая вверх. Ну, рост-то у Делазэрта немаленький, замаялся, должно быть, мне в полуопущенное личико заглядывать.

- Я стал жаден, - негромко и проникновенно произнес супруг. - Мне уже мало быть просто женатым. Я хочу, чтобы моя жена желала меня. Может даже... любила.

Я моргнула, стараясь вырваться из плена бездонных авирировых глаз.

Делаэрт наклонился и... мне в грудь уперлась рубиново-бриллиантовая диадема, которую я, оказывается, в каком-то странном растерянно-защитном жесте выставила между нами.

– Вот! – воскликнула я, обрадовавшись вернувшейся возможности соображать. – Это подарок от твоих родителей!

– Корона с дефектом? – нахмурился Делаэрт. – Или тебе не нравится? Моя дорогая, ты не обязана принимать ее и тем более надевать. Среди подаренных утром драгоценностей наверняка есть подходящие...

– Я тебе еще не говорила спасибо за подарки, – вставила я благодарно. – Они чудесны.

– Рад, что понравились, – кивнул Делаэрт. – А еще можно пойти в королевскую сокровищницу, может, там ты подберешь себе что-нибудь по своему вкусу. Моя дорогая, здесь не о чем переживать, не нравится эта диадема – найдем другую, и...

– Мне все нравится! – прервала я словесный поток и для пущей убедительности положила мужу ладонь на грудь. Ну, чтоб замолчал наконец. Тот тут же замолк и даже, кажется, замер. Я, опомнившись, руку попыталась отдернуть, но он ее быстренько перехватил и вернул.

– Мне нравится, очень, – повторила на тон ниже. – И я тронута вниманием короля и королевы. Я пришла, чтобы спросить: у нас есть для них ответные подарки? Да и Атарану можно было бы что-нибудь подарить на память...

– Ты пришла за этим? – моргнул Делаэрт.

– Ох, ну не покушаться же на твою добродетель я пришла! – не сдержала острого язычка. Зря, наверное. А может, и нет. Мейра, я не знаю! Потому что в ответ на это принц низко рыкнул и впился в мои губы поцелуем. Одна его рука властно скользнула по спине, привлекая меня, а другая уверенно легла на затылок, бессовестно разрушив тщательно уложенную прическу и не позволяя мне увернуться.

Его огонь опалил меня, заставив моментально вспыхнуть в ответ. Прямо-таки в один миг разлететься на мириады крошечных обжигающих искр, теряя здравый смысл и всякую связь с текущей реальностью. Я оказалась в фиксирующем плену сильных и властных рук, и это единственное ограничение, которое я сейчас признавала. Ничто другое – мое положение, обязанности, страхи, сомнения и даже долг – не имело значения.

Ноги тут же ослабли, и Делаэрт крепче подхватил мое сокрушенное страстным напором податливое тело. Он поглощал меня, сминал, выпивал, и я с восторгом отдавалась этой бушующей стихии, где-то на краю поплывшего сознания выжидая хоть одну секундочку передышки в его атаке, чтобы перейти в ответное наступление.

Ногти царапнули рубашку, впелись в тонкую теплую ткань, руки отчаянно цеплялись за него, как за необходимую и жизненно важную опору, любознательно и жадно зарылись в темные густые волосы. Жалобно звякнула выпавшая из разжавшихся пальцев драгоценная диадема.

Вряд ли этот звук отвлек бы меня, а уж тем более Делаэрта, от наших неистовых объятий, но сразу вслед за ним раздался стук в дверь. Вернее, в две двери: ведущую в спальню принца со стороны его покоев, и в ту, что выходила в нашу общую гостиную, и к ней, как неожиданно оказалось, я уже некоторое время была крепко прижата супругом. Мейра! А руки свои он куда дел? Почему в объятиях не удержал? Не такая уж я и тяжелая, хоть и в пышном платье. Э-э... я скосила глаза сначала в одну, потом в другую сторону... А, ясно, руки ему понадобились для остального... теперь, когда смогла хоть чуть-чуть осознать себя человеческим существом, а не бессмысленным и даже, кажется, бесформенным горящим факелом, я увидела (а затем и почувствовала) его горячую ладонь на своей правой ноге, а вторую – где-то в районе шеи и ключиц. Говорю «в районе», потому что область активного исследования постоянно расширялась, то переходя на подбородок, скулы и даже ухо, то перепрыгивая на обнаженное плечо, а то и сладострастно спускаясь к груди вслед за уже почти неприлично приспущенным платьем. Нога тоже не страдала от недостатка воздействия: ее старательно гладили, сжимали и даже пощипывали по всей длине от колена до... э-э... и выше. Но хотя юбки при этом немилосердно мялись и задирались, все же ладонь принца, являя остатки воспитания и деликатности, лежала поверх шелковистых тканей, а не лезла под них.

Делаэрт ласково, но требовательно прикусил мне нижнюю губу, не желая останавливаться и призывая продолжить наш сумасшедший поцелуй.

Стук в спину повторился. В мою спину, замечу. Вежливый такой, но надоедливый. Я в общем-то потому на него и среагировала – уловила легкую вибрацию деревянного полотна, к которому прижималась. В противном случае сомневаюсь, чтобы столь незначительный звук прорвался сквозь оглушительное грохотанье сердца и непрекращающийся гул в ушах.

Словно перехватывая эстафету, постучали и во вторую дверь. Учтиво, но настойчиво.

Делаэрт первым делом выпустил из захвата мою юбку и даже слегка оправил ее одной рукой, а потом с сожалением оторвался от моих губ.

– Убью всех, – вздохнул принц то ли сокрушенно, то ли мечтательно. – Останемся только мы с тобой, Анаис.

– Слова авирра! – Я предприняла героическую попытку пошутить, впрочем, весьма вялую. Все-таки усмирить желание и заставить вспыхнувшую кровь поостыть и течь ровнее оказалось еще труднее, чем запихнуть разбушевавшуюся синюю искру в магический смиряющий контур. Я судорожно вздохнула, старательно выравнивая дыхание.

– Ваше высочество, простите за беспокойство, – вслед за отчетливым стуком раздался твердый голос лийра Термонта. Нимало не смущенный, кстати. Мейра, как он нас вообще осмелился потревожить? Это же страшный Делаэрт, не милый Атаран. Хотя последний тоже вряд ли стал бы приветствовать нарушение своих личных планов. Так старший маг не знал, что к принцу заглянула новоиспеченная супруга?

– Его величество спрашивает, когда вы будете готовы прийти, – изложил цель своего задверного визита лийр Термонт. – Все собрались.

А, ну если сам король отправил, тогда понятно. В этом случае маг не мог не пойти.

Я невольно напрягла спину, ожидая, что между лопатками прилетит и второе объяснение отрезвившему нас (хм... я с сомнением глянула в шальные черные глаза Делаэрта и исправилась), ну или только меня, стуку.

Оно и прозвучало, но не со стороны общей гостиной, которая продолжила скромно и загадочно молчать после возмутительного вмешательства, а от Делаэрта.

– Лийра Бри, – хрипло пояснил он. – Стоит минут пять.

А! А то я уже подумала, не заботливые ли это магианты проявили бдительность, беспокоясь за волевою составляющую перспективного мага-боевика. Лийра Бри, ну надо же! А старшая фрейлина как посмела постучать в спальню наследного принца? Я подавила ироничную улыбку. Не иначе заскучавшая королева послала. А как же? Ведь только правящая чета стояла на иерархической лестнице Итерстана выше нас с Делаэртом.

Я отметила, что лийра Бри постучала, но ничего требовать от нас через дверь не стала, для начала почтительно дожидаясь реакции, в отличие от настырного мага Термонта. Все-таки дамы воспитаннее и скромнее мужчин, вот.

Полагаю, однако, что и король, и королева, и двойной пост из мага с лийрой под дверьми, и все бесчисленные приглашенные на торжественный ужин оставили принца равнодушным, но вот смену моего настроения он, как всегда, чутко уловил.

– Анаис? – негромко уточнил Дел.

– Нам пора, – подтвердила я его худшие опасения, выныривая из любовного дурмана.

Он усмехнулся уголком губ и медленно, с чувством обвел большим пальцем мои скулы, то усиливая, то ослабляя нажим. Под конец мимолетно коснулся нижней губы, на мгновение оттянув ее вниз.

– Испытываешь меня, моя роза? – шепнул принц. Очень так по-авиррски шепнул, низко, хищно, словно тактически отступая буквально на минуточку, чтобы притаиться в засаде и выждать лучший момент. Мейра, я таких интонаций и не слышала у него раньше. Или не обращала внимания? От окатившей меня волны темной, властной чувственной энергии пробежали мурашки от макушки до пят. Я передернула плечами, одновременно стремясь и избавиться от ощущения сладкого щекощущего покалывания на коже, и исподволь наслаждаясь им.

Ответить вразумительно не получилось, и я просто отрицательно покачала головой, убирая руки за спину, чтобы скрыть их мягкое возбужденное дрожание. Что-то он слишком сильно на меня действует...

Делаэрт опустил ресницы, гася алчный блеск в антрацитовых глазах, и наклонился, поднимая с пола драгоценную диадему.

– О, спасибо, – пробормотала я, с облегчением отвлекаясь от своих ощущений и быстро осматривая королевский подарок: было бы очень неудобно и досадно, если бы в пылу своих страстных объятий мы повредили столь прекрасное ювелирное творение. Свадебный подарок родителей к тому же.

Я приняла из рук принца диадему и инстинктивно выставила ее острыми зубцами к нему: ну, чтобы не надумал снова приближаться, наверное, а то у меня и так до сих пор фриссон по всему телу гуляет.

– Так я пойду? – спросила, окончательно признаваясь в накатившей бестолковости и глупой растерянности. Нет, то, что я собралась уходить, лично мне было понятно без всяких сомнений, но, Мейра меня побери, зачем надо было спрашивать у принца разрешения?! Да еще таким неуверенным, извинительным голосом, не скрывая, что сбита с толку недавними переживаниями?

– Анаис Эдельмира, – заговорил Делаэрт, и я немного трусливо, но с большим облегчением признала в нем уже знакомого мне человека. – Я тебя обожаю.

Улыбнулась увереннее: текст тоже был знакомым и даже как бы привычным. А не эта... какая-то неожиданная «моя роза».

– Очень ценю, что ты беспокоишься об ответных знаках внимания и подарках для семьи, – сказал принц.

Он пришел в себя, отдышался, собрался и держался воспитанно, вежливо и невозмутимо. Тщательно выверенные спокойные интонации были безукоризненны. Если бы не левая рука, будто случайно зацепившаяся за мое плечо и рисующая на голой коже замысловатые, одному Делаэрту понятные узоры, наша беседа по всем строгим нормам находилась бы в рамках светской.

– Кстати, об этом! – обрадовалась я любезному напоминанию о приведшем меня сюда предлоге. – Ты подарил мне целый шкаф с драгоценностями, наверняка там можно подыскать подарки для всех. На что-нибудь незабываемое не замахиваюсь, так, приятные мелочи...

– Нет, – сказал Делаэрт, и это прозвучало резковато. Его пальцы рефлекторно сжались, мягко, но чувствительно прихватив мое плечо. – Все это только для тебя.

Я моргнула с легкой оторопью, а спохватившийся принц разжал пальцы и ласково погладил кожу.

– Я позабочусь о подарках для родственников, – заверил он. – Но все, что послал сегодня утром, отобрано специально для тебя, моя дорогая. И только для тебя.

– Спасибо, – протянула с неясными эмоциями. Как-то показалось, что в этом заявлении опять прозвучал привет от упертого и упрямого тирана, да и я уже отдала заколки фрейлинам, поделилась его подарком, так сказать... Надеюсь, принц не станет приглядываться к женским прическам. Я фыркнула. А даже если и станет, это уже моя собственность, что хочу, то и делаю. Придя к такому заключению, мягко отстранилась и взялась за ручку двери.

– Конечно, дорогой, – покладисто сказала ему и даже не хихикнула. – Как скажешь.

Черные глаза принца распахнулись, и его вновь качнуло ко мне.

– Ваше высочество, – раздался громкий голос лийра Термонта. – Что мне передать его величеству?

Я даже восхитилась. Вот ведь, ничего не боится мужчина! Но конкретно сейчас меня это устраивало. Да что там! Я никогда раньше не радовалась так старшему придворному магу! Потому как дразнить Делаэрта было приятно, и даже очень, до сладостных мурашек и дрожи, но ситуация постепенно ускользала из моих рук, и я это понимала. Ведь он становился все настойчивее и нетерпеливее. А как мне совладать с авирром, если я саму себя контролировать не могу?

– Увидимся, – мяукнула принцу и поспешно выскользнула за дверь. Даже в лицо Делаэрту заглядывать не стала, чтобы не загружаться отразившимися на нем эмоциями. Мало ли, какими они могут быть: понимающая усмешка или твердое обещание... даже не знаю, что хуже.

В гостиной меня перехватила лийра Бри. Образно выражаясь, потому что хватать двойную принцессу, даже опаздывающую на ужин столетия, категорически запрещено этикетом.

– Ваше высочество! – воскликнула она. – Мы за вас беспокоились.

Да? С чего бы это? Я же к мужу пошла, а не в пещеру к голодному дракону. Хотя... Делаэрт, несмотря на добавивший ему популярности и человечности статус женатого мужчины, до сих пор, должно быть, оставался для придворных пугающим монстром. Или старшая фрейлина так завуалированно высказала упрек по поводу грозящего опоздания на торжество?

– Все хорошо, – вежливо и нейтрально, как и полагается принцессе, сказала я, и лийра Бри с поклоном отворила дверь в мою спальню, чтобы закончить сборы.

Праздник был прекрасен. Все устроили с поистине королевским размахом, не пожалели ни денег, ни ценной и редкой бытовой магии. Впрочем, я давно уже убедилась, что по части бытовушек за Итерстаном никому не угнаться. Взять хотя бы сегодняшнюю подачу горячих блюд: они плавноплыли по воздуху величественной процессией без всяких слуг, вызывая приглушенные ахи и охи, а когда размеренно и аккуратно опустились на столы, я заметила, что все кушанья находятся на магиподставках, которые не только поддерживают оптимальную температуру для каждого отдельного блюда, но и окружают легчайшей магнитной пленкой, заменяя крышки и исключая даже гипотетическое попадание случайного листочка или волоска, предохраняя от заветривания, сохраняя такие свежесть и сочность, словно яства вышли из-под руки королевских поваров минутоназад.

Стояла середина лета, и идея провести ужин в парке оказалась удачной: дневная жара спала, разгоряченные гости попали в атмосферу комфортной прохлады, игривый ветерок едва уловимошевелил локоны и нежно овеивал обнаженные руки и плечи. Кстати, не только мои: я с ироничной улыбкой отметила, что некоторые молодые дамы, например фаворитка Атарана, пришли на праздник в платьях с короткими рукавами и вполне выразительными декольте, поправ официальную строгую, закрытую женскую моду Итерстана. Быстро они сориентировались, однако.

Дворцовый парк преобразился: вся его центральная часть была устлана коврами поверхсооруженных настилов, а королевский стол стоял на возвышении с двумя перекрещивающимися арками, затянутыми легкими прозрачными тканями и украшенными золотыми шнурами с нанизанными на них бусинами и живыми цветами. Живые цветы украшали каждый стол: изящная композиция из бело-серебряных роз и крупной одиночной алой лилии посередине. Я с любопытством коснулась цветов, проверяя свою догадку: так и есть, это были обычные белые розы, по краям нежнейших лепестков старательно разрисованные или спрыснутые серебряной краской. Я качнула головой, умиляясь фантазии, вложенной в имитацию вальдейских роз.

Да и сам званый ужин – начиная от тончайших эверийских скатертей с трехрежимнымименяющимися узорами и заканчивая развешенными по парку гирляндами магисветильников – поражал продуманностью, утонченной роскошью и грандиозным размахом. Неужели все-все успели сделать за какую-то пару дней?! Думать о том, что наследный принц спланировал нашу свадьбу и коронацию заранее, а подготовка началась почти три месяца назад, отчаянно не хотелось.

За главным столом под арками разместилась семья правителей Итерстана. В центре ожидаемо находилось почетное место короля Родерика Фердинанда, справа от него посадили меня, а слева – ее величество королеву. Принцы красиво и эффектно «окаймляли» нашу королевскую пятерку.

Главный стол был отделен от гостей прозрачной магической завесой, заметной только очень хорошим магам, что дарило ощущение безопасности и даже какой-то уединенности и спокойствия в гудящем, как улей фей-полевок, парке.

Официальная часть заняла не более пяти минут: король огласил счастливые причины, из-за которых все собрались этим вечером (на случай, если кто-то о них вдруг запамятовал), и поднял первый бокал за наследного принца Итерстана и его супругу. Конечно, неосмотрительно не присоединившихся к тосту не нашлось, все без исключения выпили игристое вино до последней капли, после чего мы с Делазртом, старательно раззадоренные Атараном и поощряемые королевской четой, под бурное одобрение публики обменялись ритуальным брачным поцелуем. На людях он вышел не таким пылким и не столь затяжным, как полчаса назад в покоях принца, но все же вызвал во мне уже знакомое волнение и томление.

Король и Делазрт до ужина принимали поздравления от иностранных гостей и глав итерстанских гильдий, а часть официальных встреч перенесли на завтра, чтобы мудро наслаждаться вечером без церемоний: никаких дипломатических речей, никаких ответных благодарностей, никакого торжественного подношения подарков. Все это должно было состояться отдельно и не мешать вкушению прекрасных итерстанских блюд и наслаждению развлекательной программой.

На круглой сценической площадке сменяли друг друга приглашенные музыканты, актеры и жонглеры. Но ни соблазнительно извивающиеся в тягучем пульсирующем ритме календусские танцовщицы, ни смело одетая для итерстанского двора (и периодически курсирующая вдоль королевского стола) симпатичная фаворитка Атарана, ни замысловатые трюки валарийского мага-фокусника не заставили Делазрта отвести от меня взгляд.

Я тоже смотрела только на него. Э-э... преимущественно. Все-таки вокруг было много необычного и интересного. Помня о своем решении сделать принцу подарок, я ласково склонялась к нему, смотрела влюбленными глазами и не позволяла отразиться на моем лице и тени сомнения. Отодвинула все свои страхи и растерянность в сторону, не желая хоть чем-то испортить триумф Родерика Делазрта Галрада. А это был день его триумфа. Отныне все видели в нем не просто принца, а будущего короля. Возможно – одного из величайших королей Итерстана, дар Бессмертных, данный стране для славы и процветания, а не страшилку для слабонервных. Ну и наконец... просто счастливого человека, влюбленного (и любимого) мужчину. Уж последнее я

попыталась донести до всех каждым своим движением, словом и взглядом.

Мейра, это оказалось на удивление несложно сделать. Настолько несложно, что вызвало печальную ироничную улыбку, которую я тут же решительно прогнала, настроившись на безоблачное, абсолютное счастье двойного праздника, равного которому не было в этом столетии. Э-э... снизим патетику... ну уж в десятилетия-то точно.

Если Делаэрт предлагал мне что-нибудь попробовать, я тут же соглашалась, а потом с восторгом хвалила его выбор, если принц брал меня за руку – с готовностью мягко сжимала в ответ его пальцы, отвечала многообещающим взглядом на взгляд, ловила каждое его слово, ласково улыбалась и не забывала время от времени, являя чудеса покладистости и влюбленной податливости, вставлять волшебное: «Да, дорогой. Как скажешь, дорогой».

Делаэрт смотрел-смотрел на меня почерневшими глазами, а потом порывисто наклонился и шепнул в щеку:

– Понимаю, что притворяешься, Анаис, но все равно приятно. Бессмертные, как же безумно приятно...

Его теплое дыхание и шелковистая прядь волос пощекотали мою кожу, и все это вкупе со словами вызвало приглушенный смех, веселый, дразнящий и лишь самую малость смущенный из-за разоблачения. Ну и... я не то чтобы притворялась. Может, самую чуточку. То есть слегка преувеличила... довела до абсолюта.

– Ваше высочество. – От ответа меня избавил король Итерстана, и я с воодушевлением переключила внимание на него.

– Анаис Эдельмира, – негромко заговорил Родерик Фердинанд. – Не стану скрывать, я отнесся к идее брака моего старшего сына с вами со скептицизмом и вполне понятными сомнениями. Но теперь готов признать, что ошибался. Рад видеть, что у вас двоих есть не только физическая совместимость, редкая для его положения человека-авирра, но и взаимная любовь. Это дает мне веру в укрепление и процветание рода Галрад.

Я постаралась удержать на лице умное и доброжелательное выражение, хотя очень хотелось похлопать ресницами (ну так? – хлоп-хлоп. И еще раз – хлоп), гадая, не о внуках ли сейчас намекнул мне правитель Итерстана? Как-то... преждевременно, по моему скромному мнению.

– Ваше высочество. – Король завладел моей левой рукой и поднес к губам, запечатлев невесомый галантный поцелуй. – Добро пожаловать домой.

– Благодарю, ваше величество, – улыбнулась я и выдала ответную порцию любезностей, не забыв искренне восхититься подаренной диадемой, красовавшейся на моей макушке. Заодно воспользовалась случаем и как следует рассмотрела правителя Итерстана, в который раз отметив его внешнее сходство с Делаэртом.

Этот последний долго обходиться без меня не пожелал и потихоньку вытащил из-за стола, предложив прогуляться к беседке или спуститься в парк. Отличная мысль, кстати, потому что застолье длилось уже не первый час.

Но не успели мы сделать и пары шагов, как к принцу подскочил лийр Термонт. Не знаю, что там требовалось срочно решить или доложить, но Делаэрт нехотя снял руку с моей талии и перестал обнимать.

– Одну минуту, моя дорогая, – попросил он.

– Да, мой дорогой, – обаятельно улыбнулась я, и его глаза в одно мгновение почернели.

– Подождешь меня? – уточнил Делаэрт, скользнув пальцами по моему запястью и взяв его в плен.

– Да, мой дорогой! – пылко ответила я.

Он закусил губу, сдерживая улыбку, и, глянув из-под ресниц, вздохнул:

– Не могу от тебя оторваться. И на минуту не могу.

И словно в подтверждение этого факта поднял мою ладонь и перецеловал каждый пальчик.

– Да, мой дорогой, – поощрила я, и он улыбнулся ярко, солнечно и шаловливо.

– Ты теперь всегда и во всем будешь со мной соглашаться? – спросил принц, поедая меня взглядом чернильных глаз.

– Да, мой дорогой, – с самым серьезным видом кивнула я, наслаждаясь игрой.

– Бессмертные, какое счастье, – пробормотал принц, глянул на меня недоверчиво, подозревая подвох (да что там, будучи в нем полностью уверенным), покачал головой и наконец медленно разжал пальцы, выпуская мои. Я рассмеялась. Без особой на то причины. И вдруг отметила, что смеюсь совсем как мама когда-то: звонко, мелодично и... счастливо.

Лийр Термонт все это время почтительно ждал в паре метров от нас.

– Я быстро, – напоследок заверил меня Делаэрт и отошел к старшему магу.

А я... я подошла к самой магической завесе, выискивая среди гостей своих фрейлин. Что ж, долго искать их не пришлось: все четыре сидели за вторым от королевского столом. Очень почетное место, надо полагать. Дамы синхронно поднялись, приветствуя меня, горделиво сверкнули отличительные заколки в высоких прическах, и я кивнула, раздумывая, не подойти ли поболтать.

Обворожительно улыбнулась. Настроение было самым замечательным, и этому, чего уж скрывать, немало способствовало прикованное ко мне внимание наследного принца. Удивительно, как мило мы дразнили друг друга и как прекрасно ладили, когда никто из нас не вредничал.

Я подхватила юбки и пересекла завесу, подав знак фрейлинам моего маленького двора, что направляюсь к ним.

– Моя принцесса, – рядом тут же вырос лакей. В руках он держал поднос с несколькими бокалами лучшего итерстанского игристого вина.

Моя принцесса. Очень нетипичное обращение для Итерстана. Оно разогнало сладко-праздничный туман в моей голове и заставило устремить на слугу острый взгляд. На физиономии застыла светская полуулыбка.

Мужчина заправил упавшую прядь волос за правое ухо, демонстрируя один из условных жестов Синдиката неуловимых.

– Вина? – предложил он, но я, наученная прошлым неоднозначным опытом, с принятием напитка не спешила. Всякие могут быть сюрпризы. И не всегда приятные. Да и условный знак Синдиката неуловимых еще ни о чем не говорит. Сердце забилося быстро и встревоженно.

Я настроила магическое зрение и увидела на ближайшем ко мне бокале прикрепленную заклинание-записку. Золотая нить аккуратно опоясывала ножку бокала и активировалась от первого же прикосновения адресата. Нить была тонкой и короткой, а значит, магии использовали минимальное количество, чтобы сделать послание как можно более незаметным. Так что прислали не больше, чем пару слов, ничего опасного.

– Да, спасибо. – Мне удалось выговорить это вежливым и нейтральным тоном.

Я подхватила бокал с вином с подноса, и лакей тут же отступил.

Едва мои пальцы коснулись изящного хрусталя, заклинание раскрылось, и на искрящейся поверхности праздничного напитка на одно мгновение вспыхнуло невидимое для всех прочих сообщение: «Он вернулся».

Я глотнула, глядя, как тают буквы в кратком, но емком и крайне важном для меня послании. Он вернулся. Вернулся! А он не мог сделать это утром? Или лучше вчера? Или даже позавчера, чтобы не доводить ситуацию до абсурда? О том, чтобы пересекаться со мной почаще, речи не идет, такой договоренности не было.

Я продолжала механически улыбаться подошедшим и восторженно щебечущим фрейлинам, одновременно радуясь, что со мной рядом они, а не Делаэрт. Уж принц бы обязательно отловил произошедшую в моем настроении перемену. Все-таки в первую минуту я была под впечатлением от послания, а также от развернувшейся вслед за ним перед внутренним взором драматической перспективы. Да уж... размышляла я, согласно кивая в такт эмоциональным репликам лийры Марасте... Очень скоро в глазах дам поубавится обожания, и королевская чета получит обратно шикарную диадему, гордо возвышающуюся сейчас на моей принцессовской голове... Про наследника вообще промолчу. Я глубоко вдохнула, прикрываясь бокалом с игристым вином, и выставила магические щиты, закрепив свой эмоциональный фон как ровно-благожелательный.

В собственном самообладании я была более-менее уверена, но с такими сильными магами, как Делаэрт и лийр Термонт, нелишним будет подстраховаться.

Поднесла бокал ко рту, отвечая на праздничный тост лийры Бри, и едва коснулась губами, не в силах сделать глоток, но продолжая играть. Первый шок прошел, мизансцену с передачей мне

сообщения, похоже, никто не заметил, так что... вечер шел своим чередом.

Еще раз глубоко вдохнула и, совершенно успокоившись и собравшись, непринужденно рассмеялась в ответ на остроумное замечание лийры Демонти по поводу торопливо поменявших итерстанскую моду прогрессивно настроенных дам.

Мейра, вернулся и вернулся. Давно пора, если честно.

Уходить из парка я не спешила. Оставалась на празднике до полуночи, несмотря на ласковые намеки Делаэрта. Прощалась со своей итерстанской жизнью с удовольствием, всю наслаждаясь и роскошью, и всеобщим вниманием и любовью.

Наследнику вечер тоже портить не стала: до самой последней минуты изображала воодушевление и безмятежное безграничное счастье, не позволив и тени сомнения, опасения или печали отразиться на лице или магическом фоне. Разве что в спальню приглашать принца не стала, простилась у дверей. Но проделала это тактично, сославшись на усталость. Делаэрт если что и заподозрил, то настаивать не стал: все же день был во всех отношениях насыщенный, напряженный и долгий, после подобных потрясений супруга имеет полное право на отдых.

Мелькнула, правда, мысль на минуточку притвориться, что никакого сообщения не получала, и хотя бы поцеловать Делаэрта, но... я уже и так заигралась. И загадочное поведение Великой Мейры тому не оправдание. Попыталась усидеть на двух стульях – я хмыкнула – в смысле побыть женой двум мужчинам одновременно, пряча при этом тайны, сохраняя достоинство и щадя чужие чувства, и в итоге наверняка смертельно обидела обоих. Ведь от мужа я видела только добро. От законного мужа, я имею в виду. Пусть наш брак являлся деловой сделкой, а не плодом романтической любви, но я пошла на это добровольно. Да что там! Ухватилась за предоставленную возможность как за самую последнюю спасительную синюю искру в магрезерве. И он помог мне. Взял за это свою плату, но помог. Помог в самый худший момент моей жизни, когда я растерянной, раздавленной девчонкой металась, даже отдаленно не представляя, что предпринять. От воспоминаний у меня перехватило дыхание, я инстинктивно дернулась, и поцелуй Делаэрта пришелся в щеку. В общем-то принц уже расшифровал мое нежелание затягивать прощание, так что касание его губ вышло нежным, легким и ненавязчивым.

Фрейлины справились со своими обязанностями очень быстро, стремясь как можно скорее дать мне возможность отдохнуть и самим отправиться на покой после волнительно-радостного, но утомительного дня. В опустевшей спальне мы остались вдвоем с ареннином: магианты поедали в гардеробной предусмотрительно припасенный мною праздничный сливочный торт, а Оскалка, отпросившаяся на один вечер, еще зависала с соплеменниками.

Я распахнула клетку, положила птицефее мелко порезанный амарал (ну, она же клевала его вчера и осталась жива, значит, для питания подходит) и немного постояла возле открытого окна. Что ж, скоро все выяснится. Оно и к лучшему – Вальдея уже два дня ждет свою правительницу, а я... ну не то чтобы забыла о своем долге, просто отложила его на потом, отдавшись праздничной суете и... поддавшись чувствам, чего уж там. Мейра! Не знаю, о чем думала дух-покровитель, но теперь покинуть Итерстан и расстаться с Делаэртом мне будет труднее, чем в прошлый раз. Намного труднее. Ведь я... оценила его как великого мага и восхитилась им. Узнала, каково ему было ребенком, и посочувствовала ему. Поняла, что основная часть управления страной – мудрого, жесткого и рационального – лежит на нем, и зауважала принца. Почувствовала его силу, заботу и щедрость и пленилась им. Ответила на поцелуй, ничем себя не сдерживая, и... возжелала его. А все вместе... если сложить первое, второе и третье... может, я даже... полюбила его? Или близка к этому?

Гадать бессмысленно. Я скользнула взглядом по шкафу-шкатулке с драгоценностями, таинственно мерцающей на подставке диадеме, неувядающей алой лилии в вазе и серебряной розе на прикроватной тумбочке... задержалась на символических узорах в виде цветов на стенах и светильниках... перевела взгляд в парк, любясь магической иллюминацией... а потом решительно отвернулась от окна.

Сегодня был прекрасный день, но он закончился. Как скоро закончится и мое итерстанское приключение. Я точно знала, что не стану ни перед кем оправдываться и ни слова не скажу про Мейру и ее странные запреты, взяв всю ответственность на себя. Как бы ни сложилась ситуация, приму ее с достоинством, ответив за каждое свое слово и действие, как полагается взрослой совершеннолетней женщине и принцессе древней страны.

Я помедлила, не торопясь опускаться в соблазнительные объятия постели. Не из-за самобичевания или мазохизма, а зацепившись за мысль, что не мне одной, должно быть, этой ночью не спится. Так что это даже нормально: попятиться глубокомысленно в пространство, помучить себя... Но немного. Ведь силы мне еще понадобятся, стоит подумать хотя бы о том, как вытаскивать Вальдею обратно в наш мир... Я реально вздрогнула, словно наяву физически ощутив выматывающее магическое напряжение и сложность этого действия, что и послужило сигналом к окончанию

сеанса самокопания и лирической грусти.

Откинула легкое одеяло и поспешно легла. Даже если бы я собиралась провести бессонную ночь, истязая себя переживаниями (а у меня подобных планов не было), то все равно бы в этом не преуспела: ведь для принцессы Итерстана не пожалели самой новой и изысканной бытовой магии. И эта магия заставила матрац прогнуться, а подушку принять форму, идеальную для сна. Вся постель словно дрогнула и потекла, подстраиваясь под меня, мягко обхватывая и поддерживая, чтобы дать максимум уюта и расслабленности. Одеяло сделалось невесомым и прохладным, его было приятно мять и подпихивать под бок, не опасаясь жары или духоты. Неслышно заработал кристалл магической свежести, разлив в ночном воздухе дополнительные ноты свежего морского бриза.

Так что благодаря бытовой магии, несмотря на всю тревожащую неопределенность будущего, я бы непременно заснула сладко и безмятежно, даже если бы... даже если бы Великая Мейра, наклонившись с улыбкой ласковой, загадочной, ободряющей и самую малость сочувствующей, не поцеловала меня в висок, милосердно посылая глубокий сон.

– Мейра! – Утро у меня началось более чем эмоционально, так что это было не почтительное воззвание к духу-покровителю, а возмущенная реакция на ощутимую тяжесть на макушке, ноющую шею и свесившиеся на лицо конечности. И ладно эти две – тоненькие, с подрагивающими голыми пальчиками – я узнаю, но что еще за изогнутые красные когти царапают мне нос?!

Недовольный, скрипучий со сна голос осведомился:

– Анаиска, чего верещишь? – Его обладательница вяло повозилась в моих сползших на лоб волосах, причем одна лапка поджалась, а вторая угодила мне в глаз.

Неопознанные когти в такт дыханию вновь оцарапали мне нос.

– Вон из моей головы! – сквозь зубы проскрежетала я, одновременно мысленно хихикая над своеобразием фразы. – Развели тут не пойми что! Фрейлины зайдут с минуты на минуту!

– Развели? – недоуменно пробормотала Оскалка и, видимо, только тут разлепила стрекозьи глаза, потому что уши мне заложил пронзительный визгливый вопль:

– Что эта курица делает в моем гнезде?!

Тут же визг взвился до немыслимых высот, так что я не только болезненно поморщилась, но и страдальчески зажмурилась:

– Ай-яй! Анаиска, она меня клюнула! Ключнула!

– Это тебе за курицу, – пояснила я, если зубная фея сама не догадалась. – Слезайте обе!

Я запустила пятерни в шевелюру, отчаянно пытаюсь достать оттуда одну чистокровную фею и одну гибридную, между которыми, похоже, завязалась драка.

Ареннин рванулся, спасая изумрудный хвост из игольчатых зубов Оскалки, и я взвыла:

– Волосы! Осторожнее!

Птицефея призыв проигнорировала, стремясь поскорее покинуть место ночевки, и я крепче ухватилась за локоны, всерьез опасаясь, что если даже не потеряю их, то они окажутся существенно прореженными. Ареннин пару раз взбрыкнул лапками, судорожно замахав крыльями, и наконец, к нашему обоюдному облегчению, вырвался из плена моих волос, поспешно укрываясь в клетке.

– Ваше высочество, можно зайти? Вы в порядке? – из-за двери раздался вежливый голос лийры Бри.

– Да нет! В смысле нет и да! – крикнула я, в суматохе позабыв, что магическая завеса отлажена идеально и повышать голос, чтобы быть услышанной, не нужно.

– Так да или нет? – с ужасом прошептала Оскалка, окончательно запутавшись в моих волосах.

– Лийра Бри, будьте добры подождать! – сориентировалась я и обратилась к подружке: – Давай быстрее!

– Сейчас, сейчас, – угрюмо пробормотала зубная фея.

– Мне тебя выстригать, что ли? – фыркнула нервно. – Ты зачем опять в моих волосах спала?

– А где мне еще спать? – огрызнулась Оскалка, активно копошась и пребольно дергая за пряди.

– В своем магибоксе, например! – воскликнула я.

– В магибоксе! – передразнила зубная вредина. – Прилетела поздно, где упала, там и заснула. И вообще, мне, может, родного тепла захотелось! А ее ты почему не ругаешь?!

Худенькая лапка выпросталась из моих локонов и простерлась в сторону ареннина.

– В моих волосах не спать! – рявкнула я уже птицефее. – А то... а то... кормить перестану, ясно?

Я требовательно уставилась на ареннина, но тот даже фиолетовым хохолком не повел, индифферентно сидел ко мне спиной и старательно чистил перышки, прикидываясь обычной птицей.

– Все. – Оскалка выпуталась из моих волос. При этом, кажется, я пару раз услышала щелканье острых зубов, но уточнять этот момент не стала, поберегла душевное равновесие.

Фейка лениво развернула прозрачные крылышки и, нагло оттолкнувшись от моего лба обеими нижними лапками, кривовато взлетела. Сделав несколько взмахов, вдруг в полете завалилась на бок и грузно опустилась на комод.

– Эх, славно погуляли, – пробормотала Оскалка, подумала и прилегла.

– Вижу, – критически хмыкнула я, тщетно пытаюсь пальцами растеребить гнездо на голове.

– Свадьба столетия! – важно сказала зубная фея и вдруг встрепенулась: – Анаиска, а ты в ванную комнату еще не заходила?

– Нет, – ответила я. Ну, это же очевидно, раз мы одновременно проснулись. Критически посмотрела на себя в зеркало, поморщившись при виде колтунов, и философски пожала плечами: вот фрейлины меня в порядок и приведут. Наверняка найдется подходящая бытовая магия для принцессы Итерстана. Думать о том, что лийры начнут меня мучить, по-простому расчесывая волосы гребнем, не хотелось до дрожи.

– Ты это... – начала Оскалка, и ее неуверенный тон меня насторожил. – Не переживай. Они отрастут.

– Кто?! – ужаснулась я, контрольно глянув в зеркало. Ну, не о волосах же речь?

– Что, – хмуро уточнила зубная фея. – Лепестки.

– Какие еще лепестки, Оскалка? – не поняла.

– Какие-какие... – Зубная фея виновато отвела заморгавшие стрекозьи глаза в сторону. – Волшебные, аглации магикус.

– Не томи, – поторопила я ее, набрасывая халат на плечи.

– Праздник же... великий... – Подружка с редкой для нее застенчивостью заводила конечностями по инкрустации перламутром. – Вот я и дала каждой рабочей фее по лепесточку... на память.

– А! – фыркнула я. – Тогда понятно, гуляли за полночь. Славная была попойка. Или правильнее сказать, понюшка? Не страшно, Оскалка, аглация – цветок тысячи лепестков, так что потеря полутора сотен ей не навредит.

Фей же во дворце сто сорок с чем-то, кажется? Делаэрт говорил. Я подпоясалась, собираясь позвать фрейлин.

– Анаиска, – кашлянула зубная фея. – Я дала по памяtnому лепестку каждой рабочей фее, прилетевшей на праздник. Не только... коллегам по работе во дворце.

Я задумалась над многозначительностью ее интонации. Мейра, и сколько же их слетелось?

– Хочешь сказать, что в ванной, в кадушке с аглацией, остался один стебелек? – недоверчиво хихикнула я.

– Не один, – уклончиво сказала фейка. – Но и не с восемьюстами пятьюдесятью лепестками...

Я моргнула, но не успела выдать реплику, потому что Оскалка, враз растеряв несвойственную ей робость, перешла в активное наступление:

– И не надо делать такое лицо! Мы уже полвека коллективом не встречались! А тут такое событие!

Конечно, собрались все, кто мог. Некоторые только к ночи долетели... вот я и пришла под утро.

– Да я не против, – фыркнула весело, покосившись на дверь, в которую опять постучали.

– Зато, знаешь, какая ты теперь популярная! – обрадовала меня фейка, с трудом оторвавшись от комода и подлетев ко мне. – Вы с принцем теперь самая любимая человеческая пара у рабочих фей, он – за то, что прилюдно признал наши заслуги, ты – за щедрость с аглацией. Я же не просто так лепестки рвала по пьяни, Анаиска, а действовала в твоих интересах!

Э-э... в последнем у меня были кое-какие сомнения, но спорить я не стала, поблагодарив вежливо за заботу:

– Спасибо.

Заодно вспомнила, что аглацию я подарила Оскалке еще в свой первый визит во дворец, так что это ее личное дело – как лепестками распоряжаться. Мейра, хорошо, что вспомнила, а то как бы не уподобиться наследному принцу с его ограничениями по уже подаренному.

– Я рада за рабочих фей, Оскалка, – сказала просто и предупредила: – Сейчас фрейлин позову, держать под дверью дольше неприлично.

Подружка удовлетворенно кивнула в ответ на первую часть моей фразы, а на вторую попросила:

– Подожди еще минуту, улечу. Не надо им видеть меня в таком... хм... праздничном состоянии.

Оскалка остервенело заработала крыльями и, слегка качаясь в воздухе из стороны в сторону, полетела к приоткрытой ванной комнате. У самых дверей она собралась и обернулась ко мне с серьезным, трезвым и высокопрофессиональным видом.

– Через десять минут жду чистить зубы, – заявила непререкаемо и величественно влетела внутрь.

Я хмыкнула и разрешила фрейлинам войти.

Придворные дамы проявили уже известные мне воспитание и деликатность и оставили без комментариев состояние моей прически. Даже не моргнули удивленно, честное слово, направив все усилия на то, чтобы сотворить из меня женщину, целиком соответствующую высокому титулу жены наследного принца Итерстана.

За вкусным завтраком лийра Бри поделилась всем, что узнала о птицефеях: оказывается, несмотря на занятость, вчера она нашла время поговорить с главным дворцовым садовником, вспомнив, что в королевский сад на цветущие кусты портианника время от времени прилетали ареннины. Оказалось, что, судя по окраске, мой новый питомец – самец (я подавилась печенькой, сокрушенно подумав, что Оскалке все же не следовало обзывать его курицей. Э-э... ну если только петухом!), еще очень молодой, потому что половозрелые особи приобретают перья цвета солнца – диапазоном палитры от самого раннего рассвета до зрелого насыщенного заката. Самцы считались более талантливыми в волшебном пении, чем самки, и главным показателем будущей одаренности служило количество зрачков в золотых глазах. Мне помнилось, что у моего питомца зрачков было предостаточно, но, понятное дело, как только мы с фрейлинами решили это проверить, птицефей крепко зажмурился, а потом и вообще забился в дальний угол, угрожающе шипя и отплевываясь.

Неволить мальчишку я не стала, тем более что для проявления способностей к пению ареннинам требовалось повзрослеть и жить исключительно в обстановке безопасности, всеобщей любви, умиротворенности и прямо-таки вселенской гармонии, а второе условие... хм... прямо скажем, я ему обеспечить не могла. Ну, не с моими приключениями, настырной зубной феей и кровожадными магиантами точно. Так что оставила птицефею его потенциальные таланты, слабо веря, что они когда-нибудь реализуются.

А вот к угощению ягодами портианника, принесенными той же заботливой и ответственной лийрой Бри, ареннин отнесся благосклоннее, чем к нашим исследованиям. Прокаркал даже что-то в ответ, видимо, одобрительное, потому что прозвучало чуток менее отвратительно, чем обычно.

Мирное течение утра нарушило присланное с личным слугой приглашение наследного принца присоединиться к нему в Малом тронном зале, чтобы впервые в роли супружеской четы принять некоторые из иностранных делегаций. Видимо, те, которые они с королем недоприняли накануне. Очень такое приятное, торжественное и самое первое официальное мероприятие, в котором мне предстояло участвовать в новом статусе.

Конечно, я тут же отправилась в тронный зал. Пренебрегать своими обязанностями не стоило, особенно если помнить, что полномочия в любой момент могли быть отменены самым драматичным образом.

Делаэрт встретил меня улыбкой. Он вообще много улыбался в это утро, вгоняя в ступор гостей, жаждущих засвидетельствовать почтение, заставляя их пораженно сбиваться и растерянно путаться в словах. Где-то к полудню последний из них, пятась и низко кланяясь, исчез за дверью.

– Ты улыбаешься, – заметила, лукаво поглядывая на принца. – И даже смеешься. Это многих... – я не удержалась от насмешливого фырканья, – пугает.

Делаэрт усмехнулся в ответ.

– Был хмурым жестоким монстром – пугал, стал мило улыбаться – опять внушаю страх. – Он пожал плечами, неотрывно глядя на меня почерневшими глазами. – Судьба такая.

Принц наклонился с соседнего кресла и взял мою руку в свои ладони.

– Только с тобой я чувствую себя нормальным, Анаис, – сказал он. – Только с тобой могу быть самим собой.

Он прижал мою руку к губам, а я выразительно провела пальцем по тонкой замше его перчаток.

– Да? – изогнула бровь. – И поэтому ты снова в перчатках?

Принц улыбнулся.

– Во дворце собралось много людей без специальных амулетов, мне нужно быть осторожным, – сказал он и добавил после секундной задумчивости: – Или предлагаешь сразу приступить к захвату мира?

Я рассмеялась. Нет, сама я ничего такого не предлагала, но вот точно знала, кому подобные планы придется по душе. Потому как страшнее скучающих магиантов только скучающий авирр.

– Целый зал подарков, – пробормотала, окидывая комнату взглядом.

– Это еще не все, – сообщил принц. – На очереди главы гильдий и представители самых знатных родов. Но... потом, да, моя дорогая? Ты устала? Может, пообедаем?

– Отличная мысль, – одобрила я и уже собиралась опереться о предложенную руку и при помощи Делаэрта встать, как в Малый тронный зал вернулся лийр Термонт.

– Ваше высочество, – поклонился он наследнику. – Поступил запрос из Межмирья с просьбой о срочной аудиенции.

– Хорошо, – кивнул принц. – Снимите блокировку и сообщите им координаты.

Лийр Термонт помедлил и, тщательно подбирая слова, сказал:

– Портал выстроен, их представитель уже в Итерстане, по ту сторону завесы, ждет разрешения войти.

Я приглушенно хрюкнула, а Делаэрт изогнул черную, идеально очерченную бровь:

– Вот как? Обошел мою блокировку?

Принц повернулся ко мне и сказал с шутливым полупоклоном:

– Теперь мне понятно твое редкое мастерство порталщика, моя дорогая. У тебя талантливый учитель.

Я приняла комплимент, старательно приподняв в учтивой светской улыбке уголки губ. Ну... это да. Талантливый учитель. И не один.

– Пригласите, – распорядился наследник и снова улыбнулся, демонстрируя самое прекрасное и лучезарное настроение, которое вот лично у меня слегка поколебалось и омрачилось. – Межмирье принадлежит тебе. Останешься, Анаис?

– Конечно! – быстро сказала я.

– Не сомневался, – хмыкнул Делаэрт и мягко сжал мою руку. – Как думаешь, Амир спешит нас поздравить?

Э-э... Улыбнулась слегка натянуто: что-то я не уверена. Ни в том, что поздравить, ни в том, что это вообще... глава Синдиката неувимых пожаловал.

Отвечать не пришлось: вездесущий лийр Термонт отворил дверь, и в Малый тронный зал

размеренным шагом вошел мужчина. Это был совсем не Амир.

Делаэрт моментально подобрался. Внешне ничего не изменилось: ни одного лишнего движения, ни одного слова... Мейра, он даже не прищурился, чтобы перейти на магическое зрение и узнать о прибывшем побольше. Но интуиция авирра сработала безошибочно, и энергетика в зале мгновенно потяжелела.

Мужчина остановился в нескольких шагах от ступеней: то ли мудро соблюдая трехметровый радиус из-за неосознанного негативного воздействия авирра, то ли чтобы держать в поле зрения нас обоих. Был он чуть выше среднего роста, по виду старше Делаэрта, но младше лйра Термонта – тот счастливый возраст, что считается у порталщиков расцветом магической мощи. Худое лицо с выразительными серо-голубыми запавшими глазами носило следы не просто усталости, а физического измождения и большого внутреннего напряжения, и я нахмурилась, заподозрив, что последнее путешествие оказалось труднее и опаснее, чем обычно. Да и по возвращении... хм... скажем честно... ничего приятного не обнаружилось.

Посетитель поклонился. Не низко, не изысканно и не подобострастно, но вполне умело и в соответствии с этикетом.

– Ваше высочество. – И поклон, и учтивое обращение, и прямой сдержанно-прохладный взгляд адресовались Делаэрту. Только после этого он медленно перевел глаза на застывшую меня: – Моя принцесса?

То ли проскользнувший в подчеркнуто спокойном тоне ироничный вопрос, то ли выбранное обращение, то ли что-то еще насторожило и разозлило наследника, потому что по залу прокатилась ощутимая волна плохо сдерживаемого раздражения и давящей разрушительной энергии.

Это подтолкнуло меня очнуться и срочно включиться в разговор.

– Ваше высочество, – сказала я Делаэрту негромко, но отчетливо. – Позвольте представить лэрда Тадеуша Вайса, портационного мага-виртуоза, правителя Межмирья и... – Я набрала в грудь побольше воздуха и нырнула прямо в пещеру к голодному дракону: – И принца-консорта Вальдеи.

Мейра! Он все понял мгновенно. Не переспросил, не уточнил, не усомнился. Зал накрыл сокрушительный шквал эмоций, от которого я стала задыхаться. Горло перехватило, грудь стиснуло, на лбу моментально появилась испарина... И это я, правнучка Бессмертной вирры! Что уж говорить о лэрде, в родне которого никто из божественных правителей не отметился! Он покачнулся, но устоял, собрав все магические силы на внешний щит. Тени под глазами налились синевой, а кожа посерела.

Я с трудом пропихнула воздух во вспыхнувшие мучительным огнем легкие. Делаэрт мой придушенный хрип, видимо, отловил краем затопленного бешенством сознания, потому что его ресницы дрогнули, и давление на меня пошло на убыль, а вскоре исчезло совсем. То ли он как-то оградил меня от воздействия собственной силы, то ли как-то ее перенаправил. А вот лэрду повезло меньше: судя по дрожавшему щиту и стремительной смене оттенка лица с серого на зеленый, сопротивление продолжалось, но не слишком успешно. И все же Тед продолжал стоять прямо, сохраняя бесстрастность во взгляде воспаленных глаз.

Выброс силы Делаэрта нас не просто поразил, он смял, оглушил, контузил, заставив лэрда задействовать не только магический резерв, но и неприкасаемый жизненный потенциал, чтобы не быть отброшенным к стене гневом авирра и сохранить вертикальное положение, а меня – на несколько секунд потерять связь с реальностью, беспомощно открывая рот, как выброшенная на берег рыба. И это принц еще сдерживался! Потому что я знала точно: реши Делаэрт убить лэрда, тот уже был бы мертв. Вместе с вернувшимся дыханием прояснилось и сознание, и я некстати вспомнила рассказ Оскалки о том, что расстроенный моим побегом принц на раз разворотил парк, юго-западное крыло дворца и отправил на полчаса в отключку всех людей без исключения.

Э-э... ну нет, так не пойдет. Я отдышалась и посмотрела на Делаэрта, который не спускал с лэрда клубящихся тьмой глаз. Эта тьма жадными черными щупальцами тянулась к Тадеушу и тут же крайне неохотно отступала, словно принц одергивал рвущегося на свободу авирра. Авирра, которому очень хотелось убить человека, ставшего ему помехой. Неимоверно, безумно, мучительно хотелось. Убить без издевательств, не затягивая страданий, ничем не упиваясь – просто, технично, быстро. Потому что мог. Потому что это молниеносно решало проблему. Потому что это было привычной и естественной частью его сущности. И, наверное, уже убил бы, если бы... не я. Даже находясь в измененном нечеловеческом сознании, принц не желал убивать на моих глазах. Тьма шептала ему навязчиво: она наша. Она такая же, как мы. Она поймет. Но... оставалось одно малюсенькое но: а вдруг нет? Вдруг не поймет? Да и неэстетично... жестко как-то, даже жестоко... человеческие девушки такие нежные и чувствительные, а Анаис Эдельмира на семь восьмых

человечка...

Лэрд дышал редко и поверхностно, и я поняла, что он замедлил все жизненные процессы и приостановил две главные пульсации: дыхание и сердцебиение, как поступал, попадая в ловушки глухих межпространственных карманов, из которых не сразу можно было пробить выход. Чему научил и меня. Очень правильный поступок, так отравление пойдет медленнее. Э-э... но через кожу-то все равно пойдет!

Нет, Делаэрт, конечно, сдерживался, но как-то неконкретно. Он мне сейчас мужа угробит, с кем я Вальдею вытаскивать буду?! Да и вообще... жалко. Тед же только что после путешествия между мирами, магрезерв наверняка не восстановил, плюс еще в обход блокировки Межмирья портал прокладывать пришлось... Удивляюсь, как он вообще еще стоит на ногах. Из-за упрямства, должно быть, сродни авиррскому. Позеленел весь, а ни шага назад не сделает, чтобы выйти из зоны воздействия. Я даже залюбовалась супругом. В общем, Дел, испытал лэрда, и хватит.

Все это промелькнуло в моей голове гораздо быстрее, чем описываю. Действовать тоже требовалось срочно, потому что в дополнение к общей гнетущей атмосфере добавился и устремившийся вверх сизоватый дымок. Дымок, Мейра?!

- Дел, - позвала я, но на меня внимания не обратили. Ни первый, ни второй из моих мужей, занятых разворачивающейся между ними скрытой дуэлью.

- Дел! - повторила я громче и требовательнее и, перегнувшись через кресло, решительно положила ладонь ему на левую перчатку.

Принц быстрым хищным движением повернул голову. Я восторженно-испуганно пискнула. Мысленно, разумеется. И зачарованно уставилась прямоком в авиррову бездну. И не абы какую, а в боевом режиме. В состоянии готовности к молниеносному убийству. О, больше, чем к убийству. К тотальному разрушению. Чтобы не довольствоваться прихлопыванием упрямого позеленевшего парня, а вытрясти и само Межмирье из припрятавшего его кармана, вывернуть подпространство наизнанку, сровнять с землей любое препятствие, смести с пути всех. Отвести божественную душу, так сказать. Шандарахнуть с размахом, по-авиррски. И одна такая тоненькая, не толще волосинки, завеса отделяла от всего этого - Анаис Эдельмира. Девушка, чью реакцию предугадать невозможно. Человечка, которую следовало беречь.

Мейра! Я, наверное, извращенка. И монстр тоже, потому что заглянула в глаза разрушителя планетарного масштаба и испытала... священный восторг. Вот это безудержная мощь! Вот это беспредел! Вот это сила за пределами любых человеческих понятий добра и зла, жизни и смерти! И... часто его так плющит, стесняюсь спросить? Как Итерстан вообще устоял, а близживущие народы еще живы? Железная воля у наследника, прямо-таки алмазная. Потому как это не как у меня, синюю искру обратно в контур запихать... Не сравнить даже - надо согнуть себя, завязать в тугой узел, чтобы сдержать рвущуюся силу.

Принц вздрогнул, и в его взгляде появилось узнавание. На этот раз уже осмысленное, а не туманное. Ну да, ну да, я та самая любимая тобой человечка. Которую следует оберегать, холить и лелеять. Увидел мои шокированно выпученные глазки, но до конца эмоций прочесть не смог, занявшись торопливым выравниванием и смягчением энергетического поля, потому и сказал низким, гудящим голосом:

- Не бойся.

- Не бойся, - повторил глухо, с трудом выталкивая слова, словно разом позабыл человеческую речь.

Да я и не боюсь. Не за себя, так точно. За Теда волнуюсь только. Он маг, конечно, неординарный, но устал очень и вообще... сколько минут способен выдержать человек, прежде чем негативное воздействие Делаэрта станет необратимым?

Но строго и решительно приказать принцу: «Хватит!» - я не решилась. Не из-за трусости, из-за здравого смысла и понимания упрямого и гордого характера наследника. Сурово хмурить брови и недовольно поджимать губы тоже не стала. Не в этом его плавающем пограничном состоянии. И командовать авирром перед Тадеушем я не буду. Как и бросаться к мужу, героически защищая его грудь перед авирром. Они меня оба не поблагодарят. К счастью, рвущийся на свободу инстинкт самоунижающейся своей жертвенностью спасительницы удалось чуток унять, а женской хитрости хватило, чтобы разрешить ситуацию по-другому. Надо все сделать аккуратно, чтобы не дать наследнику сорваться на Тадеуше и его самого ничем не задеть. Не больше, чем уже задел его этот неожиданный визит.

- Дел, - с напором сказала я, крепче сжав его руку. - Под тобой сейчас кресло рухнет.

Принц недоуменно моргнул, а я перевернула его руку ладонью вверх. Наследник покорно позволил мне это сделать и с недоумением уставил взгляд на дымящуюся сквозь прожженные в перчатках

дыры ладонь. Потом посмотрел на подлокотники, которые судорожно сжимал до этого: ну да, они оплавились. Видимо, Делаэрт б##€##ольшую часть разрушительной энергии перевел в ладони, чтобы рассеять общий фон и не прибить ненароком ни меня, ни внезапно объявившегося принца-консорта Вальдеи, оттого подлокотники давно погнулись под его руками, смялись, превратившись в податливое тесто, и мягко дымились. Благородное дерево не горело, оно как-то оплывало, сползало вниз, капало и текло по ножкам кресла, неуклонно их подтачивая, и передние две уже опасно накренились.

Зрелище собственных дымящихся рук и растерзанных в клочья суперперчаток Делаэрта слегка отрезвило. Принц резко оборвал тянущиеся в стороны щупальца тьмы. Просто обрубил их, отгородив жаждущую разрушений силу авирра, поставил на нее блок. Порывисто поднялся, оттолкнув покореженное кресло, и оно, словно только этого и дожидалось, упало за ним жалкими обломками.

- Бывший, - припечатал Делаэрт, устремив чернильные глаза на лэрда, и я посчитала большим достижением его вернувшуюся способность (если не желание) вести диалог. - Бывший консорт и бывший правитель.

Если лэрд и хотел на это что-то возразить, то по объективным причинам не мог: смертельное воздействие своей силы наследник ограничил, но щит уже истаял, и магический откат душил Тадеа, сдавливая горло и мешая говорить. Я покачала головой, глядя на нежную, но напряженную борьбу моих мужей: один очень старался не убить, а другой - не умереть.

Делаэрт шагнул вперед. Машинально шагнул, покидая возвышение с обломками кресла и выгоревшими ямками на полу, спускаясь на одну ступень ближе к лэрду. И хотя направленного силового воздействия не было, само приближение разгневанного авирра, чисто физическое сокращение расстояния усилило давление на лэрда и ухудшило его положение. Черты лица Тадеуша заострились, делая его похожим на посмертную маску, дыхание остановилось, все мышцы напряглись до предела, противясь нагрузке, но... пятиться назад он не стал. Ни под энергетическим давлением, ни инстинктивно, ни намеренно, спасая здоровье, магический ресурс, а возможно, и жизнь.

Я очень осторожно, бесшумно и, как надеялась, незаметно поднялась со своего места. Сделала пару аккуратных легких шажочков и... с облегчением увидела, как в черных глазах наследника промелькнуло... одобрение.

Не жертва. Правитель Межмирья не вел себя как жертва: не испугался, не растерялся, не возмущался, не молил о пощаде, не лебезил перед завоевателем Межмирья, не убегал и не отступал... и вдобавок оказался достаточно силен и упрям, чтобы противостоять авирру. Э-э... ну хотя бы эти пять минут.

Хищник в Делаэрте удовлетворенно усмехнулся и... отошел в сторону, приглушая инстинкт убийцы и охотника. Не жертва. Противник, но не жертва. Это не значит, что принц его не убьет, если сочтет нужным, но сделает это... мм... проявив уважение и дав шанс принять контрмеры. И если жертва права голоса не имеет, то противник заслуживает того, чтобы его выслушали.

Принц демонстративно поднялся обратно по ступеням, смягчая негативное воздействие и давление. А потом глубоко вдохнул, успокаиваясь, и полностью их нейтрализовал. Просто вычистил весь Малый тронный зал, рассеивая негативные потоки и уводя излишки в пол, а потом в землю.

Тадеуш судорожно сглотнул и оттянул ворот сорочки, восстанавливая дыхание. Учтиво наклонил голову в знак благодарности. Худое лицо оставалось зеленоватым и бесстрастным.

Принц сдержанно кивнул в ответ, внимательно и оценивающе разглядывая лэрда, великодушно дав тому минутку, чтобы прийти в себя после атаки.

Мейра, я аж залюбовалась мужьями! «А ничего они так у меня... - подумала очарованно... - Оба. Выглядят стропоцентными принцами и ведут себя достойно в этой... хм... более чем неоднозначной ситуации: и Тадеуш невозмутимости и аристократической осанки, несмотря на энергетический удар, не растерял, и Делаэрт авирра на свободу не выпустил, несмотря на шок и жажду убийства. Стоят прямо, спокойно, хладнокровно прицениваются друг к другу и выказывают намерение разрешить возникший конфликт интересами цивилизованными способами. А ведь лэрд Вайс в невыигрышном положении: Межмирье-то у него отобрали. Как оказалось, вместе с женой. Но если с женой ситуация спорная и тут можно чего-то требовать, то Межмирье, увы, принадлежит Итерстану по праву сильнейшего. Но очевидно, что ни о чем умолять Тед не будет, договариваться - да, но не умолять. И Делаэрт даст ему этот шанс. Попытается по крайней мере. Ведь он признал его достойным. Нет, не равным себе, конечно, но достойным противником, не зашуганной жертвой, которую следует прихлопнуть хотя бы из жалости или инстинктивно».

Я улынулась невольно и, видимо, пошевелилась, потому что наследник Итерстана тут же перевел

взгляд на меня.

– Моя дорогая, – вкрадчиво сказал он. – День выдался напряженным. Я открою переход в спальню, чтобы ты смогла отдохнуть.

– Я не устала, – скромно сообщила авирру, и его щека дернулась. Он полуопустил ресницы, пряча и усмиряя собственную пугающую сущность, и решил зайти с другой стороны: – Пожалуйста, оставь нас с лэрдом Вайсом, моя дорогая. – Принц сказал это со всей возможной для него в данной ситуации доброжелательностью и терпением, то есть изо всех сил старался не шипеть, не повышать голос и не хрипеть, чтобы не давить на меня и не расстраивать.

– Еще чего, оставить вас вдвоем! – фыркнула я. – Во дворце только-только ремонт сделали!

Оба супруга воззрились на меня с одинаково ошеломленными выражениями лиц, я с трудом удержала хихиканье. Ох, ну да, тут же происходит драма, если не трагедия, а я с ехидными намеками... А возможные убытки от их беседы по душам кто на себя возьмет, а? Точно не я. Пожала плечами и ответила невозмутимым взглядом. Поскольку глаза в стороны не разбегались, проделала это с каждым поочередно.

Тед едва заметно усмехнулся, а тьма в глазах Делаэрта дрогнула и, метнувшись ко мне, жадно и чувственно пробежалась от макушки до пят. Густая чернота его взгляда сделалась бархатной, оглаживая и лаская меня с искренним восторгом, обожанием, вспыхивающим искрами смехом и трогательным умилением всесильного Бессмертного, очарованного человечком, рискнувшим переключить его внимание и бросить ироничный вызов. Я под этим взглядом почувствовала себя такой феей-домовушкой. Храброй, остроумной, но по определению букашечкой.

– Ремонт – это серьезно, – заметил принц.

– Да, – хрипло подтвердил Тед. Прокашлялся, прочищая горло, и быстро сказал: – Ваше высочество, позвольте мне поговорить наедине с моей... принцессой.

– Дел, пожалуйста! – присоединилась я, и он помрачнел.

– Прошу тебя! – горячо воскликнула и с мольбой заглянула ему в глаза. – Дел, пожалуйста!

Он заколебался, и я использовала запрещенный прием: схватила его за руку и ласково сжала, прижав ладонь к ладони. От касания голой кожи по ладони закололи мелкие возбуждающие иголочки, принц вздрогнул, а я невинно обронила, понизив голос:

– Заодно перчатки сменишь.

Ну, позор ведь наследнику Итерстана в таком обугленном рванье посланника принимать, пусть даже это бывший правитель покоренной им страны. Хотя... не будь этих дыр, мой маневр с передачей телесного сообщения не удался бы.

Принц опустил ресницы, а когда их поднял, я обмерла, встретившись взглядом с древней, спокойной и такой уверенной в себе тьмой. Он все решил давным-давно. Еще когда я была куклой и искренне верила, что сбегу обратно в Межмирье и никогда об Итерстане не вспомню. И это его решение не изменит ни внезапно материализовавшийся принц-консорт, ни сама принцесса Вальдеи, ни даже Бессмертные, приди им в голову фантазия вмешаться... И уж, конечно, на это решение не повлияет короткий разговор, так что... почему бы не сделать Анаис Эдельмире приятное?

– У тебя четверть часа, моя дорогая, – сообщил принц, и я отметила, что он сказал «у тебя», а не «у вас», напрочь игнорируя важность участия Тадеуша в беседе. Добавил ровно: – После этого я решу вопрос сам.

Он перехватил мою руку, которая продолжала лежать в его, и, неторопливо поднеся к губам, запечатлел на ней продолжительный поцелуй. С одной стороны – проявляя галантность и желая смягчить свои слова, а с другой – наверняка для того, чтобы по усталому лицу лэрда пробежала тень, сделав его чуть менее бесстрастным.

Родерик Делаэрт Галрад, наследный принц Итерстана, светски-отстраненно кивнул лэрду Тадеушу Вайсу и шагнул в распахнувшийся портал.

– Тед, у тебя кровь пошла носом, – с тревогой сказала я, подбежав и машинально проведя руками по платью в поисках носового платка. Хотя... откуда ему взяться в открытом женском придворном наряде?

Лэрд покачнулся и порывисто ухватился за мое плечо. Теперь, когда принц покинул зал, можно было дать себе передышку. Чуть кивнул благодарно и закинул голову назад, сдерживая кровь.

– Восстанавлиюсь, – сказал равнодушно-спокойно. Конечно, восстановится, среди портационных магов-виртуозов слабаков не бывает, но... когда?

В приоткрытую дверь заглянул лийр Термонт.

– Его высочество приказал передать лэрду Вайсу активатор жизненных сил, – светски сообщил он, протягивая мне алую капсулу. – Одной дозы достаточно, чтобы нейтрализовать негативное воздействие.

Глянул на Теда и догадливо предложил белоснежный платок.

– С магической пропиткой, – пояснил он и с легким поклоном скрылся за дверью, плотно ее прикрыв.

Я скользнула по капсуле магическим зрением, чисто на инстинктах проверяя, безопасно ли ее содержимое. Хотя и не думала, что принц не убил лэрда сразу, чтобы отравить пятью минутами позже. Кажется, Тед сделал то же самое, только не открывая глаз, потому что, когда я вложила в его руку капсулу, он тут же беспрекословно растер ее пальцами. Активатор хлынул внутрь, и кровь моментально остановилась, а зелень ушла с лица. Лэрд подождал несколько секунд и перестал на меня опираться.

– Суперразработка, действует мгновенно, – сипло прокомментировал он, открыв глаза и с интересом разглядывая исчезающие алые следы на своих пальцах. – Местная и секретная, видимо, не встречал ничего подобного среди последних новинок...

Ну... я улыбнулась. И с облегчением, и с узнаванием, и даже с каким-то философским смирением... ведь первые же слова лэрда выдали увлеченного исследователя и ученого, которым он являлся.

– Как любезно со стороны принца, – усмехнулся Тадеуш, принимая платок из моих рук и тщательно вытираясь. – Особенно после того, как сначала чуть не убил.

Он взглянул на платок, который благодаря распространенной в Итерстане бытовой магии остался свеженьким и беленьким, хмыкнул и рассеянно сунул его в карман. Ну, то ли так получилось, то ли решил изучить в более спокойной обстановке.

– Силен парень, – поделился наблюдением лэрд. – Если б не мощь удара, сказал бы, что это спонтанная реакция от эмоционального всплеска, а не магическая атака.

– Это не атака, – сказала я, подхватывая еще пошатывающегося лэрда под руку, и добавила застенчиво, с отчетливо прозвучавшими горделивыми нотками: – Он авирр.

Вот, выдала великую тайну Итерстана и не поморщилась. Лэрд посмотрел на меня сосредоточенно и недоверчиво.

– В истории нет ни одного свидетельства того, что авирры оставили потомство среди людей, – протянул задумчиво. Ну, уж в этом Теду можно доверять, он за книгами половину жизни провел. А вторую половину – в странствиях между мирами.

– А Делаэрт не потомок, – пожалала я плечами. – Он это... чистокровный. Э-э... тут наоборот, кровь-то у него как раз человеческая, зато душа божественная. Первый авирр, воплощенный в человеческом теле.

Лэрд озадаченно нахмурился, но развивать тему не стал, посчитав, должно быть, что у нас и без личности Делаэрта есть что обсудить. Встал ровно, высвободившись из моих рук.

– Тед, ты когда ел? – быстро спросила я. Несколько неожиданно для первого вопроса, наверное, потому что муж недоуменно двинул бровями. – На тебе одежда болтается, – пояснила, порывисто направляясь к двери. – Безумием было строить портал в Итерстан сразу же после утомительного путешествия! Я сейчас прикажу принести что-нибудь...

– Росаманта, – произнес Тадеуш, и я поняла, что это ко мне, только когда он остановил меня, положив ладонь на рукав. Мейра, так привыкла за последние три года быть Анаис, что на свое первое и в общем-то официальное имя сразу не среагировала!

– У нас пятнадцать минут времени, – многозначительно сказал лэрд. – Он вряд ли станет продлять.

Тед сказал «он», не конкретизируя, избегая называть Делаэрта по имени, но я, разумеется, поняла, о ком речь. Как поняла и подсознательное желание лэрда... обезличить.

– Тогда хотя бы сядь, – попросила я, увлекая его к мягкой скамейке у окна, и на это он возражать не стал.

- Прикажешь, значит? – вдруг усмехнулся. – Не попросишь?

Я глянула на него исподлобья.

- Прикажу, – заявила упрямо. – Может, я уже и не принцесса Итерстана, но точно принцесса Вальдеи и скрывать это больше не стану. Как и притворяться кем-то другим.

Тед отвел глаза, устремив взгляд куда-то в пространство за окном.

- Кстати, об этом, – нейтрально сказал он, но я перебила.

- Я верну тебе Межмирье, – проговорила, торопясь. – Принц подарил его мне, а я отдам тебе. Сегодня же. Все оформим документально.

Тут я осеклась, припомнив, что Межмирье было свадебным подарком наследника, а если нет свадьбы... хм... может, нет и подарка?

- Межмирье вернется к тебе, – упрямо повторила, набычившись. Ну, придумаю что-нибудь, если что. – Это всецело моя вина, Тед.

- Роса. – Ладонь лэрда осторожно накрыла мою. – Ты не должна так говорить. И не должна этого делать.

- Должна, – возразила тихо. – Межмирье снова будет твоим. Я знаю, это твое детище. Знаю, сколько сил ты в него вложил. Не сомневайся, ты останешься его правителем и единственным владельцем.

Сказала – и вдруг поняла, что и в самом деле абсолютно в этом уверена. Ведь я сделаю все что угодно, чтобы Тадеуш Вайс вновь обрел свой Замок лэрда, не будь я... не будь я потерянной принцессой Вальдеи.

- Тогда и я должен, – негромко произнес Тед. – Должен спросить тебя... Роса, ты хочешь вернуться?

Мейра, а у меня есть варианты?! К счастью, эмоциональное восклицание удалось сдержать, и я настороженно прищурилась. Он ведь спрашивает не просто так... не просто так...

- Тед? – с подозрением протянула я и поинтересовалась, нервно сглотнув: – Что это значит?

Он помедлил, рассеянно провел кончиками пальцев по моей ладони, и я, опустив взгляд на наши соединенные руки, подумала с внезапной тоской, что нам не мешало бы почаще оставаться наедине... да и вообще, встречаться и вот так... прикасаться друг к другу, привыкая и узнавая.

- До самого последнего момента не был уверен, скажу тебе это или скрою, – неожиданно признался он, и я насторожила уши. – Но ты была честна со мной, предложила помочь с Межмирьем, так что... – Он помолчал, но потом собрался и посмотрел на меня прямо: – Мне тяжело это говорить, но... Роса, ты помнишь наш брачный договор?

Я моргнула потерянно.

- В общих чертах, – ответила неопределенно. Нет, ну в самом деле, он же не думает, что я постоянно его перечитываю?! Как подписали три года назад, так и закрыла его в тайнике в Замке, от греха и любопытных глаз подальше.

- Пункт семь два один для тебя что-то значит? – Тед настойчиво заглянул мне в глаза, и я попыталась придать им осмысленное выражение. – Ссылка на основной закон Вальдеи, статья сто семнадцать.

- Сто семнадцать, – задумчиво пробормотала я, заставив сбитый с толку мозг включиться и начать соображать. – Это очень важная статья, в ней говорится о совершеннолетию правителей Вальдеи и связанном с этим вступлении в полные права наследования.

Тед согласно кивнул и поинтересовался:

- Что именно там говорится?

Я нахмурилась, вспоминая:

- С момента совершеннолетия, а именно исполнения двадцати одного года, принц или принцесса становятся полновластными и единоличными правителями страны. Их воля в принятии решений и управлении государством становится единственной и абсолютной, и никакой супруг или супруга не вправе распоряжаться Вальдеей даже в малой ее части. Жители страны имеют магическую связь с прямым наследником династии Э-Тейль, вступившим в свои права, и никому другому не подчиняются, даже в случае законного брака или завоевания. Земля и природные богатства

Вальдеи также магически завязаны на совершеннолетнем наследнике и в случае отсутствия такого теряют свои волшебные свойства... Серебряные рудники, например, должны обрушиться, перекрыв доступ к сокровищам, но проверять, так ли это, понятное дело, никому не пришлось. – Я приостановилась: – Тед, но ты ведь это знаешь, я потому и ждала три года, чтобы избежать угрозы со стороны Девятого ксарантира.

– Роса, что написано в древнем священном законе твоей страны о договорах и сделках? – терпеливо продолжил расспросы лэрд.

– Там изложение на три страницы, я уже давно не смотрела... Слушай, к чему этот экскурс в историю вальдейского законодательства? – недоуменно воскликнула я, чувствуя нарастающее напряжение.

– А я вот посмотрел, – хмыкнул Тадеуш. – И узнал.

Сердце забилося быстро-быстро, оно еще ничего не знало, но уже подозревало... невероятное.

– Пункт второй гласит, что все сделки и договоры, заключенные правителем Вальдеи до его совершеннолетия, считаются недействительными с момента его вступления в полные права, – намекнул лэрд.

Ну... это да. Это было сделано намеренно, чтобы нивелировать, так сказать, ошибки молодости и иметь возможность принять более взвешенные решения. И хотя двадцать один год особо мудрым возрастом не назовешь, предполагалось, что это все-таки лучше, чем предшествующее ему детство. И в любом случае появлялась возможность все переиграть, если предыдущие решения были приняты под давлением или супругом-консортом.

– В том числе брачные, – сообщил Тед, осознав, что его намеки не двигают меня в верном направлении.

– Что? – Дыхание перехватило, а в ушах поселился назойливый гул. Мейра! Мейра! Мейра! А ведь и правда... это вполне логично...

– Там... как-то не так было, – неуверенно промямлила я. Надо найти закон Вальдеи, прочитать внимательно... В истории страны последний юный правитель, пришедшей к власти, был... Мейра, подскажи... лет двести назад. Разумеется, я не помню статью во всех подробностях: не предполагала как-то, что придется скоропалительно выходить замуж. Я вообще очень надеялась сменить отца на троне в весьма зрелом, если не преклонном, возрасте. Моем зрелом возрасте, так что особенности правления несовершеннолетнего монарха в деталях, тем более брачных, заблаговременно не изучила.

– Я знаю каждое слово наизусть, – сказал Тед. Показалось, или в его усталой усмешке мелькнула грусть? – В течение ровно одних суток с минуты рождения наследника или наследницы Вальдеи есть возможность подтвердить, опротестовать, расторгнуть или перезаклучить на других условиях любой договор, заключенный до совершеннолетия правителя. Такие договоры имеют статус «пробные» и, если никаких изменений не внесено, по умолчанию пролонгируются и переходят в разряд постоянных.

Что?! В себя прийти не могу. Ай да Мейра! Ай да бабуля! Так я... в законном браке с Делаэртом Галрадом?! Успела прошмыгнуть в отведенное мне суточное окно?! Казалось, за последнее время следовало попривыкнуть к потрясениям, но это... это вышибло из меня не только дух, но и крупницы здравого смысла и самообладания, заставив бессмысленно таращиться в пустоту и беспрерывно ошарашенно вздыхать.

– Пробный брак, Роса. У нас с тобой был пробный брак, – негромко произнес лэрд, и что-то в его интонациях заставило меня собраться, встряхнуться и вернуться к разговору.

– Я... – пробормотала, делая первую, не слишком удачную попытку. Прокашлялась и попробовала заговорить снова: – Ты собирался мне это сказать? В смысле до моего дня рождения? Если бы наследник Итерстана не нагрянул в Межмирье... ты бы предупредил меня или скрыл, просто выждав сутки, после которых уже поздно было бы что-то менять?

– Это законы твоей страны, моя принцесса, а брачный договор составляли вальдейские министры, – заметил лэрд, подразумевая, что кое-кому следовало бы быть в курсе.

Совершенно справедливо заметил, не возражаю. Но... с чего бы мне вдруг перечитывать свод вальдейских законов? Его еще достать как-то и где-то надо было... страна же надежно запечатана в межпространственном кармане. Где его сам Тед откопал? Попросил поискать магистра Крайса в архивах сегульской академии?

– В любом случае я хотел поговорить с тобой, – нейтрально сказал лэрд. – Выяснить настроение,

планы, обсудить... – Он перевел дыхание: —...Да, Роса, я бы сказал тебе.

– Тогда имело смысл не опаздывать, – проворчала, и самообладание правителя Межмирья дало трещину.

– Я и собирался прийти вовремя, – произнес он с отчетливо прозвучавшей досадой, и его серо-голубые глаза сверкнули. – Планировал вернуться за несколько дней до твоего совершеннолетия, в крайнем случае накануне. Как думаешь, это случайное совпадение, что последний ничем не примечательный карман оказался ловушкой, в которой я просидел трое суток?

– Трое суток? – ахнула я, непроизвольно сжав его руку. Ну тогда его изможденный вид более чем понятен.

– Думал, что уже не выберусь, – признался Тед. – А потом вдруг раз – и открылся просвет. Только вот ты уже заключила новый брак. Это может быть случайным совпадением?

– На что ты намекаешь? – смущенно пробормотала и взгляд непроизвольно отвела в сторону. Туда, где как раз выросла статная высокая фигура моей прабабушки.

Тадеуш не мог видеть, но почти всегда чувствовал ее появление. Вот и сейчас то ли по изменившемуся магическому фону, то ли по моим дрогнувшим ресницам догадался.

– Великая Мейра здесь? – уточнил он. – Спроси у нее, случайность ли, что наследник Итерстана появился в Межмирье спустя три часа после того, как ты стала совершеннолетней? А еще через час обменивался с тобой клятвами, пока я торчал в подпространстве? И никто не остановил его. Ведь даже Амир не знал о нашем браке...

Глава синдиката не знал. Мы скрыли это от него, как и от всех межмирцев: ведь персону жены правителя наверняка заинтересовала бы многих и могла спровоцировать ненужное любопытство Десятого ксарантира. В курсе были лорд-канцлер Вальдеи, военный министр и статс-дама, но они, понятное дело, оставшись за завесой, вмешаться не могли. А еще... знала я. Я знала, что замужем, но... Делазрта не остановила. Не остановила. В голову прийти не могло, что все это взаправду! Думала, мистификация какая-нибудь, в духе божественной бабули. Ну и... подчинилась духу-покровителю, это да. Уступила ее воле и авторитету. И... чего уж там... я нашла в себе силы быть честной... очень не хотелось ссориться с наследным принцем. Вальдея – маленькая, нежная и волшебная страна, ей и войны с ксарантирами более чем достаточно, куда еще конфликт с таким гигантом, как Итерстан?! Все надеялась как-то смягчить, сгладить, вывернуться... даже обхитрить! Зря я, что ли, три года на воровку училась?

Я посмотрела на Мейру, Мейра посмотрела на меня. Прямо, доброжелательно, открыто. Удивительно, но я первая отвела глаза.

– Полагаешь, это игры Бессмертных? – сдавленным от эмоций голосом прошептала я.

– Это всегда были игры Бессмертных, – устало хмыкнул Тед. – Они привели тебя ко мне, и они же забрали.

Да, возможно. Сейчас, оглядываясь назад и осознавая, как отдельные фрагменты встают на свои места и начинает складываться общая картина, я была склонна с ним согласиться. Но... Мейра меня побери, зачем?! Зачем все это? Из-за Делазрта?

Вопрос был чисто риторическим, даже не вопрос, а восклицание такое беспомощно-недоуменное, но бабуля решила вмешаться. В смысле сделала шаг вперед и вполне доходчиво покачала головой отрицательно. Нет?! Ну тогда я вообще ничего не понимаю... Из-за меня, что ли? Только вот я Итерстаном впервые стала интересоваться меньше полугода назад, когда синдикат получил заказ на кражу артефакта... Так при чем тут я? Или для Вальдеи могущественный Итерстан как страховка более надежен, чем полулегальное Межмирье?

Что ж, в таком случае хорошо, что наш брак был построен на взаимовыгодной сделке, а не на любви. Потому как сейчас я могу начать новую жизнь без особых сожалений или чувства вины.

– Роса. – Лэрд порывисто наклонился ко мне, потеряв свою обычную беспристрастность. – Скажи, что ты хочешь вернуться. Наш брачный договор никто не видел, знатоки вальдейского законодательства остались в Вальдее, мы сможем скрыть, что наш брак «пробный», или представить подтверждение тому, что перезаключили его еще утром, до прихода итерстанцев, или же...

– Я хочу остаться, – перебила, решившись, и Тэд замолчал. – Хочу остаться здесь, в Итерстане.

С Делазртом. Уточнять вслух последнее не стала, мозгов хватило пощадить самолюбие лэрда. Что-то по пылкости его речи я засомневалась, что наш брак остался для него только сделкой. Привык ко

мне за три года, что ли? Хотя... редко же встречались... Неожиданно. Вообще неожиданно. Я растерялась. Он ведь никогда не намекал, что в нашем союзе для него важна я сама. Как женщина. Как жена. Что ему наш брак интересен не только как эксперименты с подпространством и сто килограммов редкого волшебного серебра. До последнего момента была уверена, что Тэд с облегчением снимет с себя лишние хлопоты с беглой принцессой. Или дело не в чувствах, а он просто уточняет, как благородный и ответственный человек, чтобы не бросить меня в беде?

– Невольно не буду, – глухо сказал лэрд и похвалил через силу: – Политически и экономически верное решение, моя принцесса.

Мейра! Вот обязательно было это добавлять, чтобы я вдобавок к неловкости почувствовала себя жестокосердной расчетливой стервой? А чего он тогда ждал три года, я не понимаю?!

А Тадеуш на этом не остановился, улыбнулся самыми уголками губ:

– В первую очередь правительница Вальдеи. Всегда.

– Как и ты – правитель своей страны! – мгновенно вспыхнула я и прищурилась: – Ведь ты пришел за этим? Я же знаю твой научный склад ума и дотошность. Ты поднял источники, изучил все подробно, понял, что наш союз больше недействителен, несмотря на брачный договор, и пришел обменять Межмирье на эту информацию?

Я завелась настолько, что едва не выпалила «на свое благословение», но вовремя прикусила язык. Чуть не до крови, кстати. Ситуация... э-э... непростая, разговор – тоже, но опускаться до базарной перепалки и оскорблений все-таки не следует.

Лэрд отклонился назад.

– Я пришел поговорить, – сказал негромко. – И о Межмирье, разумеется, тоже. Но также узнать, вынудили тебя или...

– Я хочу остаться, Тед, – снова поспешила заверить его. – Я не знала, что делала, просто подыграла Делаэрту и...

– Великой Мейре, – подсказал лэрд.

Нехотя кивнула. Ну да, Мейре. Куда мне без нее?

– Но раз уж так все сложилось, – вернула инициативу, – и наш союз с наследником Итерстана законен, то лгать ему больше не буду и попытаюсь что-то отыграть назад тоже.

Да и как?! Ведь то, что смог узнать Тадеуш, сможет узнать и Делаэрт. Ну и... буду честной... теперь, когда первый шок и неловкость отступили, я почувствовала, что сердце... начинает радостно петь. Больше нет никаких препятствий, обмана или ограничений. Я абсолютно законная принцесса Итерстана и жена наследника. Встань я перед этим выбором осознанно, неизвестно, когда бы на это решилась и решилась бы вообще, увлекшись вопросами управления вновь обретенной и горячо любимой Вальдеей. Да что там! Уверена на сто процентов, что обязательно взяла бы продолжительную передышку между замужествами. Но сейчас... сейчас очень рада своему, пусть и полученному по незнанию, положению. Прямо-таки дракон с плеч упал, такое облегчение наступило! С теплотой и пониманием припомнились и ободряющие загадочные улыбки прабабушки, и тожественные клятвы фрейлин, и полное одобрение и магическая поддержка, моментально пришедшие от старинной ритуальной короны Итерстана.

И... я глубоко вдохнула... хватит уже ходить вокруг да около... теперь я наконец могу признаться: меня неумолимо влечет к Делаэрту. Он упрям, авторитарен, иногда жесток, его разрывает мощь божественной природы, втиснутой в рамки человеческого существования со всеми его условностями, принц привык жестко себя контролировать, а значит, контролировать и других. Дел противоречив – с его затаенной жадной любви, доведенной душевным и физическим голодом до непреклонных непримиримых требований, с ясно осознаваемым одиночеством, с перепадами настроений от убивающе холодных до взрывных и страстно обжигающих, с душевными порывами диапазоном от очарованного человеческого мальчишки, впервые увидевшего сказочную фею, до ироничного всепонимающего снисходительного Бессмертного, для которого нет ни тайн, ни запретов. Он никогда не будет мне удобным мужем, каким был... я взволнованно сглотнула... каким был Тед.

Но каждый раз, стоит взглянуть в черные бездонные глаза, я испытываю восхитительное головокружение, отчего захватывает дух и обостряются все чувства, и с восторгом срываюсь вниз, падая прямиком в авирову бездну, и парю над ней, растворяюсь, рассыпаюсь мириадами искр и сливаюсь с бархатной темнотой. И хочу испытывать это снова и снова. И желаю б# #€ #ольшего.

– Ты меня так и не простила? – негромко спросил Тадеуш, и я моргнула потерянно, не сразу сумев вынырнуть из своих размышлений вперемешку с неясными мечтаниями.

– О чем ты? – не поняла бывшего мужа.

– О нашей первой брачной ночи. – Взгляда он не отвел, так что и мне пришлось смотреть ему в глаза, хотя жуть как не хотелось.

– Тед, – пробормотала. – Что с ней было не так?

– Ты меня не хотела, – спокойно заявил он.

Мейра! Я очень надеялась провести наш разговор в мажорных тонах, но, видимо, пока не завершишь прошлые отношения, к новым не приступишь. Что-то вроде выпускного экзамена, да? Так что придется расставить все точки в заклинаниях, хотя... вроде мы три года успешно этого избегали. Да ничего страшного и не случилось. Ну, не хотела. Я его вторые сутки знала и после всего пережитого была опустошена. И морально, и физически.

– Я вообще ничего не хотела, – призналась тихо. – Только чтобы кошмар, начавшийся в день чествования Мейры, наконец закончился.

Я помолчала, собираясь с силами, страшась вернуться воспоминаниями в те ужасные дни.

– Тед, на моих глазах убили родителей. Вероломно, внезапно, жестоко. Весь мой мир перевернулся. Мне пришлось бежать, спасти себя, спасти страну... У меня еще синяки не сошли от хватки ксарантира! Чего ты от меня ждал?!

Самообладание трещало по швам. Мне в самом деле нужно перед ним оправдываться, что лежала в супружеской постели полутрупом? Seriously?!

– Я думал, это тебя отвлечет, – проговорил лэрд, и я изумленно вскинула на него затуманенные слезами глаза. – Думал, немного... утешит, заставит забыть о потерях. А о ксарантире вспомнил позже, когда сжал твою руку, закрытую рукавом сорочки, и ты не выдержала, поморщилась от боли.

– Не отвлекло, – глухо сказала я. И не утешило. События тех дней сменялись стремительно, и после первого сокрушающего удара все остальное... как-то смазлось. Померкло перед одуряющей болью, которую требовалось срочно подавить, чтобы заставить мозг соображать и начать действовать. Я думала только о Вальдее и исключительно о том, как ее сохранить. Все мои мысли, душевные, физические и магические силы были направлены на то, чтобы сохранить главное, что у меня осталось. Если бы я позволила себе думать о том, что потеряла, рисковала сломаться. Не выдержать, погрузиться в пучину страданий, растерянности и смятения и утопить в них свою страну. Может даже, уступить и себя, и Вальдею Девятому ксарантиру. Ведь он не убивал сам. В его практически идеальном плане каждый сыграл свою роль, но ему хватило ума лично не стать убийцей родителей девушки, на которой собирался жениться. Не отдать прямого приказа. Сделать самое гнусное чужими руками, воспользовавшись несовершенством человеческой природы. По его мнению, у меня оставался только один выход, и он решил меня поторопить с принятием решения. Я до сих пор не понимаю... он что, рассчитывал, что, изнасиловав меня, получит гарантию нашего брака? От меня, от моих советников? Что сломает меня? Что убедит передать бразды правления в его сильные тренированные руки, оставившие кровоподтеки на моих плечах? Или ему тупо захотелось? Азарт, кровь, атака и... жертва-приз. Принцесса, отметившая восемнадцатилетие неделю назад. Приятный бонус к расширению границ и волшебным серебряным рудникам, поставляющим незаменимый и не имеющий аналогов в мире материал для магических доспехов.

Я спаслась тогда благодаря Синдикату неуловимых. Благодаря им попала к Теду. Должно быть, Мейра пришла на помощь, потому что в, казалось бы, безвыходной ситуации забрезжила надежда. И я выкладывалась до предела, чтобы ее реализовать.

В ту нашу первую ночь я... даже не вспомнила о Девятом ксарантире. Забавно, но никаких гнетущих ассоциаций, о которых сейчас с опасением говорил лэрд и упомянутых мною в разговоре из-за уязвленного самолюбия, у меня не возникло. На фоне потрясения от необратимости постигшей потери, пробирающего до самых первооснов сознания, до мельчайших частиц моего тела, попытка ксарантира овладеть мной казалась... какой-то жалкой, оставившей грубые следы на теле, но не в душе. Нет, в его шатре я испугалась по-настоящему, но после... вспоминала об этом только тогда, когда смазывала синяки и ссадины мазью. Так что... в физическом плане брак меня не страшил. И в те минуты, лежа с Тадеушем в одной постели, я даже испытывала злорадное удовлетворение от мысли, что если ксарантир разыщет меня и не отступится от своих планов, поправ все законы, то ему может достаться Вальдея, но уже никогда... моя девственность.

Но желания близости у меня не было, врать не буду. Может, подспудно все-таки давило воспоминание о ксарантире, а может, я просто не любила лэрда. Неудивительно в общем-то, учитывая краткость и вынужденность нашего знакомства. Но главное... главное было в другом.

Пока я развивала активность, ходила, разговаривала, строила планы и заключала сделки, мне удавалось сохранять необходимые спокойствие и ясный ум, но стоило на минуточку остановиться, выпасть из деятельного режима, как ко мне... приходили родители. Я не хотела об этом думать, запрещала, знала, что это потянет меня назад, а сейчас не время, сейчас надо собраться и спасти то, что можно, но... образы всплывали сами собой. Это были даже не мысли: свои мысли я научилась контролировать. Просто лица. Безмолвный отпечаток, всплывавший перед внутренним взором каждый раз, стоило дать себе хоть чуть-чуть передышки. И в ту ночь, лежа рядом с Тедом, я думала не о том, что стала женщиной, хитроумно спрятала Вальдею или избежала ловушки ксарантира. Я вообще ни о чем не думала. Я видела перед собой узкую спину мамы в летнем серебристо-голубом платье. Ее каштановые, аккуратно подвитые локоны, закрепленные на затылке, мерно и завораживающе колыхались в такт шагам. А потом это видение перекрыла высокая фигура отца, шедшего вслед за ней. Он обернулся и посмотрел на меня перед тем, как спуститься с помоста. И этот его последний, обращенный ко мне взгляд – глаза в глаза – я запечатлела в памяти отчетливее, чем на магиснимке. Раз за разом, усердно выравнивая дыхание, чтобы не сорваться на истерику и не шокировать задремавшего рядом Теда, я видела одно и то же: дразняще покачивающиеся локоны на женском затылке и мужской взгляд, в котором сошлось все: абсолютная любовь, гордость, ободрение, понимание и... как мне казалось, извиняющееся сочувствие, словно царствующий принц Вальдеи знал или предчувствовал все, что произойдет через какую-то пару минут. Я лежала рядом с мужем, чуть дыша, в брачной белой сорочке с длинными рукавами, помогшей мне скрыть синяки и ссадины, на спине, вытянув по бокам старательно расслабленные руки, и усердно паялилась в темноту, опасаясь моргнуть, чтобы не пролить слезы, которые потом вряд ли смогу остановить. И опасалась, что встревоженный Тед может ошибочно принять их на свой счет.

В общем-то мое состояние можно понять, ведь шли всего вторые сутки с тех пор, как мои родители... как их... как они... нет, не могу, до сих пор не могу это произнести... с тех пор, как я стала правящей принцессой Вальдеи. Вторые сутки, как родители спустились в ликующую толпу с разукрашенного, построенного для королевской семьи помоста, чтобы лично поприветствовать приглашенных на праздник. Они сошли, а я осталась. Осталась одна на возвышении среди чарующих роз и роскошных шпалер с вышитыми серебром и шелком гербами Вальдеи, Арраса и Бироля и эмблемой старинной династии Э-Тейль. И, Мейра меня побери, я с трудом подавила стон, когда на меня накатило понимание всей символичности последних счастливых воспоминаний. Они ушли, осталась только я. Последняя из Э-Тейль. Новая принцесса Вальдеи.

– Не отвлекло, – кивнул лэрд, соглашаясь. – Ты очень мужественно все перенесла, Роса.

Все? Я метнула на него быстрый взгляд. Намекает, что и нашу первую близость тоже? Ну... да. Я ее просто перенесла. Не жалуясь, не морщась, не откладывая и не... останавливая. Выполнила все условия сделки. Ведь правители Вальдеи всегда держат слово.

– Но отстранилась, – дополнил Тед, и я вздохнула. Что ж, вероятно, разговора по душам не избежать. Может, оно и к лучшему? Вскрыть нарывы прошлого, обнажить слабости и все прояснить, чтобы в будущем не повторять ошибок?

Что ж, он прав. Я легла с ним в постель, потому что это предполагал заключенный брачный договор. Сделала все спокойно, без истерик, но и не ожидая волнующих чудес, справедливо полагая, что нахожусь на грани выгорания. Я знала, на что иду, знала, что первый раз, да еще без особой влюбленности, редко бывает приятен, и не строила особых иллюзий. И все же... в глубине души испытала разочарование. Разочарование оттого, что он не понял, не почувствовал, не догадался... Не проявил понимания, что ли, снисхождения даже? Не отловил моего состояния, не взглядел испуганного ребенка, старательно прикидывающегося уравновешенным негибачем, не спросил, или оказался слепым по-мужски самоуверенным и твердолобым, чтобы увидеть это, но посчитать, что физическая страсть все пересилит?

Я все понимаю, ведь мы заключили не только деловую сделку, обменяв сто килограммов волшебного серебра на межпространственный карман, но и... брачный договор. Сделали это, чтобы сохранить мою репутацию на случай, если вдруг кто-нибудь узнает, что в Замке лэрда живет принцесса Вальдеи. Рядовая воровка Анаис могла бы свободно гулять по Межмирию, но правящей принцессе из древней династии нужны статус и основание, чтобы принять покровительство лэрда Вайса. Ну и... наш брак послужил бы препоной для намерений Девятого ксарантира, если бы он разыскал меня. И я собиралась честно исполнить все пункты достигнутого соглашения, но... чего до сих пор не пойму... на фига было консумировать наш брак в первую же ночь?! Чтобы я машинально приплюсовала эту ожидаемую, но все-таки боль к череде выпавших на мою долю испытаний? Ведь я тогда так и думала: есть дни, которые надо просто пережить. Просто пережить. И я так и сделала.

– Надо было дать мне немного времени, – решила я быть откровенной. – Чтобы привыкнуть, восстановиться эмоционально, даже чисто физически окрепнуть! Ведь магически я с подпространством работала впервые, и это меня вымотало.

– Ты промолчала, – заметил на это лэрд.

Совершенно справедливо заметил. Я промолчала. Не стала его ни о чем просить или что-то объяснять. Не захотела показать слабость. Перенесла. И в общем-то не имею никаких претензий, кроме, как оказалось, глубоко запрятанного разочарования. Но он ведь мог и сам догадаться о моем состоянии, нет? Лэрд на десять лет старше меня, неужели не предполагал, что для восемнадцатилетней девушки, впервые покинувшей пределы Вальдеи и находящейся на грани душевного и физического срыва, ночь с практически незнакомым мужчиной, пусть и законным супругом, станет еще одним потрясением? Которого можно было избежать. Нужно было избежать.

Было еще одно, из-за чего я не стала возражать и постаралась все сделать... правильно. Я очень хорошо запомнила, как мы прятали Вальдею. Один артефакт-накопитель у меня был, другой предоставил лэрд. Но и их мощи, и наших объединенных сил – моих, лэрда и Амира – едва хватило, чтобы осуществить задуманное. Первым треснул мой королевский артефакт, следующей выбыла я, потеряв сознание прямо в башне. Как рассказывал потом Амир, через минуту разлетелся вдребезги второй накопитель магической энергии, а вскоре от перенапряжения и истощения отключился и он сам. Лэрд заканчивал вытягивать Вальдею один. Он один окончательно запихнул страну в межпространственный карман и зафиксировал, как сделал пять лет назад со своим родовым замком, сотворив Межмирье. Не упустил нити, не прекратил надрываться в одиночку, все доделал и перепроверил со свойственной ему дотошностью и только после этого опустил на пол рядом с нами. Мы потом все вдвоем больше часа отпаивали себя целебной настойкой вперемешку с коллекционным вином Амира и поздравляли друг друга. Ну и крутые же мы маги! Сдвинуть в подпространство пусть и маленькую, но страну, с ландшафтом, строениями, людьми и животными... Да со всем! Всем, что было в объединенных землях Вальдеи, Арраса и Бироля. Сдвинуть аккуратно, ничего не повредив и не изменив, убрав на самый краешек нашей реальности и сделав целое государство незаметным. Когда лэрд убедился, что все прошло благополучно, дополнительно связавшись с лордом-канцлером и ведущим магом Вальдеи по кристаллам, он наглухо запечатал карман на три года, до дня моего совершеннолетия, чтобы ни Девятый ксарантир, ни кто-либо еще не смог нащупать спрятанную страну даже магически.

Как мы смогли это провернуть? Я сама под впечатлением. Сейчас думаю, наверняка помогла Мейра. Но также знаю точно, что, не будь у Тадеуша увлеченности подпространствами, магического опыта, научных разработок и подлинного таланта порталщика, никогда бы мне не вывести Вальдею из-под удара ксарантиров. Так что, когда ночью лэрд пришел в мою комнату, я не стала отказывать. Теперь вдруг засомневалась... не глупо ли поступила? Ну, он же оказался вполне адекватным, можно было бы объяснить... Но тогда я думала только о том, что лэрд Вайс досконально выполнил все взятые на себя обязательства, так что мой долг – выполнить мои.

Ну и, если уж сегодня день усиленных самокопаний и откровений, то я просто побоялась ему отказать. Как и показать свою слабость. Огромной, феерической удачей, явно организованной недавно вернувшейся прабабушкой, казалось обретение в моем без преувеличения отчаянном положении таких союзников, как Тадеуш Вайс и Амир. Думаете, я не опасалась, что эти зрелые загадочные незнакомцы – гениальный маг-порталщик и глава профессиональных воров всех мастей – обманут восемнадцатилетнюю неопытную девчонку, нацепившую явно великоватую ей корону? Несмотря на все предпринятые юридические меры, в тот миг, когда Вальдея окончательно отступила вглубь нашей реальности и лэрд запечатал карман, обрезав всякую связь с ней, я осталась абсолютно беззащитной перед всем миром. Это теперь я знаю, что Тадеуша толкнула помочь мне не только перспектива беспрецедентного эксперимента и возможность вписать свое имя в историю, но и сочувствие к даме-в-беде, свойственное правильно воспитанным мужчинам, а Амир всегда следует своеобразному кодексу чести, принятому в Синдикате неуловимых. А тогда я не знала о них ничего. И покорно легла с лэрдом, ни разу за всю ночь не возразила и не остановила, думая о том, что не следует выпендриваться принцессе, пригретой из милости и отсроченного платежа в вальдейском серебре. Гораздо разумнее расположить к себе супруга, может даже, попытаться привязать физически?

– Это не был чистый эгоизм, Роса, – сказал Тед.

– Не чистый? – фыркнула я, и он согласно усмехнулся в ответ:

– Не только он. Но... признаюсь, когда увидел тебя... бледную, дрожащую, в этой белоснежной рубашке, с глазами в пол-лица... у меня голову снесло.

– А! Так это ты меня пожалел?! – догадливо воскликнула. – И не один раз.

Нет, ну зачем настойчиво требовать чувственного отклика от полутрупа? Разве не очевидно было, что я просто... терпела?

– Прости, – негромко произнес Тед, и я кивнула:

– И ты меня. – И, чувствуя неясную вину за то, что он не стал мне любимым, добавила: – Знаешь, если ты желал от меня каких-то чувств, имело смысл быть дома почаще.

– А ты этого хотела? – удивился лэрд. – Видеть меня?

Я пожала плечами, начиная нервничать из-за неудобного разговора. Ведь меня... все устраивало. Вальдея спасена, я влилась в новую жизнь под присмотром Амира, стала развивать способности порталщика, лэрд вернулся к путешествиям и научным изысканиям. Иногда мы встречались, общались вполне дружелюбно, даже имели близость, от которой я со временем научилась получать удовольствие, а потом... легко расходились, возвращаясь к своим делам. И все эти три года меня не покидала тревога за Вальдею, от которой невозможно было получить ни весточки, и вся моя жизнь в Межмирье, несмотря на внешнюю насыщенность, была в общем-то одним продолжительным ожиданием.

– Почему нет? – сказала я.

– Мы же так и не объяснились... К тому же у нас были четко составленный договор и вынужденная конспирация, – заметил Тед. – А потом я открыл проход между мирами, и все завертелось, помнишь?

Конечно, помню. Он и сейчас, едва вспомнил о своей любимой работе, оживился, даже зелень с лица сошла. А два года назад вообще из лабораторий не вылезал, разрабатывая методику скольжения и выстраивания системы порталционных коридоров. А потом пропал месяцами, активно проверяя свои теории на практике. Ну вот и застрял в ловушке... во время последнего эксперимента. С мейровой помощью, как подозревает.

– Знаю, должен был уделять тебе больше внимания, – неожиданно сказал лэрд, и я тихонько покачала головой.

Ничего он мне не должен. Ведь и я сама не искала сближения, ничего не зная о его чувствах ко мне. Первые месяца два удивлялась и терялась, когда лэрд вдруг пропадал без предупреждения и я чуть ли не последней в замке узнавала об этом, а потом... помаленьку втянулась в дела Синдиката неуловимых, занялась постижением искусства мага-порталщика и с легкостью приняла предложенный стиль общения. Ведь, в конце концов, это обычная ситуация среди людей нашего круга: договорной брак, в котором супруги просто не мешают друг другу, так с чего мне требовать или ожидать большего? Да и с этой вынужденной конспирацией у нас по определению не могло быть нормальной супружеской жизни. Так что... были они, эти чувства? Или только взаимовыгодный договор? Я и сейчас не знаю, но уточнять уже как-то... поздно и бессмысленно. Уверена в другом: девушку не стоит надолго оставлять одну. Это мы привыкаем долго, а отвыкаем очень даже быстро. А девушка в одиночестве, особенно без особого опыта отношений, многое себе может придумывать.

Усмехнулась, подумав, что с Делаэртом мне, похоже, угрожает противоположная ситуация: в первом браке я имела слишком много свободы, зато во втором, боюсь, ее не будет совсем.

– Я тебе благодарна, Тед, и всегда буду благодарна, – сказала искренне.

Он посмотрел на меня серо-голубыми уставшими глазами, в которые возвращались обычные бесстрастность и рассудительность.

– Нам ведь... было нормально, Роса? – уточнил лэрд.

– Нам было хорошо, – заверила я. – Мне по крайней мере.

Сказала – и поняла, что не лгу. В той ситуации и для той Росы, какой я была, сходящей с ума от переживаний и беспокойства за Вальдею, брак с Тадеушем Вайсом стал наилучшим вариантом. Мы не были главным в жизни друг друга: у лэрда имелась его всепоглощающая увлеченность исследованиями подпространств, у меня – не меньшая одержимость своим наследством. Но и не требовали друг от друга большего и никакой особой нехватки не ощущали. Я всегда помнила, что именно нас свело вместе и что это брак по соглашению, и никаких романтических иллюзий не питала. Наследную принцессу Вальдеи воспитывали в любви и заботе, не торопя с принятием решения о браке. И хотя с шестнадцати лет мне приходили предложения о союзе, мама и папа, счастливо влюбленные друг в друга много лет, великодушно позволяли мне копаться в кандидатурах в ожидании чего-то большего, чем просто расчет. Но все надежды на романтические чувства с супругом рухнули в тот злосчастный день, когда я осталась последней в королевской династии. Правящая принцесса себе не принадлежит. Она принадлежит своей стране, и ее брак – это сугубо политическое решение. И если у меня еще оставались какие-то слабенькие девичьи заблуждения насчет будущей жизни и возможной любви, то они были решительно развеяны. Девятым ксарантиром во время нашего краткого, но насыщенного диалога. Принцесса маленькой, но лакомой страны, оставшаяся без защиты, всегда заложница. Правители должны исключить понятие супружеской любви из своей жизни. Если случайно повезет, можно позволить любить себя, но самим – никогда. В конце концов, это отвлекает от государственных дел и дезорганизует. И... только глядя в черные глаза авирра, я вновь начала задумываться: что, если и правители могут

быть счастливы... в личном плане? Полноценно, гармонично, безоглядно счастливы. Ведь повезло же когда-то моим родителям, вдруг повезет и мне?

– Мне тоже было хорошо, – ответил Тед. – А ты... ты ни на что не жаловалась. Я ведь только сейчас понял, каково тебе было остаться без дома, без близких, без средств, даже без единого знакомого... Знал это и раньше, восхищался тобой, но по-настоящему ощутил... только вчера. Когда вырвался из ловушки, а... возвращаться оказалось некуда.

– Межмирье снова будет твоим, – поклялась, ничуть в этом не сомневаясь: я еще не придумала, как буду умолять или шантажировать Делаэрта, если он станет препятствовать, но знала наверняка, что Тадеуш вновь обретет свой Замок лэрда. Это наследие его рода и его безумный, блестящий эксперимент. И да, за последние три года тоска по дому и семье превратились в мой пунктик, даже притворяться не стану. Потому, должно быть, я сразу и безоговорочно приняла в сердце Оскалку, проводящую не первый год вдали от дома, и неприкаянных бездомных магиантов, которых маги готовы были нещадно эксплуатировать, а если не получится – убить, но уж никак не любить, и мальчишку-ареннина, вырванного из своей привычной и наверняка беззаботной жизни и жестоко засунутого в клетку... В них я видела себя, узнавала себя и вспоминала себя. Острое, холодящее ужасом чувство полной неприкаянности. Оно пожирало меня меньше суток, но запомнилось на всю жизнь и навсегда меня изменило.

– Отказываться не стану, – усмехнулся Тед, и по его взгляду, ставшему привычно вежливо-отстраненным, я поняла, что корабль нашего разговора благополучно миновал воронки и отмели личных разборок и вошел в знакомое устойчивое русло деловых отношений.

– Тед, – спросила с замиранием сердца. – А что... с Вальдеей?

– Остальные сделки не были отменены, – напомнил лэрд. – Так что все в силе. – Он чуть двинул бровью и негромко заметил: – Отведенные пятнадцать минут истекают.

Я машинально встала со скамьи. В вопросе точного определения времени Тадеушу можно верить: с его-то опытом скольжения между мирами, где от каждой минуты задержки зависит жизнь мага. Тед тут же воспитанно поднялся вслед за мной.

– За три года в Вальдее должны были добыть достаточно серебра, даже сверх ста килограмм, – намекнула я.

– Сверх мне не надо, – правильно расшифровал мои многообещающие намеки лэрд. – Все, как договаривались. – Он отвел взгляд в сторону и произнес с мечтательной задумчивостью: – Раскатаю серебро в пленку и покрою все оборонительные стены замка. Как показала последняя атака, моя защита неидеальна.

– Отличная мысль, – слабо улыбнулась его планам и призналась: – Я сама об этом подумывала.

Лэрд кивнул и, наклонившись ко мне, заговорил быстро и отрывисто, должно быть, стараясь успеть в последние отведенные нам для приватной беседы секунды:

– Роса, я полночи провел за расчетами. Вальдея осталась на том же месте, привязка сохранилась, но карман теряет стабильность, ведь три года истекают уже через неделю. До этого момента откладывать нельзя: возрастает риск, что подпространство не выдержит давления, распадется, и страна попросту вывалится в наш мир, а тут уж последствия непредсказуемы.

– Тед! – У меня пересохло в горле.

– Нам надо успеть в ближайшие два-три дня, это оптимальный срок. Но... – Он на мгновение запнулся. – Я практически пуст, Роса, и за три дня не войду в полную форму. Амир достал календусское Око Магии, как обещал, но я проверил его – увы, сила амулета уступает объединенной мощи двух наших с тобой артефактов, что мы исчерпали при отправке Вальдеи в карман. Роса, нам нужен третий сильный порталщик и магический накопитель энергии.

– Я третий порталщик, – взволнованно кашлянула, старательно удерживая при этом недобрые чувства к Делаэрту, вконец обнулившему лэрда своей спонтанной реакцией. – Моя сила выросла до синей искры.

– Молодец! – с искренним уважением кивнул Тед и заметил нейтрально: – Если принц тебя отпустит.

Я посмотрела на него выразительно: ну вот пусть только попробует не пустить!

Лэрд хмыкнул под моим взглядом и продолжил:

– А магический накопитель? Артефакт или амулет? Возвращение объекта требует б##€##ольших

энергозатрат, чем его отправка, важно, чтобы все силовые линии совпали с изначальной реальностью, встали на свои места с максимальной точностью. Так что лучше иметь под рукой достаточный объемный дополнительный резерв. У тебя есть какие-то идеи? – Тут он заглянул в мое побледневшее лицо и покаялся: – Надо было начать с этого, а я отвлекся на глупости.

– Я... кхм... – прокашлялась, прочищая горло. – Нет, не на глупости. Я рада, что мы наконец поговорили, и... очень благодарна тебе за все, что ты сделал и делаешь.

– Роса, если ничего другого не придумаем... – начал Тадеуш, но я эмоционально вклинилась:

– Обязательно придумаю!

– То свяжусь с магистром Крайсом, – закончил лэрд. – Это мой запасной вариант.

– Тед! – Меня реально пошатнуло от облегчения. Магистр Крайс, ну конечно же! Его бывший наставник и глава порталщиков сегульской боевой академии! У него и опыта, и силы предостаточно, и нужные артефакты на кафедре наверняка имеются...

Мейра! Ну и, конечно, у меня тоже имеется запасной вариант! Итерстан. Наверняка в его сокровищнице есть один-другой очень полезный для нас амулет-накопитель или древний артефакт с подобными свойствами. Попрошу его у Делаэрта в качестве еще одного свадебного подарка, а чтобы выглядеть не слишком наглой, верну замок-шкаф с драгоценностями. Произведу обмен, так сказать, не откажет же мне принц в таком пустяке? Не по-божественному это как-то.

– А я спрошу у принца насчет артефакта, – поделилась планом с лэрдом, и тот одобрительно кивнул, задумчиво заметив:

– Кстати, не продаст ли он мне еще дозу активатора? Тогда резерв восстановится быстрее.

– Попробую, – пообещала с улыбкой. Ситуация, минуту назад казавшаяся находящейся на грани срыва, начала понемногу выправляться.

Что ж, теперь уже и я, не обладая столь совершенными внутренними часами, ощущала, что время нашего разговора истекло, как истек двумя днями раньше срок нашего брачного союза. Взглянула в спокойные серо-голубые глаза лэрда и порывисто шагнула в приветливо распахнувшиеся объятия.

Он был... идеальным консортом. Умным, талантливым, подходящего происхождения: довольно высокого, чтобы наш брак не считался мезальянсом, но все же уступающего моему, что позволяло не тяготиться положением супруга принцессы, а самое главное – он никогда не претендовал на Вальдею. Да, именно это волновало меня больше всего после потрясшего предательства двоюродного дяди и алчности Девятого ксарантира. У Тадеуша были Межмирье, сотворенное из перенесенного в подпространство родового замка, и увлеченность исследованиями, и этого оказалось достаточно, чтобы удовлетворить его амбиции. Прижимаясь щекой к темно-серому бархату жюстокора, чувствуя проникающее до кончиков пальцев облегчение оттого, что история с Вальдеей подходит к своему, скорее всего, благоприятному концу, я думала о том, как мне феерически повезло, что посланный судьбой (в облике Мейры, как я подозреваю) лэрд Вайс оказался достаточно порядочен, чтобы не обмануть меня в том, что составляло смысл моего существования. Мы с ним честно выполняли все условия сделки, подробно оговоренные в договорах. А любовь... что любовь? Оставляю ее для следующего брака. Хвала Бессмертным, у меня есть второй шанс.

Зацепившись за эту мысль, я отстранилась.

– Мы прощаемся? – уточнил лэрд нейтральным тоном, и я поняла его правильно: речь шла не о наших встречах вообще, а о совместной жизни.

– Да, Тед, – ответила, глядя ему в глаза.

– Последний поцелуй, моя Роса? – с затаенной улыбкой поинтересовался лэрд, и я почувствовала очередную волну облегчения оттого, что наше расставание для него тоже не стало чем-то... невосполнимым.

– Ой, нет, прости, – торопливо покачала головой, улыбнувшись в ответ. – Не тогда, когда принц мечется под дверью.

Тадеуш едва заметно кивнул, задержался взглядом на моем лице и... отступил.

Думаю, что, несмотря на первый порыв уязвленного самолюбия, продиктованный внезапно, и сожаления из-за воспоминаний обо всем лучшем между нами, Тадеуш тоже испытал облегчение оттого, что меня не придется спасать от наследника Итерстана и наше расставание, окрашенное легкими лирическими нотами, прошло без... сложностей. С церемониальным поклоном сделал шаг

назад. Словно дожидались этого момента, двери тут же открылись, и в зал решительным шагом вошел наследник Итерстана.

- Анаис, он тебе не супруг, - сказал быстро. - Мы сейчас поднимаем из архивов вальдейские законы, там есть зацепка...

А! А я гадала, уж не проявляет ли Делаэрт деликатность, позволяя нам с лэрдом все обсудить без спешки, а он, оказывается, пропустил контрольное время из-за того, что был занят поиском способа устранения соперника альтернативными методами. В смысле без убийства. И вот надо же... пошел в верном направлении... всех советников взбаламутил, должно быть.

- Знаю, Тадеуш все мне объяснил, - поспешила признаться, из уважения к первому мужу стараясь скрыть проступившее на физиономии прямо-таки неприличное выражение счастья и сдержав лучезарную улыбку.

Мейра, мне столько надо рассказать принцу! Или лучше сначала расцеловать? Рассказывать - долго, часто - тяжело, иногда - мучительно... Значит, все-таки расцеловать?

Произошедшую перемену в настроении и общей энергетике принц молниеносно отловил и прищурил полыхнувшие черным огнем глаза.

- Лэрд Вайс, - обратился светски. - Будьте добры подождать.

Тадеуш отвесил полупоклон и направился к двери.

- Тед, - окликнула я и, когда правитель Межмирья обернулся, сделала глубокий реверанс, прощаясь. Правое колено на мгновение коснулось пола, а голова склонилась в знак уважения и признательности.

- Росаманта. - Тадеуш поклонился чуть старомодно, но не менее учтиво и, не затягивая, вышел.

Я вот еще думала, как он ко мне обратится напоследок? По моему титулу? Ну... я сама только в последний момент приняла решение назвать его по имени, а не лэрдом Вайсом, как, наверное, требовала сложившаяся ситуация, возвращавшая нас обоих к исключительно официальным отношениям. И то, что он тоже простился со мной по имени, а не титулом «ваше высочество» или обращением «моя принцесса», давало весьма оптимистичную надежду на то, что наше сотрудничество продолжится и даже, вполне возможно, перерастет в дружбу. Очень бы хотелось. Тед столько интересного напридумывал...

Родерик Делаэрт Галрад непринужденно встал передо мной, перекрыв обзор своей высокой широкоплечей фигурой. То ли машинально, то ли намеренно, чтобы я не таращилась вслед ушедшему первому мужу.

- Моя дорогая? - выгнул темную бровь в ожидании.

Я тут же хотела его расцеловать! Ну прямо очень! Но... совершенно неожиданно застеснялась, да и первый муж от двери не отошел, а еще...

- Тед застрял в подпространстве на три дня, - быстро сообщила, просительно заглянув в лицо Делаэрта. - Ему нужно полноценное питание.

Черные глаза выразительно сверлили меня несколько мгновений, а потом принц позвал через плечо:

- Лийр Термонт!

Вышколенный придворный маг сразу же с поклоном появился в зале, отловив направленный ему приказ.

- Позаботьтесь о лэрде Вайсе, - распорядился Делаэрт, полуобернувшись. - Ему надо выделить комнату для отдыха, напоить, накормить... - Тут он посмотрел на меня и уточнил: - Полноценно...

Я втянула носом воздух и едва с большим удовольствием не наступила принцу на ногу, вмиг передумав целовать, но он продолжил:

- Подлечить, если требуется, и... - снова краткая пауза. - Узнать, как он обошел мою блокировку. То, что пробить он ее не мог, очевидно. - Последняя реплика, как и взгляд, снова предназначались мне.

Я не удержалась от понимающей улыбки, самую малость сдобренной ласковым ехидством: в этих

словах, несмотря на ровный тон, явственно проскользнул намек на собственное магическое превосходство.

– Не пробивал, – подтвердила я. – Обошел по системе портационных коридоров. Тед – большой любитель странствий между мирами и пространствами.

Принц прищурился, а я, припомнив свое обещание, легонько ухватила его за рукав жюстокора:

– Дел, еще пошли ему три дозы того чудодейственного активатора, что уже давал, пожалуйста. Путешествия между мирами съедают прорву энергии, а нам нужно максимально наполнить магический резерв в краткие сроки.

– Куда ему три? – хмуро поинтересовался Делаэрт. – Для восстановления резерва его объема двух капсул хватит за глаза. Это даже без полноценного питания.

Мейра! Вот далась ему моя фраза! Я снова испытала сильнейшее искушение навалиться всем весом на ногу принца, но покосилась на старшего придворного мага и ограничилась приглушенным фырканьем.

Пояснила вежливо, с легким намеком на веселую улыбку:

– А третью он исследует и организует собственное производство. – Тут я спохватилась и поспешила добавить: – Маленькое, лабораторное, сугубо для личных нужд! Никакой конкуренции.

– Это вряд ли, – сдержанно сказал Делаэрт, и я огорчилась. Эх, зачем только вылезла с этим объяснением! Жадничает принц, понятное дело, средство суперэффективное, кому хочется секрет состава бесплатно раскрывать и отдавать в чужие руки?

– Мне не жалко, моя дорогая. – Дел верно истолковал выражение моего помрачневшего лица. – Но активный компонент там – микроскопические дозы моей крови, так что воспроизвести не получится. – Тут он покосился на меня с подозрением: – Ты ведь не попросишь меня сдeditь кровь?

Мейра! Я еще от предыдущей информации в себя не пришла, а он с таким вопросом!

– Конечно же нет! – заявила экспрессивно и... тут же себя одернула. Э-э... чего это опять с репликой поспешила? Нет, разумеется, я не собиралась всерьез требовать с Делаэрта еще и кровь, но... вот чисто любопытно, как далеко готов зайти принц ради меня?

Уставилась на супруга задумчиво, но момент был упущен, и я покачала головой, возвращаясь к предмету обсуждения.

– Дикость какая... экспериментировать с твоей кровью! – моргнула потерянно и даже шокированно.

– Требовалось действенное средство от моего, мягко говоря, негативного влияния на всякий непредвиденный или, наоборот, тщательно спланированный случай, – пожал плечами Делаэрт. – И оно нашлось. Используем крайне редко, но такая страховка есть. Иначе из-за уровня смертности во дворце во времена моего плохо контролируемого детства разбежались бы и все придворные, и вся обслуга.

Э-э... это он сейчас пошутил, да? Или нет? Я недоверчиво заглянула в непроницаемое лицо принца, а тот повернулся к старшему магу, коварно избежав окончательного ответа на вопрос.

– Лийр Термонт, передайте лэрду Вайсу две капсулы активатора, подчеркнув личную заботу принцессы Итерстана и объяснив, что это средство призвано в первую очередь спасти жизни, а не восстанавливать растроченный магический резерв. Выполняйте. – Делаэрт понаблюдал, как старший маг почтительно пятится к двери, и, перед тем как он за ней скрылся, проницательно добавил: – Да, и проследите, чтобы лэрд использовал обе капсулы по назначению.

Хих... я издала короткий смешок, мысленно хваля наследника за предусмотрительность: готова была поспорить, что Тед обязательно одну дозу заныкал бы, а магрезерв восполнял бы питанием (полноценным, каким же еще... я зафыркала) или пригласил бы магистра Крайса для подстраховки.

– Анаис. – Принц взял меня за руку, и его чернильный взгляд мгновенно смягчился. – Люблю, когда ты улыбаешься.

Ну... да, улыбаюсь. Радуюсь неожиданному повороту судьбы и любуюсь противоречивым, но замечательным супругом, как оказалось – моим собственным по всем имеющимся законам. Наслаждаюсь и его силой, и скрытой уязвимостью, упиваюсь его ревностью, восторгаюсь тем, что не дает ей ходу, а ведет себя достойно... Э-э... в общем, я слегка в неадеквате и имею на это полное право. Неужели можно наконец облегченно выдохнуть? Никаких разоблачений, никаких международных скандалов и военных конфликтов? Неужели я могу дать свободу... самой себе?

Отбросить извечный контроль и пойти за своими тайными чувствами и желаниями безбоязненно... совсем не по-принцессовски, а по-девчоночьи поверив, что они приведут меня к... чему-то поистине восхитительному? Почему бы и нет, Мейра? Мейра, почему бы и нет?!

Дел снял перчатку и нежно заправил завиток волос мне за ухо. От легкой щеколки, а более всего – от невесомой ласки его прикосновения я рассмеялась.

– А еще больше люблю, когда смеешься, – горячо шепнул принц и вдруг отстранился. – Но называть тебя хочу Анаис Эдельмира, хорошо? – Дел глянул на меня со смесью просьбы, упрямства и пытливости.

– Что? – в состоянии эйфории от наступившего тотального облегчения и забрезжившей надежды на личное счастье не поняла я.

– Не Росаманта, – пояснил принц. – Я буду звать тебя как прежде – Анаис Эдельмирой.

А, так это он запомнил, как прощался со мной Тадеуш! Да, мое первое имя – Росаманта. Но меня последние три года так называл только лэрд Вайс, так что оно подзабылось... Роса... Нет уж, пусть это имя останется Теду, тем более что принц на него и не претендует.

– Да хоть кактусом! – великодушно воскликнула я, неожиданно по-глупому растрогавшись от его напряженного ожидания моего ответа, но, тут же призвав себя к порядку и посоветовав совсем уж не терять мозги, а то так и в самом деле оглянуться не успею, как превращусь в кактус или еще какое малосимпатичное растение, поспешила добавить: – Но к Анаис Эдельмире я вполне привыкла, мне нравится. – И заметила как бы вскользь: – Как и к «моей дорогой».

На лице принца расцвела озорная мальчишеская улыбка, и он вновь наклонился, выдохнув:

– Так ты не возражаешь?

– Против «моей дорогой»? – Я сделала вид, что серьезно задумалась, взвешивая все «за» и «против». – Нет, если ты настаиваешь. – Вздохнула жеманно: – Все для твоего удовольствия, мой принц.

Нет, ну в самом деле, не признаваться же, что мне самой безумно нравится это тягучее «моя дорогая»?

– Значит, все для меня? – распахнул антрацитовые глаза Делаэрт и перешел на интимный шепот: – Какое... многообещающее утверждение.

Он странным образом стал теснить меня к стене. Вернее, он наступал, а я отступала, отходя дальше и дальше, что в общем-то в просторном дворцовом зале, названном Малым тронным только по сравнению с парадным Большим, можно было делать весьма продолжительное время, если бы принц коварно не заступил мне дорогу и не подтолкнул к окну, изменив траекторию моего продвижения и существенно ее сократив.

– Сколько можно бегать, Анаис Эдельмира? – спросил Делаэрт, хотел ласково, но на последнем слове голос дрогнул от нетерпения.

– Какой сложный вопрос, – нахмурилась я. – Это в философском смысле или подготовить конкретные обоснованные расчеты?

Принц со свистом втянул в себя воздух.

– Это в смысле полноценной семейной жизни, – любезно просветил он меня хриплым голосом и сделал еще один шаг вперед.

А я отклонилась и... поняла, что мое тактическое отступление закончилось самым банальным образом: в попу чувствительно врезался край подоконника.

– Я твой муж, – напомнил Делаэрт, как если бы я мучительно задавалась вопросом, что это за настырный мужчина недвусмысленно припер меня к подоконнику. Ну... э-э... не думаю, что у меня была настолько глупая физиономия. Ошеломленная последними новостями и его напором – да, но... не идиотская же?

– Да, муж, – согласилась я и обрисовала кончиками пальцев его скулы. – До сих пор поверить не могу.

Дел потерся щекой о мою ладошку, задержавшуюся на его лице, и принялся с чувством ее целовать.

– Твои консультанты добудут ту же информацию, что и Тед, – продолжала я просветительскую лекцию, пока принц занимался, без сомнения, важным и полезным делом: перешел от ладошки к

пальцам, а потом к запястью, постепенно прокладывая дорожку поцелуев к сгибу локтя, щекоча и тревожа одновременно. – В своде законов Вальдеи есть статья, должно быть, занесенная специально на случай, если трон займет несовершеннолетняя девчонка, чтобы обезопасить и ее, и страну и оградить от чрезмерных притязаний и давления консорта. Ну а если это мальчик... – Я призадумалась и предположила: – Чтобы дать ему возможность разнообразия, быть может. И более сознательного выбора.

Принц достиг чувствительной ямочки на внутренней стороне руки, и я пискнула, ощутив щекочущее дыхание и мягкие губы на коже, поежилась от пробежавшей будоражащей волны, даже пальцы ног почему-то рефлекторно поджались. Заговорила сбивчиво:

– В ней говорится, что все договоры, в том числе брачные, заключенные до совершеннолетия правителя, могут быть расторгнуты или изменены по достижении принцем или принцессой двадцати одного года. – Я сглотнула и нашла в себе силы продолжить: – Мне позавчера исполнился двадцать один, это был единственный день, когда все соглашения теряли свою силу и наш брачный союз с Тадеушем тоже. Если бы ты не вмешался, то дальше, скорее всего, все пошло бы своим чередом, договор перешел бы в разряд постоянных, но... ты вмешался. – У меня перехватило дыхание. Как от чувственных ласк Делаэрта, так и от осознания наступивших в моей жизни кардинальных перемен.

Принц остановился. Прочувствованно лизнул нежную кожу, подул легонько и поднял на меня чернильные глаза.

– Я не сомневался ни минуты, кем мы друг другу приходимся, моя дорогая, – заметил ровно. – И кем друг для друга останемся, даже если бы правители и министры Вальдеи не проявили подобной предусмотрительности.

Я усмехнулась. Да уж... решительный настрой у принца, хорошо, что те, кто внес в закон поправку, оказались настолько прозорливы: в моем случае, например, удалось избежать существенных неприятностей.

– Анаис. – Делаэрт навалился на меня, сгребая в объятия. – Ты поэтому сторонилась меня? Потому что считала, что замужем за лэрдом Вайсом?

– Сторонилась?! – возопила я и выразительно так поворачивала глазами, показывая, сколь ничтожно разделяющее нас расстояние. – Тебя попробуй посторонись! Ты же с первой встречи мне проходу не даешь!

– Имею право, – насутился Делаэрт и тут же прижался щекой к моей щеке, поясняя мысль: – Ты – мой магический подарок, невеста, а теперь и жена.

Он с упоением потерся щекой о кожу моего лица. Ну, понимаю, что с его дефицитом прикосновений хотелось максимальных тактильных ощущений, но и мне, чего уж скрывать, подобные ласки очень нравились.

– Ты меня поняла. – Принц чуть-чуть отстранился. Исключительно для того, чтобы иметь возможность упереть в меня требовательный взгляд.

Мейра, какой настойчивый!

– Да, – вздохнула я и чистосердечно добавила: – В том числе. Ведь я и так позволила лишнее для замужней дамы, но обстоятельства сложились... хм... особые. Ну и, Дел, мне же требовалось к тебе хоть немного привыкнуть. Я же не была уверена, что и ты мой подарок, – позволила себе ехидный укол.

Но укола Делаэрт, похоже, не заметил. Выдохнул шумно и стиснул в объятиях так, что я всерьез испугалась, не придется ли и меня возвращать к жизни чудо-активатором. Ну, дышать же невозможно, и кости, кажется, жалобно скрипнули.

– Хвала Бессмертным! – проговорил мне в щеку. – Опасался, что противен тебе. Не понимал, неужели наши поцелуи меня обманывают? – Он глубоко вдохнул и улыбнулся удовлетворенно: – А я тебе, оказывается, нравлюсь.

– Дел, – пискнула придушенно.

– Очень нравлюсь, – сияя, произнес он, явно наслаждаясь как звучанием этих слов, так и скрывающимся за ними смыслом.

– Э-э... – Я беспомощно царапнула ногтями мягкую ткань его жюстокора, тщетно пытаюсь вырваться или хотя бы снова вдохнуть.

– Очень-очень нравлюсь, – неторопливо, но уверенно повторил, мечтательно и счастливо глядя в мои уже слегка выпученные глаза.

Мейра, он меня гипнотизирует, что ли?!

– Прости. – Дел ослабил хватку, даже разжал на секундочку, отступая, но потом передумал и снова обвил руками, правда, оставив небольшой зазор для полноценного дыхания и слабенького ощущения небольшой свободы. – Опять давил, да?

– Да как обычно! – прохрипела я и в дополнение фыркнула, хмыкнула и хихикнула, выражая все многообразие обуревавших меня эмоций.

Крайне неохотно принц дал мне еще чуток пространства.

– Анаис Эдельмира, – произнес торжественно. – Я тебя обожаю.

И не стал дожидаться ответа, хотя именно в этот раз у меня было что ответить, несмотря на мучивший попу край подоконника. Принц уверенно положил ладонь на мой затылок, мягко разворачивая голову, чтобы страстно прижаться губами к чувствительному месту за ушком.

– Дел... – пробормотала я, пытаюсь одновременно и уклониться от атаки поцелуями, то легкими и дразняще невесомыми, как дуновения весеннего ветерка, то жаркими и изнуряюще тягучими, как летний полдень, и поймать удовольствие. – Я понимаю... и не против... но... – Тут я проявила силу воли, уткнув кулак ему в грудь, чтобы выдержать дистанцию: – Но Тадеуш еще даже дворец не покинул, давай не сейчас, ладно?

Добавлять, что не могу расслабиться, думая, что первый супруг может находиться в соседней комнате, я не стала. Ограничилась выразительным мысленным посылом.

– Считаю, его уже нет, – с энтузиазмом заверил меня Делаэрт и добавил находчиво: – А полноценное питание выдадим сухим пайком.

Мейра! Я заглянула в смеющиеся глаза принца, которым он изо всех сил старался придать выражение невинности и искренней заботы о ближнем.

– Ну все, напросился, – запыхтела угрожающе. – Я все-таки реализую свое давнее неизменное желание!

– Да? – обрадовался принц и даже брови приподнял поощрительно.

Это простенькое движение окончательно лишило меня остатков самоконтроля, и я со сладострастным стоном и прямо-таки всепоглощающим удовольствием... наступила принцу на ногу обеими туфельками и даже мстительно потопталась. Вот, будет знать, как смеяться надо мной!

– Это оно? – уточнил Делаэрт и, вдруг подхватив меня под попу, мгновенно усадил на подоконник.

Ох, ну да. Так прижиматься стало удобнее.

– Какие у тебя, в сущности, скромные желания, моя дорогая! – проворковал мне в ухо. – Совсем не как у меня.

Я фыркнула, а Дел легонько прикусил мою нижнюю губу и тут же отпустил.

– Но раз уж ты свои реализовала, то и я могу осуществить свои? Это будет справедливо? – с истинно авиррской вкрадчивостью поинтересовался принц.

Я сокрушенно вздохнула, позорно капитулирую перед игривым настроением супруга. Всмотрелась в склоненное ко мне четко прорисованное лицо.

– Ты хихикаешь, Делаэрт? – подозрительно осведомилась, поддразнивая.

– Я? – изумился принц и заявил важно: – Мужчины не хихикают. – Тут он не удержался и, бросив на меня кокетливый взгляд из-под ресниц, предположил задумчиво: – Если только от тебя заразился, моя дорогая.

Я хмыкнула.

– Ты ничем заразиться не можешь, – возразила ему. – Ты всемогущий авирр.

– Не уверен, – с ласковой улыбкой в пристальном ищущем взоре признался Делаэрт. – Ведь если я всемогущий авирр, то почему совершенно, пугающе беспомощен перед человеческой девушкой?

– Потому что мужчина, – раскрыла я вселенскую тайну.

В ответ на это принц рассмеялся. Легко, искренне, счастливо... Никогда не видела и не слышала раньше, чтобы Дел смеялся. Казалось, он и улыбаться-то научился несколько месяцев назад...

Древняя тьма хлынула обжигающей лавиной восхищенного обожания, ластясь, обтекая, заполняя и увлекая в бездну, и я ответно потянулась к принцу, но уже руками. Трепетно коснулась скульптурных скул и подбородка, отвела с высокого лба темную шелковистую прядь, старательно разгладила несуществующую складку на вороте сорочки, испытывая непреодолимую, жадную потребность ощущать и осязать. То ли теперь уже я от него заразилась, то ли... просто нравится.

– Мне надо многое тебе рассказать, – вздохнула негромко. – И объяснить.

Принц наклонился и поцеловал меня в висок. Продолжительно, с наслаждением собрав губами аромат моей кожи, но уже без прежнего напора и страстного требования. Все же он был удивительно чуток и малейшую перемену отлавливал безошибочно.

– Тогда пойдем в нашу гостиную, – предложил Делаэрт и осторожно взял меня на руки, снимая с подоконника. – Там комфортно, уединенно и... накрыт стол к обеду. – Тут он шаловливо прикусил губу и предположил: – Полноценное питание положено не только заплутавшим в подпространстве, потрепанным злым авирром лэрдам, но и храброй принцессе.

Мейра! Ну это он нарочно, наверное, добавил, чтобы меня совсем уж не разморило от его милоты и заботливых крепких объятий. Фыркнула иронично.

– Ты отдохнешь и, когда будешь готова, расскажешь то, что захочешь и сможешь мне доверить, – продолжил принц, как-то вдруг резко перестав дурачиться. – Только то, что сама сочтешь нужным, Анаис. – Он развернулся, бережно прижимая меня к груди и удерживая на руках безо всякого напряжения: – И я не задам тебе ни одного вопроса.

Делаэрт, как всегда легко, уверенно, будто не замечая сопротивления многослойной реальности, шагнул в податливо открывшийся перед ним портал.

Помпезные фигурные бронзовые магические часы на каминной полке мелодичным переливом сообщили о двух часах пополудни. От обычных магические часы отличались тем, что работали на крупницах бытовой магии бесперебойно, не нуждаясь в дополнительном уходе: их не нужно было ни подводить, ни чистить, ни смазывать, они никогда не ломались и даже отталкивали от корпуса пыль, оставаясь безукоризненно сияющими и радующими самый взыскательный взгляд. Еще у магических часов в темное время суток включалась мягкая подсветка, а некоторые из них – и те, что красовались в гостиной, – имели и календарь, услужливо подсказывающий забывчивым хозяевам текущие день недели, число, месяц и даже год. Эти важные цифры выводились на отдельный экран – в данном случае оформленный в виде круглого щита Авирра-повелителя, на который тот небрежно опирался могучей дланью. Слышала, что в магических с тыльной стороны имеется окошечко, на котором можно поставить время, чтобы раздался оповещающий сигнал, отличный от обычного, например, если вам надоело просыпаться от назойливого стука в дверь или, наоборот, не было никого, кто мог бы оказать вам услугу и разбудить, внутреннее чутье оказывалось разбалансированным или недисциплинированным, а встать требовалось в определенное время. Также рассказывали, что последний писк моды – вставлять в это окошечко крошечные кристаллы с индивидуальной записанной информацией, тогда на экран календаря выводились не только национальные праздники, но и напоминания обо всех значимых для владельца датах: начиная от дней рождения родственников, кончая сроком уплаты налогов в казну. Очень полезное изобретение. Я вздохнула. Не сомневаюсь, что в Итерстане с его изощренностью в бытовой магии всю использовались и эти, и какие-то еще не известные мне нововведения.

Наследный принц не проронил ни слова с того момента, когда мягко поставил меня на огромный ковер ручной работы и потрясающей красоты, сплошь усыпанный крупными алыми лилиями, сплетенными в сложном феерическом узоре. Странно, не замечала как-то раньше... ни обволакивающую мягкость ворса, ни удивительную яркость и гармонию цветочных композиций... Да я вообще многого в этой комнате не замечала. Ни как торжественны и нарядны затянутые бордовой в золотую розетку тканью стены, ни как солидны и комфортны громоздкие мягкие кресла и диваны, ни как изящны и витиеваты магисветильники из календусского стекла... Я обвела гостиную слегка ошарашенным от открытий очарованным взглядом. Ну и... э-э... похоже, я не только в обстановке гостиной многого не замечала, если откровенно. Сосредоточилась на сверхцели? Считала, что не имею права? Боялась привыкнуть? Или попросту... не успела? В общем-то я всего третьи сутки во дворце.

Делаэрт меня не торопил. Ни с исповедью, ни с прекращением недоуменных озираний, словно попала сюда впервые. Подозреваю, что у него как у фактического правителя Итерстана была

мейрова куча дел, и все, несомненно, архиважные. Но что меня в нем подкупало, так это то, что он сразу четко расставил приоритеты, наглядно показав и доказав, что для меня у него всего найдутся время и силы, однозначно поставив на первое место меня и наши отношения. Ситуация необычная, нестандартная для людей нашего положения и уровня ответственности, но, чего уж таить, крайне лестная для меня и постепенно перевесившая недостатки принца. Быть для кого-то настолько важной – очень приятно. Быть необходимой для человека незаурядного – приятно вдвойне. Даже... если ты к этому и не стремилась до последнего времени. Э-э... до сегодняшнего полудня, если быть точнее.

– Моя дорогая. – Делаэрт приглашающим жестом отодвинул стул. – Приказать подать обед?

Я окинула взглядом полностью сервированный для трапезы стол.

Мы называли эту комнату гостиной, хотя это было не совсем верно. Ну, она же служила нам иногда и столовой, как сейчас, например. К тому же в гостиной следует принимать гостей, а мы с принцем только к друг другу в гости и ходили...

– Позже, – отрицательно качнула головой.

Не думаю, что под суп и отбивные я смогу внятно изложить историю своего превращения в правящую принцессу Вальдеи, а затем в воровку и жену лэрда Вайса.

– Или ты голоден? – спохватилась тут же.

Делаэрт прикрыл густыми ресницами вспыхнувшее в глазах алчное темное пламя.

– Голоден, – признался он. – Но... обед тут не поможет.

Я улыбнулась кривовато, принимая намек. Но принц перетягивать внимание на себя и заигрывать не стал. В общем-то он действительно был со мной удивительным образом сонастроен.

– Обо мне не беспокойся, – сказал с легкой улыбкой и налил в два бокала прохладного амаралисса. Один из них протянул мне. – Анаис, тебе необязательно делать это сегодня. – Заметил мягко: – Поговорим, когда будешь готова.

– Я готова, – упрямо сжала губы.

Встреча, а потом и внезапное прощание с Тадеушем всколыхнули во мне мучительные воспоминания и разбредили раны, и возвращаться к ним еще когда-нибудь мне не хотелось. Нет уж, лучше покончить со всем сегодня. К тому же Делаэрт и так долго ждал от меня объяснений.

– Присядешь? – предложил принц, и я вновь отказалась.

Прошла к простенку между окнами, обшитому панелями темного дерева с фигурным рельефом, полюбовалась мимоходом украшавшей его мажикартиной и перевела взгляд на идеально спланированный парк.

– Я расскажу сжато, хорошо? – Пригубила напиток, чтобы смочить горло. – Три года назад в разгар лета праздновали столетие со дня рождения Великой Мейры. Когда именно она закончила человеческое существование, доподлинно неизвестно, но вот появление на свет дочери в семье мелкопоместного дворянина из Эверии и уроженки Содружества Девяти ксарантиров записано в метрике с точностью до часа. Моя мама в юности встречалась с Мейрой дважды, когда та, еще человеческой женщиной, навестила потомков династии Э-Тейль, пройдя порталом из королевства эфеолов, где осела под конец жизни. Я же увидела ее уже бестелесным духом, когда мне исполнилось шесть. – Сделала глоток, стараясь унять волнение от воспоминания, которое сохранила на всю жизнь. – Богиня пришла ко мне в спальню в ночь моего рождения, и это был единственный случай, когда она говорила со мной. Действительно говорила, понятными развернутыми предложениями, а не роняла отдельные слова или ограничивалась намекающими жестами и мимикой. Она представилась моей прабабушкой и сказала, что причина визита – мой магический дар, превосходящий способности моих мамы и бабушки. Из-за него Великая Мейра приняла решение быть моей покровительницей, хотя после окончания своего человеческого пути не собиралась участвовать в делах людей. Она признала, что вмешательство Бессмертных в нашу жизнь иногда проходит неудачно, и была сторонницей того, чтобы дать человечеству полную самостоятельность в развитии. Конечно, Пресветлая вирра намеревалась поддерживать энергетическое равновесие в мире и подпитывать заложенное ею направление в магии, но... безо всяких поблажек по отношению к династии Э-Тейль. Я... не поняла ребенком, о каких великолепных божественных проектах, требующих ее внимания, она говорила. – Помолчала, задумчиво разглядывая грациозно спешащих по аллее парка редких придворных: окна выходили во внутренний двор, и посещать его, чтобы сберечь покой королевской семьи, не поощрялось. – Если честно, то... даже обиделась на нее немного. Мне показалось, что ей просто... неинтересно. Неинтересно больше возиться с людьми, а все высокопарные слова о развитии личной

ответственности и умении самостоятельно принимать решения прошли мимо сознания шестилетки. Видишь ли, Дел. – Я бросила мимолетный взгляд через плечо. – Меня... любили. Очень. Я к этому привыкла и сама любила горячо. Так что... расстроилась в ту ночь, насупилась из-за мамы с папой, ну и из-за себя, конечно... Подумала тогда, что прабабушка нас не слишком любит, но промолчала, благоговей перед призрачной Великой Колдуньей. Теперь знаю, что все глупость, но в шесть лет... – Я усмехнулась и, спохватившись, заметила растерянno: – Похоже, сжато рассказать у меня не получится, прости.

Принц приблизился и, нежно коснувшись губами моего виска, забрал из рук пустой бокал, заменив на полный. Я благодарно кивнула и собралась с мыслями, чтобы ускорить повествование.

– В общем, Мейра пообещала, что вернется к моему совершеннолетию, чтобы сообщить тайное девятое имя и присмотреть за мной, когда дар войдет в силу. Я тут же обо всем разболтала родителям, не преминув наябедничать, что прабабушка не собирается нам помогать. Кстати, они смеялись... – Я улыбнулась. – С годами детский эгоцентризм пошел на убыль, но я была наследной принцессой, а значит, привыкла ко всеобщему вниманию и даже восхищению. Ну и... – Вспомнила, что откровенничаю с мужчиной и не стала ударяться в самокритику. – Для этого имелись основания.

Делаэрт улыбнулся и с большим энтузиазмом кивнул, проведя ладонью по вороху моих локонов. Я отвела взгляд на парк. Мне было удобнее говорить, не видя его лица, словно... беседовала сама с собой, без свидетелей, и оттого могла быть предельно искренней.

– С шестнадцати лет начались неторопливые поиски жениха. Я научилась неплохо флиртовать, – в голосе проскользнуло самодовольство. – Но... дальше этого не шло. Мне никто особо не нравился, да и замуж я не хотела. Ну вот вообще. Понимала, что когда-нибудь выйду, и относилась к этому как к неизбежности, но чтобы мечтать... выбирать платье или там представлять ночами будущую жизнь – нет... была уверена, что поклянусь перед Бессмертными в главном храме Вальдеи, у подножия мраморной статуи Великой Мейры – по совместительству – прабабушки, но... это, собственно, все, что всплывало при мыслях о браке.

Я осеклась, подумав с невольной усмешкой, что замуж не хотела – а вышла дважды за три года, причем... сокрушенно качнула головой... оба раза не в вальдейском храме, а в святилище Замка лэрда.

Принц никак мои откровения не комментировал. Стоял рядом, но в затылок не дышал и слушал внимательно, не понукая и не прерывая. И от этой его молчаливой поддержки слова полились свободнее, вырываясь из самой глубины сердца.

– Я... была счастлива, Делаэрт, – заговорила вновь. – Счастлива со своей семьей и к изменениям не стремилась. Если бы знала... – Голос на секунду дрогнул. – Если бы знала наперед, как коротко это счастье, то вообще не отходила бы от родителей ни на минуту.

Перед тем как продолжить, я сделала два торопливых глотка золотисто-зеленого терпкого амаралисса.

– Но в мои восемнадцать родители посчитали, что откладывать дальше поиски достойного кандидата нельзя, и попросили меня отнестись к этому вопросу с пониманием. Конечно же любящие мама и папа не собирались меня ни к чему принуждать, но намекнули, что в течение года желательно сделать выбор и заключить предварительное соглашение, если не брак. – Я помолчала. – Так и получилось, что на празднества в честь столетия Великой Мейры, устраиваемые с размахом на родине ее матери – в Содружестве Девяти ксарантиров, мы отправились втроем.

Я махом осушила бокал и заговорила быстро и отрывисто:

– Королевская семья не покидает свою страну в полном составе, ты это знаешь. Но за полтора месяца до приглашения на праздник мы получили предложение о браке от Девятого ксарантира. Содружество Девяти ксарантиров – государство из девяти княжеств, ксарантиров по-местному. Это же слово – «ксарантир» – используется и для титулования правителя каждого из княжеств, вместо «князя» или «принца». Тройка первых – самые сильные, крупные и влиятельные, а шестой, восьмой и девятый ксарантиры – самые скромные по площади и по богатству княжества в Содружестве. Вальдея с трех сторон окружена неприступными горами, отгораживающими ее от соседней Эверии, а единственная доступная граница проходит как раз по узкой полоске нейтральной земли и ведет к владениям Девятого ксарантира. Родители нашли предложение ксарантира интересным, и мое присутствие стало необходимым. Желая сделать им приятное, я сопротивляться не стала. Ну и мне было жутко любопытно побывать на грандиозном празднике, за пределы страны я выезжала всего разок, в раннем детстве... Родители думали, кто отправится вместе со мной, но... – Я глубоко вдохнула. – Папин двоюродный брат... я уже никогда не назову его дядей... уговорил нас отправиться вместе, пообещав, что за три дня под его присмотром с Вальдеей ничего не случится.

У нас... не было причин ему не доверять. Да и... три дня, Дел, всего-то три дня! Сутки, чтобы доехать до ближайших соседей, переночевать и вернуться!

Я стиснула бокал, и его стеклянный край больно впился в ладонь.

– Мы приехали вечером. Палаточный лагерь был разбит, повсюду шли приготовления к торжествам. Второй, Восьмой и Девятый ксарантиры встретили нас. Они приехали на праздник, и это не показалось нам подозрительным, почему бы и нет? Наоборот, ожидалось, что вскоре подъедут и другие соседи – представители Седьмого ксарантира и Эверии. Девятый хотел сразу решить вопрос с помолвкой, но родители отложили переговоры на следующий день, дав мне время присмотреться к жениху. Он мне... не слишком понравился, но мы были у него в гостях, и пороть горячку не следовало. В эту ночь я не спала, снедаемая беспокойством, но подумала, что это из-за необычной поездки и возможного брака. Успокаивала себя тем, что в День Великой Мейры с ее потомками ничего плохого по определению произойти не может. – Я перевела дыхание. – Наутро Девятый ксарантир заявился снова и, когда мы отложили окончательное решение, сославшись на необходимость подумать... стал давить на меня. В общем-то такие вопросы за один день не решаются, и его бесцеремонная настойчивость неприятно удивила меня, так что простились мы холодно. Впрочем, инцидент тут же забылся, стоило начаться празднику. О, это было великолепно! Прямо на балконе храма Всех Бессмертных прошла торжественная служба, в которой поучаствовало целое море народа. Для правителей Вальдеи, Содружества ксарантиров и делегации из Эверии были воздвигнуты украшенные геральдическими символами помосты, и счастливо улыбающуюся семью Э-Тейль засняли на сотни магиснимков... – Я аккуратно поставила бокал на подоконник и, наклонившись, толкнула створки окна, распахнув шире, словно внезапно мне стало не хватать воздуха. – После службы родители сошли вниз, чтобы пройти к храму Всех Бессмертных под приветствия толпы. Я задержалась, позируя для исторических хроник, – горько усмехнулась. – Я... ведь так и не знаю, Дел, пойди я сразу за родителями, разделила бы их судьбу или нет. Пару месяцев сомневалась, что было бы для меня лучше: уйти вместе с ними или остаться здесь одной.

Колыхнувшаяся тьма мягко коснулась моей руки. Я была благодарна принцу, что это всего лишь энергетическое касание. Смотрела на идеально спланированный ухоженный дворцовый парк, а видела толпы ярко одетых людей, приветствующих представителей Вальдеи... Повествование захватило меня целиком и натянуло нервы до предела. Думаю, если бы принц задел меня физически, пусть даже с сочувствием, я бы инстинктивно отшатнулась. Я никого не желала пускать в те дни и до сегодняшнего момента не пускала, отгородившись от всех и всего. Это оставалось только моим прошлым и моей болью. Была ли причиной тому раздутая гордость потомственной принцессы или настоящая сила духа, но я не собиралась выклянчивать жалость или перекладывать свои заботы на чужие плечи. Утешений... я тоже не искала. Если что и поняла за прошедшие годы, так это то, что утешиться невозможно, можно только... отпустить.

Удивительно, но я чувствовала, что принц меня понимает, и была благодарна ему за молчание и сдержанность. Ощущала внимание и поддержку, но без дотошных расспросов, острой жалости, умных советов, физического контакта или, не приведи Мейра, нетерпения. Видела в этом... уважение к себе и к своим чувствам. И к своему королевскому и человеческому достоинству.

– Их убили очень быстро, – продолжила тихо. – Кинжалы опутали заклинаниями, чтобы пробить магическую защиту. Действовали слаженно, навалились группой, одновременно убили и спустившихся с родителями охранников – трех человек. Оставшиеся со мной двое солдат и капитан закрыли меня и увели с помоста.

Я устало прислонилась к стене.

– Вмешались люди Девятого ксарантира, и всех убийц поймали. После краткого допроса выяснилось, что это план оставшегося в Вальдее еще одного представителя династии Э-Тейль. Девятый ксарантир лично перерезал убийцам горло. Теперь думаю, чтобы не выдали его собственное участие в этом злодеянии. – Я помолчала. – В тот же день меня привели к нему в шатер, и он великодушно повторил предложение о браке. Настаивал на срочности, говорил о необходимости защиты и поддержки юной принцессы, на чей трон покусились. Может быть, посягнут и на жизнь. Союз с ксарантирами – мой единственный выход в создавшейся ситуации. Я ответила, что не могу думать о свадьбе над телами родителей, и заявила, что срочно уезжаю, чтобы вернуться в Вальдею и узнать обстановку на месте. Просила выделить вооруженный отряд для сопровождения и отдельно – для ритуального кортежа и обещала рассмотреть его брачное предложение, как только смогу сориентироваться в ситуации. Ну и... была готова воспользоваться поддержкой ксарантиров, тем более что в лагере присутствовали еще Второй и Восьмой, но... для этого же необязательно выходить замуж, да еще так скоропалительно! Почему просто не заключить военное соглашение? Не знаю, убедил бы он меня, поддалась бы я... ведь осталась всего с тремя воинами и шестью людьми свиты. Мое положение выглядело отчаянным... Но только он и не думал уговаривать.

Я осеклась. Перед глазами внезапно всплыла... подушка. Квадратная шелковая подушка, небольшая, плоская, приглушенного зеленого цвета с золотистым гладким шитьем... Подушек по

ложу было разбросано несколько, разных форм, цветов и размеров, но других я не помнила. Я вообще не удержала в памяти обстановку шатра, только широкую кровать в центре и магистральники в высоких подставках по бокам, остальное все смазлось... А вот эту подушку вижу как наяву. Помню, как лечу в нее лицом, и вышитые золотые трилистники неотвратимо вырастают в размерах. А потом ксарантир дергает меня за плечо и придавливает лицо рукой, впечатывая в постель, разворачивая вбок, и я опять вижу эту подушку... Мой подбородок уперт в ее нижний угол, и оттого она поднялась, загораживая обзор и мешая дышать. Вышивка сдержанная, даже скупая, одна-единственная веточка с вырастающей из нее парой трилистников... скорее, абстрактный рисунок, чем флористический узор, но сделана качественно. Стежки аккуратные и мелкие-мелкие, но я вижу каждый. Смешно, я забыла лицо Девятого ксарантира, а подушку из его шатра помню отчетливо. Вижу золотое шитье на зеленом фоне и чувствую грубую мужскую руку на щеке. Во всех смыслах грубую: Девятый ксарантир – маг никакой, зато увлеченный фехтовальщик и хороший воин, и моя нежная девичья кожа это подтверждает, мучительно горя под жесткой, огрубевшей до мозолей ладонью.

Обступившая меня тьма сгустилась, напряженно замерла, и я, покосившись, увидела рядом обшлаг темно-коричневого жюстокора Делаэрта. Надо же, принц подошел совсем близко, а я и не заметила... Стоит неподвижно и тщательно контролирует эмоциональный фон, чтобы своим собственным штормом не добавить мне лишних переживаний и окончательно не выбить из равновесия.

Мейра! Понимаю, конечно, что пауза затянулась, да еще в таком неоднозначном месте. А Дел хоть и Бессмертный, но не железный же... Надо как-то собраться с мыслями, пережить шквал эмоций и... рассказать все сжато, понятно, без подробностей. Не надо ему знать... деталей. Я ведь и сама о них, казалось, забыла, а теперь вот... навалилось все вдруг, обрушилось почти неконтролируемым потоком, прорвав трехлетнюю плотину.

Я ведь даже не вскрикнула. Не позвала на помощь. Не ударила. Когда направилась к пологу, посчитав, что дала понятный ответ, он рванул меня одной рукой на себя, а другой с размаху отвесил пощечину, так что голова мотнулась, как на веревочке, и в глазах потемнело. Я ведь... даже не поняла. Не испугалась. Не поверила.

Он короткими рывками раздирал шнуровку на корсаже, а я ошеломленно таращила глаза и шептала разбитыми губами:

– Вы с ума сошли?

Очень воспитанно шептала, интеллигентно, с неподдельным изумлением и даже вежливой светской неловкостью...

Я сдавленно рассмеялась, всплеснув руками. Пустой бокал на подоконнике опасно покачнулся, и принц отодвинул его в сторону.

Ведь он правитель государства, ксарантир, не разбойник какой-нибудь... Ему было всего двадцать три. Двадцать три! На пять лет старше меня. И мне отчего-то казалось, что его молодость – это гарантия моей безопасности. И же его не боялась. Знала, что одержим усилением своего влияния в Содружестве, слышала, что непримирим и довольно жесток, но думала, что он не успел еще загубить, заматереть, что ли... Полагала искренне и в общем-то безосновательно, что столь молодые мужчины в силу самой своей молодости и свойственной ей если не романтичности, то хотя бы какой-то неистощенности, что ли, не способны изнасиловать незащищенную женщину, юную неопытную девушку-сироту, свою... почти невесту, в конце концов.

Поняла, что ошибалась, потому что он швырнул меня на кровать отработанным движением, зафиксировал быстро, без суеты, уверенно и умело, и все многослойные юбки задрал привычно, ни разу не запутавшись. Бешеной пчелой впилась в мозг первая паническая мысль, что это, возможно, его обычный стиль поведения. И тут же вторая – острое понимание, что... опоздала. Опоздала хоть с какой-то спасительной реакцией, потому что лежала, придавленная тяжелым телом, и сквозь гул в голове и туман в глазах на меня напозлали эти дурацкие стежки на вышивке. Никогда я не чувствовала себя такой беспомощной.

Упрямо стиснула зубы. И никогда уже не буду. Ни за что. Ни с кем. Никогда.

Мне помогло то, что он, чувствуя себя хозяином положения, не слишком торопился. Сейчас вспоминаю, и кажется, что ксарантир не поддался темному внезапному порыву, а методично реализовывал запасной «план Б», приготовленный на случай, если первый – добровольное падение отчаявшейся принцессы Вальдеи к ногам благородного спасителя – даст сбой.

– Анаис, – с беспокойством позвал принц. Сказал предельно мягко, но пространство все равно дрогнуло. Мейра! Надо все-таки продолжить рассказ. С усилием сглотнула.

– Я... растерялась, Дел, – призналась глухо, и в голосе эхом прозвучало охватившее меня тогда

смятение. – Ведь мы приехали к соседу в гости. Собирались обсудить брак. Мы даже подарок ему привезли – мощный накопитель магической энергии с редким кристаллом. Эти кристаллы обнаружили недавно в Лазурном Гроуте, в самой труднодоступной части вальдейских гор. Папа сохранил находку в тайне, справедливо опасаясь, что за столь ценными минералами начнется охота, а вот для ксарантира все-таки захватил самый первый, пробный образец амулета – как знак благодарности за приглашение на праздник и надежды на дружбу при... любом исходе брачных переговоров. – Помолчала. – Я этот амулет ему в шатер принесла, – горько фыркнула, насмехаясь над собой. – В красивом малиновом бархатном мешочке с завязками. На боку – собственноручно вышитая серебряная розочка, вполне узнаваемая, кстати. У меня с рукоделием плохо, а тут впервые в жизни расстаралась, посчитав, что уже достаточно взрослая, чтобы вести себя ответственно и продемонстрировать родителям готовность ставить интересы Вальдеи выше личных. Абсолютно бесполезный порыв, как оказалось...

Я иронично хмыкнула, вспоминая, как оставила в подарок на столе мешочек с амулетом, собираясь покинуть шатер. Еще надеялась на что-то, что ли? Но точно не на то, что произошло дальше.

Я удрученно и устало прикрыла глаза.

– Анаис. – Ладонь принца осторожно накрыла мое запястье. Пространство судорожно качнулось, и я поспешила продолжить.

– Ничего непоправимого не произошло, – заверила быстро. – Меня спасли мои верные и храбрые подданные. В шатер заглянул кто-то из людей ксарантира с тревожной вестью, что в лагере начался пожар, и тот ушел.

Я опять запнулась, припомнив, как Девятый подхватил с кресла оружие и небрежно бросил мне напоследок:

– Сиди тихо, не позорься.

Это я-то не позорься? Это мне должно быть стыдно, да?! Запоздалое возмущение развеяло туман в голове, поселившийся там после оглушительной затрешины. Помню, как молниеносно сунула ноги в слетевшие на землю туфли и подскочила, примеряясь, к одной из металлических подставок с магисветильниками, едва ксарантир скрылся за пологом. Твердо вознамерилась пробиться на свободу, несмотря на выставленный караул, если понадобится – с ожесточенными боями. Откровенно говоря, сомневаюсь, что это у меня получилось бы, хотя я и обучалась немного магии, она у меня была такая... неагрессивная. То урожайность полей повысить, то тучи в праздничный день разогнать, то помочь розам перенести зиму... Этакая милая легкая и добрая магия, как и полагается приличной юной принцессе.

Все же тяжело рассказывать, когда приходится сортировать воспоминания и озвучивать только то, что нужно донести, выборочно. Ну не станешь же грузить принца всеми этими подушками и разбитыми губами? Намекнула – и достаточно.

– Не выходит у меня изложить кратко, – усмехнулась устало. – Все болтаю и болтаю...

Дел ободряюще сжал мою руку, и я, тряхнув головой, продолжила:

– А потом в шатер влетел капитан вальдейской стражи, уложив оставленный ксарантиром караул. Мы... вместе затащили трупы внутрь, – помолчала. – Мне поплохело в первый момент, затем справилась. Я схватила со стола амулет-накопитель, повесила на запястье, и мы бросились бежать.

Прохладный ветер ворвался в комнату, приятно остудил разгоряченное лицо, и я продолжила:

– Уже темнело. Мы прятались, перебегая от палатки к палатке, и, хотя в лагере все занимались тушением пожара, было очевидно, что на нас обращают внимание и вскоре неминуемо поймут. Мы двинулись к деревне, на краю которой высился храм Всех Бессмертных, с его балкона всего полдня назад велась праздничная служба, а казалось, целая жизнь прошла. Мы прижимались к домишкам, а капитан торопливым шепотом докладывал, что состоявший в королевской свите министр-дипломат Вальдеи, как мы с ним и договаривались, одновременно с моим визитом к Девятому ксарантиру отправился просить встречи со Вторым и Восьмым. Те приняли его радушно, выразили глубокое сочувствие, но помочь принцессе утвердиться на троне пообещали только в обмен на брак с Девятым ксарантиром, полагая отчего-то, что этот вопрос давно и положительно решен. Министр простился вежливо, как и полагается дипломату, но выводы сделал, к тому же вернулся посланный на разведку третий оставшийся в живых гвардеец и сообщил, что в часе пути от храма Всех Бессмертных и всего в дневном переходе от границы Вальдеи в полной боевой готовности стоят армии Девятого и Второго ксарантиров.

Я хмыкнула, пристально вглядываясь в ровные аллеи парка, но видела только стену деревенского дома, у которой съезжилась, а чуть дальше, внизу, погружающийся в сумерки палаточный лагерь с затухающим заревом побежденного пожара.

– Откуда бы им быть наготове, Делаэрт? – пробормотала язвительно. – Внезапно прорезался дар предвидения? Собрать войско, пригнать к самой границе... в конце концов, спрятать так, что никто из вальдейцев не заметил... Да мы и не рыскали по округе, пока причин не возникло! – Я сжала зубы. – Что ж, вырисовывалась вполне определенная картина: кузен отца лорд-эрцог Э-Тейль и ксарантиры находились в сговоре. Тогда у меня были только догадки, но сейчас могу сказать с уверенностью: кузен отца давно ему завидовал – как королевскому трону и народной любви, так и личному счастью, а вернее, исключительности супруги правящего принца. Ведь на вопросы о женитьбе он всегда отшучивался, что не так просто найти среди дам еще одну внучку богини. А на меньшее, надо полагать, согласен не был. Но папа сидел на троне крепко: кроме неоспоримого права на престол он еще обладал мудростью правителя, много сделавшего для внутреннего развития страны. Так что мечты мечтами, а возможностей для их реализации не было. Но пришло предложение о браке от Девятого ксарантира, и все завертелось. Ксарантиру требовалось вальдейское серебро – волшебный металл, который, помимо прочего, использовали в защите от боевой магии. Всего лишь легкий нагрудник на войне формировал защитное поле-отражатель и существенно повышал шансы пережить магическую атаку. Честолюбивый ксарантир был озабочен расширением своих территорий и уже предпринял пару не слишком удачных набегов на соседнюю Южную Лейстарию. Неудачных именно по причине слабой оснащенности войска магией и защитой от нее. Конечно, в письме к моим родителям ксарантир эту причину как главную не обозначил, но двоюродный дядя, списавшись, тут же узнал о нехитрых желаниях ксарантира и предложил свой план: правящая семья отбывает заключать помолвку, там ее убивают, подальше от армии и верных слуг, а Содружество ксарантиров помогает лорд-эрцогам вступить на престол и на нем удержаться – в обмен на поставки серебра в течение пяти лет по тридцать килограмм ежегодно.

Речь пошла о делах, и я заговорила легче и быстрее:

– Дядя обговорил это условие, потому что, каким бы гнусным предателем ни являлся, был коренным вальдейцем и знал, что волшебное серебро – это кровеносные артерии нашей страны, они подпитывают магией воду и почву, насыщают воздух и потому у нас никогда не бывает неурожайных лет, деревья вековых лесов обладают очень ценной древесиной, с гор стекают водопады целительной воды, а девять месяцев в году цветет наш символ – серебряные розы, подобных которым нет во всем мире. Они же... необычные, серебряные рудники, они могут самовосстанавливаться, но это происходит очень медленно. Их прожилки расходятся по всей Вальдее. Тридцать – сорок килограмм серебра в год – это максимум, который можно добыть, не нарушая природного равновесия и не истощая страну.

Как всегда, стоило только вспомнить о родном крае, я приободрилась и даже стоять стала ровнее.

– Вполне возможно, что ксарантиры потребовали от лорда-эрцога еще что-то, но главным было это. – Я на секундочку прервалась. – По замыслу дяди, погибнуть должны были все члены семьи, но Девятый ксарантир рассудил иначе. Зачем довольствоваться подачками лорда-эрцога, когда можно получить всю страну целиком, всего лишь женившись на прямой наследнице? На девушке, против правления которой не возражат ни один человек в Вальдее, кроме разве что самого лорда-эрцога, но неприглядную роль последнего можно публично раскрыть, а потом и убить, прослав к тому же благородным спасителем. Разве не чудесный план – войти в Вальдею законным властителем – без единого выстрела, под благодарные рыдания осчастливленной принцессы и восторженные крики жителей? Девятый ксарантир обратился к Восьмому и Второму и нашел у них поддержку. Восьмой являлся его ближайшим соседом и сам был не прочь в будущем расширить владения за счет Лейстарии, а Второй покровительствовал Девятому и мудро старался направить его кипучую энергию и непомерные амбиции за границы Содружества. – Я иронично хмыкнула. – Чтобы на своих же не стал бросаться. Кого-то из Э-Тейль нужно было обязательно оставить в живых – или меня, или лорда-эрцога: сила и магия Вальдеи завязана на крови правящей династии, и без прямых потомков страна начнет истощаться. Не погибнет, конечно, но превратится... в обыкновенную, с самыми обычными деревьями, водой, белыми розами и... бесполезным в магической войне серебром. Планировали сохранить жизнь мне, но после бегства из шатра Девятого ксарантира, думаю, мои шансы резко пошли на убыль. Я... всех подробностей тогда не знала. И никто из вальдейцев не знал, но министру-дипломату хватило крох информации, сообразительности и наблюдательности, чтобы послать вернувшегося из разведки солдата – его звали Тиан – к шатру Девятого ксарантира с коротким сообщением: «Принцессе надо бежать». Это, в первую очередь, и передал Тиан капитану стражи, сопровождавшему меня к ксарантиру и уже обеспокоенному затянувшимся ожиданием. Вдвоем они, чтобы отвлечь внимание, подожгли палатки с продовольствием, и капитан вернулся за мной, а Тиан отправился к шатрам вальдейцев за лошадьми и по возможности за другими членами королевской свиты. Увезти незамеченными шесть человек, среди которых были пожилой министр и две фрейлины, представлялось нереальным. Единственную надежду возлагали на то, что официально мы с ксарантирами врагами не были. Не были! Их участие в заговоре скрывалось, а значит, задерживать поспешно покидающих лагерь вальдейцев они не могли, не переходя к открытому конфликту.

– Я сидела у деревенского домишки, дожидаясь следующей перебежки, слушала капитана, пыталась дрожащими пальцами стянуть разъезжающийся корсаж и думала, глядя на

покачивающийся на запястье бархатный мешочек с амулетом: «И на фи́га розочку вышивала?» Нет, – усмехнулась, – в те времена я еще говорила и думала по-принцессовски, и слова «на фи́га» не использовала, только «зачем». Повторяла как заведенная: «Зачем, зачем розочку вышивала?» И с таким острым недоумением, остервенелым возмущением, словно этой розочкой все сглазила. – Я хмыкнула-всхлипнула, и принц осторожно провел ладонью по моей спине. – Самозащита, видать. Капитан Ренье отдал мне форменный синий жюстокор, и мы побежали дальше. Конспирации, конечно, никакой не вышло, но хотя бы грудь из разорванного декольте не вываливалась, и то ладно.

Мейра! Я едва не произнесла последние слова вслух, только в самый последний момент успела прикусить язычок: делиться подобным с мужчиной неудобно, пусть и с законным супругом... Или как раз поэтому и неудобно? Вряд ли ему приятны такие подробности.

– Мы забежали в храм Всех Бессмертных, двери же никогда не закрывались... Капитан остался у дверей высматривать Тиана, а я прошла дальше, в святилище, и там... там лежали... служители уже подготовили... и... – Я не знала, как вытолкнуть слова из пережатого спазмом горла, и не была уверена, надо ли это делать. – Красивые такие... и спокойные... но... как будто не они... это были уже не они.

Делаэрт молча обнял меня, прижался к моей спине. Обвил за талию обеими руками, взяв в плотное фиксирующее замкнутое кольцо, и на этот раз я была готова принять его прикосновения, обрадовалась даже. С невольным вздохом откинулась ему на грудь, перенесла часть своего веса, и всей спиной ощутила поддерживающие твердость и тепло. Положила ладонь на сцепленные в замок руки, держась за них, как за спасательный круг, и подрагивающие то ли от эмоционального напряжения, то ли от продолжительного стояния ноги вдруг обрели устойчивость.

Принц легко поцеловал меня в волосы на затылке и, спустившись ниже, мимолетно коснулся губами шеи, а потом прижался щекой к моей щеке. Я с готовностью потерлась о горячую упругую кожу, упрямо вздернула бровь, сглатывая вставший в горле комок. Я... переживу это еще один раз и больше вспоминать не буду.

– Я же... любила их безумно, – прошептала, не замечая бегущих слез. – Я... жизни своей без них не представляла. Упиралась в плиту обеими руками, чтобы не упасть, и думала, что умру прямо там, разрываемая мыслью, что... если сбегу, то брошу их... брошу во владениях Девятого ксарантира и на его милость. Как, как я смогу убежать? Разве... разве мой долг перед Вальдеей больше, чем долг перед... ними?

Я гладила и гладила пальцы принца. Он был без перчаток, и я судорожно водила по его рукам ладонями, жадно проводила пальцами, машинально сжимала запястья, остро нуждаясь в ощущении живого человеческого тепла и чутком биении жизни. Жизни. Я прикрыла глаза. Тогда, погибая от мучительной беспомощности и осознания собственного сокрушительного предательства, я начала понимать, что... что выберу живых. Народ Вальдеи. Но после этого уже никогда не стану прежней.

– Вернулся Тиан, – продолжила глухо. – Лошадей не привел, не смог даже близко подобраться к оцепленным шатрам вальдейцев. Сказал, что пришел слишком поздно... ведь сразу после того как Девятый ксарантир узнал о побеге принцессы Вальдеи, он приказал убить всю ее свиту. – Я посмотрела вперед невидящими глазами. – Он... больше не притворялся союзником. Не выставил условий, не заговорил о моей сдаче... Убил всю свиту. Сразу. А ведь прошло от силы полчаса после моего побега... Помолчала, сглотнув. – Вальдея – маленькая страна, и я лично знала каждого, кто отправился в то ужасное путешествие вместе с нами, некоторых – как, например, мамину старшую фрейлину – с самого детства. Был паж... Ашел... Он вызвался побыть еще и грумом, лишь бы отправиться в увлекательную поездку... Ему было четырнадцать, и он... он был такой... – Я прикусила задрожавшую губу и продолжила шепотом: – Уверена, он дорого продал свою жизнь. Как и последний воин из королевской стражи, оставшийся охранять шатры. Если... если, конечно, успели сделать хоть что-то.

Я стиснула руки Делаэрта, безжалостно сминая манжеты сорочки.

– Предположить не могла, что все так обернется. Думала, что потом буду вести переговоры о выкупе, если всем уехать не удастся... Какой смысл было их убивать? Зачем Девятый расправился с ними? Из-за меня, да? Только из-за меня?! Показать, что игры закончились, и отомстить за то, что выставила его перед Вторым и Восьмым ксарантирами слабаком, неспособным совладать с девчонкой, отчего идеальный план покатился прямиком в авиррову бездну? Я... не знаю. Но помню, что до этого самонадеянно считала, что ничто на свете больше не способно меня сокрушить. После того, что я уже пережила... Я ошибалась. Потому что эта трагическая новость вышибла из меня весь дух, согнула пополам. Неужели... первое же мое решение как правящей принцессы Вальдеи обернулось гибелью для моих любимых подданных? Для моих... друзей? Неужели... надо было подчиниться Девятому? Неужели следовало отдать Вальдею ксарантирам и именно это стало бы для нее благом? Нет, не верю. Они бы исчерпали все ее ресурсы, вырубали вековые леса, обескровили рудники, выжали страну досуха. Стоило впустить этих жадных стервятников, обратно я их никогда

не выгнала бы, даже после совершеннолетия... Нет, он бы брал и брал серебро, не считаясь с балансом сил, стараясь успеть за отведенный трехлетний срок моей ограниченной власти... Ну а дальше? Что дальше? Исполнился бы мне двадцать один, стала бы я полноправной правительницей и что? Как мне выдворить из страны ксарантиров? К тому времени они наверняка обосновались бы в моем доме, как в своем собственном! В Содружество же входит девять княжеств. Девять! Девять, готовых поддержать друг друга, армий. Сейчас в сговоре только трое, но и остальные соправители вряд ли будут возражать против владения небольшой, но плодородной землей, насквозь пропитанной магией. Преследовать принцессу-сироту и вероломно нападать на ближайшего соседа кто-то из ксарантиров, может, и отказался бы, вспомнил бы о чести, но кто бы стал вмешиваться в отношения между законными супругами? Однозначно никто. Я это ясно понимала, но все же, все же... моя свита. Эти бессмысленные жертвы не давали покоя. Могла ли я избежать их? А сколько будет жертв в будущем? Готова ли я... стать правящей принцессой? Справлюсь ли?

Капитан отправился на поиски служителя, чтобы узнать о запасных или тайных ходах. Очевидно же, что здесь нас обнаружат без особых проблем. Тиан подтаскивал скамьи к высоким деревянным дверям, чтобы хоть как-то задержать преследователей, если придется драться. Храмы Всех Бессмертных всегда открыты для страждущих и не имеют засовов, так что и этой малюсенькой преградой мы не обладали. А я... я металась по храму, спотыкаясь. Нет, все происходило гораздо быстрее, чем описываю... Помню, как меня скрутило, словно огненным жгутом, болью, как закружил сумасшедший хоровод мыслей, как в бессилии ткнулась в одну сторону, в другую и... уперлась в празднично украшенный алтарь. Множество изысканных гирлянд из свежих цветов, огромные роскошные букеты и россыпи полевых цветов, увитые разноцветными яркими лентами корзины с подношениями: сочными фруктами и аккуратно собранными снопами злаков. Прямо посередине столешницы возвышалась гигантская корзина вальдейской делегации с крупными серебряными розами и дорогими календусскими амаралями – знак уважения и поклонения Великой Мейре, благоговейно и почтительно преподнесенный ей в сотый день рождения. Прямыми потомками. На землях ее человеческой матери. – Сглотнула судорожно и хрипло призналась: – Меня... перемкнуло, Дел.

Тут я заметила, что глубоко, до крови впились ногтями в кожу принца, и поспешно ослабила пальцы. Легонько погладила, извиняясь.

– Словно прошла молния с макушки до пят, в груди что-то взорвалось, и ударная волна хлынула наружу. Я взметнула обе руки вверх, раскрыла ладони. Извергшееся с них алое, в ослепительных синих искрах пламя ударило в алтарь, раскололо плиту и моментально спалило все подарки, не оставив даже тоненького колоска или скромной неприятзательной ленточки. По молитвенному каналу устремился вверх не чарующий аромат цветов и фруктов, а зловонный чадающий тяжелый дым.

Я помолчала, собираясь с мыслями.

– Обалдело смотрела на свои руки, поворачивая из стороны в сторону, удивлялась прорвавшейся силе и страшилась не возможного гнева Бессмертных – за святотатство, – а того, что не смогу повторить этот фокус с солдатами Девятого ксарантира. – Я вздохнула. – Мейра откликнулась быстро. Встала во весь божественный рост прямо на алтаре, упираясь макушкой в сводчатый потолок, и за пару минут разобралась, кто и по какой причине так бесцеремонно вырвал ее из царства Бессмертных. Ну, она же многомерное существо, подключилась, должно быть, к информационному полю и просмотрела всю историю. Глянула на принца и принцессу Вальдеи, на меня и... приоткрыла завесу. Я увидела... их. – Голос дрогнул. – У самых Врат Бессмертия. Взаимная любовь и магическое наследие моей мамы позволили им, несмотря на внезапный трагический уход, отбросить всю негативную тяжелую энергию и моментально воспарить выше, к самому высокому уровню человеческих энергий. Они стояли, умиротворенные и счастливые, глядя в глаза другу другу и держась за руки, готовясь сделать последний решающий шаг, и... не могли. От их одежд шла черно-бордовая цепь и вела... ко мне. Это были мои страх и отчаяние, Дел. Любовь нас связывала тоже: каналы глубокого синего, зеленого и золотого цветов, переливаясь, исходили из области сердца и объединяли нас. Они были чисты и не мешали войти в Царство, а вот муторно-бордовая болезненная цепь держала. И тревожила их, вырывая из уже нечеловеческой безмятежности. Будто почувствовав мой наполненный слезами взгляд, они вздрогнули, забеспокоились, попытались всмотреться в разделяющие нас планы реальностей, зашептали: «Доченька? Это ты? Как ты там?» И тут... я совершила подвиг. – Губы искривила горькая улыбка. – Никогда ни до этого, ни после не совершала ничего более трудного и значительного.

Я вцепилась пальцами в теплые, твердые руки Делаэрта.

– Я не рухнула с рыданиями на колени, не взорвалась обвинениями, не вскричала: «Как вы могли?!» Не потребовала, чтобы они вернулись, пусть даже в виде неупокоенных духов, не пожаловалась на предательство двоюродного дяди и ксарантиров, не умоляла забрать с собой, не заикнулась о разорванном в клочки сердце и беспредельном, вымораживающем горе и отчаянии... даже не оглянулась на ударивших в двери храма солдат. Ответила: «У меня все хорошо, идите. Я... люблю вас». И улыбнулась. Сначала безжизненно, но потом заставила улыбку стать яркой, каплей за

капель насыщая уверенностью, нежностью, заполняя щедростью, благодарностью, вкладывая самые прекрасные и светлые воспоминания, превращая в энергетическое солнышко, и этот сверкающий шар абсолютной любви поднялся вверх, растопив тянущую вниз цепь боли и негативных эмоций. В какой-то краткий, но ослепляюще яркий миг поняла, что плачу... по себе. Что б##€##ольшая часть горя, если не все оно – это плач живых по себе. Это мы не представляем, как жить дальше, это нам тяжело остаться без поддержки, это мы чувствуем себя бесконечно несчастными или виноватыми. Те же, кто ушел, находятся на пути в лучший мир и, если их ничего не тянет вниз, обретают любовь и умиротворение за пределами земной борьбы добра и зла, а некоторые чувствуют еще и искреннее облегчение, закончив утомительное, суетливое и зачастую безрадостное человеческое существование. Они уже за завесой. Их выбор сделан. А нам предстоит сделать свой. Так что я... убрала из связывающего нас канала эгоизм и жалость к себе. «Мы любим тебя». На какое-то краткое и одновременно застывшее во времени, бесконечно длящееся мгновение я почувствовала через открывшиеся Врата дуновение величия абсолютной мудрой Любви, распахнувшей гостеприимные материнские объятия к устремившимся к ней сверкающим частицам. И только после этого упала на каменные плиты пола, согнувшись пополам.

– Великая Мейра кивнула. Похоже, посчитала мой выбор верным, потому что сделала неоценимый подарок: вознесла тела в царство Бессмертных, убрав их из физического мира. Просто величественно взмахнула рукой, и они растворились в воздухе. Только расшитые золотом и серебром ритуальные покрывала медленно сползли на пол. И я поняла, что надо все-таки попытаться бежать.

Что ж, королевская чета Вальдеи бесследно исчезла, Великая Мейра тоже, и мне рассиживаться было некогда: нас обнаружили, и солдаты, пока еще немногочисленные, атаковали двери храма. Капитан притащил прятавшегося служителя, и тот без особой охоты согласился показать потайной ход из святилища.

Но как долго смогут какие-то скамьи удерживать солдат? Минуту? Две? Три? Да вообще нисколько! Повезло еще, что в двери ломился посланный ксарантиром патруль численностью в четыре человека, а не полноценный отряд.

Прикрыла глаза. Помню, как капитан Ренье спустил последнее боевое заклинание и обернулся:

– Я задержу их.

Сделал стремительный шаг ко мне и преклонил колено, целуя измятый грязный подол потерявшего приличный вид платья:

– Моя принцесса.

Моя принцесса! Мы же так и не провели официальную церемонию принятия присяги. Не до этого было, пытались разобраться в ситуации и подготовить последний кортеж для королевской четы Вальдеи. И вот теперь капитан дал мне клятву верности, признав своей правительницей дрожащее растрепанное пугало с опухшей щекой, обряженное в мужской жюстокор со свисавшими ниже пальцев рукавами. После этого быстро встал, вынув клинок из ножен, и повернулся к наспех сооруженному хлипкому заграждению. Я... знала, что больше его не увижу. Знала наверняка, когда убегала темными коридорами храма.

Я рассеянно погладила обшлаг атласного жюстокора принца, и прикосновение к гладкой прохладной ткани вызвало еще одно воспоминание. Мундир капитана я сбросила еще при выходе из храма: стемнело, и издалека девушка в накинутой на платье мужской одежде вызвала бы куда больше подозрений, чем просто растрепанная. А вблизи... а вблизи я и так никого не ввела бы в заблуждение: принцессу Вальдеи во время праздника видели многие, если не все, а едва подсыхая кровь на губе не оставляла сомнений в том, что визит в шатер к Девятому ксарантиру пошел не по плану. Не по моему плану то есть. Так что я завязала верхние шнурки на корсаже узлом и на этом успокоилась. Порваны и порваны. Все равно улепетывать среди ночи в гигантском жюстокоре тяжело и неудобно, так что... плевать.

– Последнего защитника я потеряла на холме. Тайный ход конечно же недолго оставался тайным для солдат Девятого ксарантира, да и сбегающие по склону фигуры, несмотря на сгустившиеся сумерки, нетрудно было заметить. Нас... нагоняли. Я попробовала использовать недавно открывшиеся способности к боевой магии, но... впопыхах, на бегу, без опыта... в общем, заряд ушел левее, лишь отбросил крайнего преследователя, зато магический откат маг-новичок ощутил в полной мере: Тиан пару десятков метров тащил меня на себе, пока я смогла встать на ноги. Зато когда чуть оклемалась...

Я замолчала, словно наяву увидев тот холм: на самой вершине теряется в наползающей темноте громада величественного храма, отброшенный мною человек контуженно вертит головой и пытается подняться с земли, зато двое других – целых и невредимых – неумолимо приближаются, а справа... со стороны лагеря ксарантиров – спешат еще несколько солдат... Тиан придерживает

меня, чтобы не шаталась:

– Бежать можете?

– М-могу, – не сказала, выдохнула чуть слышно.

– Бегите, – приказал мой последний защитник и, порывисто наклонившись, поцеловал край замызганного платья: – Моя принцесса.

Мы быстро посмотрели в глаза друг другу. Но ни краткость взгляда, ни окутавшая нас плотная темнота не помешали отпечататься этому в моей памяти на всю жизнь. У меня... за те безумные сутки скопилась целая коллекция прощальных взглядов. Потайная комната с реликвиями – ценными и не менее жуткими, чем детские перчатки наследного принца.

Тиан, сорвавшись с места, бросился наперерез солдатам, а я... снова побежала. Туда, куда мы и собирались: к торговым рядам, устроенным на краю деревни для съехавшихся на праздник гостей: магов – последователей мейровской традиции, крестьян, горожан, служителей храмов... Задрала юбки чуть ли не до пупа, отчаянно взбрыкивала ногами и думала только об одном: «Как бы не упасть, как бы не упасть». Темно, ноги скользили по мокрой траве... Настроила магическое зрение, по счастью, оно не требует почти никаких ресурсов... стало легче, но все же туфельки принцессы не предназначены для длительных забегов на природе. Каблуки то проваливались в землю, то подворачивались, и в такт бешено стучащему сердцу в голове билась одна мысль: «Лишь бы не упасть, лишь бы не упасть, лишь бы не упасть!» Ведь упаду – и все, мое бегство бесславно закончится. Как бесславно закончится и недолгое самостоятельное правление принцессы Росаманты.

– Анаис, – негромко позвал Делаэрт, мягко перехватив мои пальцы, теребившие его манжеты, и я продолжила:

– Ворвалась в толпу, надеясь там затеряться хотя бы на некоторое время. Сцена, на которой должны были пройти выступления магов и циркачей, пустовала из-за происшедших трагических событий, все развлечения отменили, но ряды были заполнены народом: пусть причина сменилась с праздничной на печальную – выпивка есть выпивка, а бойкая торговля шла своим чередом. Над главной сценой сиял магисветильник, но сами лавки освещались обычными факелами. Торопливо лавировала между рядов и понимала, что на меня косятся, задаваясь вопросом, не принцесса ли это и отчего она в таком виде? Впрочем, успела свернуть только раз, когда меня дернули за руку и накиннули через голову свободное одеяние жительницы Календусса. Ошеломленно хлопнув ресницами, я мгновенно расправила на себе закрытое верхнее платье и, опустив вуаль, скрывающую лицо, кивнула благодарно. Мой вид не вызывал изумления и не был экзотичным: в Девятый ксарантир приехали несколько календусских торговцев, магов и труппа фокусников. И все же я отдавала себе отчет, что надолго маскарада не хватит. Поэтому, когда пришедшая на помощь женщина потянула меня в сторону, я подчинилась. Мы юркнули за лавку со сладостями, и стоявшие возле нее двое мужчин, не прекращая неспешной беседы, подвинулись так, чтобы загородить нас.

Женщина назвалась Арникой, сказала, что воровка, но не простая, а полноправный член преступного Синдиката неуловимых, и горделивый пафос, прозвучавший в ее голосе, я отметила даже в не самом адекватном состоянии. Массовые собрания всегда привлекают воров и мошенников самых разных уровней и профиля, так что ее коллег здесь было достаточно, чтобы не упускать из вида принцессу Вальдеи с момента жестокого преступления.

Помолчала. Наверное, я слишком долго рассказываю, но принц так хорошо слушает, а я... я ни с кем никогда не делилась подробностями случившегося. Запечатала их на три года, как Тадеуш Вальдею. Правда, мы продолжали стоять у окна, и ноги начали подрагивать то ли от напряжения, то ли от вынужденной неподвижности, но если откинуться Делаэрту на грудь... вот так... а руки по всей длине расположить по кольцу его рук... вот так... то вес заметно облегчается. Принц же все равно стоит не шелохнувшись, как скала, а мне... существенное подспорье. Садиться в кресло я не хотела, боялась размякнуть, потерять остроту воспоминаний, но и отойти от окна не могла, опасаясь, что перестану ощущать этот «портал на свободу», чувствовать скользящий по коже освежающий ветер, и все... начну задыхаться.

– Арника привела меня к Амиру, и он помог, – сообщила кратко и тут же усмехнулась. На самом деле это не было ни просто, ни слишком быстро.

Принц крепко обнимал меня и, явно никуда не торопясь, терпеливо ждал продолжения, и я постепенно успокоилась, вздохнула свободнее, позволив себе снова совершить отчаянный нырок в воспоминания.

Дом был на краю деревни, небольшой, ничем не примечательный. Мы вышли на него внезапно... ну,

внезапно для меня, да еще в темноте, так что я практически ничего не рассмотрела. Арнику узнали, и нас пропустили внутрь. Я поспешно шмыгнула в дом затравленной феей-домовушкой и смогла разогнуться и встать с относительным достоинством, только оказавшись в комнате с двумя мужчинами весьма колоритного вида. Арника прошла вслед за мной и плотно закрыла дверь.

– Амир, это принцесса Вальдеи, – сообщила моя спасительница смуглому коренастому мужчине с шапкой кудрей цвета воронова крыла, по виду – выходцу из кочевых племен Календусса. Тот медленно встал, и я отбросила назад капюшон вместе с газовой вуалью.

– Вижу. – В голосе Амира не было ничего обнадеживающего: ни радости от знакомства, ни почтения, ни даже простого человеческого участия. – Принцесса.

Он изобразил неспешный полупоклон. Второй мужчина, лысый, в каких-то пугающих несурзных узорах на всех доступных взгляду участках кожи, оторвал на секунду зад от подоконника и кивнул. Я в ответ вежливо наклонила голову, сосредоточив взгляд на Амуре: во-первых, потому что он, судя по всему, здесь был главным, а во-вторых, потому что на лысого, разукрашенного магическим выжигателем гиганта невозможно было смотреть без содрогания и недоуменного хлопанья ресницами. Подумала мимолетно, что для члена воровского синдиката внешность у него... какая-то уж слишком приметная.

– Сожалею о скорбных обстоятельствах нашего знакомства, – вполне воспитанно произнес календуссец. Его низкий голос был хриплым, и тогда я ошибочно приняла эту хрипотцу за признак проявления сочувствия.

Впрочем, это заблуждение тут же развеялось, стоило Амуре продолжить:

– Но мы не вмешиваемся в политику.

Он перевел заметно потяжелевший взгляд на Арнику:

– Я приказал следить за принцессой, а не приводить сюда. Ты поставила под угрозу безопасность нашего синдиката.

– Она бежала от ксарантира, – заявила женщина.

– Глупо бежать от жениха в ее положении, – равнодушно прокомментировал Амир.

– Он хотел взять ее против воли! – воскликнула Арника, и пылкость тона растрогала меня настолько, что я великодушно простила, что они обсуждают меня в третьем лице в моем же присутствии. – Или слово «честь» больше ничего не значит у нас в синдикате?

А я покачнулась от усталости и вяло подумала: «Странные люди, странные правила... воровать, значит, хорошо, а насиловать – плохо?» Но в Синдикате неуволнимых и в самом деле существовал четкий кодекс чести, и Амир пытливо взгляделся в мое лицо. Я спокойно перенесла его взгляд. Не знаю, что его убедило в правдивости слов воровки: то ли моя опухшая щека, то ли расквашенная губа, но он медленно, как-то протяжно усмехнулся.

– Значит, – кивнул коротко. – Поэтому я не стану тебя наказывать, Арника. Синдикат не жалует мужчин, берущих женщин силой и до свадьбы.

– А тех, кто насилует после свадьбы, поощряет?! – возмутилась я, разом сбросив оцепенение, и это были мои первые слова, сказанные после встречи. – В законном браке принуждать, по-вашему, можно?

Глава воровского синдиката прищурил сверкнувшие темные глаза и снова усмехнулся.

– В законном браке тоже нельзя, – миролюбиво согласился Амир и скрестил на груди волосатые бронзовые руки, приоткрытые закатанными до локтей рукавами атласной рубахи. Сказал безо всякого перехода: – Вам нельзя здесь оставаться. Скоро придут солдаты ксарантира.

– Разумеется, – кивнула устало. – Я не стану подвергать вас и ваших людей опасности.

Скользнула взглядом по накрытому к ужину столу, полагала, что мимолетным и нейтральным, но, видимо, нет, потому что Амир заметил:

– Но пять – десять минут у вас есть. Желаете разделить со мной трапезу?

– Благодарю, с большим удовольствием, – шагнула решительно вперед, пока не передумал.

Кажется, он удивился. С уверенностью заявить этого не могу, потому что в весьма сдержанной календусской мимике разбиралась плохо, да и в лицо главы особо пристально не вглядывалась, пытаясь прикинуть хотя бы в общих чертах, куда мне податься дальше.

– Не побрезгуете? – задумчиво спросил Амир и пояснил на случай, если я оказалась слишком тупой или уставшей, чтобы сделать правильные выводы: – Мы воры.

– А я принцесса Вальдеи, – ответила ровным тоном. – Будем знакомы.

Ну... что тут скажешь. Можно было бы поизображать для проформы принцессу или испугаться и надавить на жалость, но... он это серьезно спросил? Не побрезгую ли я? Неужели ожидал увидеть высокомерную избалованную дуру, да еще после всего, что на меня навалилось? С другой стороны, наверное, можно было бы ответить уважительнее, все-таки это я в гостях, пусть даже у людей, зарабатывающих на жизнь воровством, но на меня накатило такое состояние, что было совершенно по фигу и то, что передо мной глава преступного синдиката, и то, что он в два раза старше меня.

– Будем знакомы, принцесса, – усмехнулся глава и приглашающе махнул рукой в сторону стола. Арника и лысый в узорах молча следили за нами.

Я с готовностью ухватилась за ближайший свободный стул, отметив отстраненно, что длинные рукава по календусской моде на пару сантиметров свисают ниже кончиков пальцев. Поддержала их разок, другой... сделала попытку подвернуть... Не получилось: рукава слишком широкие, а ткань тонкая и мягкая, тут же сразу падает обратно.

Поморщилась с досадой и, недолго думая, стянула через голову несуразное одеяние, повесила на спинку стула. Ну, как-то же есть мне надо? И при этом не полоскать рукава в тарелках.

– Прошу прощения за растрепанный вид, – извинилась светски. – Вечер выдался...трудным.

Глава Синдиката неувлиимых дернул бровью, окинув меня взглядом, но смущаться или прикрывать ладошкой надорванный и кое-как стянутый шнурками корсаж я не стала, пожала равнодушно плечами. Это не мой позор, а позор того, кто такое сотворил.

Присела за стол, Амир едва успел пододвинуть мне стул. Не ожидала от него галантности, если честно.

– Благодарю, – сказала, стараясь, чтобы в голосе не сквозила растерянность. Мешочек с магическим амулетом заботливо приладила на коленях.

Взглянула на свои ладони и столкнулась с новой проблемой. Я же мытьем рук совсем не озаботилась, села за стол по привычке, ожидая, что подадут влажные полотенца, и... что теперь? Ладоньки-то после ползанья на карачках исходный цвет потеряли. Э-э... непринужденно вытереть их о подол, что ли?

Подняла вопросительный взгляд. Почему-то на Арнику. И та не подкачала, понятииво протянула миску со сложенными влажными полотенцами, подогретыми до нужной температуры. Воздух колыхнулся от приятной волны легкого аромата цветочной воды. Сервис у них тут на уровне, однако. Все ж таки с главой синдиката ужинаю, а не с рядовым карманником.

– Спасибо, Арника, – улыбнулась искренне, а женщина предложила полотенце Амиру. Тот отрицательно качнул головой, не сводя с меня прищуренных глаз. Видимо, придется есть в одиночестве.

Секунды две-три сидела в ожидании, потом вдруг спохватилась, что за мной никто не будет ухаживать. Положила себе что-то на тарелку, ни за что не вспомнить, что именно, и налила полный бокал чистой воды.

– Вина? – спросил Амир, кажется, едва уловимо скривившись. Недолгобливает воду, что ли?

– Нет, спасибо, – отказалась вежливо. Куда мне вина? Мне еще предстоит бежать в неизвестном направлении. Или это как раз, чтобы петлять получше и запутать трезвого врага? Кашлянула, сдерживая подступивший к горлу истеричный смех.

Глотала... очень осторожно. Пила... тоже. Последний раз ела... припомнила... ранним прозрачным утром, в другой жизни, за счастливым семейным завтраком.

Потом вздрогнула невольно от воспоминаний... кусок в горло не лез, только выпила две чашки травяного отвара, и это все. Но и сейчас есть не могла. Нервное и физическое напряжение были настолько велики, что я с трудом пережевывала каждый кусочек и заставляла себя его проглотить, не чувствуя ни вкуса, ни запаха, ни удовольствия. Исключительно для того, чтобы поднабраться энергии для очередного забега и новой порции испытаний. Неизвестно же, когда и в каких условиях мне удастся снова перекусить, а организм надо питать. Надо питать, несмотря на глубокое равнодушие, если не сказать, отвращение к еде. Вздохнула. Процесс к тому же осложнялся тем, что левая половина лица нещадно болела, нижнюю губу разбарабанило еще в шатре ксарантира, и теперь я аккуратно подносила вилку или бокал только к правому уголку рта, старательно снимая

пищу или делая осторожный короткий глоточек без того, чтобы подпрыгивать или цедить недостойные принцессы выражения.

– Какие у вас планы? – осведомился Амир, понаблюдав за мной.

Прекрасный вопрос! Можно подумать, у меня была хоть какая-нибудь передышка, чтобы систематизировать информацию и проработать план дальнейших действий! Да что там! Хотя бы дать отдых ногам! Они гудели от усталости и напряжения, и так же беспрерывно гудела моя голова.

– Думаю обратиться к делегации Эверии за помощью, – произнесла, принимая решение на ходу. – Мы всегда были в добрососедских отношениях. Их шатер в конце лагеря, если я правильно помню. Не мог бы кто-нибудь... меня проводить?

– Нет, – категорично ответил Амир, и я, хотя и предполагала отказ, невольно вздрогнула от его резкости.

Глава Синдиката неуловимых посмотрел на меня пристально и разъяснил:

– Бесплезно. По моим сведениям, эверийцы покинули лагерь час назад.

О, а вот это был удар, да еще какой! Я сосредоточилась на том, что стала потихоньку цедить воду относительно целым участочком рта. Это занятие, требующее определенной ловкости и даже виртуозности, помогало сохранять нейтральное выражение лица и не реветь позорно прямо на глазах у случайных знакомых.

– Представитель Эверии был недостаточно высокого ранга, чтобы самолично обещать вам политическое убежище или военную помощь, – заговорил Амир. – А его свита слишком мала, чтобы вмешиваться в конфликт. К тому же Девятый ксарантир заверил его, что в качестве жениха принял на себя все заботы о вашем возвращении в Вальдею, так что формально повода возражать не было. Под давлением ксарантиров эверийцы забеспокоились о собственной безопасности и предпочли ретироваться, чтобы побыстрее донести трагические новости до своего короля.

Я сделала еще один глоток. С усилием, если честно.

– Он мне не жених, – прошипела глухо. – Не жених.

Амир возражать не стал, спросил коротко:

– Что теперь, принцесса?

Что теперь?! Ну, у меня, разумеется, куча запасных планов, один другого гениальнее, как и целая толпа благородных защитников, выбирай любого! Знаю только... упрямо сдвинула брови... женой Девятого ксарантира я не стану. Не стану.

Я поднялась из-за стола. Стул протяжно проскрипел по деревянному полу. Хотелось бы, чтобы этот звук вышел... э-э... позначительнее, что ли, а не таким пронзительно-жалким.

– Спасибо за гостеприимство, – обронила негромко, но отчетливо. – Есть еще вариант – попытаться добраться до границы Вальдеи. Но без помощи... – Тут я сделала над собой усилие и внесла неприятную, но честную поправку: – И даже с ней... это практически невыполнимо.

Глубоко вдохнула, собираясь с духом, настраивая себя на то, что вот сейчас покину этот островок относительной безопасности и опять куда-то понесусь в ночи. Долго бегать не придется, я же на территории Девятого ксарантира, и его правитель здесь решает все. Так что... когда меня поймают... надо быть готовой и даже как-то спровоцировать, чтобы... чтобы последним представителем королевской династии остался двоюродный дядя. Он откровенный подлец и вероломный предатель, но зрелый мужчина, вальдеец и Э-Тейль, он знает и чувствует страну, а ксарантиры – нет, им на Вальдею и ее благополучие глубоко наплевать. Легко ли было допустить саму мысль о том, чтобы передать трон отца его убийце? Да у меня все внутренности в узел завязывались от такой перспективы, но... меня учили, что долг правителя – ставить заботу о своем народе превыше всего. А я... если перестать храбриться, взглянуть на положение вещей здраво и предположить самое худшее... выдержу ли я трехлетнюю пытку браком с насильником? Мало ли способов найдется у изобретательного жестокого мужчины сделать совместную жизнь невыносимой? Час за часом, день за днем, месяц за месяцем? Хватит ли у меня силы духа, я уж не заикаюсь о реальных возможностях, чтобы противостоять ему раз за разом, защищая даже не себя... Вальдею? Ну а потом? Что я смогу изменить, став полноправной правительницей? И что к тому моменту останется от моей прекрасной волшебной страны?! А изменнику-дяде три года ждать не надо, да и находится он сейчас под условной, но все-таки защитой границ, дворца и нашей скромной армии, а не как я... целиком во власти ксарантиров, на их землях, совсем одна... Вот только... не обманываюсь ли я в эрцoge Э-Тейль как достойном правителе для Вальдеи? Ведь как в родственнике я в нем уже жестоко, смертельно обманулась...

– Арника, горячо благодарю вас, – вынула из ушей крупные рубиновые серьги – по причине жары единственное мое украшение – и уверенно вложила их в ладонь женщины. – Вы позволите забрать платье?

Я подхватила длиннополый календусский наряд со спинки стула.

– Амир! – нахмурилась Арника, бросив быстрый взгляд на главу синдиката.

– Так вы хотите всю ночь бежать до границы? – любезно уточнил тот.

Я едва не сказала что-то излишне эмоциональное, подслушанное тайком у работников в конюшнях... но тут до меня вдруг дошло.

– А у вас есть предложения, Амир? – стремительно развернулась к нему. – У вас было достаточно времени, чтобы присмотреться ко мне. Что вы решили?

В ответ раздалось отчетливое хмыканье. Нет, исходило оно не от главы синдиката, Мейра побери этих календусцев с их хитростью, изворотливостью, туманными намеками и умением сохранять загадочно-непроницаемое выражение лица. Свое отношение к моей реплике обозначил лысый гигант в узорах. Надеюсь, сам главный вор выскажется яснее, подробнее и желательно словами.

– Я решил, – размеренно заговорил Амир, – что принцесса Вальдеи достойна своих родителей. И трона предков. И что с ней можно заключать сделки напрямую, рассчитывая на здравомыслие, гибкость и щедрость.

Он взметнул черную бровь, подразумевая вопросительную интонацию в последнем предложении. Я усмехнулась. Ну, совсем как глава синдиката пять минут назад, широко и как-то... протяжно, что ли. Забыла, что покалеченные губы таких движений не переносят, оттого и поплатилась болезненной гримасой.

– Здравомыслие и гибкость гарантирую, – подтвердила уверенно. – Как и искреннюю благодарность. Материальное выражение последней будет напрямую зависеть от ценности оказанной помощи и состояния вальдейской казны.

Ну, не думает же он, что я пообещаю все что угодно да еще взамен на неизвестно что? Даже находясь в непростом, а если уж откровенно, безвыходном положении. Но... хороша бы была принцесса Вальдеи, всю жизнь расплачивающаяся своей страной за минутную слабость...

Вгляделась напряженно в календусца, старательно игнорируя очередное ироничное хмыканье лысого. Условия Синдикату неуволимых я диктовать не могу, но и бездумно вручать себя и Вальдею в случайные воровские руки не намерена.

– Готова обсудить честную сделку, – сказала, хрипя от волнения. – С достойной, но разумной оплатой.

Мейра! Честную сделку с профессиональными ворами? Такое вообще возможно?! С трудом удержалась, чтобы не покачнуться от накатившей волны глухой выматывающей тоски. И все же... я тогда ничего не знала о Синдикате неуволимых, но мне почему-то казалось, что внутренний кодекс чести, ограждающий женщин от насилия, призывает и к совестливому соблюдению условий сознательно совершаемых сделок.

Ладони вспотели, пока я ожидала ответа Амира, хотя вряд ли эти мучения длились больше нескольких мгновений. Промелькнула мысль, не вручить ли торжественно мою последнюю валюту – мешочек с магическим амулетом-накопителем – для придания ускорения решения в правильном для меня направлении? На корню задавила панику, язвительно нашептывавшую, что в случае отказа выбор у меня небольшой: попробовать прорваться к границе Вальдеи и по пути героически умереть. Ну или просто умереть, не героически, тут уж как повезет. Рисковать благополучием Вальдеи, став женой и заложницей Девятого ксарантира, я не собиралась.

– Сторгуемся, принцесса, – с ухмылкой огласил свое решение Амир, и я едва обратно на стул не села от облегчения. Значит, у него и в самом деле есть план поперспективнее моей скорой (и в общем-то бесполезной) смерти.

В комнату заглянул невысокий небритый мужчина.

– Амир, солдаты ксарантира обыскали каждую палатку и принялись за дома. Через пять – семь минут будут здесь, – сообщил сдержанно.

– Понял, охраняй, – кивнул Амир и зачем-то целеустремленно ухватился за ящик комода. Лысый гигант поспешно оторвался от подоконника и подошел к нему. Арника резвой феей-полевкой выскочила за дверь сразу за небритым мужчиной. А я... я осталась стоять неподвижным столбиком

посреди комнаты, пригвожденная к месту тревожным известием, так и не получив никаких конкретных указаний насчет дальнейших действий. Сверлила широкую, обтянутую багряным атласом, спину главы синдиката критическим взглядом и недоумевала: он меня в комод предполагает спрятать, да? Мейра! Кстати, именно с той ночи у меня и появилась привычка беспрестанно поминать божественную прабабушку, и, как это ни прискорбно, не всегда в почтительных воззваниях и смиренных благодарностях.

Амир вынул из ящика обнаружившееся в комодке нечто неизвестного мне назначения и при помощи лысого быстро и точно разместил на полу, превращая в...

– Это что, готовая пентаграмма для переноса?! – восхитилась я.

– Да, – скупое кивнул Амир. – Кстати, сделана из вальдейского серебра.

Поправил развернувшиеся в стороны стрелы и дал магический импульс, напитывая рисунок силой.

– Использую готовую, потому что туда, куда мы отправимся, просто так портал не выстроить, – пояснил, покосившись на меня.

Тут меня порывисто схватили за локоть, и я, пораженная и очарованная первым сотворенным на моих глазах порталом и потому слегка оторвавшаяся от тревожной действительности, тихо ахнула от неожиданности. Оказалось, это вернулась Арника.

– Лечебная мазь, – шепнула она, вкладывая в мою ладонь увесистый пузырек. – Удачи.

– Спасибо. – Горло перехватило от благодарности к этой замечательной женщине, на глаза навернулись сентиментальные слезы. Не знаю, где бы я сейчас была, если бы она, сжалившись, не спрятала меня под просторным календусским одеянием. Правда, наверняка профессионально украденным.

– Принцесса! – Амир стоял в центре активированной пентаграммы, переливающейся всеми оттенками синего: от бледно-голубого до ультрамарина. – Я возьму вас за руку, чтобы не потерять по дороге.

Я посмотрела на призывно протянутую загорелую конечность с некоторым сомнением: сильные мужские руки с недавних пор стали вызывать у меня боязливые чувства, так же как и... рискованные телепортации неизвестно куда. Тем не менее медлить было нельзя. Я вложила свою ладонь в ладонь главы синдиката.

– Встаньте ближе, – приказал он.

Ну... э-э... вставать ближе тоже не хотелось. Я вся в мятном, рваном, и вообще... куда еще ближе-то? Неприлично прильнуть к нему всем телом? Будучи принцессой хорошего воспитания, я не имела обыкновения прижиматься к незнакомым мужчинам. Да и к знакомым тоже! Но... оставаться в Содружестве ксарантиров хотелось еще меньше. Я отчаянно дернулась вперед, едва не выпихнув главу синдиката из центральной секции пентаграммы. Тот покачнулся, но устоял, оставив мой рывок без комментариев.

– Эргиз, ты за главного, – обратился календусец к лысому помощнику и крепче сжал мою руку, предупредив вполголоса: – Переход сложный, принцесса. Не паникуйте и не мешайте мне.

И не успела я взволнованно кивнуть, как он раздавил краем сапога закрепленную на пентаграмме капсулу с резервом энергии. Мир вокруг вспыхнул и поплыл, открывая переход в туманное будущее. Очень вовремя, кстати, потому что до моего распадающегося на частицы уха донесся требовательный грохот, сотрясший входную дверь.

Из портала я вывалилась... в полном восторге. Это была любовь с первого взгляда: я и портал, портал и я. Амир немало удивился той легкости, с которой я осилила первый в своей жизни переход, да еще не куда-нибудь, а в подпространственный карман – в Межмирье. Заподозрил у меня наличие магического дара, и я чуть было не призналась простодушно, что являюсь правнучкой Великой Мейры, так что его подозрения вполне оправданны. В последний момент удержалась, с ужасом осознав, что едва не разболтала один из главных секретов Вальдеи.

Лэрд Вайс находился в это время в замке, что можно было считать невероятной удачей, потому что он нечасто баловал Межмирье своим присутствием, находясь в бесконечных путешествиях. Амир познакомил нас, и началась лихорадочная работа. Я дала приблизительные координаты вальдейского королевского дворца, и Тадеуш открыл туда портал. В целях моей безопасности лорд-канцлер, начальник дворцовой стражи и главный казначей пришли в кабинет лэрда в Межмирье, а не я отправилась в Вальдею. Мы обменялись информацией, и мужчины принесли мне клятву

верности. Чтобы сократить расходы энергии и не бегать порталами туда-обратно, но при этом быть в курсе происходящего, Тадеуш передал лорду-канцлеру кристалл связи, который сонастроил со своим. О, это сейчас кристаллом связи никого не удивишь, а три года назад подобная редкость стала для нас спасительной находкой. Да если бы в Девятом ксарантире у вальдейской делегации был с собой кристалл связи, разве не развивались бы все события по-другому? Разве бы я сразу же не вызвала помощь? Не сообщила о предателе-дяде?

Ночь была напряженной, это мягко выражаясь. Я бродила как неупокоенный дух по отведенной мне в замке лэрда комнате, просматривала отчеты казначея, прикидывала основные пункты договора с Межмирьем и сходила с ума от беспокойства. Наконец лорд-канцлер сообщил, что попытка эрцога Э-Тейль занять трон Вальдеи пресечена, его редкие сторонники арестованы, а сам он убит во время бегства. Я... не стала дознаваться, как это произошло: действительно ли эрцог отказался сдаться или мои подданные подстраховались, чтобы я осталась единственной из династии Э-Тейль. Ведь всем тем, кто жаждал воспользоваться сокровищами Вальдеи, требовался живой наследник, и наследником теперь была только я. Только на мне отныне было завязано магическое изобилие страны. Не важно, где я находилась: в королевском дворце, в Девятом ксарантире, в Межмирье или в диких пустынях Календусса, главное, чтобы жила, и тогда серебряные рудники не истощатся, кристаллы в гротах продолжат множиться, плантации роз не завянут, а вода не потеряет целебных свойств.

Но решила только одна проблема, а угроза со стороны ксарантиров осталась. Из-за преданности моих подданных удалось сравнительно легко справиться с дядей, а еще потому, что армии ксарантиров не успели вступить в Вальдею. Ну, они же надеялись на мой брак с Девятым, да и выдвигаться вечером или ночью неразумно, но едва показались первые лучи рассветного солнца, как оба войска пошли на Вальдею. И стоит им войти в страну, продолжая изображать пришедших на помощь принцессе спасителей, или откровенными захватчиками, и все – обратно мне их не выгнать. Не с моими скудными военными ресурсами.

Мы в Вальдее всегда жили уединенно. Маленькая страна, огороженная с трех сторон неприступными горами, казалось, самой природой была спрятана от чужих любопытных глаз. Мы вели мирную внешнюю политику, никуда особо не вмешивались, но и к себе в страну не пускали, сохраняли в чистоте первозданную магию нашего мира, защищали его волшебные сокровища и... добавившуюся семьдесят лет назад тайну – кровных потомков Великой колдуньи.

Но ни мой папа, ни оба деда – правящий принц и лорд-канцлер – не были столь наивны и беспечны, чтобы полагаться только на свои дипломатические таланты, немногочисленную армию и легкие чары, наложенные еще Мейрой для отвода от Вальдеи чересчур алчных глаз. Годы шли, чары развеялись, а дедушки вместе с талантливым придворным магом Трениейтисом придумали систему магических отражателей, изготовленных конечно же из вальдейского серебра. Все чертежи были подготовлены еще до моего рождения, экспериментальные установки опробованы, началась неспешная основная работа. Серебра требовалось много, при этом брать его следовало разумно, чтобы не нарушить природного равновесия и использовать только излишки, не сокращая идущего в другие страны импорта. И вот в ту бесконечно долгую бессонную ночь лорд-канцлер и придворный маг сообщили мне, что буквально еще один год – и Вальдея станет практически неуязвимой. Но, увы, у нас не было ни года, ни даже полных суток.

Пока в королевском дворце ловили эрцога Э-Тейль, я не только взволнованно мерила шагами Замок лэрда, но и разузнала подробнее о Межмирье. Тадеуш Вайс оказался родом из Эльдата, государства, состоящего из множества мелких разрозненных феодальных владений, которые князек посильнее еще только пытался заставить служить себе. Лэрд Вайс быть вассалом не захотел, налоги в казну платить тоже оказалось не из чего, так что он удачно воспользовался разработкой, которой посвятил несколько лет своей жизни еще во времена учебы в сегульской академии: взял свою собственность – сам замок и небольшой кусок земли вокруг – и убрал в подпространство, поставив на якорь возле Эльдата, чтобы пользоваться проходящей через него солнечной энергией. Решение потрясающее, гениальное, и я бы усомнилась в его реалистичности, если бы Межмирье не просуществовало благополучно уже четыре года, аккуратно дрейфуя рядом с Эльдатом по границе реальностей.

Чтобы поддерживать свой замок «на плаву», теперь уже в экономическом смысле, лэрд Вайс пустил туда воровской синдикат, за долю от прибыли получивший идеальное тайное укрытие. Главное, что я успела узнать о Тадеуше, – то, что он талантливый ученый и маг, стопроцентный лэрд, влюбленный в свой замок, а потому легко понимающий чувства другого правителя. Наконец, он не боится идти ни на рискованные эксперименты, ни на, мягко говоря, необычные сделки, если это выгодно его детищу – Межмирию. Оттого, едва шпионы Амира донесли, что обе армии ксарантиров выступили в поход, я тут же предложила Тадеушу проделать с Вальдеей то же, что он уже однажды опробовал на своем замке, или что-то подобное. Лэрд признался, что подумывал об этом чуть ли не с первых минут нашего знакомства и уже сделал кое-какие расчеты. Узнав координаты дворца, мельком просмотрел окружающее пространство и обнаружил подходящую пустоту. Конечно, сдвинуть и надежно зафиксировать целую страну со сложным ландшафтом – это совсем не то же

самое, что посадить на якорь замок, но все же... было видно, что Тед загорелся, все-таки страсть к экспериментам у него всегда была пылкой и ненасытной.

Лэрд занялся подготовкой, а вальдейцы – составлением договоров. Работа не прекращалась ни на минуту. Выяснилось, что главная проблема – нехватка магического ресурса. У Тадеуша имелся старинный амулет-накопитель, который он использовал при переносе замка, плюс его собственный неслабый резерв, но этого было явно недостаточно для того, чтобы спрятать целую страну. Привлекли Амира как сильного мага-портальщика, я отдала вальдейский амулет-накопитель, так и проболтавшийся все это время у меня на запястье, но... этого было мало. Требовался подготовленный маг, чтобы проконтролировать процесс со стороны Вальдеи, но и здесь, в замке лэрда, Тед хотел бы иметь запасной ресурс, справедливо опасаясь, что по факту перенос может стать гораздо более энергоемким, чем представляется в теории.

Вот эти слова... о том, что нужен еще маг в Межмирье... в общем-то все и решили. Я призналась, что являюсь правнучкой Великой Мейры и, хотя почти ничего не умею, обладаю магическим потенциалом, который можно использовать, качая энергию. Предложила выступить третьим амулетом-накопителем, если можно так выразиться. Разумеется, последовал краткий, но яростный спор с вальдейцами. Ведь по всему выходило, что мне придется остаться в Межмирье на три года. Вообще не хотелось, лгать не буду, но других вариантов попросту не было. В Вальдее всего два профессиональных мага – маг-пограничник, которого оставили там, где ему и полагается быть, – на границе, и придворный маг. Поменяться местами с последним я не могла – не с моим опытом легкой погодной магии и единожды расколотой алтарной плиты. Что я проконтролирую, с моими-то знаниями? Ну и... требовалась же какая-то гарантия, что спустя три года лэрд Вайс аккуратно распечатает Вальдею и не даст ей просто вывалиться обратно. Технику-то из-за большого объема объекта собирались использовать другую – перенос во временный межпространственный карман с четко определенным сроком фиксации.

Ну и кто проконтролирует, как лэрд и Амир выполняют свои обещания? Разумеется, основную часть платы предполагалось внести уже после благополучного возвращения Вальдеи в целостности и сохранности, но все же? А вдруг с ними что-то случится? А вдруг просто забудут? А вдруг... да мало ли что? Кто из вальдейцев останется в Межмирье, чтобы выступить гарантом для той и другой стороны? Лорд-канцлер? И в качестве кого он будет жить в замке лэрда три года? И... в конце концов, я привела последний аргумент: меня, единственную из вальдейцев, не убьют ксарантиры, если все-таки обнаружат. Ведь я – последняя из Э-Тейль.

По той же причине я настояла на том, что останусь в Межмирье одна: у меня сердце кровью обливалось при мысли, что может погибнуть еще кто-то из моих подданных. К тому же Амир предложил мне войти в Синдикат неуволимых под видом его ученицы, и это представлялось наилучшим вариантом. В общем-то одинокая юная воровка не привлечет к себе особого внимания. А вот воровка с охраной и прислужой – очень даже.

В семь утра в Замок лэрда через открытый Тадеушем портал доставили тридцать килограмм волшебного серебра и десять тысяч золотых монет – в оплату договора с правителем Межмирья и воровским синдикатом. И пока Амир распоряжался деньгами, лорд-канцлер, верховный жрец Бессмертных и моя пожилая наставница велор-дама Ми-Кейн выложили на стол еще один документ – брачный договор между принцессой Вальдеи и лэрдом Тадеушем Вайсом. Именно вальдейцы в ультимативной форме настаивали на нашем союзе, причем лорд-канцлер упирал на желание обезопасить меня юридически, в том числе от возможных посягательств Девятого ксарантира, а велор-дама и верховный жрец всерьез беспокоились о репутации: негоже приличным принцессам болтаться в чужих замках в непонятном статусе. В обычных обстоятельствах брак принцессы с мелкопоместным лэрдом, находящимся вне закона, был бы откровенным мезальянсом, но ситуация уже давно перестала быть нормальной, так что все, кто имел хоть какой-то вес при вальдейском дворе, высказались за узаконивание наших с лэрдом отношений. Мы с Тедом посчитали это... разумным и обоснованным. Я надеялась, что, оставшись в одиночестве в Межмирье, через брак, пусть даже вынужденный, заполучу хоть какую-то гарантию завершения выполнения договора через три года и, если повезет, найду простое человеческое участие, а о чем думал Тед, мне доподлинно неизвестно. Может, о том, что совсем неплохо получить в жены симпатичную восемнадцатилетнюю принцессу и при этом ничего не поменять в привычном и удобном укладе жизни?

Мы все подписали. Тадеуш отправился делать последние расчеты, лорд-канцлер – пытаться их проконтролировать в меру своего разумения, верховный жрец – тайком подготовить пустовавшее до того времени святилище Замка лэрда, а велор-дама – напоить меня литром травяного настоя, чтобы я могла подремать хотя бы полчаса.

В восемь утра мы встретились в святилище: я, лэрд Вайс, лорд-канцлер, велор-дама и верховный жрец Вальдеи. По просьбе вальдейцев мы сохранили церемонию в тайне от Синдиката неуволимых – все-таки профессиональным ворами ни лорд-канцлер, ни верховный жрец не доверяли. Побоялись, должно быть, что те начнут давить на Тадеуша, а он – на меня. Ведь наш брак, как и вся фантастическая затея с игрой в прятки, представлялся сплошной авантюрой, к тому же весьма

рискованной. Церемония прошла быстро. Думаю, что я смотрелась вполне привлекательной невестой: благодаря лечебной мази, подаренной мне Арникой, лицо приобрело если не цветущий, то более-менее пристойный вид, а подходящую одежду принесла с собой из дворца велор-дама Ми-Кейн. Но... собственная внешность волновала меня в то утро меньше всего, как и внешность будущего мужа, на которого я и не взглянула за все время церемонии, мысленно поторапливая жреца закончить с формальностями.

Великая Мейра снизошла до того, чтобы благословить наш брак, и это вызвало у меня неоднозначную реакцию. Прабабушка намекнула, что из-за того, что мой дар стал проявлять себя активнее, не дожидаясь совершеннолетия, она тоже вынуждена взять надо мной шефство досрочно, и ее явление поддержало меня, но и... вызвало волну едкого сарказма. Как-то ее визиты показались мне запоздавшими. Трагически запоздавшими, ведь все самое важное (и страшное) уже произошло.

На вальдейцев же пролившийся золотой энергетический дождь произвел самое благоприятное впечатление, они разом расслабились (словно дракон с плеч упал!), увидев в знаке Бессмертной богини заверение, что на порядочность лэрда Вайса можно положиться.

Мы простились прямо в святилище: обнялись крепко на прощание, и Тадеуш выстроил последний портал в Вальдею. Затягивать с расставанием не стали: ведь солдаты ксарантиров неумолимо приближались к границе, а я... очень боялась дрогнуть и растерять все свои напускные уверенность и хладнокровие. Велор-дама вошла в портал последней, и слезы на ее глазах заставили меня отчаянно зажмуриться.

По счастью, переживать было некогда: прямо из святилища мы с Тадеушем перешли в его лабораторию, где уже ждал Амир. Мы разместились в указанных лэрдом точках сложнейшей начертанной пентаграммы, в еще двух находились амулеты-накопители, и Тадеуш вывел проекцию Вальдеи, связавшись с придворным магом и убедившись в его готовности.

То, что прятать целую страну, пусть и считавшуюся карликовой, совсем не то, что разгонять тучки на небе, я прочувствовала с первых минут. Навалилась такая несусветная тяжесть, словно я физически тащила на себе весь горный хребет Вальдеи. Наша первая находка – так и не доставшийся Девятому ксарантиру амулет-накопитель с кристаллом из Лазурного Грота – взорвалась через пять минут, разлетевшись мелкими острыми осколками по всей комнате, оставив алый росчерк на смуглой щеке Амира. Я начала сдавать вскоре после этого. Поняла, что физическое сопротивление забирает слишком много сил, и мягко опустилась сначала на колени, а потом и на спину... шепнула Тадеушу, не надеясь, что услышит: «Возьми все». Но он услышал или почувствовал, не знаю. Только меня словно вывернули наизнанку, и... я потеряла сознание.

Очнулась от ужасной вони, бьющей в нос. И какой-то дряни, льющейся в рот. Оказалось, это любимая настойка Амира, которой он приводил меня в чувство и даже был задет моим старанием уклониться от его щедрости. Кое-как извернувшись, чтобы не глотать эту пакость, спросила шепотом: «Вальдея?»

– Сейчас узнаем, – коротко прохрипел Амир и переполз к лэрду, непринужденно возлежавшему возле стены. Жуткая настойка и на Тадеуша оказала свое волшебное действие, и через минуту он успокоил меня, сказав, что наша затея удалась: Вальдея прочно вошла в межпространственный карман, лэрд дождался от придворного мага подтверждения, что ничего не потерялось по дороге, запечатал карман наглухо, разорвал все связи так, что обнаружить страну стало невозможным даже для самых искусных порталщиков, и только после этого, выполнив свой долг, как и полагается магу-виртуозу и дворянину, позволил себе ненадолго отключиться.

Мейра! Конечно, я не могла быть уверенной в этом на все сто, ведь я потеряла сознание первой, а слова Амира и Тадеуша – это все, что у меня было. Но... лэрд так искренне радовался, когда чуток пришел в себя, так проникновенно поздравлял нас с величайшим научным экспериментом в мире, так неподдельно гордился проделанной работой, что я... решила ему верить. Во всем. Ну и, в конце концов, для чего нужны божественные прабабушки, пусть и слегка припозднившиеся с помощью? Благословила же Мейра наш брак? Значит, и авантюру с Вальдеей благословила тоже.

Мы сидели втроем на полу, полностью выжатые, сотрясенные и потрясенные до глубин существа магическими сверхусилиями, пьяные от общего успеха и оттого открытые друг другу. Тадеуш слева потчевал меня восстановительным снадобьем, а Амир справа – отвратительно горькой настойкой, а я все бормотала, делая то один глоток, то другой, тараща на лэрда возмущенно-беспомощные глаза и бесповоротно и стремительно переходя на «ты»: «Так ты не знал?! Ты не был уверен?!» А Тед вяло отбивался: «Откуда, Роса? Чистой воды эксперимент! Зато теперь степень магистра мне обеспечена». А Амир наставлял поучительно, что никому доверять нельзя, и это первое, что следует усвоить принцессе Вальдеи, а второе – научиться как следует пить, если хочет сойти за свою в Синдикате неуловимых. Принцесса, на минуточку, впервые бокал валарийского игристого попробовала на свое восемнадцатилетие, так что после второй рюмки горькой настойки, щедро приправленной лекарским снадобьем, откровенно поплыла. И потому, наверное, запомнила эти минуты как одни из лучших в своей жизни. Ведь когда схлынуло магическое и алкогольное

опьянение, мы уже никогда не были так... близки. Даже едины. А тогда общая тайна, скрепленная дружными возлияниями на расчерченном пентаграммой полу лаборатории, и чистый безудержный восторг от того, что Вальдея исчезла бесследно под самым носом у подросшего к ней Девятого ксарантира, помогли мне легче перенести то, что я осталась совершенно, безжалостно одна в мире, который знала в основном по книгам и урокам географии.

Настойка Амира сделала свое гнусное дело, и я с трудом добралась до комнаты, где и проспала до самого вечера. А вечером... вечером в мою спальню пришел лэрд Вайс. Скажу честно: подписывая брачный договор, я отчего-то полагала, что оговариваемый им брак по умолчанию фиктивен, так что визит Теда застал меня врасплох. Также в некоторый ступор ввели факт, что о фиктивности в договоре нигде упомянуто не было, и желание лэрда сделать наш брак... полноценным. Но... возражать я не стала.

В Межмирье я вообще очень многое сделала впервые, прямо-таки закончила ускоренную школу жизни, полную больших и малых открытий: впервые напилась, впервые надела брюки, впервые самостоятельно вымыла пол, впервые сотворила портал, впервые украла и... ну да, стала женщиной.

Я вынырнула из воспоминаний, спохватившись, что молчу непозволительно долго. А Делаэрт бесконечно деликатно ждет, делясь своей силой и уверенностью, не подгоняя и не переспрашивая.

– Из Межмирья мы связались с вальдейцами, – поспешила с окончанием рассказа. – Заключили два договора: один – о помощи Тадеуша и Амира, второй – о брачном союзе с лэрдом Вайсом. Вальдейцы принесли то, что было в казне, остаток я обязалась выплатить через три года. Мы втроем – Тадеуш, Амир и я, используя амулеты-накопители, спрятали Вальдею во временный межпространственный карман, и ксарантиры ее не получили. Я осталась в Межмирье, прикрываясь ролью ученицы Амира, которую тот приблизил из-за неординарного таланта порталщика. Кстати, Дел, – беспокойно пошевелилась. – Должна сделать еще одно признание. В Итерстан я пришла воровкой. Синдикат получил заказ на артефакт, находящийся в вашем военном магическом хранилище. Я не смогла даже приблизиться к нему, меня сразу же взяли в оборот, приняв за подарок от мастера Рейса. Ну, ты, наверное, помнишь... – невольно фыркнула. – Я потому и притворялась куклой, что обоснованно боялась оказаться в тюрьме. Но к заговору против правящего дома я непричастна, Мейрой клянусь.

– Моя дорогая. – Принц легонько поцеловал меня в щеку. – Я ни в чем тебя не обвиняю.

– Это хорошо, – кивнула, покосившись с недоверием. Что, даже воспитательной лекции мне не прочитает? Ну, типа воровать нехорошо, а воровать у авирра еще и самоубийственно?

– Дел! – ахнула внезапно и резко крутанулась в его объятиях, заглядывая в чеканное лицо. Мейра, едва не забыла о самом главном – о Вальдее! Не так уж полезно, однако, делать настолько долгий экскурс в прошлое, начинаешь терять связь с настоящим. – Трехлетний срок истекает на днях. Мне обязательно нужно попасть с Тадеушем в Межмирье, чтобы втроем с Амиром вернуть Вальдею на место. Я надеюсь, что защитная система серебряных отражателей закончена и мы найдем, что противопоставить любому вторжению. А Межмирье, Дел, я отдам Тадеушу, это будет правильно. – Хотела заявить твердо, но прозвучало, словно спрашиваю разрешения. С чего бы это? Ах да, у меня же есть что поклянчить у принца... – А еще... еще мы не уверены, что нам хватит магического резерва, ведь амулеты-накопители в прошлый раз взорвались. Амир нашел подходящий, но только один, и я хотела спросить... попросить, есть ли у тебя... – разволновалась отчего-то, заговорила сбивчиво. Может, пообещать что-нибудь за амулеты? Но что?

Делаэрт невесомо коснулся губами моих губ, останавливая словесный поток:

– Я все понял, Анаис, ни о чем не беспокойся.

– Но, Дел, – прошептала настойчиво и, разумеется, беспокойно. – Нам бы лучше еще два или три накопителя... надо проверить их мощност... чтобы быть уверенными... я не могу рисковать, ты понимаешь?

Принц осторожно прихватил пальцами мой подбородок, поднял лицо, заставив встретиться с ним взглядом.

– Моя дорогая, – произнес медленно. – Мне безмерно жаль, что тебе пришлось так тяжело. И мучительно больно, что не мог помочь тебе раньше. Но отныне, Анаис, тебе не о чем переживать.

– Дел...

– Обещаю: тебе не придется ни о чем волноваться. Никогда. Оставь все заботы мне. Хорошо, Анаис?

Я на минуточку зависла под испытующим гипнотизирующим взглядом, одновременно и мягким и требовательным. Так хотелось... поверить. Моргнула растерянно, отводя глаза... Мейра, когда это успели сгуститься сумерки? Вон уже магисветильники в лампах-цветах на стенах стали по чуть-чуть разгораться, и узор на обивке мебели почти неразличим... Неужели мы простояли у окна несколько

часов?

– Дел, – встрепелась от пришедшей в голову удачной идеи, зашептала лихорадочно. – У меня есть редкие кристаллы... в Лазурном Гроте... я отдам тебе потом... лишь бы Вальдея...

– Бессмертные! – выдохнул принц и сгреб меня в охапку.

Прижал к себе крепко, судорожно, и я проворно, будто только этого и дожидалась, обвила руками его шею, повисла всем весом, зацепилась отчаянно... Дел перехватил меня за талию, вскидывая вверх, придержал уверенно... И когда мои туфельки оторвались от пола, воспаряя вверх, у меня не осталось никакой другой опоры, кроме него. Кроме сильной шеи, которую стискивала, кроме внушительных плеч, по которым елозила локтями, кроме горячей щеки, к которой прижималась, кроме широкой груди, по которой бессовестно распласталась, кроме надежных рук, удерживающих меня в невесомости. Магисветильники дрогнули и неожиданно стали расплываться, распадаясь на части и теряя четкость, а я подумала, что и представить никогда не могла, что в невесомости может быть так... безопасно. Разве можно чувствовать себя уверенно, если твои ноги не стоят твердо на земле? Если только в детстве. Но сейчас, сейчас я это чувствовала.

Мне... нужно было прийти к нему самой. Мне важно было понять, что это мой собственный выбор. Основанный на моих желаниях и велениях моего сердца. Не вынужденный, не формальный, не продиктованный обстоятельствами или заботой вездесущей прабабушки... и тем более не насильственный. Нет, я знала, что Делаэрт тиранист и напорист, но для его природы и положения принц проявлял ко мне поистине фантастическое терпение и внимание. Он никогда не был груб. Он ни разу не перешел определенной черты в наших отношениях, сделав ласки слишком откровенными или требовательными, словно... позволял мне решать. Будто оказался достаточно чуток, чтобы понимать, что мне до Мейры надоело по жизни быть куклой, и решительная атака и подчинение в близости, скорее, навсегда оттолкнут меня, чем очаруют. Как ему удавалось упорно добиваться своей цели и при этом... не перегибать? Не принуждать меня ни магически, ни физически к чему-то большему, чем то, на что я была готова. Дать возможность захотеть самой. Подождать. Не слишком долго, как он сам признавался, и совсем не терпеливо, но все же... подождать. И дожидаться наконец, когда я... ну не знаю... созрею, что ли?

– Наверное, я не должен этого говорить, потому что остался в выигрыше, – глухо произнес Делаэрт. Он оказался вполне силен физически, чтобы продолжать удерживать меня и при этом стоять твердо, не дрожа от напряжения и не проявляя желания выпустить меня из рук. – Но я скажу. Я бы никогда от тебя не отказался, Анаис. Ни ради Межмирья, ни ради Итерстана, ни ради магической силы или военной славы, ни ради возможности вести нормальную жизнь... – Он перевел дыхание и закончил уверенно: – Или даже ради самого бессмертия.

Я зажмурилась, а когда открыла глаза, оказалось, что магисветильники выправились и засияли ровно и ясно. Сказал это Делаэрт из простой галантности, чтобы поддержать меня и ободрить, желая понравиться или потому, что действительно так думал, но его слова вошли в мое сердце, поманив упоительной, казавшейся до сих пор несбыточной и даже какой-то по-детски глупой надеждой на сказочное чудо.

Я хочу быть важной для кого-то. Очень важной. Сама по себе. Не как приложение к вальдейским короне и рудникам, или составляющая сделки, или талантливый маг, носительница уникального наследия Великой Колдуньи... нет. Как женщина. Как любимая женщина, и чтобы ни разу в этом не усомниться. Я тоже стала жадной, Делаэрт. Мне уже мало дружеского участия или симпатии, мне нужно, чтобы меня любили. Нет, больше. Хочу, чтобы меня обожали. Вновь обожали, как когда-то.

Может, пришла пора шагнуть навстречу?

И я решилась. Прошептала на ухо, доверчиво прильнув щекой к его щеке:

– Я бы тебе и не позволила.

Оперение у ареннина сменилось за одну ночь. Только накануне вечером я недоверчиво приглядывалась к нему, различая непонятные малиновые отливов, вдруг появившиеся на фиолетовых и изумрудных перьях, а наутро встала, и вот он – весь такой золотисто-оранжево-розовый, всевозможных нежных оттенков алого – от стыдливого девичьего румянца до набирающего силу рассвета. Птицефей покинул клетку и горделиво расхаживал по столу, снисходительно поглядывая на нас с Оскалкой. Крылья, оканчивающиеся малюсенькими, почти человеческими, ладошками, важно заложил за спину, сцепив когтистые пальчики в замок.

– Ишь ты, – прокомментировала подружка. – Это он созрел, что ли?

Я неопределенно пожала плечами.

- И ведь не новые перья выросли, старые расцветку поменяли! - сокрушенно покачала круглой головой Оскалка и придирчиво сунула острый нос в клетку, пробормотав расстроенно: - Ни одного зеленого перышка не выпало... Эх, знала бы, надергала бы сама про запас!

- Зачем? - остоленела я, да и ареннин опасливо присел.

- На веер! Платье вчера новое заказала, цвета волшебной травы Фейвальда, к нему идеально подошел бы веер из ареннина!

- Э-э... - Мы с птицефеем переглянулись озадаченно. - Не замечала раньше за тобой склонности к модным нарядам... да еще чтобы с веером... - Кашлянула с робким любопытством. - Собираешься на праздник?

- Ой, да мало ли знаменательных событий ждет меня в насыщенной придворной жизни?! - патетично заломила лапки Оскалка. - Рождение первого принца, потом второго... надо быть во всеоружии.

- Какого... принца?! - уставилась я на фею глазами, ставшими вдруг абсолютно круглыми, как у ареннина. Кажется, даже зрачки так же хаотично забегали.

- Не важно, - хмуро свернула речь подружка. - Веера-то все равно нет.

- А! Тогда ладно, - глубокомысленно изрекла я, отчего-то почувствовав нахлынувшее облегчение. Мейра, с чего бы это? - Надо ему имя дать, - предложила, погладив ареннина кончиками пальцев по расцветным перышкам. Удивительно, но он даже кусаться не стал, стерпел, как и положено взрослому фею.

- Этой курице?! - негодуяще уперла тонкие ручки в не менее тощие бока Оскалка.

- Это мальчик! - наставительно произнесла я, а птицефей презрительно фыркнул в адрес подружки. - Может, так и назовем: «Мальчик»?

Оскалка высокомерно промолчала, ареннин сохранял нейтральный вид, так что я сделала вывод, что решение целиком на моей совести. Ну что ж, быть тебе Мальчиком, птицефей, хотя ты вроде... хмыкнула смущенно... и повзрослел.

Отошла, присела за накрытый к завтраку стол, налила душистого травяного чая.

- А что, говорят, вчера состоялась драматическая встреча двух правителей? - светски поинтересовалась Оскалка, спикировав между чашками, и я едва напиток по нарядной скатерти не расплескала.

- Кто говорит? - осведомилась с подозрением.

- Мало ли крошечных, незаметных фей в королевском дворце... - туманно протянула подружка.

- Сто сорок восемь, - вспомнила я.

- Двести девятнадцать, - исправила меня фейка. - Еще не все после коронации по домам разлетелись.

Она помолчала, и я понадеялась, что смогу безмятежно продолжить завтрак, но не тут-то было.

- Так что? - требовательно вылупила на меня стрекозьи глаза Оскалка. - Как прошла встреча?

- Прошла, - уклонилась от ответа. Если честно, то и мне хотелось бы знать о каких-то конкретных итогах. Ведь со вчерашнего вечера я не виделась с Делаэртом, а со вчерашнего дня - с Тадеушем, просто отослала ему документы по Межмирию - и все.

- Не жалко их было? - вдруг пронизательно глянула подружка.

Я пожала плечами:

- Кого? Двух взрослых здоровых мужчин, сильнейших магов, правителей, у каждого из которых есть по вполне приличному государству, стабильный доход и поддержка родных? У Тадеуша в Эльдате остались две нежно любящие его тетушки, а у Делаэрта так вообще полноценная семья, и хотя отношения с родными у него... хм... сложные, но они есть, эти близкие родственники, а значит, все поправимо. И это по сравнению с бездомной принцессой с казной из сорока сегульских североиннов?

- Если ты так ставишь вопрос... - многозначительно хмыкнула фейка.

- Это ты его ставишь, - возразила я, а подружка помотала головой, указывая на птицефею и

гардеробную с притаившимися там магиантами:

– А этих жалко?

– Я им хозяйка, – пояснила коротко. – Они от меня зависят. Я им покровительствую. Хочешь, чтобы я выступала покровительницей для состоявшихся мужчин?! – Помолчав, добавила искренне и негромко: – Сердце сжималось, конечно. Даже кровью иногда обливалось, как ни банально звучит, но... Знаешь, Оскалка, жалость, по-моему, это чувство сильного к слабому. А я... всегда пыталась быть им равной, не ниже и не выше. Так что посочувствовать могу, но пожалеть... разве это не значит унижить?

Зубная фея глубокомысленно поворачивала глазами, и я ответно пожевала губами, пробуя на вкус нежнейшее сливочное печенье и демонстрируя некоторую озадаченную задумчивость. Не хотелось бы выглядеть распушенной и нетерпеливой, но я рассчитывала, что после продолжительной беседы в гостиной, а вернее, моего очистительного монолога наследный принц заглянет ко мне ближе к ночи. И, скорее всего, останется. Однако этого не произошло. И теперь я спрашивала себя с невольным изумлением и ироничным хихиканьем, не настала ли моя очередь бегать за принцем и безуспешно пытаться вернуть накопившиеся по супружескому долгу проценты?

Нет, Мейра, я серьезно, где Делаэрт?! Он не пришел ни ночью, ни сегодня утром. Как-то по-другому я представляла себе развитие наших отношений после вчерашней заключительной сцены...

– Ты посмотри, – ехидно шепнула Оскалка, показав стрекозьими глазами на птицефея, перелетевшего на самый краешек подоконника и теперь боязливymi тараканьими шажочками продвигающегося к распахнутому окну на свободу. – Едва перья сменил, а уже тянет на подвиги! – Подруга сокрушенно вздохнула и перевела на меня глаза-плошки, внезапно нахмурившись: – Так что ты учти, Анаиска, мужчину у юбки надолго не удержать!

Я чуть чаем не поперхнулась от неожиданной порции житейской мудрости, но остроумного ответа не выдала: уж очень замечание по настроению совпало с собственными недоуменными мыслями. Дернула нервно плечом и сосредоточилась на приятном: наблюдением за попытками юного ареннина исследовать внешний мир. Птицефеем героически добрался до противоположного края подоконника и старательно вытягивал шею, выглядывая в парк. Должно быть, цветущий портианник волновал его обоняние и воображение. Ареннин потоптался-потоптался, вздохнул и... сиганул вниз. Скорее, просто рухнул тушкой, чем слетел.

Э-э... я отставила в сторону пустую чашку. Магическая защита его пропустила. Значит, она настроена только на то, чтобы не впускать внутрь ничего и никого постороннего. Я прищурила глаза, переходя на магическое зрение. И точно: принц снял дополнительную блокировку, оставив только общий для всего дворца защитный контур от проникновения. Вот как... Оказал мне доверие или больше не станет расстраиваться, если сбегу?

– Смotalся! – Оскалка огорченно всплеснула всеми четырьмя лапками. – А я перьев так и не надергала!

– Они же цвет сменили, – рассеянно заметила я, слегка встревоженная побегом ареннина и ходом собственных мыслей. – К травяному платью не подходят.

– Зато прекрасно сочетаются с теми нарядами, что ты подарила! – Подружка насупилась, досадуя на мою тупость.

Я собиралась заметить, что зубная служка в перьях полуфеи – это слишком эпатажно и даже смахивает на дурной тон, к тому же веера – уже прошлый век, но пока облекала критическое замечание в тактичную форму, раздался негромкий стук. Поскольку донесся он со стороны нашей общей с принцем гостиной, я вступать в обсуждения фейской моды не стала, торопливо поднялась, пересекла комнату и открыла дверь, ничего не спросив.

– Ваше высочество. – Личный слуга Делаэрта склонился в глубоком поклоне. – У меня для вас письмо от наследного принца.

– А где он сам? – спросила. Надеюсь, прозвучало не слишком недовольно из-за постигшего разочарования.

– Его высочество покинул дворец вчера вечером. Оставил письмо, чтобы не беспокоить вас в поздний час, – отчитался лихр Дейнет.

«Мог бы и побеспокоить!» – По счастью, ворчливую реплику удалось волшебным образом трансформировать в достойное принцессы:

– Благодарю.

Лихр низко поклонился, и я закрыла за ним дверь.

– Что там нам пишут? – Оскалка парила в воздухе, жадно потирая лапку о лапку. Сначала верхние, а потом и нижние.

– Сомневаюсь, что принц упоминал тебя, – заметила скептически и письмо развернула так, чтобы любопытный фейский нос туда заглянуть не смог.

Ну, мало ли что мне там Делаэрт пишет! Я уже не знаю, что и думать, если честно.

– Рассказывай давай! – возопила Оскалка, глядя, как я задумчиво пробегаю послание глазами.

– Принц отбыл в Межмирье, – сообщила, опускаясь в кресло. – С Тадеушем.

– Тадеуш – это... – Оскалка заинтересованно встрепенулась.

– Именно, – подтвердила. – Вместе они собираются достать Вальдею из межпространственного кармана. Дел захватил с собой старинный амулет-накопитель, но совершенно справедливо полагает, что при личном участии авирра дополнительная сила не понадобится.

Я выдала пальцами барабанную дробь по столешнице. Довольно интенсивную, поскольку чашки робко звякнули.

– Просит отдохнуть и ни о чем не волноваться.

– И? – воззрилась на меня Оскалка.

– Без «и», это все, – констатировала я.

– Но... ты какая-то несчастная? – явила чудеса проницательности зубная фея, и я вскочила с места.

– Мейра! – проскрежетала сквозь зубы.

Нет, ну я так и знала! Стоило только на минуточку ослабить контроль над ситуацией, размякнуть ненадолго на крепком плече, как мужчины тут же все решили за меня! И оказалось, в сущности, не важно, кукла ты или правящая принцесса. Я едва удержалась, чтобы патетично не вздуть руки. В общем-то я не любительница театральности, так что обошлась без эффектов.

– Он же тебе... помогает? – уточнила зубная фея, назойливо маяча перед самым лицом.

– Несомненно, – выдохнула, возвращая самообладание. – И я очень благодарна. По магической мощи мне с принцем не сравниться, и было весьма любезно с его стороны... э-э... заменить меня в этом мероприятии. Но! – Тут я устала на фею глаза, по причине негодования такие же круглые и выпученные, как и у самой Оскалки. – Почему было не взять меня с собой?! Он меня от Тадеуша ограждает, что ли? Или вообще от всего? Что значит «отдохнуть и ни о чем не волноваться»?! Да я с ума сойду от бездействия и неизвестности здесь, когда они и Вальдея – там!

Возможно, я бы все же заломила драматически руки под поощряющим взглядом сочувственно кивающей подружки, но меня отвлекла возня за окном.

– Мальчик? – ахнула, изумленно наблюдая, как встрепанный ареннин испуганно карабкается на подоконник и потом одним гигантским отчаянным прыжком оказывается у клетки. – Ты вернулся?

Птицефей поспешно заскочил внутрь, захлопнул дверцу и вцепился в нее верхними лапками, удерживая изо всех сил. Ну, магический засов же я сняла, а простой щеколды на клетке не было.

– Что это с ним? – озадачилась Оскалка, и в ответ на это от окна прозвучала короткая мелодичная трель.

– О! – воскликнула я, боясь пошевелиться, чтобы не испугнуть чудо. – Это же... ареннины!

Пронзительно-золотой крупный ареннин вился у самого окна, с любопытством выглядывая сородича. Сунул было в комнату, но защитный контур мягко спружинил, не пуская. Ареннин прижался клювом к магической сетке и выдал еще одну трель: по звучанию так явно ласковую и даже просительную.

Мой питомец в клетке отрицательно замотал головой.

К кружащему за окном ареннину присоединились еще двое: каждый из них продемонстрировал свои певческие способности, выведя по мелодии, один – соблазнительную, а второй – настойчивую и даже капризную.

Мальчик тяжело опустился на пол клетки и обхватил голову обеими крылышками, надо полагать, зажав маленькие полукруглые уши.

Мы с Оскалкой потрясенно наблюдали за разворачивающейся мизансценой.

– А наша-то курица позффектнее будет! – с неожиданной гордостью вынесла вердикт зубная фея. – Эти хоть и толстые, но какие-то... одноцветные. И хвосты куцые.

– Думаю, это самки, – предположила я.

– Да ты что?! – Оскалка проделала пируэт в воздухе. – А чего такие огромные?

Она устремилась вперед, пытливо вглядываясь в нежно воркующих ареннинов.

– Похоже, ты права, – пробормотала подружка. – Вон как глазками стреляют! И мордочки хоть и упитанные, но... женственные какие-то. Странно, у птицефей самки крупнее самцов, что ли?

– Я что, фея? – ответила вопросом на требовательный взгляд подружки. – Понятия не имею.

Оскалка недовольно нахмурилась, но тут же отвлеклась на очередную залиvistую руладу-замануху.

– Они его уговаривают, да? – подпрыгнула от догадки подружка. – Брачный сезон же в самом разгаре...

И не успела я пожать плечами, как она молниеносно подскочила к клетке и рванула на себя дверцу. Бедный ареннин вздрогнул и тотчас же за нее ухватился. Даже нижними лапками потверже уперся, чтобы не распахнулась.

– Хватит ломаться! – проверещала зубная фея. – Дамы ждут!

– Оскалка! – обалдела я. – Не лезь к Мальчику!

– Он уже не мальчик! – заявила зубная фея, отдуваясь и скользя тонкими лапками по столешнице в отчаянном поединке с ареннином. – Перья же поменял!

– Первый день как поменял! – вступилась я за питомца. – Совсем еще... молоденький свеженький юноша.

– Вот и нечего в этом сомнительном статусе задерживаться! – прикрикнула зубная фея. – Пора становиться мужчиной! – Тут она чуток притормозила, отдышалась и посмотрела на меня с надеждой: – Анаиска, помоги, а? Может, они его петь научат. Достало уже хрипкое кудахтанье сутками слушать...

Три тяжеловесные девушки за окном синхронно закивали. Научат, еще как научат...

То, что выдал в ответ ареннин, было понятно безо всякого перевода. По крайней мере у меня аж дыхание перехватило от экспрессивной, перемежающейся злым клекотом и кровожадным щелканьем клювом тирады.

Впечатлилась не только я: Оскалка дверцу из лапок ошарашенно выпустила, а одна из самочек за окном ухнула вниз, словно в обмороке. Правда, быстренько вернулась, и все трое завертелись с еще большим оживлением: надо думать, очаровались несомненной словесной брутальностью моего питомца. Э-э... ну он же ко мне от преступного синдиката перешел, мало ли чего мог там нахвататься...

Кашлянула, приходя в себя.

– Полагаю, он резко против. На этом обсуждение закончим, – проговорила непреклонно. – Научится еще... петь, спешить некуда. Захочет погулять – сам выйдет.

Я приблизилась к окну.

– Так что все, девушки, разлетаемся. Незачем тут в засаде сидеть. – Полюбовалась с минутку волшебными созданиями: крупнее, чем мой питомец, птицефеи все равно порхали с грациозной томностью, обменивались чарующими звуками и выглядели обворожительно в своих перышках цвета солнца. Я решительно задернула кружевную штору, воздвигая дополнительную преграду. Скорее, психологическую, потому что магический контур ареннины (или правильно говорить – ареннинки?) преодолеть не сумели бы.

– Не бойся, – буркнула дрожащему питомцу. – Защита дворца их не пропустит, задержит как нечто... – поискала подходящее слово, – инородное. А вот ты можешь свободно летать туда-обратно.

В ответ Мальчик кудакнул что-то горестное, сомневался, должно быть, что его в парке никто не подкараулит и свобода сохранится надолго.

– Тут уж я не помощник, – хмыкнула и развернулась к Оскалке: – А вот ты оставь его в покое.

– Первый выход в свет – и такой успех! – воскликнула зубная фея. – Радоваться надо сородичам, а не прятаться! Трус какой!

– Ты же их видела... – протянула, защищая Мальчика. – Здоровые какие, явно старше его, к тому же трое...

– А кому сейчас легко? – вытаращилась на меня подружка. – У тебя самой два мужа!

А вот это еще при чем?! И мои мужья, на минуточку, за окном нетерпеливо не выются! Хотя... мысль круто поменяла направление... чем я, спрашивается, хуже ареннина? И ладно, Тадеуш, мы с ним интеллигентно, но окончательно расстались, а Делаэрт-то?! Я открыла рот, судорожно глотнула воздуха и... закрыла.

– В общем, отстань от птицефея, – подвела итог.

Тут очень кстати попросили позволения войти фрейлины, и я с удовольствием ихпустила. Надеюсь... э-э... это не выглядело так, будто я позорно капитулирую перед собственной зубной феей?

Следовать любезной инструкции наследного принца – отдыхать и ни о чем не волноваться – получалось с большим, прямо-таки титаническим трудом. Опробовала примерку нарядов и посиделки с фрейлинами, организовала военный смотр магиантам и провела боевые учения в гардеробной, докатилась до того, что сыграла партию в эфеольское поло с Атараном и напросилась на чаепитие к маме. Увы, ни королева, ни младший принц ничего не знали о планах старшего или же хранили их в великой тайне. В последнем сомневаюсь, конечно, но только мои визиты не принесли ничего, кроме собственно родственного общения. Пришлось сделать ожидаемый, но неутешительный вывод, что если принц и сообщал кому-то о своих действиях, то, скорее всего, только королю и лийру Термонту. Первому я надоедать постеснялась, а второго обнаружить не удалось. То ли он от меня виртуозно прятался, то ли отправился вслед за своим повелителем.

В общем, через сутки я уже была готова притащить к себе лийра Термонта с помощью магиантов (если маг все же обрелся во дворце), но он пожаловал ко мне сам.

– Ваше высочество, – проговорил с церемонным поклоном. – Вальдейская делегация просит ее принять. Малый тронный зал к вашим услугам.

Руки дрогнули, я едва не уронила на пол ожерелье (развлекалась тем, что перебирала подаренные принцем драгоценности).

– Когда? – спросила сдавленно.

– Когда вам будет угодно, – заверил старший придворный маг.

– Сейчас, – ответила, кинув драгоценности в шкатулку.

– Ваше высочество, – вмешалась лийра Бри. – Не желаете ли переодеться? Надеть корону?

– Нет, – бросила уже на бегу.

– Ваше высочество. – Лийр Термонт пристроился сбоку. – Позвольте, я проведу вас порталом.

– Да, спасибо, – остановилась и перевела дух.

Втроем – я, старший маг и лийра Бри – перенеслись в Малый тронный зал, и я поспешно заняла кресло на возвышении, следя, чтобы руки ровно и величественно лежали на подлокотниках, а не отчаянно в них впивались.

Пять минут ожидания прошли в полной тишине. Лийра Бри бесшумно и беззвучно стояла слева от тронного возвышения, лийр Термонт вышел за дверь и тут же вернулся.

Вскоре в зал торжественной поступью вошел церемониймейстер и возвестил:

– Делегация из дружественного государства Вальдеи к ее высочеству принцессе Итерстана.

– Пригласите, – распорядилась тут же. Получилось сипло, и я поспешно откашлялась.

Лакеи отворили обе створки двери, и первое, что я увидела, – это самые прекрасные цветы на свете. Роскошный куст крупных переливающихся роз без единого белого пятнышка, заключенный в мастерски сделанное кашпо из волшебного серебра, вплыл в зал, поддерживаемый бытовой магией, и опустился в паре метров от трона.

До меня докатилась волна щемяще-нежного и такого родного аромата, что ноздри, казалось, затрепетали.

Вслед за цветами появились и вальдейцы. Четверо: трое мужчин и одна дама. Господин в форме капитана королевской стражи и эрцог Байен, сменивший погибшего министра внешней политики, остановились в середине зала, а лорд-канцлер и велор-дама Ми-Кейн прошествовали вперед, обойдя с двух сторон серебряные розы.

Очень красивая получилась композиция: на первой линии – лорд-канцлер и моя детская наставница, потом в центре огромное кашпо с цветами и на третьей линии – два импозантных господина.

Все четверо преклонили колена, и в унисон прозвучало торжественное:

– Моя принцесса.

Я светски-учтиво наклонила голову, изящным жестом попросила вальдейцев подняться, медленно встала, элегантно приподняла подол платья, сохраняя идеальную осанку, величаво спустилась по ступеням, с неторопливым королевским достоинством сделала шаг навстречу и... рухнула на лорда-канцлера и велор-даму, стремясь заключить в нетерпеливые жадные объятия сразу обоих.

После визита вальдейской делегации я ожидала, что наследный принц вернется во дворец. Дело же сделано, разве нет? Но мы провели с вальдейцами больше трех часов, а Делаэрт так и не появился.

И когда спустилась в зал магипортаций, чтобы лично проводить друзей и подданных, а принц так и не нарисовался, я подумала, что мой визит в Вальдею, о котором договорилась с лордом-канцлером, вполне может обойтись без торжественности и начаться прямо сейчас. Почему бы мне не уйти вместе с вальдейцами, не дожидаясь разрешения запропавшего драгоценного супруга?

Лийр Термонт резко воспротивился. Да и лийра Бри не схватила меня за юбку исключительно из-за воспитания, но вот бдительности ни на минуту не потеряла. Так что вальдейская делегация отбыла в том же составе, что и пожаловала, и старший придворный маг постарался с их переходом не затягивать.

Едва опустела площадка для магипортаций, как лийр Термонт извинился, сказав, что ему нужно срочно вернуться к наследнику. Я жадно ухватила за эту возможность.

– А где его высочество? – поинтересовалась небрежно. Ну то, что уже не в Вальдее, знала. – Я безмерно благодарна ему за помощь, и за этот визит вальдейцев тоже, но хотелось бы представлять в общих чертах... чем он занят?

– Принцу нужно уладить дела. – Лийр Термонт понадеялся низким поклоном компенсировать туманность ответа. – Это не продлится долго. Ни о чем не беспокойтесь, ваше высочество.

– А не могли бы вы высказаться конкретнее, о чем именно мне не стоит беспокоиться? – приподняла бровь.

– Ни о чем. – Маг снова поклонился, и я была готова поклясться, что проделал это, чтобы скрыть улыбку. – Вам ни о чем не нужно волноваться.

Да он издевается! Должно быть, эта мысль выразительно отразилась на моей физиономии, потому что лийр Термонт торопливо добавил:

– Приказ принца.

– Приказ не волноваться?! – хмыкнула я.

– Приказ не волновать вас, – пояснил маг.

– Вы несносны, – расстроено прошептала, очень тихо, почти мысленно, но лийр не стал делать вид, что не расслышал.

Качнулся с пятки на носок перед тем, как уведомить:

– Я предан Родерику Делаэрту и служу ему с тех пор, как в двадцать два года впервые вошел во дворец.

– Да, знаю, – промямлила, припоминая, что именно лийр Термонт стал первым магом-наставником для юного принца.

– И ни разу не заставил его усомниться в своей верности, – весомо уронил старший маг.

Ну... я рада за них. Похвалить лийра, что ли? Ответственный и честный придворный маг, на которого всегда можно положиться, почти друг (или без почти?) – это ценная находка в беспокойной королевской жизни. Подозреваю, что лийр Термонт вообще склонен испытывать к Делаэрту чувства, близкие к родственным, если не отцовские (разница в возрасте все-таки маловата, лет десять), то братские.

– Я и не покушаюсь на вашу преданность принцу, – заявила не слишком довольная. – Просто попыталась разобраться в ситуации.

– Если позволите, ваше высочество. – Старший маг упрямо продолжал гнуть свою линию. Ну, правильно, Делаэрта же нет, одернуть некому. – Я хотел сказать о другом. Мне кажется, наше первое знакомство оставило у вас неприятные впечатления и вы до сих пор сомневаетесь во мне.

Э-э...

– В вашей личной преданности наследнику – никогда, – ответила искренне.

– В моей преданности вам, – вернул лийр Термонт, и я с трудом подавила насмешливое фырканье. Мне? Он меня за наивную фею-домовушку принимает, да?

– Хочу вас заверить, ваше высочество, что действую только на благо Итерстана, наследного принца и ваше, поскольку отныне эти понятия неразделимы. – Лийр Термонт посмотрел мне прямо в глаза. – И смею надеяться, что вы со временем в этом убедитесь и с чистым сердцем доверите мне следующего принца Итерстана, как пятнадцать лет назад королевская чета доверила мне Родерика Делаэрта.

Чего?! Это не слуховые галлюцинации? Я тут почти разомлела от факта, что крокодил Термонт клянется мне в личной верности, а он вон куда вывернул!

Какого... следующего принца, Мейра меня побери?!

– А теперь извините, мне пора к наследнику. – Придворный маг вежливо поклонился. Вообще я заметила, что эта придворная зарядка ему никогда не надоедает.

– Да, конечно, – квакнула невнятно, еще находясь под впечатлением от прочувствованной речи, и в сопровождении дамы Бри покинула зал телепортаций.

Старшая фрейлина с самым растроганным видом семенила рядом и наконец, не выдержав, внесла свою лепту:

– Со всем смирением и уважением, ваше высочество, прошу учесть, что я, в свою очередь, буду бесконечно счастлива позаботиться о маленькой принцессе.

Я споткнулась. Постояла немного, вспомнила, что двойная принцесса, и ответила терпеливо:

– Благодарю, лийра Бри, очень тронута вашим участием. Но давайте для начала дождемся возвращения его высочества.

Принца не было четвертый день, а лийра Термонта – второй, и это понемногу начинало напрягать. Посланная пошпионить лийра Бри донесла, что двое суток назад был задействован Большой телепорт, тот, что пропускал группы по двадцать – тридцать человек. По слухам, в неизвестность отправился отряд боевых магов, кое-какие элитные армейские подразделения и, кажется, даже пушки. Информацию держали в секрете, так что это все, что удалось разузнать старшей фрейлине, несмотря на весь солидный опыт придворной жизни и дипломатического общения.

Похоже, наследного принца продолжали бояться, несмотря на приобретенный статус женатого мужчины, и развязать языки не удалось. Я задумчиво хмыкнула.

За семейным завтраком, устроенным, должно быть, специально, чтобы привести в чувство сующую повсюду свой нос Анаис Эдельмиру (иногда лично, иногда – с помощью четырех фрейлин), его величество Родерик Фердинанд в мягкой, но настойчивой форме посоветовал мне ни о чем не беспокоиться и заняться чисто принцессовскими делами, как он их себе представлял, например,

начать срочную масштабную подготовку ко дню рождения Делаэрта, который – о Бессмертные! – наступит уже буквально через месяц.

Честно? Я мейрехнулась. Мысленно, конечно, но все же. Призыв не волноваться набил оскомину, а предложение порадовать принца (масштабно) не нашло должного отклика ввиду острой нехватки новостей от последнего. Подумалось даже в минуту кручины: может, это судьба у меня такая женская, что мужья так и норовят сбежать куда-нибудь по делам? В этом случае четырехдневное отсутствие Делаэрта, конечно, проигрывало месячным отлучкам Тадеуша, зато наследник обставил лэрда, смотавшись уже на третьи сутки совместной жизни, тогда как Тед после свадьбы мужественно продержался возле меня... прокрутила в памяти... целых две недели. Возможно, я бы смирилась с этой горькой мыслью и в конце концов успокоилась, но вот упомянутые лийрой Бри пушки никак не вписывались в концепцию. Вернее, придавали ей тревожный акцент, на который трудно было не обращать внимания.

Наверное, поэтому я приняла предложение викнета Лероя – министра внешней политики Итерстана – повстречаться с делегацией из Календусса. Оказалось, что очередь личного приема подарков по случаю коронации наследного принца и его супруги так до них и не дошла в связи с визитом правителя Межмирья и последовавшим за этим отъездом Делаэрта, а покинуть столицу, не засвидетельствовав почтения молодой супружеской чете, они отказывались. Ответственно и терпеливо прождали три дня, надеясь, что принц вернется и вспомнит о них. Не сложилось. Оттого они просили о встрече принцессу Итерстана, чтобы передать поздравления и отбыть на родину с чувством выполненного долга и укрепленной дружбы с соседним государством.

Надо отметить, что просьба календуссцев о встрече нашла у моих фрейлин поддержку настолько искреннюю и горячую, что я заподозрила, что они подустали рыскать по дворцу и рады отвлечь меня любим (а тут еще и достойным) способом. Погрустила чуток, осознав, что совершенно напрасно возложила сбор сведений на них, а не на магиантов. Боевым крысам, конечно, никто не доверился бы, но сколько ценного можно узнать, просто профессионально подслушивая!

Идти на встречу не хотелось, вот честно. Но я уступила, как под воздействием неприкрытого энтузиазма дам, так и из-за понимания того факта, что обязанностей принцессы никто не отменял.

Прием должен был состояться перед самым ужином, и уже в пять часов пополудни фрейлины окружили меня заботой, отвертеться от которой было нереально. Так что если принимать делегацию Вальдеи я отправилась в том, в чем была, то на встрече с Календуссом дамы решили взять реванш. Я приняла получасовую ванну с цветочными взрыв-шарами, почти столько же усилиями зубной феи превращала свою улыбку в идеальную, обновила маникюр, сделала замысловатую прическу, освежила лицо самым лучшим магибомом, надела новинку – атласное платье с золотой сеткой и наконец по настойчивым личным просьбам лийры Бри и лийры Марасте (бартесса Демонти воздержалась, а лийра Фриз ушла готовиться к приему) водрузила на голову бриллиантовую диадему.

Мне опять достался Малый тронный зал. В общем-то Большой открывали только для многолюдных собраний, так что я на него и не претендовала. Уселась в одинокое кресло на возвышении, посетовав мимоходом на то, что принц не вернулся к вечеру. Нет, не то чтобы я резко стала в нем нуждаться, но хотя бы открыточку можно было прислать? Или сообщение по кристаллу связи? Типа: «У меня все хорошо, балуюсь пушками»... Он зачем вообще женился, я не понимаю?!

Лийра Фриз – в парадном платье, драгоценностях и с высокой прической – встала слева от ступеней. Вместо старшего придворного мага присутствовал дежурный боевик, а гвардейский караул располагался не только снаружи, но и внутри. То ли дежуривший маг значительно уступал лийру Термонту по силе, то ли Календуссу доверяли меньше, чем Вальдее.

По моему знаку под оповещение церемониймейстера двери торжественно растворились, и делегация Календусса – шесть человек, все мужчины в длиннополых одеяниях – медленно прошествовала в зал, выстроившись почему-то малым клином, как любимые мною феи-домовушки. Клин продвигался крайне неторопливо, при каждом шаге проделывая ритуальные поясные поклоны и повороты вокруг своей оси, и это размеренное кружение невольно гипнотизировало. Однако же не настолько, чтобы дежурный маг не насторожился и не вздернул руку, предупреждая, что вплотную к ступеням подходить нельзя.

Шедший впереди всех календуссец (судя по трехцветной сине-оранжево-зеленой бороде рангом не меньше деми-алифа) покорно остановился и стал очень красиво заваливаться на колени, протягивая мне в бесконечно длинных руках резную, затейливо украшенную элеоном шкатулку розового дерева.

Я уже собиралась витиевато поблагодарить и приказать лийре Фриз принять подарок, когда посланец народа Песков и Ветров со всей силы швырнул шкатулку мне в лицо. Крышка откинулась в полете, выпуская на волю смертельное заклинание черного смерча.

Почти мгновенно произошло несколько событий: помня уроки боевой академии, на уровне инстинктов раскрыла синий щит, закрыв себя и лийру Фриз, маг-боевик выпустил огненную петлю, схватившую подарок с сюрпризом и замедлившую его полет, гвардейцы обнажили оружие... но все это оказалось, в сущности, абсолютно ненужным, потому что гигантская крысиная пасть молниеносно заглотила и распускающееся смертельным цветком заклинание, и шкатулку, и даже огненную петлю боевика в придачу, прошла сокрушительным вихрем по залу, разметав по углам календусскую делегацию, распалась на челюсти поменьше и прижала каждого посланника к полу, вгрызаясь в плоть. Раздались короткий хруст и хрип, из разорванного горла бородатого на ступени фонтаном брызнула кровь. На все про все ушло несколько секунд.

Лийра Фриз ахнула и стала медленно оседать на пол. Бросившийся к ней галантный М любезно подхватил безвольное тело, не дав даме упасть. Лийра Фриз глянула в клыкастую крысиную морду, пробормотала воспитанно: «Благодарю», – и отключилась, упав в глубокий обморок. Призрачные челюсти продолжали удерживать календуссцев на полу, и, судя по тому, что их оказалось четыре, двоим посетителям такая мера уже была не нужна.

Слегка ошалевшие гвардейцы навели клинки на посланников, а маг-боевик торопливо бросил заклинание-сетку, накрывая не только календуссцев, но и удерживающие их за горло челюсти.

– Это свои, – очнулась я. – В смысле мои. Моя личная охрана. Ее не трогать, вязать только делегацию.

Прокашлялась, чтобы не хрипеть, и встала на подрагивающие ноги. Соткавшаяся из воздуха еще одна небольшая, но крайне вредная челюсть с самым невинным видом перекусила заклинание-сетку. Без особой надобности, просто подтверждая мои слова, и тут же растворилась, а зал содрогнулся от расколовшегося пространства.

– Анаис! – Делаэрт цепким взглядом окинул творящееся вокруг безобразие и аккуратно обхватил меня за талию, загоразживая вид на окровавленные ступени и то, что лежало за ними.

– Лийр Термонт, разберитесь и приберитесь, – через плечо приказал принц вынырнувшему вслед за ним из портала старшему придворному магу и заглянул мне в лицо: – Пойдем, моя дорогая.

Перед тем как он мягко, но непреклонно увлек меня в портал, я успела заметить, что все магианты покинули арену магических боевых действий.

– Анаис, ты в порядке? – Принц обеими руками сжал мои плечи и, перейдя на магическое зрение, с беспокойством пробежался глазами. В общем-то его таланта хватало, чтобы выяснить это еще в тронном зале и безо всякого физического контакта, но, видно, так захотелось.

– Нет, – ответила скупю.

Принц перенес нас в общую гостиную, никого из придворных рядом не наблюдалось, так что, похоже, пришло подходящее время для первой семейной сцены. Или уже не первой?

– Нет? – встревоженно переспросил принц и снова посмотрел на меня, на этот раз более внимательно и продолжительно. Спросил осторожно: – Что не так, моя дорогая?

– Все не так! – заявила и импульсивно сбросила его руки с плеч, высвобождаясь.

– Я... не вижу никаких повреждений, – признался он озадаченно.

Мейра! В этом, что ли, дело?!

– Я умирала от тревоги за тебя! – вскричала, подпрыгнув.

– За меня?! – широко распахнул чернильные глаза Делаэрт.

– Ну не за себя же! – возмутилась, наступая. – Вальдейцы приехали, а тебя все нет и нет... Исчез, ни слуху ни духу. Понимаю, что авирр, но ведь только наполовину! Человеческое тело-то не бессмертное! А тут еще эти пушки... А если с тобой что-то случилось?!

Во время этого проникновенного выступления я с каждой фразой ударяла Делаэрта по груди кулачком, несильно, но требовательно, каждым движением донося и укрепляя смысл сказанного. Мейра, я бы вообще ухватила его за расшитые серебром края жюстокора и встряхнула как следует, но когда собеседник выше тебя на голову и заметно крупнее, это как-то... проблематично. Поэтому вместо этого я почему-то пылко бросилась ему на шею, правда, тут же отстранилась.

– Дел, я волновалась, ты подумал? – прожгла убийственным взглядом.

Набрала в легкие побольше воздуха и вдруг со смехом поняла, что балансирую на самой грани и вот-вот оглашу гостиную драматическим воплем всех жен мира, хоть однажды встречавших своих

припозднившихся мужей: «Ты где был?!»

Я еще решала, задам сакраментальный вопрос или, будучи двойной принцессой, смогу с достоинством воздержаться, когда Делаэрт пробормотал:

– Сил моих больше нет...

Порывисто подхватил меня на руки и решительным пинком открыл дверь в спальню. В его спальню, отметила с невольным облегчением, потому как в моей, насколько подозревала, сидело боевое магиантское звено в полном составе в ожидании похвалы, угощения и горячего обмена мнениями.

– Анаис! – Муж поставил меня на ноги, тут же прильнул всем телом и впился алчным поцелуем в губы, словно хотел выпить всю до последней искры.

Эти его действия, а также обстановка комнаты, в частности просторная роскошная кровать из эфеольского палисандра, в непосредственной близости от которой мы незаметно очутились, намекали на то, зачем именно принц меня сюда притащил. Так что мне удалось удержаться от второго сакраментального вопроса за вечер.

Делаэрт прошелся ураганом страстных поцелуев по моим шее, плечам и открытой в вырезе платья груди (я, в свою очередь, с удовольствием зарылась пальцами в его густые шелковистые волосы, невольно привлекая ближе), как вдруг он остановился и вскинул на меня глаза.

– Я с дороги, – поставил в известность.

Я моргнула недоуменно.

– Надо умыться.

Снова моргнула, неохотно отпуская его шевелюру.

– Моя дорогая! – Делаэрт пристально взгляделся в мою, мягко говоря, затуманившуюся физиономию. – Никуда не уходи. Я быстро.

Фыркнула негромко. Вот пока он не попросил, никуда и не собиралась, а теперь уже и не знаю... может, уйти? А то неловко как-то ждать...

Принц направился в ванную комнату, по пути сбрасывая в кресло перчатки и жюстокор. Я на нетвердых ногах отошла к столику с напитками и налила в бокал амаралисса. Трижды звякнула графином о краешек и один раз чуть не расплескала. Мейра, волнуясь, что ли?

– Анаис? – Из ванной выскочил Делаэрт, и я чуть не выпустила графин из рук от неожиданности. Обернулась на принца: тот был уже без сапог и весты, но еще в сорочке и кюлотах. – Предупреждаю: я поставил на комнату золотую блокировку.

Э-э... это чтобы я сбежать не смогла, да? Воззрилась на него с веселым вопросом.

– На всякий случай, – дернул бровью Дел и скрылся за дверью.

Все еще похихикивая, отпила глоточек терпкого охлажденного напитка. Нет, вот все-таки молодцы фрейлины, что заставили меня тщательно подготовиться к приему календусской делегации! Как в воду глядели! Так что в этом смысле я в себе уверена и бежать в ванную комнату необходимости нет. А тогда... чем заняться? Я потерянно поводила глазами по сторонам. Кровать все-таки неподобная, и темное строгое атласное покрывало на ней выше всяких похвал... да и обстановка в спальне... стильная, очень дорогая и такая... мужская, что ли?

По открытой коже рук и плеч побежали предвкушающие мурашки, и я невольно поежилась. Присесть на краешек кровати? Или не стоит? Или лучше в кресло? Нет, ну раздеваться в ожидании принца точно не буду, для первого раза это как-то... вызывающе и неуместно. А вот что действительно надо снять... Спohватившись, быстро вынула диадему из прически и положила на столик.

– Анаис.

Живо обернулась: Дел стоял в двух шагах от меня. С некоторым облегчением констатировала, что воспитания принца и понимания моего взвинченного состояния хватило, чтобы не выйти из ванной в одном полотенце. Или... хм... вообще без него. Принц был одет в кюлоты и выпущенную поверх свежую распахнутую сорочку, и этот милосердный переход через частичную обнаженность ног и крепкой рельефной груди, видневшейся в не завязанном вырезе, оказался спасительным для моего самообладания и женской скромности. В общем-то, я нервничала. Очень. И была благодарна, что Дел стал открываться мне... дозированно.

Принц постоял недолго, словно позволяя мне привыкнуть к переменам в его облике (многослойная придворная одежда не давала четкого представления о его фигуре, что сейчас позволило сделать несколько приятных открытий и еще более волнующих предположений), стремительно приблизившись, привлек меня к себе и одним быстрым движением руки вдоль спины расстегнул платье. Я невольно хмыкнула, отметив, что принц сдержал обещание, снабдив все мои наряды исключительно удобными в обращении, молниеносно распадающимися в стороны магизастежками.

Ироничная улыбка, впрочем, тут же покинула мое лицо, потому что настойчивая рука Дела скользнула под сорочку.

Я ахнула и замерла. Прикосновение его ладони опалило меня, лишило дыхания.

– Анаис, – хрипло спросил принц, делая паузы между словами, чтобы хоть как-то унять грохочущее сердце, снизить накал и заодно успокоить растревоженную силу авирра-разрушителя. – Все... хорошо?

Наклонил голову, второй рукой приподняв мой подбородок. Старался мягко, но получилось все равно властно и требовательно. Сосредоточенно посмотрел мне в глаза, полуприкрыв густыми ресницами клубящуюся в них, мятущуюся в поисках выхода тьму. Он был напряжен до предела, но еще себя контролировал. Перенаправил силу из ладоней вовне, и оттого окружающее нас пространство задрожало и мелко-мелко заколебалось.

– Ты... в порядке? – тяжело дыша, повторил принц. Голос дрогнул, неожиданно выдав ноту затаенного страха.

Мейра! Скажи я ему сейчас: «Ой, Дел, что-то мне поплохело», – боюсь, он бы этого не пережил, несмотря на абстрактное бессмертие. Образно выражаясь.

– Анаис? – с трудом выдохнул принц и глянул на меня обжигающе-черными глазами с такой бушующей страстью и сокрушительным отчаянием, что я мысленно внесла поспешную поправку. Или не образно? Просто не пережил бы?

В горле давно пересохло, и потому я ограничилась невнятным кивком, вернее, сделала какое-то подтверждающее вялое движение ресницами, вдруг лишившись всякой способности связно мыслить и говорить. Но не от разрушительной смертоносной силы авирра, а от сладко-мучительного жара его ладони, под которой я плавилась, как неосмотрительно оставленный на полуденном солнце шоколад. И когда его ладонь двинулась ниже с нежным, трепетным, но все-таки требовательным и подчиняющим нажимом, я потрясенно и беспомощно всхлипнула, подалась вперед, выгибаясь, раскрываясь, машинально запрокинула назад голову, с отзывчивой готовностью подставляя лицо, шею, плечи... да все что угодно... под поцелуй и новые ласки. Губы сами приоткрылись, а ресницы, наоборот, томно опустились, глаза напрочь заволокло туманом. В краткий миг прояснения сознания подумала мимолетно и отстраненно, что раньше встречала такой взгляд у мужчин и считала отчего-то (с непременным легким оттенком собственного холодноватого превосходства), что это сугубо мужской неконтролируемый признак прокатившейся по телу волны чувственного томления. А теперь вот демонстрировала не просто глаза с поволокой, а совершенно расфокусированный, улетевший, ничего не понимающий и не видящий взгляд... так, словно нервная система целиком переключилась на тактильные ощущения, напрочь заблокировав и зрение и слух. Ну и мозг, наверное, или его сознательную половину. Все вокруг потеряло смысл, померкло и отступило, лишив меня ориентации в реальности, сократив мир до размеров провокационно скользящей по моему телу ладони, сосредоточив его на прокладываемой огненной дорожке вспыхивающего почти мучительного наслаждения.

Муж нежно прихватил губами мои губы, чуть нажал, раздвигая, и поцеловал. Наши языки соприкоснулись и... высклели искру. Это я не в переносном смысле сейчас говорю! Мы оба вздрогнули. Я не знаю, что почувствовал Делаэрт, но у меня мгновенно зашипало и язык, и небо, и десны, но не противно, а так... будоражаще, а трепещущий огонек прокатился вниз, рассыпая горячие искры по всему телу, посылая сумасшедшие импульсы по каждому нерву, по каждой клеточке вплоть до кончиков ногтей.

Делаэрт, казалось, не дышал. Он продолжал целовать меня, и от макушки до ног в кожу впились миллиарды тоненьких острых иголок, покалывающих небожно, но волнующе, превращая тело в один сплошной оголенный нерв.

От никогда не испытанных раньше ощущений мои глаза широко распахнулись, и я на секунду зависла, мимолетно подумав, что любовь авирра действительно способна вынести не каждая, потому как меня уже реально плющило, мотало и потряхивало. Но мне не было страшно. Ничуть. Было жгуче любопытно и еще как-то... восхитительно безумно, что ли. Ослепительной вспышкой взорвалось в голове предположение о том, что нечеловеческая энергетика авирра тут вообще ни при чем и меня так ломает совсем от другого. Просто потому что я... потому что мне...

Я, застонав, с чувством прикусила губу Делаэрта. И... все. Пал хваленый самоконтроль наследника, чокнутой феей-домовушкой выпрыгнули из моей головы последние остатки сознания, и все превратилось в вихрь лихорадочных рук, ног, губ...

Помню, как рванул через голову сорочку Делаэрт, помню, как он же вынул меня из пышных юбок... еще отложилось в памяти прикосновение к прохладным гладким простыням и заторможенное изумление при понимании, что я, оказывается, уже полностью голая...

Стремительно вращающаяся воронка засасывала все глубже и глубже и вдруг взорвалась, выкинув меня уже где-то совсем в другом мире, словно открылся прямой портал в царство Бессмертных, а уж в бездну авирров или сады виррров... какая разница?

Возвращение проходило... медленно. Я бы вообще не спешила, но Дел с беспокойством приподнялся на локте, едва дав мне перевести дыхание и придать физиономии хоть и расслабленно-безмятежный, но уже более-менее осмысленный вид.

- Моя дорогая? - шепнул настороженно. - Ты как?

Мейра, ну что за вопрос?! По мне непонятно, что ли? Хрюкнула что-то невразумительное, зажмурив сонно-сытые глаза, не желая разрушать уютное блаженство.

- Все хорошо?

А, это он опять переживает, не навредил ли мне. Что ж, с его-то печальным опытом...

- Я в порядке, - ответила размягченно.

- Уверена? Нигде не болит? - упорствовал принц. Его рука вопросительно задержалась на моем бедре.

Я не выдержала, хихикнула весело. Э-э... это он интересуется, не разъедает ли меня... хм... изнутри? Ну, авирр же, у него все... смертельное. А... как проверить будет, стесняюсь спросить?!

- У тебя магическое зрение, - напомнила. - Убедись сам.

- Не могу, - насупился принц. - Слишком волнуюсь. Вроде все нормально, но... просто скажи.

О, как же мне хотелось посмеяться! Но... заглянула в напряженные чернильные глаза и... мягко улыбнулась. Это явно не та тема, на которой следует испытывать чувство юмора Делаэрта.

- Я в полном порядке, - поклялась.

Принц кивнул, слегка расслабившись, и откинулся обратно на подушки, а я предалась сладкой убаюкивающей неге в его объятиях. Как оказалось, секунды на три.

- Анаис? - Дел снова навис надо мной. - А как ты... вообще?

Я моргнула растерянно, и он сделал сложное движение бровями:

- Не в смысле здоровья, а... впечатлений? Прости, я знаю, что спешил, но... это было сильнее меня.

Мне очень хотелось рассмеяться. И расцеловать его очень хотелось. И... да простят меня боги... немножко помучить тоже. Я старательно закусила дрогнувшую губу, но мне было так по-явному, безудержно хорошо, что проиграла самой себе и расплылась в широкой сияющей улыбке.

- Замечательно, - призналась искренне.

- Правда? - Дел пытливо вгляделся в мое лицо и довольно просиял. Улыбнулся своей редкой мальчишеской улыбкой.

- А ты? - спохватилась я. Ну, не то чтобы сильно сомневалась, но все-таки... На мгновение стало как-то тревожно и мутно, и я, ощутив на себе всю прелесть внезапно нахлынувшей неуверенности и Мейра знает откуда взявшихся опасений, порадовалась тому, что не поддалась ехидному порыву поизводить принца неизвестностью в этом, как оказалось, животрепещущем и важном вопросе.

- Как я?! - изумился принц. Его зрачки расширились, вмиг сделав глаза жгуче-черными.

- Ты серьезно спрашиваешь? - уточнил он даже с каким-то укором.

Но, наткнувшись на мой слегка помрачневший взгляд, быстро и пылко воскликнул, моментально сгребая меня в объятия:

- Я счастлив, Анаис. Я впервые в жизни почувствовал себя действительно бессмертным.

И всемогущим.

Э-э... какое интересное сравнение. Это же комплимент, я правильно понимаю? Ему понравилось?

Я нежно коснулась горячей щеки, пробуя на ощупь, привыкая к новым ощущениям, к теплоте поглаживанию пальцев, подтверждающему, что он реален.

Вот и я тоже... чувствовала себя бессмертной и всемогущей, когда Великий авирр так ищуще вглядывался в меня, смотрел открыто безо всяких щитов, накрывал мои пальцы своими, прижимая с ласковой силой, так, что я чувствовала под ладонью не только кожу, но и мышцы, ощущала изящную сильную лепку его лица.

– Анаис Эдельмира, – глухо прошептал Делаэрт. – Я тебя обожаю.

И не успела я окончательно растечься растроганной лужицей, как он порывисто откинул простыню, собираясь подняться:

– Все же дам тебе активатор, не хочу рисковать.

– Нет! – поморщилась я и инстинктивно выбросила вперед руку, останавливая.

Он замер.

– Ничего не надо, Дел, – сказала просто. Понятно, что у каждого свои хромые домовушки в голове, но можно же сделать небольшую паузу для полной безмятежности и беззаботности? Я еще даже в себя не пришла от потрясения нашей первой близостью.

Он не шевелился, и на это уже трудно было не обращать внимания. Хлопнула ресницами растерянно и настороженно. И еще раз. Хлоп-хлоп. Что это за очередной ступор у милого?

– Вот зачем ты меня коснулась, моя дорогая? – выдавил принц с неожиданно тоскливой интонацией.

Э-э... а что такое? Я перевела взгляд на свою руку, лежащую поперек голого живота Делаэрта. Мышцы его напряглись, сделались твердыми и рельефными, так что и вид, и ощущения были вполне приятными. Или для принца нет?

Я неохотно подтянула к себе провинившуюся конечность, не отказав, правда, в удовольствии напоследок провести всеми пальчиками по коже принца и даже слегка оцарапать ноготками. Ну так, самую малость. Случайно вышло. Почти.

Дел перевел на меня почерневшие глаза, и я с веселым восторгом узнала это выражение. О да, это он, затуманившийся некстати накатившим нестерпимым желанием взгляд.

– А я что? Я ничего, – заоправдывалась отчаянно расплывающимися в улыбке губами.

Принц дернул бровью, его глаза задержались на моих бессовестно дрожащих от беспечного счастливого смеха губах, медленно прошествовали вниз по шее, сантиметр за сантиметром обогнули ключицы, достигли груди... Взгляд заметно потяжелел, приобрел твердость, требовательность и настойчивую хищную напряженность. Больше никакой размяченности и томления, только предельная собранность и сосредоточенность перед атакой.

Я придушенно пискнула, отползла чуток и поспешно натянула простыню до подбородка.

– Поздно, – припечатал Делаэрт и молниеносно скользнул ко мне.

Приподнялся на локте, шумно перевел дыхание, будто пытался снизить накал, стать менее давящим, менее откровенным в своем желании. Постарался пригасить бешеное вождение так, как отводил в магрезерв излишки смертельной энергии.

– Хотел дать тебе передышку, Анаис, – признался глухо. – Но... не могу оторваться. Я же даже не успел насладиться тобой, хотел бы касаться вечно...

Он с чувственным нажимом провел ладонью по всей длине моей руки, а потом обратно, едва ощутимо, щекоуше касаясь кончиками пальцев.

Ну это да, бурно у нас все вышло, стремительно. Я вот даже предположить не могла, что искры между мужчиной и женщиной способны летать не в переносном, а в прямом смысле. Между нами заискрило – в нашем случае это оказалось совсем не образным поэтическим выражением. Хотя... фыркнула весело... пора перестать удивляться, это же Итерстан, здесь все буквально.

Так что я тоже... не все успела. Например, рассмотреть мужа как следует. И если Делаэрт непреодолимо тянет насытить свое изголодавшееся осязание, то мне точно так же не терпится

удовлетворить свое любопытство и усладить зрение. Так что это... может, сделаем шаг навстречу друг другу? Я осторожно потащила вниз простыню. В общем-то больше с него, чем с себя, и этак невинно сосила глаза на постепенно открывающийся увлекательный вид. Увы, меня решительно прервали.

Делаэрт перекатился на бок и приподнялся, две сильные ладони вжались в подушку, взяв мое лицо в плен.

– Дразнишь меня, моя дорогая? – проговорил хрипло. Не знаю, как замышлял он это сказать – грозно, вопросительно или укоризненно – но прозвучало откровенно обрадованно.

Нет, вот когда он так нависает надо мной, в подробностях я могу рассмотреть разве что лицо. Тоже волнующее и привлекательное зрелище, не спорю, но хотелось бы представлять себе всю... картину.

А муж, не отрывая от меня чернильных бездонных глаз, прикусил простыню и неторопливо потянул ее уже с меня, спустив до бедер. Процесс сопровождался синхронным поглаживанием моих рук – от кончиков пальцев через ладонь и запястье до внутреннего сгиба локтей и обратно. Чувственная уверенная размеренность его движений завела бы даже девушку-драна, а они, как известно, наполовину дерево.

Восхищенно прерывисто вздохнул, полюбовавшись открывшимся видом, старательно вылизал мне пупок и не спеша проделал обратный путь, прижимая лицо к моей коже, водя горячими губами, лбом, носом, подбородком по трепещущему телу, с продолжительным глубоким вдохом наслаждения вбирая его аромат и пробуя вкус. С упоением потерялся поочередно левой и правой щекой о мои соски и очень осторожно опустил, коснувшись обжигающей твердой грудью моей груди.

– Бессмертные, какое блаженство... – выдохнул-простонал мне в ухо.

Мейра! Нет, я рада, конечно, что Делу стал доступнее удивительный мир тактильного общения, и его желание загрузить по полной сенсорные рецепторы понятно и объяснимо, но... что-то я разволновалась. А муж приподнялся, перенес вес на левый локоть и местами разделяющую нас простынку рывком отбросил в сторону. Я ахнула от неожиданности и попыталась отползти. Ну так, на всякий случай. На какой именно – додумать не успела, смутилась, наверное.

Удалось только на бок перевернуться, недальновидно подставив тыл, и тут же я была настигнута Делаэртом. В общем-то кровать хоть и вместительная, но не безразмерная же, так что он чуток подался вперед, и все, я ощутила его всем телом, от макушки до пят. А Дел переплел свои ноги с моими, обвил одной рукой талию, другой бережно обхватил плечи и грудь и потерялся, опалая жаром и сдавленно поминая Бессмертных.

Я приглушенно хрюкнула. Э-э... ну не знаю. Я же это... не только ноги его ощущаю, и по этим выразительным ощущениям решительно подозреваю, что хваленого авиррского самоконтроля осталось от силы на пару минут. Так что, может, попытаться все же деликатно отодвинуться? Или лучше замереть и не провоцировать?

Я вяленько, на пробу, пошевелилась, позволяя спине и особенно смятым ягодицам хоть чуть-чуть отлипнуть от раскаленного тела авирра. Тут же руки (и что характерно, ноги) сжали меня крепче, и Дел глухо попросил:

– Еще немного, Анаис.

В общем, ожидаемо доприжимался до того, что пришлось повторно отдать друг другу супружеский долг и сделать это в срочном порядке. Хотя «пришлось» – слово неверное и даже лицемерное, потому что, как подтверждают все исторические хроники и древние легенды, пресветлые вирры ничуть не уступают в пылкости темперамента разрушителям-авиррам.

Я постаралась абстрагироваться и от выдаваемых аренником пронзительных звуков, и от сопровождавших их едких комментариев Оскалки, размышляя о полученной от принца информации. Я покинула его спальню только сегодня утром после совместного завтрака, так что уже была в курсе всех последних новостей по вчерашнему покушению. Ведь как бы мы ни были увлечены друг другом, все же делали разумные перерывы на легкий ужин и ванну, а принц еще и на подробный доклад лийра Термонта и личный визит в тюремные подземелья.

Как это ни банально, оказалось, что на приеме календуссцев ко мне прилетел привет из недавнего воровского прошлого – покушение оказалось следствием так и невыполненного последнего заказа. Военный артефакт, который мне поручили выкрасть более трех месяцев назад, был нужен заговорщикам, собиравшимся убить Атарана Галрада и в планируемом будущем сменить правящую династию, ведь Родерик Делаэрт тогда еще не мог претендовать на престол: согласно древнему

закону Итерстана, магически закрепленному самими Бессмертными, обязательным условием для короля было жизнеспособное потомство. А принц-авирр тогда еще даже не мечтал найти для этого женщину подходящей степени стойкости. Заговор раскрыли, внутри страны Делаэрт порядок навел. Приструнил Эгратион, который поклялся в добрососедских отношениях. Календусс тоже поклялся, и хотя удалось установить, что эта страна оказывала финансовую поддержку заговорщикам, конкретно к календусской верхушке и Повелителю Песков и Ветров нити не привели, так что официального повода для военного конфликта не нашлось.

История подзабылась, и вот на коронации посол Календусса увидел меня, с неприятным чувством опознал воровку, на которую успел в прошлый раз указать лийр викнет. Побоявшись, что мне известно о его личном участии в заговоре, посол решил сыграть на опережение и воспользоваться отсутствием наследного принца. Допрошенные участники делегации ото всего отнекивались, как и официальный Календусс, представляя покушение сугубо личной инициативой посла и его помощника, яро их осуждая и предлагая приличную контрибуцию за возникшее недопонимание. Ну, оба же зачинщика погибли, уточнить не у кого. Я сначала даже поверила, отметила, как важно при выполнении любой миссии иметь крепкие нервы, а то вот трепыхнулся посол не по делу, и все, провал. А потерпел бы – и ничего бы не случилось, ведь меня же в детали заказа не посвящали, это не в традициях Синдиката неуловимых, так что ни о после, ни о его помощнике я ничего не знала. Но потом взглянула в скептически усмехающееся лицо рассказывающего мне о событиях принца и посоветовала себе не быть такой наивной: ведь устрани делегация жену наследника, его собственный статус тут же оказался бы под сомнением. Какие шансы, что удастся отыскать еще одну совместимую с принцем девушку нужного возраста и хоть сколько-нибудь приличного происхождения? Да практически никаких. Так что действительно ли причиной нападения стал злостный артефакт или этим эпизодом из моего прошлого просто удачно воспользовались как предлогом? Совместили и то и другое? Преследовали какие-то другие цели? В общем, оставалась под большим вопросом реальная роль каждого календуссца (и самого Повелителя Песков и Ветров) в этой истории.

Птицефей триумфально выдал заключительную ноту, и зубная фея обидно расхохоталась:

– Это что, все успехи?

– Оскалка, магиподставка по тебе плачет, – рассеянно пригрозила я, намекая, что могу послать ее спать за плохое поведение. – Мальчик, не слушай. Ты молодчина, скоро все у тебя получится.

Я ободряюще погладила нахохлившегося ареннина. Пением это, конечно, еще сложно было назвать, тем более волшебным, но крики хотя бы обрели чистоту, глубину и силу. Тут я поморщилась, мысленно отметив ради справедливости, что вот как раз с последним усердствовать не стоило, потому как в ушах до сих пор стояло какое-то неприятное гудящее послезвучие.

Лийра Бри с поклоном сообщила, что в гостиной по моему приказу накрыли стол к обеду, и я перешла в соседнюю комнату, отпустив фрейлин и радуясь возможности ненадолго остаться одной. Присела за стол, наполнила чашку прохладным травяным отваром, да так и не пригубила, отвлекшись на очередной виток мыслей.

В общем-то мне было о чем подумать. Новый брак заставил не то чтобы полностью пересмотреть планы на жизнь, но существенно их скорректировать, согласовав с изменившимися обстоятельствами. Я глубокомысленно уронила взгляд в чашку, спохватилась и сделала пару глотков.

То, что произошло между мной и принцем вчера (а также ночью и сегодня утром), меня... потрясло. Нет, я подозревала по поцелуям, что и близость у нас будет... захватывающей. Но зашкаливающая мощь эмоций и ощущений меня не только восхитила, но и, честно говоря, напугала.

Я заставила себя сделать еще глоточек – раз уж налила, надо выпить, – хотя под такие размышления не только кусок в горло не лез, но и травяной чай не лился.

Меня затягивало. Я становилась уязвимой. А ведь в тот страшный день, когда стала правительницей Вальдеи, я поклялась себе быть сильной. Для принцессы, три года ждавшей минуты, когда она сможет взять свою жизнь под контроль, брак с авирром явился откровенно дестабилизирующим явлением. О каком контроле может идти речь? На меня же четырехдневное отсутствие принца произвело большее впечатление, чем покушение календуссцев и эффектный выход магиантов! Я же раз пять за сегодня вспомнила, как Дел расспрашивал меня о впечатлениях, и раз десять – как наслаждался прикосновениями к коже и к волосам, как не давал уснуть, то желая удостовериться, что я здесь, я реальна, то чересчур увлекаясь проверкой этого необыкновенного факта. И каждый раз я хихикала и замирала с улыбкой и устремляла малоосмысленный взгляд в пространство, вызывая понимающие покашливания Оскалки. Ручки и ножки время от времени подрагивали, дыхание в самые неподходящие моменты перехватывало, меня до сих пор временами трясло, и я не представляла, что из этого реакция на магическое влияние авирра, а что чисто мое, женское. Мейра! Да я вот прямо сейчас уставилась немигающе в магичасы напротив и... зависла. Вроде

какая-то, по смутным ощущениям, весьма ценная информация пыталась достучаться до моего бедного, смятого потрясением мозга, но, увы, безуспешно.

Магичасы благозвучно отбили ровно час дня, а в окошечке календаря ярким золотом полыхнула дата. Она и до этого там находилась, но дополнительная подсветка появлялась только в начале каждого часа, привлекая внимание забывчивых владельцев к текущим числу и дню недели. Мое так точно привлекло. Я нахмурилась. Нет, ну что за ирония судьбы! Мне для долгожданного управления Вальдеей, как никогда, требовался холодный и ясный ум, а я, похоже, на брачной почве не только резко поглупела, но еще и обзавелась провалами в памяти, потому что пялилась усиленно на игриво переливающуюся золотом дату на магикалендаре и никак не могла сообразить, что же меня в ней так цепляет?

Мейра! Надо срочно приводить голову в порядок. Я опрокинула в рот содержимое чашки таким отчаянно-залихватским жестом, словно это был горький карандаш, а не травяной отвар. Прищурилась, усердно вспоминая, что еще важного могло быть в датах, кроме моего совершеннолетия. День рождения Делаэрта? Ну да, ровно через месяц, но вряд ли это меня так растревожило бы, несмотря на все призывы его королевского величества. Я фыркнула. Возвращение в Сегул и начало учебного года? Вот это, кстати, вопрос если не на тысячу аглаций магикус, то по крайней мере на пятьсот, и его тоже необходимо обсудить и согласовать с принцем. Поморщилась невольно. Насколько же проще и удобнее было решать все самой, ничего ни с кем не согласовывая! Я и так достаточно прогибалась под воровской синдикат с Амиром, утешая себя тем, что свобода уже близка, и... что? Что?! Все по новой? Теперь придется прогибаться под принца? Подавив горестное причитание как непродуктивное, я сосредоточилась на составлении логической цепочки. Так, возвращение в Сегул – это перспектива довольно отдаленная, я успею еще и день рождения принца справить, и подготовить его к принятию нужного мне решения, и все же при воспоминании о Городе Трех Академий сердце пропустило один удар, а значит, я двигалась в правильном направлении. Э-э... что-то, связанное с подсчетами... или расчетами? Что-то там произошло, в Сегуле, когда-то... Я ухватила ускользающее воспоминание за самый хвостик, нежно, но крепко, и стала аккуратно его раскручивать, как старательно и осторожно распаковывала когда-то из своей магипамяти заложенные туда схемы и планы королевского дворца. Вот так, потихонечку. Отматываем назад, и еще...

– Моя дорогая!

От внезапно грянувшего радостного приветствия я вздрогнула и, как водится, мысль упустила. Улепетывала она, кстати, гораздо стремительнее и вдохновеннее, чем двигалась мне навстречу. Да что там! Меня поспешно покинула не только эта закапризничавшая мысль, остальные более-менее трезвые и отвлеченные тоже враз испарились, ведь рядом стоял наследник престола, а он целиком и полностью претендовал на все мои помыслы, чувства и внимание. В полном объеме. Стопроцентно. Мейра, он бы и двестипроцентно претендовал, если бы я оказалась на это способна.

– Ты восхитительная красавица и выглядишь изумительно, – похвалил принц и проворно вынул меня из кресла, прижимая, нет, впечатывая в свое тело. – Я ведь не ошибаюсь, наша ночь любви не нанесла тебе... урона?

«Если только умственный», – хмыкнула мысленно. Потому как я до сих пор с ним не поздоровалась, не сказала ответный комплимент, да и вообще не издала ни звука. Смотрела выпученными глазами, и рот подрагивал в расплывающейся улыбке. Совершенно придурковатой, как вынуждена признать.

Нет, ну а чего он налетел на меня, как голодный дракон? Набросился, схватил, смял... как тут прикажете вести светский диалог?

Спohватившись, я отрицательно помотала головой. Молча. Продолжая улыбаться. Ну... это все, что могла.

Но Делаэрт в плане моих реплик оказался совсем непривередлив, потому что кивнул удовлетворенно и тут же запечатлел на моих губах крепкий, жаркий поцелуй. Совсем не дежурный обеденный чмок.

– Я скучал, – шепнул интимно. При этом в его хрипловатом голосе промелькнула такая намекающая многозначительность, что я невольно вздрогнула, подумав внезапно, что по выносливости и темпераменту одна восьмая вирры это все-таки не то же самое, что полноценный авирр.

Эта бесконечно ехидная, но тревожная мысль разомкнула мои уста, вернула способность внятно изъясняться.

– Дел, – пробормотала я, тщетно пытаюсь отстраниться. – Мы расстались три часа назад!

– Целая вечность! – пылко воскликнул супруг, распахнув антрацитовые глазищи. – Неудивительно, что я покинул совет и отправился тебя искать.

- Ты?! - неподдельно изумилась. - Покинул совет, не дождавшись окончания заседания?

Принц пожал плечами:

- Самое срочное и важное решил, остальное подождет. А вот ты - нет, моя дорогая.

Дел с настойчивостью одержимого припал к моей шее, покрывая короткими огненными поцелуями.

- Дел, опять?! - воскликнула недоверчиво, чувствуя, как меня ненавязчиво подталкивают в сторону спальни.

Принц остановился, оторвался от меня на минуточку, прикрыл длинными ресницами озорно просиявшие глаза.

- Столько копил... - вздохнул сокрушенно.

Что? Что он сказал?! Дел заценил мою шокированную физиономию и, звонко рассмеявшись, разом перестал тащить к двери в спальню.

Ну, что тут скажешь. Его высочество явно охватила эйфория от начавшейся супружеской жизни, вот он и флиртующие намеки отпускает, и играет, и пристаёт самым откровенным (но шутивным) образом, и даже - о Мейра! - почти пренебрегает своими королевскими обязанностями. Что ж, приятно, однако, что не меня одну шандарахнуло и вышибло из привычного образа и стиля жизни.

- Прости, - покаялся принц, но в смеющихся глазах я особого сожаления не заметила. - Я тебя отвлек от обеда? - задал вопрос.

И что его натолкнуло на эту мысль, интересно? Неужели полностью сервированный стол с набором различных блюд на магиподставках?

Я как можно более язвительно изогнула бровь. Дел подавил очередной смешок (откровенно говоря, его нетипичное фонтанирующее прекрасное настроение начинало понемногу нервировать) и, аккуратно взяв меня за талию, перенес обратно в кресло. Заботливо усадил, даже складочки на юбке расправил. Вложил в руку вилку.

- Прости, - повинился вновь. - Во искупление я за тобой поухаживаю.

Делаэрт снял перчатки, бросил их на соседнее кресло. Налил в бокал амаралисса, запомнил, должно быть, что это мой любимый напиток, пододвинул, наполнил тарелку для хлеба и пирожков, взялся за другую...

- Тебе, наверное, не по статусу так суетиться? - осведомилась, понаблюдав за ловкими движениями.

Принц хмыкнул.

- Было не так много желающих мне прислуживать, - пояснил охотно. - Так что я вполне самостоятелен. Во всех вопросах.

- В общем-то я тоже, - сообщила нейтрально. Нет, его забота была приятна и даже лестна, но вот, например, салфетку-то я точно сама могла развернуть и положить себе на колени, да при этом даже любовно поглаживать их не стала бы.

- Дел, - начала, сообразив, что лучшего момента для разговора не найду. - Мне нужно поехать в Вальдею. Лорд-канцлер доложил, что расчеты с Межмирьем произведены полностью, а строительство системы отражателей завершено. Кстати, спасибо, что любезно их протестировал, хоть и не использовал полную силу. Отражатели выдержали, а второго авирра, к тому же авирра, враждебно настроенного к Вальдее, в мире, надеюсь, нет. Так что я согласна с лордом-канцлером, теперь можно говорить о полной защищенности страны.

Я отпила немного амаралисса. Усиленно жевать во время серьезной беседы не хотелось. С обедом разберусь позже. Делаэрт присел рядом и внимательно слушал.

- Лорд-канцлер представил мне отчет, передал бумаги от лорда-казначей. Но я, Дел, хочу все увидеть собственными глазами. Хочу заглянуть в каждый дом, проверить каждую комнату во дворце, поговорить с каждым вальдейцем, лично проинспектировать рудники... да что там, я готова пересчитать деревья, чтобы знать наверняка, что все удалось. Я хочу заняться управлением страной. Возобновить дипломатические связи и четко определить позицию по отношению к соседним государствам, особенно, - вдохнула глубже, - к Содружеству Девяти ксарантиров.

- Такого государства больше нет, - обронил принц, и я недоуменно нахмурилась. - Сейчас это, скорее, Содружество Шести ксарантиров, если они захотят оставить похожее название, - невозмутимо продолжил Делаэрт. - Девятый, Восьмой и неосмотрительно вставший на их защиту

Второй ксарантиры уничтожены. Еще чаю, моя дорогая?

Принц услужливо приподнял чайник. Я тупо понаблюдала, как льется темный травяной настой, осмысливая полученную информацию.

– Ты поэтому задержался? – спросила растерянно. Получилось сипло, и я поспешила смягчить горло предусмотрительно заготовленным для меня чаем.

– Да. После возвращения Вальдеи следовало разобраться с ксарантирами. Судьба Девятого была предрешена, Восьмой посмел с ним объединиться, так что эти два ксарантира были ликвидированы вместе с их правителями. А вот Второй оказался умнее. Он быстро сориентировался и сдался, умоляя пощадить его самого и его единственную дочь. Так что Второй ксарантир остался жив и даже сохранил клочок земли с парой-тройкой строений. – Дел помолчал. – Обычно я не сентиментален, но образ принцессы, лишившейся не только имущества и положения, но и рискующей остаться сиротой, толкнул меня сделать исключение.

Все это принц изложил скупыми фразами, сдержанным, почти равнодушным тоном, и заглянул мне в лицо.

– Анаис, – позволил он себе чуть большую эмоциональность. – Ему уже никогда не подняться: все уцелевшее имущество конфисковано в пользу вальдейской казны, а земли ксарантиров-предателей, кроме подаренного Второму участка, будут бесполезны и бесплодны еще десятки лет. А если он даст мне хоть малейший повод, с удовольствием его убью. Но... если ты считаешь, что я был недопустимо мягок, вернусь и все исправлю. Ведь я уверен: Второй ксарантир знал о заговоре против твоих родителей, хотя все отрицал.

Я вяло покачала головой.

– Не надо... исправлять, – еле вытолкнула сквозь сдавленное горло. – А что... остальные ксарантиры?

– Они мудро решили не ввязываться в конфликт, так что я ограничился контрибуцией в пользу Вальдеи, – пожал плечами Делаэрт и тут же, встребенувшись, ищуще всмотрелся в меня: – Полагаешь, их надо было наказать за прошлое невмешательство? Это никогда не поздно сделать.

– Нет, – закашлялась я. – Нет.

Схватила обеими руками чашку и в мгновение ока осушила.

– Спасибо, Дел, – просипела тихо.

Хотелось бы, конечно, знать подробности. Когда он говорил, что уничтожены не только правители, но и сами княжества, это... он что конкретно имел в виду? Так что впечатления были... неоднозначными, но благодарность в них, несомненно, присутствовала. Ведь после такой разборки Вальдее еще долго не понадобится включать систему магических отражателей. Самоубийцы закончились.

– Спасибо за помощь и защиту, – повторила увереннее.

– Ты всегда отличалась благородством и великодушием, Анаис. Но сейчас ты слишком снисходительна, – неожиданно горько усмехнулся супруг, и его глаза почернели. – Я жду от тебя не благодарности, а справедливых претензий. Как могло случиться, что на принцессу Итерстана покушались в нашем собственном дворце? Да еще после того, как я заверил, что тебе не о чем волноваться.

Он резко откинулся на спинку кресла. Жестко обозначились напряженные скулы, четче проступила лепка лица, под натянутой кожей заклокотала тьма.

– У тебя есть полное право обвинять меня, – произнес глухо.

Мейра, он серьезно? И как бы Дел мог все предусмотреть, да еще мгновенно метнуться с другого конца света, бросив покоренных ксарантиров? Я и так поразилась, что он появился почти сразу. Как, как он умудряется открывать прямые переходы из любой точки пространства?!

– Всякое бывает, Дел, – сказала растерянно.

– Не бывает, Анаис! – Принц качнулся вперед, обдав меня обжигающе-яростным жаром. Тут же спохватился и порывисто отодвинулся, продолжив на тон ниже: – Только не с тобой. Не со мной. Не с нами.

Делаэрт знакомым жестом сжал и разжал кулаки, подчиняя бушующую силу авирра.

- Извини, если напугал, - улыбнулся одними губами, не пустив улыбку в чернильные глаза, заговорил быстро, подчеркнуто нейтрально: - Викнет Лерой, предложивший тебе встретиться с календуссами, проверен на кристаллах и лишен должности. Маг, впустивший во дворец делегацию со смертельным заклинанием, уволен без выплаты жалованья...

- Дел, - перебила его. - Заклинание черного смерча было запаковано в шкатулку, инкрустированную элеонами, а они поглощают любую магию, ты знаешь. Так что маг просто ничего не заподозрил.

- Если бы я считал, что он хоть как-то причастен к заговору или пренебрег своими обязанностями, наказание не было бы таким легким, - быстро глянул из-под ресниц Делаэрт, и я заткнулась. - Лийру Термонту поручил проверить весь магический состав дворца на лояльность к трону и на профессиональное соответствие занимаемым постам.

Принц помолчал, успокаиваясь.

- Я вернул на твои комнаты блокировку, - предупредил уже совсем другим тоном. Осторожным, что ли?

- Постоянно сидеть в покоях не буду, - ожидаемо возразила я.

- Конечно, нет, моя дорогая. - Наследник подался ко мне. Поскольку себя он уже успешно контролировал, сделал это безбоязненно. - Блокировка - временная мера. Опутать весь дворец золотой защитой я не могу: работают два мощных постоянных телепорта плюс внутренняя система переходов. А вот пользоваться порталами в твоих комнатах больше не стану, чтобы не ослаблять охранный контур и не оставлять лазеек. Кстати, не пора ли меня познакомить с твоими магическими защитниками?

- Э-э... - глубокомысленно изрекла я, делая неопределенное движение бровями. - Если желаешь.

- Желаю.

Принц придвинулся еще ближе, ловя мой взгляд.

- Я тебя услышал, Анаис, - проговорил отчетливо. - Но поскольку прямой угрозы твоей стране больше нет, прошу подождать с визитом в Вальдею. Перед тем как ты зайдешь в каждый дом и встретишься с каждым подданным, я сделаю это сам. Три года - большой срок, хочу быть уверенным, что в Вальдее ты окажешься в полной безопасности. - Делаэрт наклонился и взял меня за руку. - А еще мне надо время, чтобы навестить Эгратион и Календусс. Эгратион чисто для профилактики, а вот оставлять без внимания выходку календусской делегации я не намерен, несмотря на их официальные заверения в вечной дружбе. - Принц ласково погладил мои пальцы. - Может, все-таки примешь Календусс в качестве подарка?

Мейра, это он пошутил, да? Я весело улыбнулась. Или нет? Улыбка померкла, сменившись напряженным ожиданием.

- Поэтому потерпи, пожалуйста, - подытожил Дел.

- Хорошо, - согласилась с ним, хотя и не видела в этом особого смысла. Ну не будут же на меня без конца покушаться? Было бы довольно печально занять такую жизнь в Итерстане. - Только недолго. Очень соскучилась по Вальдее.

- Недолго, - покладисто кивнул принц и с усмешкой признался: - По-хорошему, надо бы отправиться в Календусс прямо сейчас. Но я... не могу тебя оставить. Не хочу. Даже... боюсь.

Последние слова он произнес с такой сокрушительной обреченностью, что я почувствовала себя неловко. Вот, превратила беспощадного могучего авирра в боязливого уязвимого человека. Как не стыдно!

- Я бы тебя вообще от себя не отпускал, - вздохнул принц мечтательно. - Водил бы повсюду за руку.

А, ну хорошо, что хоть не на поводке.

- Иду на совет, и ты рядом, - продолжал фантазировать наследник. - Сажу на троне и тебя за руку держу, инспектирую гвардию, и ты тоже. Куда ни пойду - ты везде со мной. В кабинете, в столовой, в гостиной, в...

Делаэрт задохнулся, устремив расширившиеся глаза куда-то в пространство.

- В?.. - заинтересовалась я.

- Дошел до ванной, - честно ответил супруг, переводя на меня потрясенные жгуче-черные глаза,

и я хихикнула смущенно.

Ну, кое у кого, похоже, слишком живое воображение, потому что мне в ладонь от сжимающих ее горячих пальцев словно впились тысячи острых мелких иголочек. Спонтанная реакция, надо понимать.

– Бессмертные, какое искушение, – посетовал Делаэрт, изучая меня волнующим, увлекающим, как в водоворот, взглядом, под которым я начала плавиться и воспламеняться. В буквальном смысле, это же Итерстан.

Лукаво рассмеялась прямо в неотвратимо приближающиеся четко очерченные губы и охотно ответила на поцелуй. Перед стихией устоять невозможно, как немисливо шагнуть в бездну и наивно понадеяться отыграть все обратно.

Когда принц выносил меня из гостиной, прижимая к груди бережно, но крепко и очень по-хозяйски, словно драгоценную добычу, магичасы на каминной полке игриво сверкнули, отбивая начало нового часа. Жизненно важное воспоминание меня так и не посетило.

Ареннин издал короткую победную трель и гордо на нас воззрился.

– Думаю, это его максимум, – скептически молвила Оскалка.

– Почему? – не поняла я, награждая птицефея мелко нарезанным амаралом.

– Я узнавала у парковых фей. Для полноценного пения нужны особи гораздо взрослее и опытнее. Они должны сначала пару-тройку лет поучиться у старших ареннинов. К тому же главное условие – идеальные комфорт и гармонию – никто не отменял, – с умным видом поделилась Оскалка и ни с того ни с сего остервенело дернула Мальчика за огненно-оранжевый хвост. Тот высоко подпрыгнул, подавившись амаралом, и вновь перешел на позорное кудахтанье.

– С последним явная незадача, – хмуро прокомментировала я действия подружки.

– Вот-вот, – подтвердила та, нимало не смущаясь. – Откуда взяться атмосфере полной безопасности и расслабляющего всеобщего дружелюбия? В жестоком мире живем, Анаиска, не в сказке. Так что оставь иллюзии и не переводь впустую заграничные фрукты.

– Да я не из-за пения его кормлю, – оторопела от высказывания. – Просто он мне нравится.

– Да? – Оскалка аж на попу повалилась от изумления. – Он?! И это когда у тебя есть очень полезная и привлекательная зубная фея?!

– Ты аглацией лакомишься, – парировала я. – А он пусть ест амаралы.

Оскалка попыталась убить меня взглядом. Почти получилось.

– Может, и хорошо, что наш ареннин петь не умеет, – в разговор встрял вынырнувший из-под стола первый крыс М. – Проклятийник Н говорил, что бежал сломя голову от волшебного пения птицефеи.

– Что?! – хором поразились мы с подружкой.

– Оно каким-то умиротворяющим возвышающим образом действует, Н ворчал, что у него проклятия чуть навсегда не скисли, – с готовностью пояснил магиант. – А нам нужно быть в отличной боевой форме.

И призрачный крыс многозначительно на меня посмотрел.

Ох, ну да, знаю, они мне проходу не давали с тех пор, как лично познакомилась с наследным принцем и тот их поблагодарил и повосхищался. Магиантам в дамских покоях не сиделось, скучно, из развлечений – одно-единственное покушение на хозяйку, а у Делаэрта куча военных планов. Так что пришлось мне выступить посредником, и теперь призрачные крысы с восторгом собирались отправиться с принцем в поход на Календусс, а может, и дальше, как получится. Отбывало основное магиантское звено – восемь крыс, а охранять меня поручалось оставшимся «излишкам».

Не знаю, было ли это коварной изматывающей тактикой Делаэрта, занимался ли он другими неотложными делами или просто никуда не спешил, но пока принц день за днем собирался напасть на Календусс, тот, перепсиховав, уже дважды прислал ему предложение о собственной сдаче с заботливо расписанными условиями. Видимо, эти условия Делаэрта чем-то не устроили, или же он, как и магианты, жаждал спустить магический пар, но в поход итерстанцы все-таки должны были отправиться. Завтра утром.

Оттого сегодня два самых ласковых и преданных магианта – М и А – безотлучно крутились возле

меня, то радостно воспевая свои будущие подвиги, то искренне огорчаясь, что вынуждены меня покинуть.

Так что день прошел весьма суматошно, а вечером заглянул попрощаться наследный принц.

Все мои магические питомцы внезапно проявили несвойственную им деликатность: Оскалка с извинениями упорхнула в ванную комнату на магиподставку, магианты, вежливо поздоровавшись, укрылись в гардеробной, и даже ареннин скромно отвернулся к задней стенке клетки, только розовые встопорщенные ушки наострил, с любопытством прислушиваясь. Я была настолько впечатлена, что даже не сразу обратила внимание на супруга и, в частности, на его продолжительный пристальный взгляд.

– Упражняешься в магическом зрении? – предположила.

– У тебя сложный магический рисунок, очень плотный, почти сплошной, – поделился наблюдениями Делаэрт. – И находится в непрерывном движении. Трудно хоть что-нибудь разобрать и понять. А еще я о тебе беспокоюсь, и это сбивает.

– А что ищешь? – заинтересовалась и добавила с намеком на усталость: – Опять возможные повреждения?

Он дернул бровью и, шагнув вперед, заключил меня в объятия. В комфортные такие, надежные, теплые, по-настоящему супружеские.

– Заколебал, да? – хмыкнул в ухо. – Прости. До сих пор не могу поверить в свое счастье.

Он чуть отодвинулся, не размыкая объятий, чтобы посмотреть мне в лицо. Заговорил глухо:

– Я ведь чудовище, Анаис. Не слишком удачный эксперимент Бессмертных, убивающий простым прикосновением, а часто и без него. Губящий всех без исключения, и прекрасных, ни в чем не повинных девушек тоже.

– Дел, – пробормотала в смятении.

– Одну иссушил почти до смерти, второй остановил сердце, но все не хотел смириться, искал варианты, на что-то надеялся... – Его глаза почернели и словно обуглились. – В себя пришел, только когда одна лийра... – Он запнулся. – Выпрыгнула в окно, лишь бы не оставаться со мной наедине. – Принц резко выдохнул. – Только тогда я понял, Анаис, как сильно, до сумасшествия, меня боятся и ненавидят. А хуже всего было осознать, что меня считают не только смертельно опасным монстром, с этим-то я согласен, но и моральным уродом. – Дел сжал мои плечи. – Иначе как можно было хоть на секунду допустить мысль, что я прикоснусь к женщине без ее согласия?! Что подойду ближе, если она того не желает? Убью... намеренно, лишь бы удовлетворить инстинкты?!

Он прижался лбом к моему лбу, продолжая горячо шептать:

– Я не говорю, что нормален, трудно остаться нормальным, когда от твоих поцелуев появляются язвы... Но я не урод, Анаис, не урод! Хотя... – Он неохотно отстранился. – Как раз у тебя есть основания в этом сомневаться. Ведь мы оба знаем, что я тебя не отпущу. Никогда. И я думал, что будет, если ты... не выдержишь. Готовил себя к тому, чтобы отпустить, если тебе со мной будет плохо. Физически плохо.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и я вздрогнула от бушующего в них мрачного темного огня.

– И понял, что чудовище, потому что знаю: я не дам тебе уйти даже в этом случае. Построю золотую клетку, как ты и боялась, Анаис, обвешу амулетами, буду любоваться издалека, но... не отпущу. – Он жадно зарылся пальцами в мои волосы, потянул на себя. – Ты ужасаешься, Анаис? – скривил губы в напряженной усмешке. – Ведь теперь знаешь правду обо мне.

Мятущееся человеческое сердце пробило брешь в самоконтроле авирра, выпуская на свободу древнюю разрушительную силу, расщепляющую пространство на частицы, черной воронкой засасывающую в себя жизненную энергию. Но поскольку Делаэрт не желал подвергать меня опасности даже на уровне инстинктов, то... разрушал не меня, а себя. Его клокочущая сила пожирала саму себя, сминая магический контур, разъедающая изнутри, заставляя кожу посереть, а глаза ввалиться.

Я сглотнула, останавливая свою собственную силу, подброшенную, потерянную, пронзенную навывлет, готовую согнуться в этом вихре, глубоко вдохнула, унимая дрожь.

– Так я не поняла, – нахмурилась шутливо. – Я у тебя почетный третий или все-таки четвертый номер? Или ты еще не все мне рассказал? – Воззрилась требовательно.

Воронка схлопнулась. Моментально. Древняя тьма перестала жевать магический контур, разомкнула зубы, покладисто разгладила, приведя в порядок энергетические каналы, подмигнула мне сыто и довольно, нимало не смущаясь. Конечно, будь Делаэрт человеком, хотя бы и супермагически одаренным, от него бы уже ничего не осталось. Но, на его счастье, он был авирром. Хотя... судя по недавней буре, человеческого в нем тоже было предостаточно, и большой вопрос, воспринимал ли он свою авирровскую сущность как счастье.

Потянулась, чтобы погладить впавшую щеку.

Принц смотрел на меня во все глаза, и тьма в них, усмиряясь, из ревающего дракона превращалась... хм... в зубную фею. Существо непредсказуемое и вредное, конечно, но в общем-то безобидное и для меня дружелюбное.

- Никаких номеров, Анаис, - сказал хрипло. - Ты для меня единственная.

Я одобрительно улыбнулась. Очень правильный ответ. Именно такой, какой и желает услышать женщина от своего мужчины, не вдаваясь в формальные подсчеты.

- Навсегда, - добавил Дел и обнял меня. На этот раз мягко, даже как-то трепетно.

Постояли молча.

- У меня теперь два кошмара, - поделился наследник. - Первый: опасаясь тебе навредить.

- Дел, - поморщилась я.

- Прошу тебя не быть беспечной, Анаис, - перебил он. - Мне показалось, твой магирисунок изменился?

- Договорились! - ответила быстро. - Я не буду беспечной, сразу расскажу о негативных реакциях, если такие появятся, а ты перестанешь копаться в моей ауре, хорошо?

- Хорошо, - ответил Дел слегка озадаченно и добавил воспитанно: - Прости.

- Ну а второй? - поторопила, отвлекая его от мысли о магирисунке. - Какой твой второй кошмар? С чем связан?

- С кем, - поправил муж. - Как думаешь?

- Даже не знаю, - сосредоточенно нахмурилась. - С лийром Термонтом? Он способен испугать кого угодно.

Дел улыбнулся, посмотрел на меня укоризненно:

- Не угадала. Опять с тобой. Боюсь тебя потерять.

- Я для тебя прямо-таки источник всех проблем, - проворчала тихо.

- Ты для меня источник жизни, - возразил он, увлекая на диван.

Мы присели, умудрившись не разомкнуть объятия и продолжая трогательно прижиматься друг к другу.

- Завтра отправляюсь в Календусс, - заговорил муж деловито. - Потом в Эгратион и, наконец, в Вальдею. Случайные порталы во дворец пробивать не буду - это ослабляет защиту, а ты должна быть в безопасности, поэтому общаться сможем только по кристаллу связи. Заодно дам тебе отдышаться. - Улыбнулся тонко и легко поцеловал меня в висок, перед тем как продолжить: - Но больше двух недель без тебя не выдержу, поэтому постараюсь уложиться в этот срок. Здесь останется лийр Термонт - только ему я могу доверить свою семью. Очень прошу, Анаис, будь осторожна. Лучше всего защищены твои покои и примыкающий к ним сектор парка. Оставайся там и, пожалуйста, не выходи за дворцовую ограду. Дождись, пока я все проверю и вернусь.

- Дел, - вздохнула я. - Это покушение - просто случайность.

- Обещай, Анаис, - настойчиво повторил он.

Я подумала.

- Обещаю, что не буду нарываться на неприятности, - сказала примирительно. - И постараюсь быть осторожной. Но поклясться ни в чем не могу: как следует из моего недавнего опыта, жизнь полна самых разных неожиданностей.

Делаэрт согласно кивнул, усмехнувшись.

– Потому я и не хочу уезжать, – прокомментировал он и нежно меня поцеловал. Надо сказать, что все тревожные мысли тут же разом меня покинули, а вот мужа, похоже, нет, потому что он оторвался на минуточку от моих губ и протянул: – Анаис... ты ведь не сбежишь?

– Что? Когда это я сбежала?! – воскликнула лицемерно, негодуя, что он подпортил идеальную романтическую сцену порочащими меня сомнениями.

– Постоянно, – хмыкнул Дел, и его глаза вдруг весело просияли. Он ловко сграбастал мою ручку и пылко прижал к своей груди. – Но не думай, я высоко ценю постоянство, моя дорогая, это очень важное качество для супруги, – заверил горячо.

– Ах, вот как, – процедила, придумывая месть поковарнее.

– Ты такая постоянная! – продолжал восхищаться несносный супруг.

– Не гипнотизируй, – отрезала мрачно, и Дел рассмеялся.

– Анаис Эдельмира, – заверил проникновенно. – Я тебя обожаю. – Притянул к себе властно, наклонился порывисто и... огородил вопросом: – Что с твоим ареннином?

Э-э? С недоумением оглянулась. Птицефей, оказывается, вылез из клетки и, сидя на самом краешке стола, икал, вздыхал и всхлипывал, время от времени утирая многозрачковые глазки золотыми крыльями. Мейра, я не понимаю... его случайно силой авирра приложило или... или это он нашей с принцем беседой растроган? Ну, создание же волшебное, чувствительное... кто знает, что у него в голове бродит? Нет, правда, что ли, на нас умиляется?!

Мы с Делаэртом озадаченно переглянулись и в голос прыснули.

– А теперь поспи, – приказал ареннину принц и, подойдя, засунул того обратно в клетку. Мгновение подумал – и для надежности накрыл клетку узорчатой скатертью со стола. Развернулся ко мне уже без тени смеха в почерневшем требовательном взгляде.

Обмирая от предвкушения, соблазнительно улыбнулась в ответ, откровенно поддразнивая. Наверное, я не только исключительно постоянная, как справедливо заметил супруг, но еще и абсолютно бесстрашная женщина. Потому что авирр, каким бы убийственным, сложным, противоречивым, авторитарным и ненасытным он ни был, меня больше не пугал.

До дня рождения наследного принца оставалось меньше недели, а до его возвращения во дворец, несмотря на то что после Вальдеи он еще внепланово заглянул в соседнюю Эверию, и того меньше. Это время я провела плодотворно: каждый день по кристаллу связи беседовала с лордом-канцлером или лордом-казначеем, понемногу начинала управлять страной и оценивать перспективы ее развития. Шаг за шагом продвигалась в общении со своей новой семьей, приучая себя быть принцессой не только Вальдеи, но и Итерстана. Подружилась с фрейлинами, поразились, как быстро можно сблизиться, если проводить целые дни вместе.

О подготовке к знаменательному событию тоже не забывала, но поскольку подарок для мужа у меня уже был, то решила изготовить сильнейший защитный амулет для его мамы, королевы Марисы Лунеллы то есть. Основой послужил лучший кристалл из Лазурного Грота, переданный мне лордом-канцлером в первый визит, а в золотую обводку, заказанную у ювелира, я вплела магическую нить с несколькими каплями своей крови. Пришлось попытеть – артефактов я до сего момента не делала, – но результат меня весьма порадовал.

Я с чувством глубокого удовлетворения положила сверкающую магическую брошь в подарочный бокс и призадумалась, невольно фыркнув и дав выход скептицизму. В общем-то смысла в моем подарке было немного. Вернее, не так, он был, но не отличался трезвостью. На изготовление амулета меня подвигла лирическая размягченность, даже какая-то слезливая сентиментальность, накатывающая все чаще и отключающая в моменты своей всепоглощающей власти всякий здравый критический ум. Ну вот, в одну из таких минут мне нестерпимо захотелось, чтобы в день рождения Делаэрта его обняла мама. По-нормальному обняла, по-человечески. Может даже, чмокнула в щеку. Одурманенная этой идеей, я лихорадочно трудилась несколько дней и, только когда закончила, поняла: изготовить магический амулет было самым простым в моей затее. Также не слишком трудно будет вручить подарок королеве. А вот упротить ее надеть брошь именно в день рождения принца уже сложнее, а убедить нежно обнять первенца – вообще нереально. Ведь дело не в физической защите, а в психологическом барьере, иначе бы Дел уже давно изготовил что-то подобное, раз экспериментировал со своей кровью, а она помощнее моей. Я опечалилась. Конечно, у всех членов королевской семьи были амулеты, но недостаточно сильные, чтобы безбоязненно позволить себе пылкое проявление родственных чувств. Почему принц их не усилил? Не имелось

подходящих кристаллов? Пощадил боязливых родственников? Побоялся за их безопасность? Может, это... он вообще в таких жестах больше не нуждается, ведь из детского возраста вышел лет так пятнадцать назад? Я окончательно расстроилась. Чтобы вдохновить королеву добровольно открыть материнские объятия сыну, мне понадобится запредельная, прямо-таки феерическая удача сродни той, о которой мечтает скромная неприметная фея-полевка, желающая оказаться избранницей Повелителя фэйри хотя бы на один брачный сезон. А чтобы заставить Делаэрта радостно шагнуть в материнские объятия... это и вообще... даже сравнить не с чем. Похоже, я просидела три дня над амулетом напрасно. А все моя дурацкая чувствительность!

– Ваше высочество, не желаете прогуляться? – ласковым голосом пропела лийра Фриз, отловив выражение угрюмого отчаяния на моей физиономии. – Ареннин сегодня еще не летал.

Я вмиг повеселела и с готовностью поднялась. Мейра побори эти перепады настроения, не рановато ли? Периоды вселенской гармонии и мудрой мечтательной умиротворенности сменялись атаками беспочвенных переживаний и надуманных обид. Нет, ну а вдруг мама Делаэрта мой подарок вообще выбросит с презрительной усмешкой?! Губы дрогнули в плаксивой гримаске. Тьфу! Я сосредоточила внимание на предстоящей прогулке, мгновенно почувствовав прилив радостного воодушевления. Но уж лучше быть восторженно-счастливой, чем жалобно-грустной.

Лийра Бри по моей просьбе репетировала поздравительный танец с рабочими феями дворца (по Фейвальду я помнила, как умопомрачительно красиво могут кружиться в воздухе маленькие феири, и хотела придать предстоящему торжеству особую изюминку), так что в парк мы отправились впятером: я, три фрейлины и привычно вспорхнувший мне на стиб локтя Мальчик.

Ареннин в одиночку показываться на природе так и не решался, предпочитал делать вылазки (или правильное сказать вылеты?) в парк в моей компании. И хотя он уже снисходительно-боязливо позволял птицефеям-поклонницам приближаться и даже вел с ними короткие щебечущие беседы, взгляд его многозрачковых глаз каждый раз возвращался ко мне, как к своей защитнице, и только тогда успокаивался. Ах, он у меня совсем домашний, мой Мальчик! А не отчаянный трус, как уверяет злая Оскалка. Мейра, я в последний миг удержала себя от того, чтобы не всхлипнуть растроганно.

Ничто не предвещало, что эта прогулка будет отличаться от предыдущих: погода стояла самая что ни на есть летняя, безмятежная и даже идиллически-безветренная, на чистое небо цвета прекрасных глаз брата Атарана не набежало ни одно намекающее облако, не говоря уже о предупреждающей грозовой туче, а моя дорогая прабабушка не соизволила выглянуть ни на секунду, чтобы подать мне мало-мальски настораживающий знак.

Мы с фрейлинами, чинно сидя на витых парковых скамьях, нежились на солнышке, а ареннин потихоньку шмыгнул в ближайшие кусты портианника, где его уже с нетерпением поджидали птицедевушки.

– Не желаете пройтись? – предложила лийра Демонти, и я, бросив Мальчику: «Мы недалеко», – неспешно пошла вслед за ней вдоль аллеи, наслаждаясь тихим мирным днем, который закончился буквально через пару шагов.

Сначала донеслись встревоженные крики ареннинов, потом на меня, что-то пронзительно крича, спикировали две птицефеи, и я, заполошно оглянувшись, к своему ужасу, увидела, как из фигурно постриженных зарослей портианника огненно-алым вихрем взмывает ввысь дракобольш с моим Мальчиком в длинных изогнутых когтях и стремительно набирает высоту.

Мейра! Я инстинктивно выбросила правую руку с ушедшей вверх синей искрой. Промახнулась. Бросилась бежать, стараясь не упускать их из вида.

– Ваше высочество, подождите! – отчаянно крикнула лийра Фриз.

– Чего ждать? Он же его унесет! – воскликнула я, не сбавляя скорости.

Унесет и... загрызет. Это же дракобольш, откуда он вообще здесь взялся?! Этот разумный вопрос заставил меня на секунду развернуться к лийре Фриз с коротким приказом:

– Сообщите лийру Термонту!

И мы все разом побежали. Лийра Фриз – к старшему придворному магу или любому другому, чтобы передать сообщение (ну, мы как-то не догадались прихватить с собой на прогулку в дворцовый парк кристалл связи), я – за размеренно машущим рваными крыльями дракобольшем, а фрейлины Марасте и Демонти – за мной.

Вот когда я возблагодарила своих академических преподавателей-боевиков за выматывающие тренировки на учебном полигоне. Мчалась через парк так резво, как никогда в бытность адепткой, бесстыдно задрал юбки, на мах перепрыгнула через пару цветочных клумб, окружив себя

временной защитной сферой, пробила насквозь стену зеленых насаждений, продолжая бежать. Ну, дракобол как-то не удосужился лететь, согласуясь с планом парковых дорожек. Магическим ударом смела элегантные закрытые ворота вместе с охранявшими их гвардейцами (силы вырвалось больше, чем планировала, так что бросила солдатам воздушную подушку, смягчая падение) и выскочила за ограду.

Ареннин кричал жалобно и придушенно, и этот удаляющийся звук лишал меня равновесия. Отключила слух, чтобы действовать четко и безошибочно. Встала на одно колено, обретая устойчивость, выпростала вперед и вверх руку, прицелилась... Не знаю, хотела ли я убить дракоболя – этот вид мелких драконов, помесь с обычным ястребом, считался очень редким, находящимся на грани исчезновения. И хотя волшебные существа вроде ареннинов были для них лакомыми кусочками, поразительно все же, как этот дракон оказался в столице Итерстана.

Так и не определившись, хочу я вымирающего дракоболя убить, ранить или только напугать, выстрелила синей искрой несколько раз подряд. Работа ювелирная, точечная, но более сильным и объемным ударом побоялась задеть ареннина. Академическая подготовка не подвела: дракобол дернулся от куснувшей его искры и выпустил Мальчика из лап. Мой бедный птицефей кубарем полетел вниз, отчаянно пытаясь выправиться в полете.

Я торопливо поймала его магической сетью и заботливо направила прямо в мои собственные, подрагивающие от пережитой встряски руки.

– Ваше высочество! – позвала чуть запыхавшаяся лийра Демонти, возникая в зияющем на месте ворот провале.

За ее плечом маячила раскрасневшаяся лийра Марасте, а еще дальше с парковой дорожки поднимались, выпутываясь из воздушной магической пелены, гвардейцы.

– Возвращаюсь! – откликнулась, осторожно прижимая к груди дрожащего и слезно жалующегося на жизнь ареннина: плохой дракобол поранил его острыми когтями и напугал до полусмерти.

Развернувшись, занесла ногу для шага и... ухнула назад, прямо в ревущее засасывающее пламя взорвавшегося портала. Мейра!

– Принцесса! – ахнула лийра Демонти и, резко бросившись вперед, схватила меня обеими руками за край юбки.

Юная Марасте, спохватившись, подбежала и уцепилась за подол темноволосой товарки, отчаянно приседая и бороздя каблуками насыпную дорожку. Их двойного веса оказалось достаточно, чтобы портал повременил схлопываться, но надолго ли?

Вытащить из воронки они меня не смогут, даже если к ним присоединятся гвардейцы, здесь нужен маг, и очень компетентный.

– Лийр Термонт... скоро... будет, – сквозь зубы выдохнула фрейлина.

Конечно, будет, ведь за ним отправилась еще лийра Фриз. Вот только... не поздно ли он придет? Не для меня, для... лийры Демонти.

Ведь это портал на крови. И не рядовой жертвы, а мага. Только таким, наверное, и можно было рискнуть пробиться к самой парковой ограде королевского итерстанского дворца. Такой портал за пять минут не развеет даже старший придворный маг.

Я уже в нем, в гудящей, мятущейся и сминающей меня воронке. Ничего общего с изящными комфортными переходами Делаэрта. Ареннин составил со мной одну единицу для перехода, и теперь мы неразрывны. Сами мы уже не выберемся. Из любого другого портала я бы попыталась выскочить с помощью своей силы, из портала на крови мага самой мне выскочить не удастся.

Единственное, что не давало нам с птицефеем окончательно исчезнуть, – это неожиданно сильные руки упрямой лийры Демонти, неучтенная физическая преграда, лишний вес, удерживающий воронку открытой. Но эти руки по запястьям находились в магическом огне, и рассеивающая система портала безжалостно разрушала их структуру, заставляя сначала лихорадочно дрожать, а потом ходить ходуном. Ведь это мы с ареннином уже практически готовый для перехода набор частиц, а лийра Демонти зависла на грани дестабилизирующего поля, и при этом она ни разу не маг. Фрейлина до крови кусала губы, морщилась, коротко всхлипывала, преодолевая жуткую, разъедающую боль от проклятого творения смертельной темной магии.

– Люция, – глухо сказала. – Отпусти.

Девушка мотнула головой, но держалась с трудом, отчаянно кривя лицо от подступающих рыданий.

– Это портал на крови, – пояснила поспешно. – Принц не накажет.

Лийра Демонти вскинула на меня полыхнувшие болью и гордостью глаза, опалила упрямым взглядом даже сквозь беспрестанно льющиеся слезы. Выдавила хрипло через отбивающие лихорадочный ритм зубы:

– Я... служу... принцессе Итерстана.

И перехватила юбки покрепче, сунулась в огненно-черную воронку по самые локти, удерживая портал открытым.

– Ваше высочество! – Пространство рвано колыхнулось, и рядом вышел лийр Термонт. Я едва видела его через режущее и рвущееся унести меня прочь магическое пламя.

Маг мгновенно оценил обстановку, помрачнел и произнес громко и отчетливо:

– Четыре минуты. Не шевелитесь, ваше высочество.

Я и не могу шевелиться-то. Сплющило нас с Мальчиком, обездвижило еще в самый первый момент. Думаю, что и Люция не сможет теперь расцепить судорожно скрюченные пальцы, даже если их будут отдираť всем дворцом.

Четыре минуты. Четыре минуты, чтобы лийр Термонт блокировал темный портал, и всего две, чтобы молодая красивая дама осталась без рук. Еще пара минут – и фрейлине принцессы Люции Камилле Демонти не поможет ни один самый гениальный целитель. Я знаю, я все порталы изучала тщательно.

У меня еще есть синяя искра. Я могу ударить, и тогда почти вся она разнесется по порталным переходам, развеется среди океана частиц, поглотится голодной энергией межпространственного разрыва, и я... выйду к тем, кто меня похищает, совершенно беззащитной. Это неразумно, потому что теперь я отвечаю не только за свою жизнь, а портал, выстроенный на пр##€##оклятой магии, недвусмысленно намекает, что по ту сторону перехода добрых людей не окажется.

Но... три года назад я поклялась, что никто больше не пострадает из-за меня. Ни моя свита. Ни мои друзья. Может, я так и не стала настоящей правительницей, правильно расставляющей приоритеты. Допускающей мысль, что подданные должны быть готовы на жертвы ради королевской династии. Но уж тем более не приму такого от подруги.

Хотелось, конечно, оптимистично предположить, что в целительстве Итерстан добился даже больших успехов, чем в бытовой магии, или что ошиблась во временных расчетах... но я же видела... структура костей, мышц, кожи лийры Демонти безжалостно расшатывалась и изменялась, и через минуту-другую этот процесс грозил стать необратимым. Обрывки этих мыслей, еще неясных, не оформившихся до конца в цепочки слов и решений, промелькнули в моей голове за несколько секунд. Я собрала всю искру, до какой могла дотянуться. Старательно опустошила магический резерв. Посмотрела прямо в огромные, черные от боли глаза лийры Демонти, поблагодарила-извинилась едва заметным кивком (все, что смогла изобразить в данных условиях) и ударила со всей силы.

Большая часть энергии ожидаемо рассеялась в переходах, ушла завихрениями неизвестно куда, но выскочившего из воронки остатка хватило, чтобы отбросить прочь Люцию Демонти и Терциону Марасте. Победно взревевшее пламя скрыло от меня перекошенное лицо старшего придворного мага.

Мейра! Ну вот даже интересно, кто это так жаждет со мной встретиться, что не пожалел для этого человеческой жертвы?

Из кровавого перехода мы с Мальчиком выбрались едва живые: все же темная магия очень грубая и жесткая. Но понятно, почему использовали именно ее: никакая другая не гарантировала бы моего похищения из столицы Итерстана, а рисковать похитителям не хотелось. К тому же порталы на крови отследить невозможно. Не оставляют они магических следов. Но я очень надеялась, что лийр Термонт успел нам в воронку закинуть маячок, чтобы хоть как-то определить направление. Хотя бы до тех пор, пока энергия крови его не поглотила. Давай, лийр Термонт, не разочаруй меня.

Подавив подступающую к горлу тошноту, я чуть ли не на четвереньках выползла из портала и почувствовала, как сразу же защелкнулась магическая ловушка, отсекая от меня жалобно взвизгнувшего ареннина. Отдышалась немного, проморгалась, возвращая зрение, сначала физическое, а потом и магическое. Ну да, точно. Я заключена в тюремный контур. Весьма прочный, констатировала с досадой, выдержит даже синюю искру, которую еще надо накопить.

– Все получилось, – сообщил незнакомый небритый тип, крепко держа одной лапищей моего птицефея, а второй наматывая ему на шею магический поводок, другой конец которого был закреплен за ножку дубового стола впечатляющих размеров.

– Ага, – согласно кивнул неряшливого вида поделщик, поглядывая на меня с умеренным любопытством и закрывая на ключ мое временное пристанище – железную, местами уже проржавевшую, клетку в человеческий рост. Ну да, магических пут, видимо, показалось недостаточно. В клетке оно как-то надежнее.

Я насмешливо и гневно воззрилась на мужчин. Оба типа были щедро обвешаны холодным оружием и имели вид помятый, хмурый и откровенно бандитский, такой в один голос осудили бы даже мои коллеги по воровскому синдикату. Ну и... кто это?

Я скользнула взглядом по обстановке, одновременно пробуя магические узы на прочность. Да, прочность высокая, не показалось. Синяя искра очень слабо отозвалась в ладонях и погасла. Надо подождать.

Судя по грубой и крупной каменной кладке, я находилась в довольно просторном и практически пустом зале какого-то замка. Обстановка крайне скупая: стол, заваленный всякой ерундой, три деревянных стула, узкое стрельчатое окно, дающее слишком мало света для такого помещения... и главное украшение – стоящая на полу узкая клетка для человека, а вокруг нее – бурые подсохшие подтеки пентаграммы перехода-ловушки. Дикость какая.

Пространство замерцало, и из портала – на этот раз обычного, безо всякой кровавой подоплеки – вышла молодая женщина в атласном лиловом платье. Вполне обычная женщина, ухоженная, немного полная, на год-два старше меня, в дорогом модном платье, не кривая, не косая... Это что, главная злодейка? Моргнула недоуменно. Э-э... ну из злодейского разве что глаза безумные и разбросанные в беспорядке по плечам волосы.

– Вот и ты, – недобро усмехнулась незнакомка, благоразумно остановившись за гранью кровавой пентаграммы.

Ну, это она мне польстила. Синей искры пока не хватает даже путы ослабить, не говоря уж о том, чтобы клетку эффектно сокрушить и выпрыгнуть из магической ловушки.

Ну, я. Посмотрела спокойно, стараясь не показывать недоумения. В первый момент понадеялась даже, что это ошибка, но злорадно ухмыляющийся рот дамы и ее подрагивающие, словно примеряющиеся к моему горлу пальцы развеяли наивное заблуждение. И чего ее колбасит? Вгляделась внимательно: нет, все-таки это округлое лицо с неожиданно тяжелой челюстью у меня никаких ассоциаций не вызвало. Особенно тех, за которые надо расплачиваться содержанием в клетках, как магических, так и железных.

– Не такая уж и сильная, – заметила дама презрительно. Ну да, конечно, легко отпускать такие замечания за границей магического круга, начертанного кровью какого-то бедолаги. Пожала плечами философски.

– И не слишком красивая, – продолжила язвительно критиковать меня незнакомка.

А вот это явилось неожиданностью. Не в том смысле, что наследный принц успел намертво внушить мне мысль о моей исключительно прекрасной внешности, а в том, что подобная беседа уже выходила за все разумные рамки. Хотя... о какой разумности можно говорить после дикого ритуала на крови мага?

– Что происходит? – спросила сдержанно, после высказывания о моей сомнительной привлекательности присматриваясь к незнакомой даме повторно. Ну... кто бы говорил. Сама-то не красавица. Волосенки жидкие, мышиного цвета, лицо словно вниз стекает, прямо в эту фундаментальную челюсть, а туда же... замечания мне делать. Мейра, я не понимаю, она меня поймала, чтобы над внешностью поглумиться?

– Твой конец, – злобно произнесла дама.

– Зачем так драматично? – вступила в переговоры. Думаю, лийр Термонт уже связался с наследником. И хотя порталы на крови – штука особая, я очень доверяла магическим талантам авирра, так что главное – потянуть время. – Я вас не знаю и причин недовольства не понимаю.

Хотела даже добавить: «Вы меня ни с кем не перепутали?» – но смогла удержаться.

– Рененси Котану, – представилась дама и уставилась выжидательно.

Увы, в нужном направлении меня это не подвинуло, так что ее надежды были моей непонимающей физиономией жестоко разрушены.

- А я... - начала, но она нетерпеливо перебила:

- Я знаю, кто ты, принцесса Вальдеи. Самхат часто о тебе говорил.

- Самхат? - Брови взлетели вверх вопросительно, и это невинное в общем-то движение вызвало неадекватную реакцию у лиловой девушки.

Она взревела раненым драконом и, забыв про все страхи и меры предосторожности, бросилась вперед, вцепилась в прутья клетки и крепко их тряхнула. Мейра, может, эта железная клетка - для моей безопасности, а?

- Ты даже имя его не помнишь! - прошипела она, беснуясь. - Самхат Ортау, так звали моего жениха, правителя Девятого ксарантира.

А, теперь вспомнила. И зачем так орать? Ареннина перепугала, тот весь порозовел от ужаса.

Девятый ксарантир, значит. Что ж, Ортау - старинная фамилия, помню, а насчет имени... я хотела его забыть и забыла. У меня же магипамять, и она мне подчиняется.

А трясет клетку, видимо... я припомнила кое-какую информацию... дочь Второго ксарантира, недавно вместе с папой помилованная Делаэртом. Судя по неослабевающим магическим путам на моем теле - весьма неосмотрительный был поступок, хоть милосердный и объяснимый: муж это сделал из-за меня, вспомнив печальный рассказ об одинокой несчастной принцессе.

- Твоего жениха? - уточнила, незаметно пробегая скопившейся синей искрой по связывающим заклинаниям. Эх, ничего оптимистичного.

- Да, моего жениха! - яростно заявила Рененси, как если бы я в этом ехидно усомнилась, и сделала еще один устрашающий бросок на прутья клетки. - И он мертв, мертв!

- Э-э... - начала осторожно. - Возможно, тебе повезло. Он был... хм... не слишком галантен.

- Да что ты понимаешь! - вскричала она. - Он был мне нужен! А теперь мертв! Из-за тебя.

Нет, она реально им дорожила, правда? Нормальная вроде женщина, руки-ноги на месте, волосы, конечно, не мешает укрепляющим средством почаще мыть и с челюстью надо что-то сделать, но если отбросить излишнюю критичность, вполне естественную, впрочем, для запертой в клетке пленницы, то признаю: она с натяжкой, но может сойти за симпатичную. Плюс происхождение достойное, законная (и единственная) дочь правителя княжества, материальное положение опять же хорошее. Я к тому, что нельзя было себе поприличнее жениха подыскать, что ли?! И сейчас еще не поздно, молодая же совсем.

- Все потеряно! - продолжала сокрушаться Рененси, и я нахмурилась озадаченно: ну, про моральные качества она, предположим, не знала, хотя общались вроде плотно, но внешность-то? Что-то я не припомню, разве Девятый ксарантир был настолько хорош собой, чтобы по нему убиваться, да еще и меня убивать заодно? Хотя, если честно, в памяти только руки его и отпечатались - широкие, грубые, мозолистые ладони, - остальное все... как-то смазано.

- Не могу сказать, что сожалею о его смерти, - сказала негромко, но непреклонно, не желая лгать даже в клетке. - Он причастен к гибели моих родителей, как и твой отец, Рененси. И, скажу откровенно, поражена, что ты полюбила Девятого ксарантира.

- Кто говорит о любви? - удивилась ксарантесса, и я удивилась вслед за ней. - Если вначале и были какие-то ожидания, то его одержимость тобой быстро их скорректировала, - поделилась Рененси. - Чем ты его только зацепила?

- Серебряными рудниками, - хмыкнула, ясно представляя чаяния Девятого ксарантира. Ведь о том, что я правнучка Бессмертной вирры, он не знал, это секретный секрет Вальдеи, как Родерик Делаэрт - тайная тайна Итерстана. Кстати, об этом...

- Я правнучка Великой Мейры, - поставила в известность, хотя обычно это не озвучивала. Но тут подумалось: вдруг Рененси чтит культ Бессмертных и побоится их гипотетического гнева?

- Какая глупая выдумка! - пренебрежительно фыркнула несостоявшаяся жена Девятого ксарантира.

- Это правда, - сказала я, и двое подручных Рененси переглянулись и подобрались, а она нахмурилась и отвернулась от клетки:

- Тогда хватит болтать.

- Нет! - поспешно окликнула ее, надеясь еще потянуть разговор, ведь для того, чтобы найти в

принципе ненаходимые порталы, нужно время даже воплощенному авиру. – Объясни, из-за чего ты меня похитила?

– Из-за всего! – Девушка стремительно развернулась, и ее прорвало: – Я планировала выйти замуж за Самхата, объединить наши ксарантиры, напасть на Лейтарию, стать ее королевой. У него были прекрасные воодушевляющие амбиции, и я всецело их поддерживала. После Лейтарии можно было подумать еще о чем-нибудь... о том, чтобы подчинить остальные ксарантиры или даже завоевать Вальдею, раз она не давала ему покоя. Я бы стала идеальной супругой короля-завоевателя, а не госпожой захолустья!

– Второй ксарантир – довольно большое и богатое княжество, – встряла я справедливости ради в пылкий монолог. Кто-то явно не умеет ценить то, что имеет.

– Так может говорить только принцесса карликовой Вальдеи. – Лицо Рененси перекосила презрительная гримаса. – Ксарантир всего на треть больше твоей игрушечной страны! А теперь у меня нет и этого! Все мечты, все тщательно подготовленные планы... все пошло прахом! Из-за твоего мужа. Это он убил Самхата, уничтожил Девятый ксарантир, лишил армии и положения моего отца...

– Зато сохранил ему жизнь, – вновь влезла я с замечанием. – Рененси, твой отец виноват в заговоре против моих родителей наравне с Девятым ксарантиром! Такое не прощают. Вернув Вальдею, я бы сама стала требовать у Содружества расследования и наказания виновных, принц просто успел... хм... первым.

– А я говорила отцу – тебя тоже сразу надо убить! – взвилась гипотетически идеальная королева. – Вместе с родителями. Но старый болван заупрямился, заговорил что-то насчет магической подвязки ресурсов... Да еще одобрил женитьбу Самхата. Моего Самхата! Сгинула бы ты тогда – и проблем бы не было. А теперь что ж... придется исправлять ошибку. – Она просверлила меня неприязненно-острым взглядом.

Несмотря на тихий ужас от понимания того, что передо мной, похоже, неменяемая женщина, я в ступор впасть не стала, а проверила обновившийся магический резерв. Ну, не сказать, что полный, но все-таки... На какой-то разумный диалог рассчитывать не приходится, но попробую еще разок... делать-то нечего...

– Рененси, – вздохнула. – В чем моя вина?

– Во всем, – отрубилa девушка. – Я тебя ненавижу, принцесса. И проклинаю твоего мужа. Но с ним мне не справиться, а к тебе, говорят, он сильно привязан. Так что... убью разом двух фей: и с тобой разделаюсь, и его заставлю страдать. Я ведь все, что имела, вложила в это последнее дело, видишь, на мне нет ни одного украшения, а в замке мебели и той почти не осталось. Не пожалела средств, чтобы найти дрессированного дракоболя... – Ксарантесса помолчала. – Его морили голодом пять дней, чтобы похудел до подходящего веса, иначе парковая защита не пропускала. Невероятно, что ты побежала спасать какую-то птицу. Я не верила, но маг Лешуан тебя изучал, говорил, что сработает, да и другого варианта не было, пришлось рискнуть. – Рененси помолчала. – Так что раскошелилась на дракоболя, не поскупилась на самый лучший тюремный контур... его даже синим пламенем не вскрыть, так что у тебя нет шансов. Отследить портал на крови невозможно, меня консультировал последний оставшийся в живых придворный маг моего отца, так что помощи не будет. Ну а если вдруг... твой неординарный муж догадается, где ты, и захочет прийти... – Рененси заглянула мне в глаза и усмехнулась, одновременно недобро и торжествуя. – На замок поставлено еще одно заклинание на крови: как только поступит сигнал об открывающемся переходе, включится механизм саморазрушения. Принц не успеет тебя спасти, ты погибнешь на его глазах. От его вмешательства. – Она замолчала, мечтательно глядя куда-то в угол, словно рисуя в воображении яркие приятные картины. – Так даже лучше.

Ох, ну да. У каждого свои грезы.

– Рененси, – попыталась вразумить ее вновь. – Ты ведь понимаешь, что принц не пощадит тебя? Ни тебя, ни твоего отца. Отпусти меня. Подумай об отце.

– А ему уже все равно, – легко отмахнулась ксарантесса. – По-твоему, откуда у меня маги на человеческие жертвы? Всего два и было. Отец особо магическими талантами не блистал, так что вся сила крови ушла на портал-воронку, а вот последний придворный маг Лешуан... был сильным и преданным. – Квадратное личико Рененси затуманилось грустью. – Без него бы не справилась, он очень помог, даже добровольно напитал кровью амулет с последним многообразным переходом. – Ксарантесса любовно погладила магический кристалл на простой серебряной цепочке, висевший на груди. – Убивать его, замыкая саморазрушение замка, было жаль. Не ожидали они от меня такого. Но... – Девушка встрепенулась, прогоняя остатки лиричности с физиономии. – Ради цели приходится идти на жертвы. Ты сама принцесса, должна понимать.

– Не понимаю, – ответила глухо. – Я не ты.

Как-то еще комментировать сказанное – не стала. Называть ее чудовищем и взывать к лучшим чувствам, если они еще оставались, – тоже. Просить отпустить меня – бесполезно. Продолжать разговор – противно. Если раньше была готова пообещать ей жизнь взамен на мое освобождение, то сейчас передумала. Недостойна она жизни. Не стану я торговаться. Потому что одно дело – ненавидеть убийцу жениха и воображаемую соперницу, и совсем другое – убить собственного отца и верного слугу. А девушка-то чокнутая на всю голову. Одержимая. Они и в самом деле были бы чудесной в кавычках парой с Девятым ксарантиром. Хорошо, что не стали. Усмехнулась не без горькой иронии. Делаэрт вот печалится, что ненормальный. Взглянул бы на эту королеву недоделанную, послушал и враз бы насчет себя успокоился.

Все это время ксарантесса молчала, странно на меня глядя.

– Вот и он так сказал, – обронила загадочно и резко отвернулась от клетки. – Убейте ее, – приказала равнодушно.

Рененси стала отходить от клетки, а двое ее подручных – уж не знаю, бывших солдат ксарантира или наемников, – наоборот, приближаться. Я следила за ними с напряжением.

Неожиданно по замку прокатился гул, а пол задрожал.

– Что это? – воскликнула ксарантесса, инстинктивно ухватившись за амулет перехода.

– Похоже на магическое прощупывание, – нахмурившись, предположил один из мужчин. – Только... чересчур мощное.

Они с напарником обеспокоенно переглянулись.

– Это твой муж? – обернулась ко мне Рененси, и я пожала плечами, сохраняя нейтральное выражение лица.

Мейра! Очень я рассчитывала, что это он. Дел, я здесь. Здесь!

– Не ожидала, – покачала головой ксарантесса с невольным промелькнувшим уважением. – Хорошо, что Лешуан посоветовал навесить на замок защиту от чужих порталов. Правда, бедняга не подозревал, что я скреплю ее его кровью...

Ксарантесса вздохнула и сняла с шеи амулет.

– Убейте ее и присоединяйтесь ко мне, – отдала краткий приказ.

– Рененси! – окликнула ее громко и твердо. – Тебе не сбежать от принца.

– А я все-таки попытаюсь, – мило улыбнулась она, и от этой страшной гримаски мне неожиданно стало почти жаль Девятого ксарантира. Мейра, никогда бы не подумала, что смогу хоть на миг посочувствовать предателю. – Но... если что... я готова, принцесса. – Она устремила на меня продолжительный взгляд темно-серых глаз. – Думаешь, если раньше мне мало было являться всего лишь дочерью Второго ксарантира, то теперь соглашусь жить как нищенка?

– Я вот жила, – пожала плечами.

Потому что это было правдой. И потому что моему принцу-авирру нужно было отыскать меня в замке и придумать, как вызволить, не заходя внутрь.

– Ну и дура, – фыркнула ксарантесса пренебрежительно. – Только я не ты.

Горделиво вздернула подбородок, празднуя победу, и я разъярилась.

– Он так и сказал, – вернула ее слова, холодно прищурившись. – Да, Рененси?

С полминуты мне казалось, что она бросится на клетку с кулаками, но я не испытывала по этому поводу никаких эмоций. Если ей так хочется мучиться, воображая, что Девятого ксарантира привлекало во мне что-то еще, кроме серебряных рудников и возможности самопродвижения, то кто я такая, чтобы мешать? И уж точно не после услышанных кровожадных откровений. Но новая дрожь пробежала по замку. Ксарантесса поспешно бросила кристалл связи поделщикам и повернула кольцо оборота в амулете:

– Не тяните.

И шагнула в облако многоцветного портала. Красивый переход, талантливый маг делал. Жаль, что это оказалось его последним творением.

Оба мужчины дружно обнажили клинки.

– Ничего личного, принцесса. – Один из них сплунул на пол, и они, чуть покачиваясь на подрагивающих каменных плитах, направились к клетке.

Что ж, вынуждена признать, что решение воспользоваться обычным, а не магическим оружием было верным. Потому что заклинание я смогла бы отразить. Или смягчить. Ну или даже... как-то перенести, ведь я довольно устойчива к магическим воздействиям. А вот отвести клинок у меня не получится. Попробуйте-ка смягчить удар стали! Но... паниковать я не собиралась. Вдохнула глубоко, собирая как можно больше доступной искры. Может, хоть какой-то щит удастся выставить сквозь сковывающие магию путы, разорвать заклинание, так точно нет... Главное, ударить один раз, второй попытки не будет. А, ну еще есть железная клетка с прутьями такой толщины, будто ковали для дракона. Это на тот случай, если я каким-то образом сброшу с себя тюремный магический контур, прочный настолько, словно не адептку-третьекурсницу, а заслуженного архимага ловить собирались, даже лестно. Хмыкнула и упрямо наклонила голову.

Шаг, еще... уже близко. Я приготовилась.

И тут вдруг послышалось пение. Первая же нота, высокая, хрустально-чистая, зазвенела-задрожала в воздухе, наполняя благоговейным восторгом, заставляя замереть от восхищения, позабыть обо всем на свете, изумленно и потрясенно искать глазами источник божественных звуков, проливающих благодатным умиротворяющим дождем, омывающим сердце и душу.

Убийцы резко остановились, будто получив синей искрой по голове, и растерянно обернулись.

На краю стола, вонзив острые когти в дубовую столешницу, выводил волшебную песнь ареннин. Его многочисленные разноцветные зрачки больше не метались хаотически, они словно магнитом стянулись в центры глаз. Эти огромные изумрудно-фиолетовые глаза неотрывно смотрели на меня. От его перьев пошло мягкое завораживающее сияние, золотыми трепетными волнами разлилось по залу, ласково касаясь и удивительным образом преображая все, что встречалось на пути, придавая значительность и облагораживая, высвечивая внутреннюю, иногда глубоко запрятанную красоту.

И хотя за единственным узким окном окончательно стемнело, здесь, в пустом, холодном и сумрачном зале заброшенного замка, всходило солнце, согревая, питая, возрождая, озаряя светом самые темные уголки души, растапливая обиды, убирая тяжелые воспоминания. И за этим нежным, неопишимо тонким животворным и путеводным светом хотелось тянуться вверх, становиться лучше, мудрее, добрее.

Птицефей пел, эманации золотыми лучами расходились в стороны, и казалось оглушительно, сокрушительно невероятным, что это мелкое, потрепанное дракоболом, взъерошенное существо в перехватившем горло магическом ошейнике способно выдавать трели такой очищающей силы и магнетической вовлеченности, что невозможно было не настроиться на эту возвышенную волну, не попытаться вспомнить лучшее, отыскать дорогу назад, в безоблачное детство или еще дальше, в состояние искры, замирающей на мгновение перед тем как ослепительно вспыхнуть, откликаясь на божественный призыв, отыскать лучшее в себе, даже если ты о нем давно позабыл.

А говорили, что поют только взрослые опытные птицы. Уверяли, что для волшебного пения ареннинам требуются идеальные покой и комфорт. Пугали, что выросший в неволе птицефей никогда не запоет по-настоящему, просто не способен будет уловить небесное состояние высокой изначальной гармонии, не сможет облечь универсальную магию в звуки. Мейра, ничего-то мы не знаем о любви и дружбе.

– Я... не могу. – Один из мужчин со звоном сунул оружие обратно в ножны. – Девчонка ни в чем не виновата.

Второй упрямо сделал шаг вперед, споткнулся и в раздражении бросил ареннину:

– Заткнись! – Помедлил пару секунд, перед тем как яростно крикнуть: – Заткнись или прибью!

Развернулся стремительно, наставил клинок на тщедушное тельце.

Ареннин вздрогнул, но не сбилсся ни на секунду, не выдал ни одной фальшивой ноты. Смотрел не мигая своими застывшими многозрачковыми глазами, держался за меня взглядом и словно не замечал покачивающейся стали у своего клюва. И только когда последняя щемяще-триумфальная нота унеслась ввысь, к самым высшим чертогам царства Бессмертных, замолчал.

Воздух еще дрожал от высоких трепещущих энергий, когда раздался звон металла о каменный пол. Удерживающая клинок рука солдата беспомощно разжалась.

– Ладно, – сказал устало, глянув на подельника. – Давай их отпустим. Я видел поединок, принц победил ксарантира без магии, все по-честному. Ортау был умелым фехтовальщиком, но итерстанец

оказался лучше. И ты прав, принцесса не виновата.

Второй мужчина кивнул, приблизился к напарнику.

– Отпустим – я на родину поеду, в Эльдат, давненько там не бывал, хочу повидать сестру, племянники уже есть, наверное.

Они переглянулись задумчиво и нерешительно перевели взгляд на мою клетку. И тут ожил кристалл связи.

– Что так долго? – донесся раздраженный голос ксарантессы Рененси. – Принцесса мертва?

– Нет, – ответил один из солдат с отчетливо прозвучавшим в голосе чувством вины. Не знаю только, к чему она относилась: к стыду за соучастие в преступлении или к раскаянию за до сих пор не выполненное простенькое задание.

– Почему?! – взорвалась ксарантесса. – Итерстанского принца дожидаетесь? Я к вам стражу от входа хотела послать, так они не отвечают. Что-то случилось, кончайте ее скорее!

Убийца встряхнулся, интенсивно помотал головой, прогоняя наваждение, и, подобрав клинок с пола, направился ко мне.

Ареннин подскочил и завел новую трель. Мужчина споткнулся, словно захваченный магическим арканом.

– Тут это... птица поет, – сообщил первый убийца и смущенно замолк, осознав, как глупо это прозвучало.

– Вас птица отвлекает?! – возопила Рененси. – Так сверните ей шею, и дело с концом!

– Но... это же волшебный ареннин, – неуверенно возразил мужчина.

Через кристалл связи донеслось что-то негодующе-сдавленное, то ли ксарантесса заковыристо выругалась, то ли произнесла в сердцах классическую фразу всех злодеев и злодеек мира: «Никому ничего нельзя поручить, все приходится делать самой!» Пространство раздраженно колыхнулось, и из него вывалилась разгневанная Рененси. Взглянула на сияющего рассветным солнцем ареннина и, не медля ни мгновения, резко рванула за поводок на себя, прижала к столу, ухватила за хрупкое горло...

От ослепительно-белого неистового яростного взрыва разлетелись в стороны магические путы, снесло потолок клетки, вывернуло прутья, отбросило ударной волной ксарантессу и обоих ее подельников, с размаху приложило всех о стены, с омерзительным скрежетом протащило по полу дубовый стол, выжгло дорожку прямо на каменных плитах пола...

Я молниеносно закрыла ареннина защитной полусферой, набросила сеть, осторожно поддерживая. Перешагнула через остатки уродливо раскоряченных прутьев.

– Никто из моей свиты не погибнет, – прошептала твердо. – Никто из друзей. Никто из семьи.

Подошла к столу, сбрасывая защитную сеть, подхватила на руки проворно прыгнувшего ко мне ареннина.

– Мой хороший, – смахнула слезы. – Мой храбрый Мальчик.

Птицефей взобрался к самому лицу, судорожно обвинил меня взъерошенными крыльями, уперся клювом в щеку, что-то курлыча и беспрестанно вздыхая. Нас била крупная дрожь, то ли от магического отката, то ли от пережитых эмоций, и я одной ладонью ласково прижала к себе ареннина, а вторую положила на живот, успокаивая и успокаиваясь.

– Храбрый мальчик, – повторила с нежностью, глубоко вдохнула и быстро направилась вон из зала, бросив короткий взгляд на распластанную на полу постанывающую ксарантессу.

– Ты... – чуть слышно сказала она, с трудом шевеля побелевшими губами. – Как ты смогла?!

– Я лучшая, – пожала плечами, не сбавляя шага.

А что тут скажешь? Белое пламя – высшее проявление боевой магии. Никакие преграды, рассчитанные на синюю искру, его не удержат. Может, и вообще не удержат никакие преграды в мире. Мои преподаватели в академии однозначно будут в восторге.

Я сделала рывок и замерла, замороженно уставившись на клубящуюся тьму, вползающую в зал, стелющуюся смертельно-ядовитым дымом по каменным плитам...

Ареннин забил крыльями и испуганно пискнул. Так вот почему за окном резко стемнело! Это подкралась к замку ядовитая смертельная магия...

– Не бойся, – дрогнувшим голосом попросила Мальчика. – Это за нами.

Ну, это же Делаэрт, да? Это его магическое творение? Ободряюще погладила ареннина, инстинктивно прижала его крепче, накрывая дополнительной защитой. Хотя и старалась держаться спокойно и уверенно, но выглядела эта неспешно, неуклонно накрывающая камни тьма... как-то страшновато. И опасно. Я, конечно, надеялась, что нам она не навредит, но... пошевелиться боялась и дыхание затаила, глядя распахнутыми глазами, как черное море подкатывается к моим ногам.

Тьма остановилась, оставив между нами тонюсенькую полоску, качнулась задумчиво, словно распознавая... ареннин, всхлипнув, спрятал мордочку на моем плече, да и у меня по спине пробежали мурашки... Тьма плавно обошла нас кругом, коснулась легонько, будто чмокнув, показывая, что для нас неопасна, и устремилась мощным потоком вглубь зала.

Я вышла из ступора и бросилась вперед, не оборачиваясь на сдавленные отчанные хрипы и затихающие стоны. Выскочила на лестницу, бормоча: «Дел, мы здесь, здесь!» В обрывках черного тумана разглядела лежащих у подножия лестницы вооруженных людей: должно быть, охрана замка, о которой говорила Рененси. Дернулась, проскочила площадку, притормозила у ступенек... Нестерпимо хотелось побыстрее покинуть замок, но перепрыгивать через стражников, в большой степени вероятности мертвых, совсем не улыбалось. Так что же делать? Мне лучше выскочить из замка, чтобы принц меня заметил и безбоязненно выстроил портал за его пределами или перестать метаться и просто постоять на месте, дав ему выполнить то, что задумал?

Колебание воздуха уловила спиной и страшно удивилась: неужели Дел рискнул пробить переход? Начала разворачиваться, услышала короткое и восторженное: «Какая удача!» – ощутила, как чья-то рука перехватила меня поперек живота, увлекая в портал. И поняла, что Рененси грозила не зря: среагировав на несанкционированный визит, последний замок Второго ксарантира содрогнулся от прошедшей его насквозь молнии и взорвался, распадаясь в мгновение ока на безумный фейерверк обжигающих мелких частиц.

Бросившаяся к portalу сгустившаяся тьма закрыла меня стеной, не дав магическому удару последовать за мной в переход.

Из портала я выскочила, готовясь к бою, и в последний момент успела стряхнуть в резерв белые искры с пальцев, воскликнув потрясенно:

– Мастер Рейс?!

Обомлела, глядя во все глаза на знакомую медвежью фигуру и традиционно заросшее лицо.

– Принцесса... – Маг-кукольник неловко дернулся, изображая что-то среднее между кривым полупоклоном и спонтанной реакцией на магический удар. Настороженно улыбнулся: – Не убивайте меня, не хотел быть непочтительным.

– Не убивать вас?! – возопила, словно страстно желала обратного. – Это вы меня чуть не убили! Открыли портал под охранным смертельным заклятием! Мы едва ушли, мне вон платье подпало...

Я машинально посмотрела вниз, но, поскольку защита Делаэрта успела вовремя запечатать переход, пришлось констатировать, что пострадали только мои эмоции, и сконфуженно добавить:

– Почти. Но все равно! – Взвилась с возмущением.

Ареннин, слушая мои крики, разволновался и сделал бросок к магу, стараясь клюнуть его побольнее.

– Тише, тише, мой хороший! – Я притянула Мальчика обратно.

– Хотел вас спасти, про заклинание на крови не знал, каюсь, – повесил лохматую голову мастер Рейс. – Открыл переход, по счастливой случайности оказался рядом с вами...

– Вот-вот, – ворчливо протянула. – А если бы нет?

Тут перевела дыхание и всмотрелась в него ищуще.

– Так вы живы? – прозвучало глупо, не спорю. – И реальны?

– Жив и реален, – покаянно вздохнул мастер Рейс, пряча улыбку в уголках губ затерявшихся в обильных зарослях усов.

- Я так счастлива, мастер, словами не передать! - горячо заверила и в доказательство решила продемонстрировать свою радость иначе, а именно: порывисто кинулась его обнимать.

Стиснутый между нами ареннин придушенно кудакнул, и я чуть отстранилась, выпуская его на волю.

- Принцесса, - смущенно хмыкнул маг творения, растерянно помахав в воздухе огромными лапищами и все-таки осторожно разместив их на моей спине.

Ну, полагаю, он был несколько озадачен проявленным мной пылким дружелюбием, особенно по контрасту с первоначальным наездом, но это не помешало ему откликнуться на мой порыв, хоть и с заминкой. Что тут скажешь... поведение слишком непосредственное для принцессы, тем более двойной, но я испытала поистине феерическое облегчение оттого, что маг-кукольник остался жив и здоров, а не погиб весной в итерстанской гостинице, а эмоциональные перепады с некоторых пор стали происходить у меня со скоростью белой искры.

- Мастер Рейс, - прошептала, с упоением отдыхая на широкой груди, несмотря на назойливо лезущую в глаза и нос густую включенную бороду.

Птицефей спикировал мне на спину, шлепнувшись всем тельцем и чувствительно вцепившись когтями, ладно, платье немного притупило ощущения. Вскарabalся на плечо и недовольно, если не сказать ревниво, потянул меня клювом за локон.

Я послушно оторвалась от кукольника, окинула его продолжительным взглядом. В первую же минуту, как увидела его во дворце, почувствовала симпатию к умному, хитрому неуклюжему медведю, словно по иронии Бессмертных, одному из лучших магов самой изысканной и утонченной магии творения, а уж когда он не выдал меня Делаэрту, так и вообще переполнилась искренней признательности и самых положительных чувств. Замечательно, просто великолепно, что он жив... что не погиб, как я думала... не погиб из-за меня.

Тут мысль проделала изящный пируэт, и я зафыркала, изо всех сил прикусив задрожавшие губы, и через секунду все-таки, не удержавшись, сдалась прорывавшемуся на свободу смеху.

- Так вы живы, мастер Рейс, - сказала и качнула головой. - Но боюсь, что это ненадолго. - И, поймав взгляд мага, мгновенно ставший острым и внимательным, пояснила: - Потому что наследный принц Итерстана обязательно убьет вас, как только обнаружит, ведь вы выкрали меня под самым его носом!

- О! - Лицо мастера Рейса переменялось самым драматичным образом, даже роскошная растительность не смогла это скрыть.

- Пока он примерялся, как бы поизящнее всех перебить, не подвергая супругу опасности, вы просто вломились в замок и нахально меня похитили, - восхитилась, хихикая. - Полагаю, Делаэрт уже достаточно разогрет, чтобы среагировать экспрессивно на эту милую шутку.

- Принцесса, - расстроено загудел мастер Рейс. - Повторюсь, я не подозревал, что принц рядом. Но вы правы, у него есть причины гневаться на меня. И без учета последнего... мм... недоразумения.

- Это да, - прищурилась я, вспоминая свою «кукольную» жизнь в Итерстане и роль в ней мага творения.

- Все расскажу, - негромко и коротко заверил создатель магических кукол, правильно истолковав мой прищур. - А пока вот...

Он легонько развернул меня в сторону приближающихся фигур.

- Страна эфеолов, Сапфировый клан, - проинформировал громовым шепотом.

Что ж, вижу. Я ведь во время приветственных обнимашек глаза не закрывала и, как полагается будущему боевику, обстановку, в которую попала, изучила.

Вид высоких светлых шатров, органично сливающихся с мощными деревьями, давал подсказку, что с помощью мастера Рейса меня занесло в страну древнего благородного народа, известного любовью к природе и красоте жизни во всех ее самых изящных проявлениях. Посмотрела в сторону, где за стеной аккуратных насаждений (стоящий лес таким, по моему глубокому убеждению, быть не может) громоздилась единственная уходящая в заоблачную высь гора с россыпями сапфира - источник процветания, названия и национальной идентификации принимающей меня народности.

В одном из подошедших я узнала парня-эфеола, встреченного как-то у ректората Сегульской академии боевых искусств, а рядом с ним с не меньшим, а, точнее, гораздо большим удивлением

увидела даму Тайллир, декана факультета вспомогательной магии.

– Этельмейзе, зиа, – с обаятельной улыбкой произнес эфеол королевских кровей, в ритуальном приветствии прижимая пальцы ко лбу, а потом направляя их движение вниз, почти касаясь травы (чистенькой и тоже идеально аккуратной). И хотя движение осталось незаконченным, в нем я увидела намек на повторение моего сверхважительного жеста, сделанного в толкотне академического ректората.

– Этельмейзе, зиу, – чинно ответствовала, к траве уже не наклоняясь и ладошкой по ней не елозя. Ограничилась обычным прикладыванием сложенных пальцев к так называемой области «третьего» глаза.

– Счастлив приветствовать вас на землях Сапфирового клана. – Дымчатоглазый эфеол перешел на эверийский язык, на котором разговаривали в Сегуле, а он от итерстанского отличается только ударениями. То ли проявил вежливость к итерстанцам – мне и мастеру Рейсу, – то ли решил не испытывать мое знание эфеольского.

– Ваше высочество. – Дама Тайллир уважительно наклонила голову, но кланяться не стала: все-таки я до сих пор адептка академии, где она магистр и декан.

– Магистр, – кивнула и я, стараясь держаться по-принцессовски и не выказывать недоумения от неожиданной встречи и нетерпения от распирающего желания получить разъяснения по поводу происходящего. Ведь у меня стало складываться впечатление, что я прибыла сюда с запланированным дипломатическим визитом, а не была случайно выдернута из распадающегося на части замка.

– Вы сообщили в Итерстан, что я благополучно спаслась и нахожусь у вас? – посмотрела вопросительно на дымчатоглазого.

Тот почему-то переадресовал взгляд магистру Тайллир, и она с мягкой улыбкой вмешалась:

– Только если вы сами этого захотите...

– Конечно, захочу, – не поняла я ее сомнений.

Это и в интересах эфеолов вообще-то. А то Делаэрт расценит ситуацию не как спасение (хоть и непрошеное) супруги, а как ее похищение и среагирует соответствующим образом, крайне разрушительным для страны эфеолов.

– Ваше высочество, – задумчиво молвила дама Тайллир. – Давайте все обсудим по дороге к вашему шатру.

– Давайте, – согласилась и с трудом удержалась от того, чтобы не растереть усталое лицо ладонями: ну, я же принцесса, а рядом родственник правителя.

Тот, впрочем, проявил свойственные эфеолам такт и понимание и откланялся, предварительно пригласив на торжественный обед в мою честь.

Первым заговорил мастер Рейс, пробасил взволнованно и слегка виновато, что узнал меня в нашу встречу в итерстанском королевском дворце. Оказывается, будучи ярым приверженцем мейровской традиции в магии, итерстанец приезжал на празднование столетия Великой Колдуньи в Девятый ксарантир и оказался свидетелем развернувшихся там трагических событий. Подробностей он, разумеется, не знал, но когда в течение суток бесследно исчезли и Вальдея, и ее принцесса, мастер корил себя за то, что не попытался получше разобраться в происходящем и предложить юной наследнице помощь, вдруг бы она понадобилась!

Ах, еще как понадобилась бы! Я вскинула на кукольника растревоженные воспоминаниями глаза, и мастер пророкотал виновато:

– Простите, принцесса.

– Вы не могли предположить всей подлости интриг, – утешила поспешно. – К тому же вернули гипотетический долг, признав меня своим магическим творением.

Мейра, я ведь не смела об этом и мечтать, прикидываясь куклой и каждую минуту страхась тюрьмы или еще чего похуже, а тут такая неожиданная поддержка! Я благодарно сжала руки мастера, растроганно шмыгнув носом. Подумывала даже снова восторженно кинуться в объятия, но помешало присутствие магистра Тайллир. Все-таки эфеольская дама была воспитана безукоризненно, а мои бесконечные припадания к малознакомому мужчине, пусть и моментально записанному в друзья, выглядели чересчур эмоциональными. Ну, не объяснять же, что меня так штормит уже который день...

- Да, - прогудел мастер Рейс и подтвердил, что, заподозрив в новой игрушке принца потерянную принцессу Вальдеи, он решил для начала подробно расспросить меня о приведших в королевский дворец обстоятельствах. К тому же, со смехом честно сознался маг, сам он в изготовлении подходящего подарка для Делаэрта не преуспел, а огорчать принца, как мне прекрасно известно, в Итерстане очень и очень остерегаются. Я хихикнула поддерживающе. Так что мастер повременил с разоблачением, в беседе с Делаэртом отделался общими фразами и возложил все надежды и чаяния на нашу повторную встречу. При этом он подчеркнул, что, будучи примерным итерстанцем, собирался найти доказательства, что мой малопонятный визит не несет угроз благополучию принца и страны, и уже в зависимости от этого действовать по обстоятельствам. Я всхлипнула, умиляясь.

К этому моменту мы подошли к отведенному мне одноэтажному шатру, расшитый полог которого был гостеприимно откинут в сторону и закреплен бронзовым цветком. Я притормозила, не желая расставаться с мастером Рейсом, не услышав самого интригующего из его рассказа. Но то, что поведал маг творения, не внесло полной ясности в историю. Мастер сообщил, что, когда поздним вечером в смятении мерил шагами гостиничный номер, разрываясь между желаниями помочь принцессе в беде, прикрыть свой собственный проступок и остаться верным долгу итерстанца, кто-то попросту выдернул его из комнаты, невзирая на предусмотрительно установленный охранный контур, и забросил сюда, на земли Сапфирового клана. За секунду до того, как переход закрылся, мастер Рейс успел заметить, что началась зачистка номера белым пламенем.

По многозначительному пыхтению и интенсивно вращающимся глазам, несколько раз намекаяще замиравшим в верхней точке вращения, я поняла, что маг предполагает вмешательство в свою судьбу Бессмертных. Ну, я бы тоже так подумала, особенно если представить общую картину. Сотворить такое заклинание, после которого никто гарантированно не смог бы выжить, инсценировать смерть мага намеренно, чтобы ввести в заблуждение итерстанцев... Мастер Рейс высшей формой боевой магии по определению не владеет, а значит, вывод напрашивался один - кукольника жестоко (и эффектно) убили таинственные враги. Что ж, чтобы вывести из игры мага, это разумно. Но... зачистка белым пламенем?! Выжечь полностью гостиничный номер, покорежить целый этаж... Прабабушка так неаккуратно не работает. Загадка, однако. Я озадаченно почесала нос. Поймала доброжелательный взгляд магистра Тайллит и мигом благовоспитанно опустила руку.

Возле шатра крутились эфеольские дамы, и я передала им ареннина, вызвавшего фурор среди эфеолок: они наперебой с благоговением принялись приглаживать ему перья, нежно обрабатывать оставленные дракоболом ранки, заботливо подкармливать плодами портианника и кусочками сочных амаралов, сюсюкающими голосами упрашивая спеть что-нибудь волшебное. Похоже, гостевой визит принцессы Итерстана и Вальдеи по всем пунктам проиграл появлению магической птицефеи. Ну, это же эфеолы, они все из себя утонченные и на изысканную магию падкие... Мальчик снисходительно принимал угощение и обожание, но радовать своими талантами не торопился. Я вкратце описала, как самоотверженно он спасал меня от убийц чудодейственным пением, и сапфировые дамы, восхищенно разахавшись и посверкивая васильковыми наконечниками в ушах, с новым энтузиазмом принялись опекать героического рассветного ареннина.

Мастер Рейс простился, пообещав встретиться со мной за обедом, так что внутрь гостевого шатра мы с магистром Тайллит вошли вдвоем. Наступила ее очередь продолжить повествование, и декан призналась, что является эфеолкой по отцу и связи с кланом Сапфира, несмотря на проживание в Городе Трех Академий, активно поддерживает. Напомнила, что именно с Сапфировым кланом связаны последние годы человеческой жизни моей прабабушки, Великой Мейры, которую здесь продолжают высоко чтить. Потому о том факте, что под личиной адепки-третьекурсницы скрывается правнучка Бессмертной вирры, стараниями дамы Тайллит тут же стало известно правителям эфеолов. Магистр тактично намекнула, что мое отношение к навязываемому браку с итерстанским наследником показалось ей неоднозначным, о чем она заявила правителям кланов, и те приняли решение оказать всяческую помощь наследнице великой магии, вплоть до предоставления дипломатического убежища на землях Сапфирового клана.

«А, кое-что становится понятнее, - подумала я. - И осторожные намеки Тайллит в Сегуле, и то, что мастер Рейс перенес меня сюда, а не куда-либо еще». Присела в свитое из ивовых ветвей легкое, словно парящее, кресло и внимательно выслушала магистра до конца. Декан мимоходом просветила меня, сообщив, что среди специальностей ее факультета числится такое направление, как магическая разведка (показалось или нет, что при этом дама послала мне переполненный значения взгляд, словно позволяя в который раз пожалеть, что не стала ее адепткой), а потому дама Тайллит иногда самостоятельно, иногда при великодушной помощи ведущих специалистов соответствующей кафедры вела за мной легкую, необременительную для меня и не нарушающую личных прав (как особо подчеркнула магистр) слежку. Вернее, время от времени собирала свежие сведения о моих передвижениях и последние новости из светской жизни Итерстана. Невзирая на то что подобная деятельность, по словам магистра Тайллит, велась исключительно в моих интересах, сам факт столь пристального (и одновременно скрытого) внимания меня не порадовал, что, боюсь, отразилось на моей физиономии, принявшей сложно-задумчивое выражение. Отловив его и верно расшифровав, магистр поспешила объяснить, что не решалась просить официальной встречи и открытой доверительной беседы из опасения, что наследный принц Итерстана, прославившийся далеко за

пределами своей страны властным и авторитарным характером, мешает мне быть предельно откровенной в разговоре с эфеолами.

Принц Делаэрт покинул столицу, о чем стало незамедлительно известно правителям кланов, и они хотели связаться со мной (дама Тайллир умолчала, но, похоже, это предполагалось сделать тайно), когда одно из разведывательных заклинаний донесло, что принцесса покинула охраняемую территорию дворца и прилегающего парка. Получив приказ следовать за мной, магическая формула юркнула в портал-воронку.

Дама Тайллир взяла краткую сконфуженную паузу, и я слегка напряглась, полагая, что сейчас последует нечто неприятное или, в представлении эфеолки, неудобное. И в самом деле магистр в крайне витиеватых выражениях принесла мне извинения, потому что энергия разведки поглотила сигнальный маячок, запущенный в портал старшим итерстанским магом.

Вот как. Я слегка приподняла брови. Получается, они вольно или невольно разрушили следилку лийра Термонта, оставив итерстанцев без малейшей информации о моих похитителях. Теперь ясно, почему Делаэрт так задержался – ему пришлось вести поиск с нуля. Хотя... невольно расхмыкалась... я, кажется, начинаю верить в безграничность талантов наследника, раз ставлю ему в упрек часовую работу там, где остальные маги вообще бессильны.

Узнав, где я нахожусь, эфеолы послали мастера Рейса как знакомого мне человека и неплохого порталщика. Дама Тайллир уточнила, что не отправилась лично, так как предполагала, что может возникнуть нужда в грубой физической силе.

Я призадумалась. Это, наверное, если придется нести упавшую в обморок меня или еще что такое же бесславно-печальное. Ну или дать в морду кому-нибудь.

Дама Тайллир закончила и выжидательно воззрилась на меня. Я откашлялась и в ответной прочувствованной речи поблагодарила народ эфеолов и лично магистра за беспокойство и заботу, но вполне четко обозначила, что обстоятельства с нашей последней встречи счастливым образом переменились и отныне моя жизнь на добровольной основе навсегда связана с Итерстаном и его наследником. В общем, у нас мир, дружба, амаралы.

Дама Тайллир за меня порадовалась, скорее вежливо, чем искренне, и я поняла, что ее не убедила. Что ж, придется повторить эти слова за торжественным обедом правителю клана, чтобы пресечь дальнейшие попытки спасти принцессу от злого принца против ее воли. Понятно, конечно, что у эфеолов есть свои политические построения и планы на меня, но... с их реализацией они безвозвратно опоздали.

Усмехнулась невольно: удивительное дело, вот когда металась, как затравленная беспомощная фея-домовушка, так никому до меня дела не было, а когда вроде уже и не надо, оказывается, что многие обо мне помнят и готовы предложить самую радикальную помощь.

Декан факультета вспомогательной магии с поклоном покинула шатер, и, только когда его полог опустился, я вспомнила, что не повторила свою просьбу связаться с Делаэртом. Мейра, надеюсь, что они сами догадаются, я же вполне определенно заявила о том, что оставаться здесь не собираюсь, но весьма растрогана предложением. Хотя... обвела заинтересованным взглядом внутреннее убранство эфеольского шатра... Когда еще доведется побывать на легендарных землях Сапфирового клана, овеванных божественным образом моей знаменитой прабабушки? Качнулась задумчиво. Так что... может, и правда, не спешить с сообщением Делаэрту? Погуляю пока в свое удовольствие, осмотрюсь, пообщаюсь с эфеолами, вкусно пообедаю... А то я принца знаю, примчится, всех построит, меня сразу же домой утащит и, не приведя Мейра, воплотит свою навязчивую идею повсюду водить за руку. Э-э... смущенно хихикнула... Пожалуй, в свете этих размышлений я даже поприветствую эфеольскую скрытность, только бы она... вздохнула сокрушенно... не вылилась в войну с Итерстаном.

Посчитав, что правители четырех кланов уже достаточно взрослые и разумные, чтобы предугадать последствия своих действий и нести за них ответственность, я всецело успокоилась и занялась интересным – знакомством с элементами эфеольского быта.

Пока мы шли к шатру, я обратила внимание на то, какой здесь идеальный лес. Светлый, редкий, вылизанный до завистливого зубовного скрежета Оскалки... Деревья одной высоты, высажены будто по линейке, строгими рядами с одинаковыми промежутками... Может, и правда по линейке? Кустики аккуратненькие, без единого пожелтевшего листочка, травка оформлена четкими квадратиками... Мощеных или насыпных дорожек нет, но земля настолько ровная и чистенькая, что не уступит паркету в королевском дворце Итерстана, вокруг ни единой пылинки-соринки. Мейра, разве это нормальный лес?! И как они этого добились? Растения-то сплошь раскидистые дубы, буки, клены и ясени, и подлесок соответствующий. Как можно было привести все в образцовый порядок? И... не хотелось бы критиковать, но... это называется «жить близко к природе»?! Они, случайно, травку по утрам расческой не приглаживают?

Жилища у эфеолов тоже своеобразные – летящие воздушные шатры различной этажности. По дороге видела мельком аж трехэтажный – наверняка для правящего рода. Какая внутри конструкция и как выдерживает вес – представить не могу. Обед устраивают по обычаю опять же на природе, в смысле столы ставятся между деревьями. Но после обеда обязательно напрашусь на экскурсию в трехэтажный шатер. Лучше, как говорит брат Атаран, один раз удовлетворить желание, чем потом десять раз промучиться, гадая.

Шатры здесь раскидывают или между двух-трех деревьев, или вокруг одного, но в любом случае крупный дуб или орешник (излюбленное дерево эфеолов) является обязательным элементом сооружения. При этом дуб олицетворяет крепкое здоровье и долголетие, бук – победу и удачу, ясень – бессмертие и справедливость, а клен – защиту, внутреннюю красоту и благородство. Вот и мой шатер крепился к возвышающемуся ровнехонько в центре стволу еще довольно молодого, но уже вполне объемистого, крепкого и крупного вечнозеленого дуба около полутора метров в обхвате. Почему для принцессы Вальдеи выбрали дуб, не знаю. То ли посчитали, что мне для жизни с авирром потребуется много здоровья, то ли другого свободного шатра не нашлось, то ли я для клена красотой не вышла, даже внутренней.

Похихикав по этому поводу, я внимательно оглядела изящную мебель, всю, без исключения, плетеную, даже кровать. Каждый предмет находился ровно на своем месте, формируя картину полной симметрии и идеально выверенной гармонии. На одном из кресел было разложено эфеольское платье цвета сапфира, того, что ценится у этих драгоценных камней наиболее высоко, как я помню – васильково-синего умеренной интенсивности. Красивое платье, и местная мода отличается от итерстанской... Я свела лопатки и взялась за магизастежку, блуждая взглядом по утонченно-холодной обстановке, несмотря на самый настоящий, живой дуб посередине. Нет, какое все-таки удивительное сочетание: ножки кровати стоят прямо между слегка выступающих корней, а несколько находящихся внутри шатра нижних веток осеняют постель зеленым освежающим навесом.

Э-э... одна из веток вдруг пошевелилась и проворно сползла по стволу вниз, формируясь в зеленовато-коричневое существо ростом мне по пояс. И хотя из курса межрасовых отношений у меня всего лишь зачет по фееведению, и то полученный своеобразным путем, но сомнений в том, что передо мной фэйри, не было. А вот какой именно вид, сказать не взялась бы.

– Вечного блаженства в родном краю, – настороженно поблескивая глазами-бусинами, приятным хрипловатым голосом поприветствовал посетитель, отменяя все робкие предположения о настигших меня на нервной почве зрительных галлюцинациях.

Мейра! А если бы я уже магизастежку на платье расстегнула?! Понимаю, что фэйри, не человек, да и пол не вполне ясен, но все равно... неловко. Замершая на спине рука поднялась, испуганно проверив целостность застежки, и чинно опустилась.

Визитер, внезапно подпрыгнув, проделал пару затейливых кувырков в воздухе и три-четыре танцевальных па.

– Вечного блаженства, – ответила воспитанно и вежливо наклонила голову, решив этим ограничиться. Ну, с кувырками у меня как-то не очень... я же в придворном платье!

Глазенки фэйри удовлетворенно сверкнули. Порадовался моей готовности вести диалог, что ли? Э-э... а надо было закричать или в обморок упасть, да?

– Повелитель фэйри стелет даме Агладии мягкий ковер из золотых листьев удачи и благоденствия и просит о личной беседе, – с очередной серией кульбитов сообщил стручкоподобный фэйри.

Поскольку ничего хоть отдаленно напоминающего коврик рядом не наблюдалось, я догадалась, что это фигура речи такая витиеватая, и улыбнулась любезно:

– Благодарю. – И раз уж речь зашла о Повелителе, а не о рядовой фее-полевке, откликнулась с готовностью и приличной долей заинтригованности: – Хорошо. Где он?

Вгляделась озадаченно в плотный ствол дуба: ну, не за ним же прячется? Насколько я помню, Повелитель фэйри... хм... весьма крупный мужчина, вряд ли бы он сюда вписался.

– От лагеря далеко отходить не буду, – сразу предупредила, внезапно напрягшись: кое-какие меры безопасности следовало соблюсти.

– И не надо! – всплеснул ручками-веточками волшебный посланник. – Здесь совсем рядом!

Он молниеносно подскочил ко мне и с неожиданной силой пихнул вперед. Я полетела лицом на узловатые, слегка выступающие из травянистой земли мощные корни, прямо-таки заранее ощущая их отпечаток на своих щеках, еще успела подумать расстроенно: «Ну вот!» – но тут корни резко разошлись в стороны, часть почвы вместе с травой осыпалась, и я, как ни банально звучит,

провалилась сквозь землю. И сквозь планы бытия.

Этот переход в Фейвальд дался мне легче, чем предыдущий. Наверное, потому что был открыт специально для меня и сработал через канал дерева-проводника. Я как будто скользнула вниз по спирали, огибая бесконечный ствол Короля-Дуба, и была гостеприимно подхвачена и с предосторожностями опущена на землю Фейвальда. Что ж, надо отметить, очутиться в мире фэйри по приглашению его Повелителя оказалось гораздо приятнее и комфортнее, чем протиснуться фейской контрабандой. Правда, я вообще в Фейвальд не собиралась, думала наивно, что Повелитель сам пожаловал в страну эфеолов и обретается где-то поблизости, но что уж тут... видно, феи так сплясали, что день сегодня выдался на редкость насыщенным. Омрачившееся настроение разогнала упрямым пожатием плеч и ироничным фырканьем: кажется, супруг восхищался моим постоянством в плане побегов, вот пусть и наслаждается теперь, вспарывая и прочесывая реальность за реальностью. Меньше в будущем ехидничать станет. Эта мысль, понятное дело, тут же привела меня в приподнятое состояние духа, подарив море невинного удовольствия. Взбодрившись, я осмелела настолько, что оторвала ладонь от призрачно-магического дуба и шагнула вперед. Ну и кто тут меня ждет?

Мейра! Едва я перестала удерживать контакт с энергетическим каналом, как переход тут же исчез, а мир фэйри проявился, внезапно надвинувшись на меня. Причем... э-э... сделал это так напористо и массово, что я шарахнулась назад, охваченная настойчивым трусливым желанием резво взобраться обратно по магическому стволу многомерного Короля-Дуба, чтобы выскочить уже в эфеольском шатре. Увы, и лазать я по волшебным деревьям-проводникам не умела, и дорога к отступлению была скрыта.

– Вечного блаженства даме Аглазии! Вечного блаженства! – надрывались-пищали многочисленные феи. Бессмертные, полчища фей, целая стена мелких порхающих существ!

Пощатнулась от прилива острой тоски, припомнив свой прошлый визит в Лес фей: ох, нет, второй атаки всеобщим лизанием мне не пережить, упаси Мейра! И ведь боевой искрой бить как-то неудобно, радуются же...

Тут строй крылатых созданий расступился, и я увидела... собственно Фейвальд. Это была не полутемная пещера на перекрестке миров, как в прошлый раз, передо мной лежал завораживающий Первозданный лес, совсем не такой, как симметричные ухоженные насаждения эфеолов, а мощный, великолепный и восхитительно сказочный. Пронесся шаловливый шепчущий ветер, вздрогнули тонкие струны, откликнулись игривым переливом серебряные колокольчики, зазвенели бубенцы, задавая ритм... Феи встрепенулись как по команде, начиная кокетливый воздушный танец. Знаменитый колдовской завлекающий Танец фей.

Права была королева Фреолинда: побывав в Фейвальде, уже не захочешь отсюда уходить. Хорошо, что у меня есть страховка, перед которой меркнет любая фейрская магия. И все же я подалась всем телом навстречу влекущему чуду, пропустив момент, когда ноги оторвались от земли. Нет, я обязательно вернусь домой, но сейчас... совершенно невозможно устоять перед древней красотой Первозданного леса и чарующей атмосферой Вечного Праздника.

Я парила в воздухе, поддерживаемая то ли ласковой магией, то ли усилиями десятков тоненьких лапок, а скорее всего, и тем и другим. Плыла под звуки вкрадчивой, осторожной и мягко обволакивающей музыки, изысканной и дразнящей, как и отточенные движения маленьких тел, купалась в льющихся потоках, переворачиваясь и кружась. Феи – самые разные, не поддающиеся упрямой классификации как по причине постоянного мельтешения, так и из-за моего нежелания напрягать мозг хоть какой-нибудь мыслью, – порхали рядом, и как-то так получилось, что с меня прямо в фейском танце исчезло платье. Наверное, они его растворили магией. Ну, не разодрали же на части малюсенькими лапками, растаскивая во все стороны? Как-то это не волшебному... Хотя в том измененном, безмятежно-очарованно-игривом состоянии я бы не заметила, даже грызи они платье зубами.

Пропажа одежды, а особенно легкость, быстрота и абсолютная бесконтрольность этого происшествия проникли в затуманенный мозг беспокойством, и я собралась возмутиться, когда увидела, что феи-мастерицы цветов за цветком, не прекращая танца, создают мне новый наряд, несколько фривольный, но по-фейски свежий и легкий. Ох, ну и ладно. Эфеольское платье примерить не довелось, так хоть местное поношу, интересно же.

От слишком резкого колыхания я перевернулась в воздухе и зависла лицом над высокой травой, но не испугалась, а... рассмеялась, рассмотрев очередное чудо Фейвальда в подробностях. Эх, никогда Оскалке не сшить наряд цвета волшебной травы! Такой ткани просто не найти ни в Итерстане, ни где-либо еще. Назвать покрывающую землю густую сочную растительность зеленой – все равно что назвать волшебного ареннина курицей. Да, моя любимая зубная фея именно так и делала, но – намеренно его принижая. Зеленая трава – это вообще ни о чем. Изумрудная, уже лучше, но

все равно избито и не передает всей насыщенности и одновременно прозрачности цвета. А главное, что придает траве сказочность и неповторимость, – это вспыхивающие тут и там золотые и серебряные искры.

Меня легонько крутанули, возвращая в вертикальное положение, и в просвете между крылышками суеящихся вокруг фей я увидела небо Фейвальда и ахнула обескураженно. Разве небо может быть разноцветным? Переливающимся всеми цветами радуги, волнами пробегающими по небосводу? Впрочем, почему бы и нет?

Тихо рассмеялась.

Правда, смех на секунду прервался, потому что феи вдохновенно взялись за мои волосы, разделяя их на пряди, а я отлично помнила предыдущую креативную прическу, которую проще было сбрить, чем распутать. Но... звякнули бубенцы, грянули литавры, хлопнули дружно крошечные ладошки, захихикали-зашептались феи, разлетелись в стороны крылья-лепестки новой юбки... Тряхнула бесшабашно головой. А, пусть творят что хотят! В конце концов, брачный сезон один раз в году!

И они натворили. Каждую прядь удерживала в воздухе нарядная цветочная фея, и все они двигались в такт музыке, заставляя в волнующем ритме колыхаться облако волос вокруг меня. Они не стали заплетать волосы, создав живую, подвижную и постоянно меняющуюся прическу, если ее можно было так назвать. Феи танцевали, и пряди то перекручивались между собой, то складывались в узел, то завивались спиралями, то прилегали к голове, то феерически развевались...

Не знаю, что и сказать, выгляжу офигительно, надо думать. В довершение фантастического образа две феи-цветка приземлились на голову: одна превратилась в хихикающий гиацинт у меня на макушке, а вторая разместилась над ухом, закрыв левым крылом висок, а правым подчеркнув-расцветив скулу. Нежно попискивающие феи-бабочки стряхнули мне на веки разноцветную пыльцу, а одна изловчилась и в стремительном бредущем полете мазнула золотым крылышком по губам. Ну, отшатнуться не успела, а потом что уж... не размазывать же пыльцу по физиономии? Положусь в макияже на фейский вкус. Он, конечно, от человеческого отличается, так и я иду в гости к феири. Странно, что для беседы с Повелителем потребовалось сменить наряд, прическу, обувь и раскраску лица, но традиции и обычаи феири мне были неведомы. Брачный сезон, правда, еще не окончен, и подобная тщательная подготовка настораживает, но ведь с выбором Повелитель уже должен был определиться? Да и все вокруг такие празднично-радостные, что хмуриться и устраивать разборки совсем не хочется... Ну вот ни капельки.

Меня медленно и торжественно опустили на землю, и музыка изменилась. Вступили смычки и флейты, рождая мелодию, полную томной грации и провокационной чувственности, в пространстве разлились сладкая истома и дразнящее предвкушение. Феи расступились, остались только те, что составляли со мной единый креативный ансамбль. И я с очередным аханьем заметила феири-музыкантов, сидящих на траве, порхающих в воздухе, балансирующих на ветвях... Многие из них были уже не феями – крупнее, необычнее, а те, что сидели на земле, наигрывая на струнах асканы – инструменте, удачно позаимствованном эфеолами, – бескрылые и почти прозрачные. Вытянутые феири, что прятались в кронах деревьев, выглядели ветве- и корнеподобными.

Феи одновременно взмахнули крыльями, и то ли навеянная этим движением магия, то ли чисто физический поток воздуха толкнул меня навстречу необыкновенным, свитым из веток и цветов низким саням-волокушам, к которым несколько фей проворно припрягали огромных шести- и восьмикрылых бабочек цвета радужного неба Фейвальда. Вот даже не знаю: это тоже феири такие или же местные животные, как лошади в мире людей?

Бабочки нетерпеливо фыркали, шевелили сверкающими закрученными усиками, били фигурными крыльями, стремясь взлететь, и я, мягко направляемая фейской магией, пошла вперед.

Ноги в свитых из листьев сандалиях не коснулись волшебной травы: при первом же шаге меня вновь подбросило вверх, и от наполнившей тело, сердце и голову легкости хотелось беспричинно улыбаться, отдаваясь восхитительному состоянию беззаботности и беспечности. Мой необычный костюм – короткий цветочный корсаж, не прикрывающий пупка, и трехчастная юбка-разлетайка, сшитая то ли из лепестков неизвестных мне растений, то ли из сброшенных крыльев верховых бабочек, – больше не смущал меня. Наоборот, я почувствовала будоражащее облегчение, избавившись от многослойных одежд Итерстана. В конце концов, сейчас лето, а в такую прекрасную погоду что может быть естественнее, чем накинуть на себя нежный прохладный лепесток?

Пританцовывающие феи выстроились за мной, и мы величавой процессией прошествовали к ожидающему волшебному транспорту. Я охотно поддалась всеобщему настроению и вышагивала гордо, плавно и значительно, попадая в такт музыке, ставшей размеренной и торжественной. Присела на край цветка-сиденья, посимпатичнее скрестив видневшиеся в разрезах юбки ноги, выпрямила спину, принимая королевскую осанку, подняла подбородок и... испуганно-восторженно ойкнула, когда бабочки-лошадки взмыли ввысь, поднимая сани. Благоухающая повозка,

покачиваясь, неспешно летела, два крылатых фэйри поддерживали ее сзади, чтобы смягчить ход, а цветочные феи раз за разом создавали в воздухе фантастические композиции из моих волос.

Музыка вновь изменилась. Ритм, отбиваемый барабанами, ускорился, пронеслось раскатистое эхо гонга... Повозка опустилась, и крайняя бабочка расстелила крыло мне под ноги. Э-э... наступать на сверкающие упоительно-разноцветные крылья было как-то... неудобно. Но тут и вторая бабочка вылетела из упряжки и накрыла траву роскошным крылышком. По всему выходило, что мы прибыли по назначению.

Я поднялась (как можно величественнее) и аккуратно сошла с повозки под лихорадочный стук барабанов и бешеный ритм музыки. Сделала несколько шагов и... застыла календусским истуканом, пораженная и зачарованная открывшейся мне картиной. Древние тысячелетние деревья стояли полукругом, а на них, под ними и рядом с ними висели, стояли, лежали, порхали фэйри самых разнообразных видов. На опушке высился могучий раскидистый Король-Дуб, гигант таких невообразимых размеров, что внутри его дупла была искусно выпилена целая тронная группа: просторное кресло с высокой резной спинкой и переплетенными ветками-подлокотниками в центре и две скамьи пониже по бокам. В серебряно-золотой густой кроне притаились фэйри, должно быть, приближенные: я обратила внимание на элегантно свисающую голую красивую женскую ногу, заканчивающуюся длинными изогнутыми когтями кокетливого рубинового цвета. Все тронные места были заняты: на покрытых замысловатыми завитушками и подерживаемых ветвями и изогнутыми корнями скамеечках сидели две фэйри неизвестного мне вида, а над ними возвышался Повелитель Фейвальда, Царь Первозданного леса.

Феи-цветочницы разом выпустили из лапок мои волосы, и они тугими спиралями упали на плечи и спину. Ну, я и без крылатых существ в голове выглядела полной феей: по крайней мере глаза стали такими же круглыми и выпученными, как у подружки Оскалки.

Сделала еще один шажочек, отпуская на волю фэйри-бабочку, и еще один, во все глаза глядя на живописное трио, но отчетливо видя, пожалуй, только Повелителя. Узнать его было легко и по «тронному» месту в дупле Короля-Дуба, и по мощным ветвистым рогам, украшавшим голову многообразной тяжеловесной короной, посрамившей всех оленей мира. Показалось или многочисленных разветвлений-отростков стало еще больше?

Он, как и запомнилось в пограничном подземелье, оказался очень высок, это можно было понять даже сидя. Плюс огромные сильные рога добавляли роста и значимости. В лице причудливым, но приятным и гармоничным образом смешались черты человека и животного: опущенные светлыми ресницами вишенно-карие большие продолговатые глаза, вытянутое лицо тонкой благородной лепки, узкий нос с изящными трепещущими ноздрями и... очаровательные, совершенно оленьи, широкие заостренные уши. Шея, удерживающая немаленький вес, оказалась короткой и мощной и переходила в не менее впечатляющие плечи. Одет главный фэйри был в длинную юбку из совершенно немислимого материала: словно дубовые листья ряд за рядом аккуратно подобрали один к одному, и они переливались оттенками от пронзительно-золотого до бронзово-медного. Распахнувшийся разрез приоткрывал голое, рыжевато-коричневое крепкое колено.

Повелитель ждал моего приближения, немного наклонив голову вперед, исподлобья изучая немигающим взглядом одновременно и напряженных, и томных, не удержусь от повторения, оленьих глаз. То ли смотрел так внимательно, то ли у фэйри моргать не принято: ну, я же не в курсе, всего второй раз в Фейвальде, а это вообще мир малоисследованный. Я тоже не отводила от него чутко испуганного взгляда: был он настолько завораживающе-нечеловеческим и энергетически-магнетическим, что все остальное блекло и терялось. Ну и, скажу прямо, определенной пикантности придавал тот факт, что я, хоть и недолго, числилась его невестой, так что мое неприкрытое любопытство было вполне простительным.

Ритм нарастал и нарастал, все фэйри отбивали его, кто – ударяя в барабаны, кто – встряхивая бубны, кто – позвякивая в колокольчики. Лишенные музыкальных инструментов тоже не терялись, интенсивно хлопали в ладоши, постукивали по деревьям, притоптывали по земле... Радостное возбуждение и напряженное ожидание, умело доведенные музыкой до с трудом переносимого накала, мощным энергетическим вихрем охватили весь мир Фейвальда, вовлекая, подчиняя, заставляя двигаться в едином ритме, экстатически растворяться в одной общей вибрации, дрожать и сокращаться подобно пульсации заходящегося в бешеном стуке сердца.

Грамотный разогрев не оставил меня равнодушной, и я поклонилась Повелителю и его приближенным с легким, но заметным кокетством. Потрясение от столкновения с иным миром в дни его самого яркого, самобытного проявления словно впрыснуло мне валарийского игристого вина в кровь, наполняя ее легкомысленными шипучими пузырьками и разнося по телу восхитительное, едва уловимое опьянение.

Главный фэйри подался вперед, с силой втянул носом воздух, зажмурился и вдруг встал, тяжело упираясь обеими руками в увитые подлокотники трона, резко задрал голову к радужному небу Фейвальда и... заревел.

Мейра! Ну у меня от этого звериного самцового рева разом игристое вино из крови-то и вынесло, только волосы за спиной колыхнулись. И ладно, я крупная, устояла, а вот кружащихся в воздухе фей отбросило к самым деревьям, да и прочие фэйри, кто помельче, раскатились в стороны.

Трубный зов Повелителя длился и длился, утверждая свои права, вызывая на бой возможных соперников, победным громовым ревом напоминая, кто тут, собственно, главный самец, и я, струхнув, внезапно вспомнила, что у оленей в природе считается вполне нормальным покрыть за брачный сезон нескольких самок, так, может, это... Повелитель практикует многоженство? Не поняла, феи меня ему по старой памяти сосватали, что ли?!

Эту тревожную мысль подкрепил и дружный радостный вопль:

– Да!

Все, кого разбросало, снова собрались, быстренько выстроились в ряды на земле и в воздухе.

– Повелитель признал Агляцию! – закричал-запищал-засвистел-завизжал-заскрежетал народ Фейвальда и под разлившийся триумфальный звон колокольчиков, удары тарелок и грохот литавр понесся сумасшедшим хороводом в заключительной части неистового Танца фей, прихлопывая, притоптывая, подпрыгивая и подлетая.

Вновь подпав под очарование головокружительной пляски, я едва не пропустила тот волнующий момент, когда Повелитель закончил демонстрировать свои внушительные вокальные данные и стремительно приблизился ко мне. Шел он не как человек, с большей амплитудой движений, но грациозно и уверенно.

Я моргнула, приготовившись сказать что-нибудь светски-учтивое, всецело и строго в рамках дипломатического визита, но он забросил мои руки себе на плечи, играючи подхватил за спину и под попу и бросился бежать под одобрительные крики фэйри, унося меня вглубь Первозданного леса.

Все, что случилось со мной в Фейвальде, было удивительным, и этот бег – плавный, волнообразный, ритмичный – не явился исключением. Меня словно мягко подбрасывало вверх, а потом опускало, и это качание в очередной раз подчеркнуло нечеловеческую природу существа, несшего меня на руках.

Он остановился внезапно, прислонил меня к теплому шершавому стволу, поставил мои ступни на свои, чтобы не сползала вниз, уперся мускулистой рукой в дерево рядом с моим лицом.

Я, ошеломленная происходящим, тряхнула головой, приходя в себя и отыскивая нужные слова. Вдохнула глубоко и... зависла, увидев Повелителя фэйри так близко. Его грудь размеренно вздымалась, не похоже было, чтобы он устал или запыхался от бега по лесу с ношей на руках. Это движение вольно-невольно приковывало взгляд к рельефным мышцам, подтверждающим, что их обладатель силен и отлично тренирован. Кожа на лице, груди и животе фэйри была светлее, чем в других местах, смугловатая, но вполне человеческого оттенка, не темнее, чем у выходцев из Календусса. А вот на плечах, спине, руках и доступных взгляду ногах она была рыжевато-буровато-коричневой и – о Мейра! – покрытой мягким светлым ворсом.

Я заглянула в дивное лицо Повелителя и поймала себя на мысли, что подумываю об измене. Нет, не Делаэрту, разумеется, а магистру Рейден-танну, декану факультета прикладной боевой магии. Что, если мне перейти на кафедру межвидовых и межрасовых отношений? Возьму себе научным руководителем магистра Арентранеса, пообещаю сводить его в Фейвальд на экскурсию, глядишь, Повелитель не откажет в пустяке бывшей невесте... А магистр от такого неслыханного счастья наверняка мне не только все курсовые напишет, но и основную работу по диплому провернет! Я причмокнула довольно, чувствуя, что растащило меня не на шутку, и на этой волне обнаглела настолько, что любознательно протянула руку к уху Царя Первозданного леса, уточнив в самый последний момент:

– Можно потрогать?

Провела кончиками пальцев и... Мейра, я сейчас запишу от умиления! У него ушки пушистые! У него мохнатые ушки! И они так забавно дрогнули и зашевелились. На концах опушение, а сами мягонькие, будто велюровые, так бы мяла и мяла! Э-э... наткнулась на немигающий взгляд фэйри и пристыженно дерзкую ручку отдернула.

А ведь он все это время рассматривал меня так же внимательно, как и я его. Ну, человеческих женщин, наверное, давно вблизи не видал, королева Фреолинда говорила, что я для него экзотика. Неожиданно заволновалась – ну и как я по фэйрским меркам, не слишком страшненькая? Может, недостаточно коричневая? Ну, я же все во дворце и во дворце, загара совсем нет. Приуныла. Но

окончательно в депрессию впасть не получилось, потому что Повелитель фэйри наклонил голову, черкнув длинными рогами по стволу дерева (в стороны посыпались кора, труха и листья), и с томным напором меня поцеловал.

Его верхняя губа была узкой, с загнутыми вверх уголками, а нижняя – полной и чувственной, и я, задохнувшись от изумления, не стала прерывать их бархатистое прикосновение. Исключительно в свете дипломной работы по межвидовым отношениям конечно же.

От фэйри пахло лесом после дождя, чуть приправленным пряностью опавшей листвы, веяло подступающей влажной осенью, величественной и зрелой. Я вдыхала этот аромат, наполняясь безмятежностью и скрытой упорядоченной мудростью магического Первозданного леса.

– Я замужем, – брякнула тут же, едва наши губы разомкнулись.

Нет, меня никто не спрашивал, но свою позицию, несмотря на неожиданные приятности, следовало определить четко. Страхнуть наваждение, навеваемое волшебным Фейвальдом, было непросто, но не для той, для которой в жизни все наконец стало ясно. Так что сейчас вежливо поблагодарю Повелителя за радушный прием и решительно поинтересуюсь, зачем он все-таки меня пригласил? Ну, не за поцелуями же!

– Я чувю, – ответил человек-олень, и моя решительность слегка поколебалась: совсем забыла, что у него есть секретное оружие – умопомрачительный голос.

«Нет, все-таки специализироваться буду на кафедре межвидовых отношений, – подумала меланхолично. – Чтобы был предлог снова заглянуть в Фейвальд».

– Жаль, – отстранился лесной фэйри, напоследок расчертив мне плечо аккуратным темно-коричневым ногтем, на который я покосилась с не совсем здоровым любопытством: а вот интересно, у него ногти обычные человеческие или же длинные ужасные когти, но он их поддерживает в достойном состоянии регулярным маникюром? Отличная, кстати, тема для исследовательской работы. Оригинальная, уж точно.

– Но слово, данное авирру, я держу: Фейвальд не желает войны с ним, – продолжал соблазнять меня Повелитель.

Вернее, исходя из смысла слов, совсем даже наоборот, не соблазнять, но вот только от самого тембра его голоса на меня раз за разом накатывала абсолютно не мотивированная восторженность, аж до дрожи в конечностях. Хорошо, что я замужем, да еще счастливо, а то реально стекла бы к его ногам податливой безвольной субстанцией, и это несмотря на угрожающего вида и откровенно животного происхождения рога! Которые, кстати, начинали мне казаться восхитительно могучими и своеобразно прекрасными. Что ж, теперь я понимаю королеву Фреолинду, втайне вздыхающую о Повелителе, невзирая на явное несоответствие их видов... оглядела фэйри оценивающе... больших достоинств мужчина.

– Очень рада, – выдохнула с облегчением. – Потому что организованная вашим двором встреча была праздничной и сказочной, но какой-то... э-э... неоднозначной, и хотелось бы сразу определиться: я здесь отнюдь не с брачными целями, Повелитель.

– Оррнуэл, – сказал, будто пропел, фэйри, и я покорно повторила, стараясь не поддаваться очарованию имени:

– Оррнуэл.

– Я здесь тоже не за этим, – размеренно произнес фэйри, грациозно отступая. – Агляция.

Э-э... вообще-то я такая же Агляция, как он домовушка, но спорить с обладателем волшебного голоса чревато, да и в его устах цветочное имя прозвучало так... феерично. Или правильное сказать – фэйрично?

– Меня просили привести тебя, – Повелитель подал мне руку, и я после секундной заминки оперлась на нее, отлипая от дерева. – И я отказать не мог.

Он повел меня вперед, выводя из леса. Я, заинтригованная, послушно следовала за ним.

– У фэйри последний месяц брачного сезона, – вел светскую беседу Оррнуэл, галантно придерживая ветки на нашем пути. – Сплошной непрекращающийся праздник, так что устроенное представление было для подданных. Поцелуй же – по велению Души и Природы, а мы никогда им не противимся. Не сердись, дама Агляция, и прими не умом, но сердцем обычаи и нравы Фейвальда.

Что тут скажешь? Я не очень-то и злилась, если честно. Это была сказочная история, из тех, что случаются раз в жизни, и поцелуй волшебного существа придал ей какую-то... логическую

завершенность, что ли? Ведь это я знала, что наглаживала его ухо с академическим интересом, представляя себя в мечтах крутым специалистом по иным расам, а вот он этот жест еще неизвестно как истолковал...

Древние деревья расступились, и Повелитель фэйри, сделав шаг, остановился.

– Тебе знакомо это место? – спросил он, оборачиваясь.

Мейра! Горжусь собой, я не воскликнула это вслух. Хотя, подумала запоздало, Оррнуэл же не знает, что я так ругаюсь, воспринял бы как призыв к покровителю, который как раз пришелся бы кстати...

– Это что... – ошарашенно пробормотала я, потихоньку подходя и недоверчиво обозревая окрестности. – Это ущелье Чаанэрт? Ты привел меня напрямиком в авиррову бездну?!

– Чаанэрт, – величаво подтвердил фэйри, невозмутимо пропустив мимо оленьих ушей возмущенный (и слегка истеричный) упрек в моем голосе. – Мир Фейвальда одной гранью соприкасается с Царством авирров.

Нет, вот и доверяй после этого рогатым мужчинам! Говорил сладко, смотрел нежно, обнимал заботливо и в итоге вывел к месту с исторически дурной и пугающей репутацией! Это же авиррова бездна, сюда из людей добровольно только самоубийцы приходят, причем особо упорные, потому что Чаанэрт еще отыскать надо!

Я в смятении посмотрела вперед, туда, где через пару десятков шагов заканчивалась жизнерадостная зеленая травка, рос одинокий изогнутый дуб, словно прощальный привет от Фейвальда, и... все, дальше – отвесный обрыв в никуда. Уходящая в бесконечность расщелина, за которой начинался совсем другой, куда менее оптимистичный пейзаж из хмурого горного массива с чернеющими зевами пещер, нагромождений острых голых скал и выглядывающих тут и там злобно попыхивающих вулканов.

Точно Чаанэрт, и пещеры, и скалы, и вулканы, так что не показалось. Вздохнула пришибленно. От неприятного открытия моментально выветрилась вся очарованность миром фэйри и его длинноухим Повелителем.

– Дама Агляция, – мягко заговорил Оррнуэл, отловив изменившееся выражение моей физиономии да и всей энергетики. – Я не мог отказать в просьбе Бессмертным. Но тебе нечего опасаться, взгляни.

Я нехотя повернула голову. Мейра! Ну да, на нависающем над исходящей туманом бездной уступе материализовалось две фигуры божественного роста: моя уважаемая прабабушка и... пискнула сдавленно... Верховный Авирр.

– Ступай, дама Агляция, тебя ждут, – ласково напутствовал Повелитель фэйри. – Мир Фейвальда всегда останется открытым для тебя.

Ой, ну все, решено. Меняю боевое искусство на дипломатию! А то как представлю, что опять пузом по учебному полигону елозить, да марш-броски под разноцветными осадками совершать, так вся искра в землю уходит.

– Благодарю, Оррнуэл, – улыбнулась приветливо. – Если пожелаешь навестить мир людей, буду рада ответно принять тебя и твоих подданных в Вальдее.

Про Итерстан обещать не рискнула – мне показалось, Делаэрт к главному фэйри как-то не очень расположен.

– Пусть жизнь расстилается перед тобой цветочным ковром ярких событий, благоуханная Агляция, проливается золотым листопадом удачи и вечного блаженства, – витиевато попрощался лесной житель, наклонив рогатую голову.

«И тебе... легкой искры», – едва не ляпнула, но собралась и ответила учтиво и по обстоятельствам:

– И тебе – вечного блаженства, Повелитель волшебного народа, я сохраню этот день в сердце.

Вроде бы ответ Оррнуэлу понравился, потому что он, благодаря, опустил роскошную корону из рогов еще ниже и, одарив меня безмятежно-мягким взглядом оленьих глаз с поволокой, неспешно и величественно направился к Первозданному лесу, а я, тоже не особо торопясь, – к одинокому дубу на краю проклятого ущелья.

Хотя присутствие духа-покровителя и давало какие-то обнадеживающие гарантии, но вот компания, в которой появилась прабабушка, внушала плохо контролируемое беспокойство. Мейра! Да я до этого момента даже не подозревала, что бабуля водит такие компрометирующие приличную вирру

знакомства! Верховный Авирр, шутка ли!

Я на него вон даже смотреть побаиваюсь... Мало того что приволок к себе без предупреждения, так еще и явился в физической форме с энергетикой Бессмертного, а это около четырех метров роста и сплюсывающий магический силовой фон. При такой мощи головокружительная пропасть представляется не более чем досадной трещинкой, которую легко преодолеть одним авирровым шагом. Мейра! Зябко повела плечами, чувствуя нарастающие трепет и подавленность. Вот не надо им на эту сторону перебираться, совсем не надо, пусть оттуда вещают, что хотят.

Дошлепала до вечнозеленого дерева, но к разлому приближаться не стала: и со слухом, и с голосовыми связками у Бессмертных, надо полагать, все в порядке, так что здесь постой. На всякий случай. По какому поводу вообще это неожиданное собрание?! И, кстати, ареннина мне пусть вернут, а то бросили бедного Мальчика у покоренных им эфеолов...

Оглянулась растерянно на Оррнуэла, будто желая требовать объяснений, и... отвлеклась, залюбовавшись. Двигался он не как человек, а изящно и размеренно, и походка его напоминала сильный плавный шаг благородного оленя. Э-э... со спины Повелитель тоже ничего: крупный, стройный самец, а странное бронзово-медное одеяние, обтекающее узкие бедра и длинные ноги, неожиданно выгодно подчеркивает и, бликуя, ставит акцент на... э-э... виде сзади.

Фэйри как раз грациозно достиг Первозданного леса, когда реальность с оглушительным треском и протяжно-жалобным стоном порвалась, открывая зияющую дыру в пространстве.

– Дел! – радостно встрепенулась я, но бросаться на шею повременила и правильно сделала: прямо из распахнутого портала мой супруг яростно ударил. Нет, не в меня, конечно, а в человека-оленья у кромки волшебного леса. Волна силы выжгла игриво посверкивающую изумрудную траву Фейвальда и вспахала землю на метр в глубину.

Оррнуэл резко развернулся и, подавшись вперед, поймал магический удар роскошными рогами, не дав ему докатиться до деревьев. Разветвленная корона Повелителя вспыхнула ослепительным золотом, отражая и поглощая удар, а между двумя кронами рогов заметались молнии, формируя в центре энергетический шар. От рогов пошло нестерпимое свечение, и я безумно пожалела, что рядом не было Оскалки: вот это зрелище, рассказы о котором невероятно повысили бы ее популярность среди рабочих фей! Недаром она так восхищалась магическим оружием Повелителя, оно того стоило, авторитетно подтверждаю. Восхитительно прекрасное и грозное зрелище.

Оррнуэл мотнул головой, посылая с рогов ответный удар, и Делаэрт на ходу отшел от него в сторону, непрерывно поливая фэйри белым пламенем. Повелитель проехал по земле, упершись в нее ногами, упрямо сдерживая натиск. Крайние деревья обуглились и рассыпались в прах.

Супруг, не останавливаясь, принялся черпать энергию прямо из пространства, безжалостно выхватывая куски, и сплестать что-то смертельно опасное и жутко разрушительное даже на мой неискушенный взгляд. Неискушенный – это в том смысле, что я с подобной магией была совсем не знакома. Если вообще то, что творилось на моих глазах, было магией.

Мейра! Надо что-то сделать! Пора прекратить эти разборки, в конце-то концов! И только я мысленно возмутилась и поднабрала силы в ладони, намереваясь добавить и своих искорок в хлещущий через край круговорот энергий, как в землю воткнулся прозрачный щит, отделяя Повелителя фэйри и его мир от разгневанного Делаэрта.

– Мальчик мой! – пронесся звучный прочувствованный бас Божественного управителя. – Не надо так злиться, фэйри выполнял наш приказ.

Дел не обратил на это ровно никакого внимания, продолжая методично собирать мощнейший энергетический сгусток и наступать на Оррнуэла.

– Мальчик мой, – в душевном голосе зазвенела родственная укоризна, а щит налился красками и силой и завибрировал. – Фэйри уйдет с миром. Такова моя воля.

А вот это Дел услышал, молниеносно обернувшись и держа наготове перенаправленный на Анаэрта поток смерти. Верховный Авирр подобрался и выхватил с какого-то из планов бытия офигенных размеров боевой топор, потрескивающий белой искрой. Выглядело так, словно топор моментально соткался у него в руках из воздуха.

И... поверить не могу! Они оба обрадовались! Вспыхнули предвкушением одинаково почерневшие глаза, замерли-напряглись в боевых стойках тела, накалилось-задрожало пространство, и любому наблюдателю, даже туповатой фее-полевке, стало бы ясно, как пылко они жаждут хорошей драки. И если с Оррнуэлом Делаэрт еще как-то сдерживался, допуская малюсенький шанс, что все не так, как кажется, то при виде Повелителя авирров, перетянувшего его внимание на себя, принца обуюло прямо-таки абсолютное, ничем не замутненное счастье от встречи с достойным противником. Величайшее искушение и редкая прекрасная возможность выпустить разрушительную силу на

свободу безо всяких ограничений, опасений или смертельных последствий, а заодно опробовать свои умения на другом авирре. Думаю, Делаэрта разрывало от желания сразиться с Бессмертным, не только защищая меня, утверждая свои права и протестуя против вмешательства в нашу жизнь, пусть и божественного, еще его подмывало узнать, насколько он хорош в поединке против Верховного. А Анаэрт... что ж... просто был готов заняться своим любимым делом, дать полезную нагрузку на мышцы и магический резерв, со скоростью белой искры трансформируясь из Авирра-повелителя в Авирра-воителя. Полагаю, ему не часто бросали вызов, а ведь быть вызванным на бой, несомненно, приятнее и как-то достойнее, чем агрессивно нападать первым из-за банального желания поразмяться. Ну и... человеческий мальчишка сам напросился.

Бросила призывный взгляд на прабабушку, и та в полной солидарности со мной выразительно закатила глаза к разноцветному небосводу.

– Дел, – позвала я, подходя. – Фэйри не причинил вреда.

Дел помялась (все-таки боевой маг на взводе), но осторожно тронула его за плечо.

Муж вздрогнул, отшатнулся, оборачиваясь, и резко развел руки в стороны, гася пламя и отбрасывая прочь излишки разрушительной энергии. По ущелью Чаанэрт прокатилось гулкое эхо. Похоже, в нем стало на одну расщелину больше.

– Анаис, – глухо сказал Дел, пытливо вглядываясь в меня. – Все хорошо?

– Да, – уверенно кивнула я, слыша, как в игру вступила прабабушка и заметила мягко:

– Ана, мы здесь не для этого.

Ана? Она называет Повелителя авирров Ана?! Да она со мной ни разу не говорила таким ласковым терпеливым тоном, каким сейчас сюсюкает с этой горой мышц!

Выглянула из-за супруга, посылая Мейре уязвленно-шокированный взгляд, и заметила, как Верховный Авирр с искренним сожалением вздохнул и неохотно распрямился, убирая в невидимость боевой топор. Нет, ну он реально огромен! Они оба огромны, и топор и его владелец. Просто скалоподобный мужчина и, вы не поверите (хихикнула приглушенно), одет в юбку по колено. Всего лишь в юбку цвета мятежных чернильных глаз, подчеркну. А, нет, на авирре были еще сандалии и черненные золотые поручи.

Оглянулась на Оррнуэла: Царь Первозданного леса спокойно ожидал развязки. Понял, что конфликт если не исчерпан, то притушен, и его присутствие больше не требуется, уважительно наклонил рогатую голову, прощаясь со всеми, и величественно удалился, грациозно покачивая бедрами. Делаэрт проводил его тяжелым взглядом, а я так вполне... добрым. Супруг этот взгляд перехватил, дернулся и вдруг... просветлел лицом, словно приняв для себя однозначное решение, принесшее внутренний покой и удовлетворение. Мейра, что-то меня его прояснившаяся физиономия пугает, как бы принц не вернулся в Фейвальд без свидетелей и не обломал волшебному Оррнуэлу его роскошные рога! Нет, серьезно, он приревновал меня к оленю?! Я, стыдливо потупившись, поспешно приняла вид самой примерной супруги на свете. Ну, мне же еще диплом по фэйри как-то писать надо будет.

– Пойдем домой, моя дорогая. – Муж приобнял меня и одной рукой отодвинул завесу, уделив двум Бессмертным гигантам не более внимания, чем докучливым феям-домовушкам.

Э-э...

– Мальчик мой... – в третий раз попытал удачу Анаэрт, но уже не так уверенно.

Намеренное (и вызывающее) игнорирование заставило Повелителя сумрачно нахмуриться, а вот Великая Мейра сохраняла вид располагающе-доброжелательный и самую чуточку ироничный.

– Дел, – крикнула я выразительно. – Тут моя прабабушка.

Нет, мы что, уйдем, так и не узнав, зачем все это было?!

– Да. – Супруг вгляделся в мои глаза. – Прости за неуважение.

Он снял пышущую жаром ладонь с моей талии, окинул меня с макушки до кончиков ног внимательным взглядом (при этом бровь его странно дернулась, челюсти сжались, а на резко проступивших скулах натянулась кожа) и, сделав шаг к Бессмертным, аккуратно, но непреклонно задвинул меня себе за спину.

– Великая Мейра, мое почтение, – проговорил Дел уже вполне человеческим голосом и изобразил придворный галантный поклон.

Помедлил немного (едва удержалась, чтобы не дать легкого мотивирующего пинка этому упрямцу) и развернулся к Верховному Авирру.

– Повелитель. – И интонация, и сопровождающий приветствие кивок были весьма сдержанны.

Что ж, очевидно, Делаэрт отнюдь не горел желанием поболтать с Верховным Авирром, тут даже эмпатом быть не требовалось.

Муж собирался отступить, посчитав, должно быть, что на этих учтивых формальностях общение можно закончить, но наткнулся на прилипшую к нему меня, не готовую покидать Чаанэрт без объяснений.

Вздыхнул, задержался неодобрительным взглядом на цветочном корсажике, переменялся в лице и вновь повернулся к Бессмертным. Я торопливо заняла тактическую позицию за его плечом.

Нет, а что он антрацитовыми очами так на меня сверкает, я не понимаю?! Костюмчик, конечно, своеобразный, но! У Бессмертных одежды еще легкомысленнее, а они старше меня на даже не риску предположить сколько лет! Seriously, у меня хотя бы ноги прикрыты, в отличие от этих двоих! Я выглянула из-за супруга, придирчиво рассматривая божественную парочку. Про лаконичный прикид Авирра-повелителя я уже упоминала, а вот Великая Мейра была облачена в традиционную легкую тунику длиной до икр с ляжкой через одно плечо. Что за странный выбор для официальной встречи? Но прабабушка хотя бы принарядилась, закрепив в простой прическе символический обруч с Изначальной Искрой, подчеркнув тем самым статусность мероприятия, а Повелитель?! Хотя... я же не знаю... может, это его выходная праздничная юбка или особый церемониальный ремень? Пряжка-то примечательная, большая, квадратная, с крупным кроваво-черным самоцветом. Я поймала себя на том, что непозволительно долго пялюсь Верховному Авирру куда-то в область пупка.

– Мей, – разочарованно-недоуменно прогудел Анаэрт. – Ты говорила, что бабушка!

Что? Я пришибленно хлопнула ресницами. Мей? Авирр так обращается к Великой Мейре? Да как он смеет фамильярничать! Что вообще за отношения у моей уважаемой родственницы с этим разрушителем, я не понимаю?! Я поверх мужниного плеча бросила на Мейру возмущенный требовательный взгляд. Богиня ответила мне взором недовольным и укоризненным. Поверить не могу! Пришла моя очередь утомленно возводить глаза к радужным облакам. Она молодилась перед Авирром-повелителем, сбрасывая со счетов одно земное поколение?!

– Бабушка, – покладисто исправилась я и повторила погромче: – Здесь моя бабушка, если кто неправильно услышал.

Анаэрт кивнул удовлетворенно, а заскучавший Делаэрт решил перехватить инициативу.

– Что все это значит? – спросил он и дополнил, помолчав: – И в каком смысле я твой мальчик, Повелитель?

Вот! Этот вопрос меня тоже интересовал до нетерпеливого приплясывания. Я встала рядом с супругом, задумчиво сравнивая его с Анаэртом, похожи или нет? Теперь, когда Дел был рядом, я чувствовала себя более уверенно и могла позволить себе тщательное рассматривание Верховного Авирра, на которое раньше не решалась. Ведь если трехметровая величественная Мейра впечатляла, то четырехметровый грозный воин (пусть и в юбке) подавлял и внушал трепет. Все-таки у авирров совершенно особая энергетика, зачастую для людей тяжелая и нервирующая. Да и чисто физические параметры Анаэрта вызывали уважительную дрожь и благоразумное желание держаться от него подальше. Ну, у меня так точно. Сколько острожным взглядом по буграм бицепсов, мощным плитам грудных мышц и прочим отлично проработанным деталям, я была вынуждена признать, что неизвестный сегульский скульптор, создавая статую Авирра-повелителя, ни в чем ему не польстил и ничего не преувеличил: Анаэрт и в самом деле являл собой воплощение силы во всем ее физическом богатстве, даже... э-э... избыточном изобилии, пожалуй.

Уловив мое любопытство, Верховный Авирр показательно поднапряг мышцы, отчего роскошная божественная мускулатура проявилась во всем своем отчетливом великолепии, и прицельно глянул из-под ресниц шальными темными глазами. Клянусь, он оценил меня одним ироничным взглядом: копну волос-спиралей, кокетливую юбку, испуганно расширившиеся зрачки; с удовольствием зацепился за то и дело коварно сползающие к самым соскам нежные фейские цветочки.

Делаэрт нахмурился и качнулся вперед, а я пискнула и, не дожидаясь покровительственного жеста, скромно самозадвинулась за спину мужа. У Верховного Авирра и безо всякого сексуального подтекста была сбивающая с ног мужская энергетика, ну уж на фиг... Анаэрт спрятал в уголках губ самодовольную улыбку и легко отвел от меня взгляд.

– Хорошая девочка, Мей, добрая и красивая, – пророкотал одобрительно. – Ты была права, они удивительно подходят друг другу.

Ах, вот оно как! Я приподнялась на цыпочки, чтобы пронзить вероломную бабулю уничтожающим взглядом. Мейра продолжила благодушно и безмятежно улыбаться, неся в мир светлую энергию полной гармонии, как и полагается Бессмертной вирре.

- Повелитель? - Делаэрт напомнил о себе.

- Если бы ты, мальчик мой, хоть раз откликнулся на мои приглашения, то не пришлось бы идти на уловки, заманивая тебя с помощью жены, - с намеком на воспитательную беседу произнес Анаэрт.

Э-э... не поняла. Он хотел повидаться с Делаэртом и потому притащил к авирровой бездне меня?!

- Ты рискнул безопасностью моей жены из прихоти, Повелитель? - прохладно осведомился супруг. Последнее слово прозвучало уже с откровенным шипением.

- Девочка была в полной безопасности у фэйри, - отмахнулся Анаэрт. - По-другому ты не приходил. А мне хотелось убедиться, что у драгоценного племянника все в порядке. Ты у меня не единственный, конечно, - внес честное уточнение Верховный Авирр. - Но самый любимый из трех.

- Из пяти, - невинно поправила Мейра. - У тебя пять племянников и две племянницы.

- Да? И когда только успели?! - искренне удивился Повелитель, но тут же гордо просиял: - Сразу виден наш авиррский неумный темперамент. Но ты, старший сын моей возлюбленной сестры Эргеи... - Анаэрт осторожно покосился на Мейру, та чуть заметно кивнула, и авирр продолжил увереннее: - Старший сын моей маленькой сестренки всегда был мне особенно дорог.

Повелитель закончил душевную речь и опять украдкой глянул на мою прабабушку: не пойму, она его консультирует, что ли? Сама же незаметно с облегчением выдохнула в обтянутое темно-серым жюстокором мужнино плечо: нежданно заполучить в божественные свекры Верховного Авирра казалось непосильным для меня испытанием, а так... дядя - это все-таки не папа. Приободрилась даже.

- Ты обо мне двадцать семь лет не вспоминал. - Дел выдержал предельно ровный тон, но смысловое содержание реплики предполагало некоторое сомнение в словах Повелителя. - Впервые попытался связаться полгода назад.

- У меня что, других дел нет, как следить за человечками? Я Бессмертный Воитель и Повелитель авирров! - буркнул Анаэрт, с досадой тряхнув гривой угольно-черных волос: видно, к критике в свой адрес, даже скрытой, не привык и оправдываться не любил.

Я поспешно ткнулась физиономией в спину супруга, чтобы Бессмертные (а особенно самолюбивый и вспыльчивый Анаэрт) не усмотрели ее откровенно ехидного выражения. Ой, да ладно грузить своей божественной занятостью! Судя по тому, что он даже в количестве родственников путается, Повелитель наверняка и думать забыл, что заслал «особо дорогого» племянника в человеческий мир, пока Мейра не напомнила. Похихикала в льняную ткань жюстокора от души. Ну, это же дядя Делаэрта и Верховный Авирр-Разрушитель, высмеивать его открыто в первом случае невежливо, а во втором - опасно, а прикрываться в деликатных ситуациях мужем оказалось очень даже удобно, надо взять на заметку. «Вообще... - подумалось внезапно, - все больше плюсов нахожу в замужестве, и таких неожиданных...»

«Кстати, я знаю, почему Делаэрту не понравился мой фейский праздничный наряд, - решила, повозив личико по жюстокору супруга. - На принце же одежды больше, чем на нас троих, вместе взятых, жарко ему, завидует просто».

- Так зачем звал... - Дел сделал краткую паузу и обронил: - Дядя?

Нейтрально вроде сказал, но Анаэрт напрягся, сдвинул густые брови, да и я хихикать перестала. Забавно, однако, было наблюдать, как человек, ростом в половину божественного, осмеливается говорить в таком тоне с Бессмертным Разрушителем. Обиделся, что ли, на семейную забывчивость? Ну вот мама с папой вообще до сих пор не объявились, а тут хоть какое-то участие. Или мои ранние предположения оказались верны и Анаэрт наказал племянника, сделав человеком?

- Королек этот все ныл и ныл, ты захотел помочь, а я - тебя проучить, - хмыкнул Бессмертный. - Теперь вижу: как был дерзким мальчишкой, так и остался.

Делаэрт со свистом втянул в себя воздух, который ощутимо накалился. Я подумала и обвила мужа руками за талию. Дел машинально положил ладонь на мои сцепленные в замок пальцы и ободряюще погладил. Это он меня успокаивает, да?!

- Хотя, признаю, даже твоя мама не умеет так эффектно закрутить топор в броске, - с большой долей ностальгии вздохнул Повелитель.

Кажется, Делаэрт зарычал. Негромко так, но отчетливо.

– Мы уходим, Анаис, – проговорил он глухо и бросил, отворачиваясь: – Устраивай спектакль перед другими племянниками, Повелитель.

– Куда?! – вмиг разъярился Анаэрт, и по ущелью с грохотом прокатилась волна силы, блокируя любые порталы.

В усложнившуюся ситуацию элегантно вмешалась Великая Мейра.

– Ана, прошу, – нежно позвала она, делая шаг и ненароком касаясь обрисованным туникой бедром ноги Анаэрта. – Дети устали, переволновались. Ана!

Мейра! Мейра! Мейра! Ушам своим не верю! И глазам тоже! И вообще... всему происходящему! Моя прославленная прабабушка, светлая вирра, великая магиня и гордость всего человеческого мира, трогательно льнет к Верховному Разрушителю, провокационно прижимаясь к нему чуть ли не попой! И обращается к нему этак сопливенько: «Ана», – не Ан, хотя бы! Это как если бы я Делаэрта называла не Дел, а... э-э... Деля, например. Тьфу! Она бы его еще милым птенчиком назвала! Что связывает этих двоих, стесняюсь спросить?!

Я до того разволновалась, что воинственно выскочила из-за спины супруга и едва играючи не перепрыгнула авиррову бездну, стремясь разобраться с бабулиным моральным обликом. Мейра бросила на меня быстрый выразительный взгляд из-под ресниц и многозначительно прошептала:

– Ана, давай уже все скажем и отпустим их, у девочки ножки стоять устали!

Это она, хм, очень вовремя заметила, я как раз прикидывала, смогу ли преодолеть разделяющую нас пропасть прыжком с места (с помощью белой искры, конечно) или придется как следует разбежаться? Но тут уж, конечно, притормозила, трансформировав боевой клич в сдвленный томный полувздок, и даже слегка покачнулась для достоверности.

– У нее муж не авирр? – громыхнул Анаэрт.

Мейра, а это тут при чем, не поняла я. В отличие, кстати сказать, от Делаэрта, моментально подхватившего меня на руки.

– Прости, – покаянно шепнул он одновременно с чмоком в щеку.

– Нежнее держи, не пережимай, – посоветовал Повелитель и вдруг заговорщически мне подмигнул.

Мейра, я с ума тут с ними со всеми сойду!

– Племянник, я не ожидал, что с воплощением выйдут накладки. Первый авиррский опыт, сам понимаешь, а проверить как-то... забыл, – пошел на мировую Анаэрт. – Да и что такое жалких двадцать семь человеческих лет? Пустяк! Промелькнули, как одна неделя, и не заметить.

Э-э... Стиснутые челюсти Делаэрта намекали, что для него годы ограничений и в чем-то даже отверженности мимолетными не показались, но... с женою на руках особо препираться не будешь. Потому супруг посмотрел на меня, старательно разжал зубы, придав лицу максимально доброжелательное выражение, и ободряюще улыбнулся.

– Скоро домой, Анаис, – пообещал ласково.

– Ана. – Великая Мейра игриво провела кончиками пальцев по напрягшимся роскошным бицепсам Повелителя, и я хмуро на нее зыркнула. Бабуля, что за беспредел в твоём... хм... бессмертном возрасте?!

– И мы все исправили. – Анаэрт машинально и как-то очень привычно приобнял прабабушку за округлые бедра. – У тебя лучшая в мире жена, а следующий эксперимент не будет иметь плачевных последствий.

– Нам все удалось, – довольно мяукнула бабуля.

– Да, вижу, – с широкой улыбкой подтвердил Повелитель, на секунду зацепив меня внимательным взглядом, и перевел его на Делаэрта. – Мей даже местного специалиста задействовала, чтобы на время нейтрализовать разрушительную энергетику авирров и при этом удержать идеальный баланс, смягчив влияние вирров, ведь по линии Мей раньше рождались только девочки. Как там его зовут? – Анаэрт вопросительно покосился на мою уважаемую прабабушку.

– Аргун Эверийский, – подсказала великая магиня и с осуждением посмотрела мне прямо в глаза. – Успели буквально в последние дни!

Мейра! Мейра! Мейра! Нет, я уже давно подозревала, что последние месяцы прошли не без участия прабабушки, но мне и под пылью аглации не грезилось, что у нее в подельниках сам Верховный Авирр! Теперь понятно, кто мастера Рейса из гостиницы выдернул, разгромив все мимоходом. Готова поставить свой эксклюзивный ремень из драконьей кожи, Анаэрт и не вспоминал, что сослал племянника «в люди», покуда моя активная предприимчивая родственница не появилась перед ним со свежими заманчивыми идеями и обширными творческими планами.

– О чем вы говорите? – громко и отчетливо спросил Делаэрт, и эта бессмертная парочка заговорщиков расчихикалась самым не божественным образом.

– После не слишком удачного опыта с тобой, мой мальчик, среди Бессмертных шла полемика о запрете на любые вмешательства в человеческий мир, – сказал Повелитель и басовито хохотнул. – Но теперь-то... Авиррам стоит закрепиться среди людей, как думаешь?

Мейра! Я судорожно сжала руки, обвивающие шею супруга, существенно его придушив. Дел слегка побелел, но стоически стерпел, а я так и вообще внимания не обратила, целиком находясь под впечатлением от услышанного. Это... Анаэрт на что сейчас намекает?! Нет, понятно, что я буду любить и бесконечно благодарна за счастье, но... неужели авирр? Еще один авирр на мою голову, во имя всех Бессмертных?! Э-э... как раз к Бессмертным в данном случае, похоже, вызывать бесполезно.

– Объясни, Повелитель, – повторил Делаэрт уже с нажимом и нетерпением.

– Ана, – Великая Мейра мягко тронула гиганта за руку, – мы во всем сознались и убедились. А дальше... пусть дети сами разберутся.

И бабуля послала мне настолько триумфально-загадочный взгляд, что я надрывно вздохнула. Точно, авирр. Впрочем, что-то такое следовало заподозрить еще тогда, когда дух-покровитель шепнула мне: «Эрта!» – в ночь совершеннолетия. Подумала еще с мимолетным недоумением, с чего бы мне носить имя явно авиррского происхождения? Ведь изначальное написание имени Повелителя – Ан-А-Эрт, что означает «Первый из Эрта», где овеванный легендами Эрт – колыбель цивилизации авирров, первоисточник и прародитель их магической мощи. А теперь я Эрта. Вяло улыбнулась бабуле. Что тут скажешь? В нашей семье специфическое чувство юмора.

– Ладно, Мей, – усмехнулся Повелитель и кивнул Делаэрту: – До встречи, племянник. Об остальном спроси жену.

Они трогательно осенили нас древним знаком благословения и сошли с выступа, шаловливо припадая друг к дружке. Показалось, или Авирр-повелитель действительно потянул мою уважаемую прабабушку в ближайшую пещеру?!

– Анаис. – Муж внимательно посмотрел на меня, и я жутко разнервничалась, осознав, что осталась с ним наедине.

– Дел, опусти, – попросила порывисто.

– У тебя же ножки устали? – нежно улыбнулся супруг.

– А теперь попа занемела! – закапризничала я, вырываясь, и Дел поставил меня на землю, заботливо придерживая за талию, и неожиданно спросил с задумчивостью:

– Может, моя дорогая, мне начать носить юбки?

– Что? – изумленно округлила глаза.

– Ты уже второго мужчину в юбке провожаешь мечтательным взглядом, – любезно разъяснил супруг. – Вот я и подумал... Это, конечно, идет вразрез с модой и дворцовым этикетом Итерстана, но ради тебя я готов на любые жертвы.

И он уставился на меня серьезно и преданно. Мейра! Я прыснула. Нет, представив Делаэрта в скупом облачении Верховного Авирра, приятно разволновалась от привлекательного зрелища, но... в таком виде выступать перед придворными дамами?! Да ни за что!

– Ну уж нет, – решительно отклонила щедрое предложение. – Являйте свою обнаженную натуру, мой принц, исключительно в пределах супружеской спальни!

Дел весело фыркнул, согласно кивнул, после чего бережно (и многозначительно) подтянул мне сползающий фейский корсаж. Помедлил немного.

– Анаис, – взглянул на меня из-под ресниц с абсолютно дикой для него робостью и неопишуемой мягкостью. – Ты поняла, о чем говорили Бессмертные?

– Э-э... – промямлила неопределенно и вдруг, подскочив, залепетала: – Дел, я вспомнила, мне кое-

что нужно срочно уточнить у Мейры...

И потихонечку так отступила, а потом, запаниковав, сорвалась на бег. Нет, нормально, вообще?! Мало того что Бессмертные совершенно бесцеремонно вмешались в нашу жизнь, так еще и обрушили на неподготовленного Делаэрта кристально-прозрачные намеки, а мне тут за всех отдуваться? И это когда я уже неделю работаю над тактическим планом, как половчее заручиться у мужа бесповоротным согласием на мое возвращение в сегульскую магическую академию, и только потом осторожно поделить новость! А теперь что? Будет у меня боевой практикум, чтобы щегольнуть высшей белой искрой? А поездки в Фейвальд и блестящий диплом по фееведению?! Как же! Да муж меня отныне лично на магическом поводке выгуливать станет, или я ничего не понимаю в авиррах!

Э-э... через авиррову бездну мне не перемахнуть, даже на искре, это я погорячилась, но, может, хоть вдоль скалистого каньона пробежаться, призывая бессовестную бабулю? Ну, не бросит же она меня в такой ситуации!

– Анаис! – Супруг в два стремительных шага догнал меня и аккуратно обнял. Достаточно крепко, чтобы мысли о самостоятельном освобождении меня однозначно покинули.

– Бабулечка! На помощь! – отчаянно заголосила я, безуспешно отбиваясь. – На меня напал авирр!

Делаэрт посмотрел на меня с непередаваемым выражением, в котором смешалось все: смех, укор, обожание, шутливое предупреждение... А я прислушалась выжидательно. И что? Что донеслось в ответ на мой жалобный крик с той стороны сурового Чаанэрта?! Приглушенный рокочущий басок Повелителя с, несомненно, уговаривающими и подкатывающими интонациями. Моргнула шокированно.

– Кажется, у твоей великой прабабушки те же проблемы, – прокомментировал Делаэрт, очень стараясь не улыбаться.

Э-э... ну да. Только, судя по прозвучавшему ответному кокетливому женскому смешку, она их проблемами совсем не считает. Хотя... прямо в объятиях развернулась к мужу лицом... бабулю с выбором поклонника я прекрасно понимаю и поддерживаю: есть в этих сыновьях Эрты что-то авиррски привлекательное... Приложила нежно ладонь к щеке супруга, откровенно любуясь и прекращая притворное сопротивление. Вздохнула умиротворенно.

– Синий, – открыла тайну. – Леденец был синим.

– Что? – У Дела вопросительно дрогнула идеальная бровь.

Ох, он же не знает, как я в Сегуле на коленках усердно ползала перед Аргуном-Животворцем, вымаливая, как оказалось, счастливое продолжение Бессмертных в человеческом воплощении.

– У нас будет ребенок, – высказалась понятнее.

– Анаис! – выдохнул муж взволнованно. Смотрел на меня секунду-другую широко распахнутыми ошарашенными чернильными глазами и вдруг поднял в воздух, закружил в неистовом восторженном танце.

– Дел, – рассмеялась, и супруг поспешно вернул меня в устойчивое положение.

– Все, все, прекращаю, – покался Делаэрт и заботливо расправил примятые цветочки на моем корсаже, попутно как бы невзначай одернув его и натянув пониже на соблазнительно голый живот.

– Анаис, – прошептал, прижавшись на мгновение лбом к моему лбу. – Я безумно, безудержно счастлив.

Расцеловал мне щеки, нос, подбородок, брови, шею... в общем, все, что попало под горячие, непрерывно улыбающиеся губы.

– А ты? – Муж оторвался от меня, и его красивое лицо вдруг омрачила тень беспокойства. – Как ты себя чувствуешь? – спросил напряженно, заглядывая в глаза. – Тебе плохо? Тяжело? Больно?

– Нет, все хорошо, – кротко улыбнулась, успокаивая. Ну, физически мне и в самом деле было комфортно, спасибо подсутившейся прабабушке, а вот то, что эмоционально штормило с первой же недели, так это... мелочи жизни. – И я тоже рада, Дел, очень-очень.

– Можно мне... посмотреть?

И муж, не дожидаясь разрешения, вскинул голову, скользя изучающим взглядом по мне и надо мной.

– Моя дорогая, – выдал через минуту потрясенно. – Твой магирисунок совершенно поменялся... Как красиво!

Ох, ну да. Поменялся. Ведь в магическое поле тысячелестковым колышущимся цветком окончательно встроилась новая энергия, существенно меня потеснив, кстати говоря.

– Анаис. – Делаэрт с трепетом провел пальцами по моим плечам, любовно огладил руки и невесомо разместил ладони на бедрах. Не спеша поднял на меня взгляд, проведя им от обнаженного пупка до растревоженных ласками глаз и... неожиданно проказливо закусил губу.

– Что? – насторожилась я.

Муж хмыкнул, заправил мне за ушко тщательно закрученные феями в спиральки волосы и молвил с безмерно довольной, сияющей улыбкой:

– Теперь точно отбегалась, моя дорогая.

Что? Точно отбегалась?! Я запыхтела, до конца не определившись, смеяться мне или негодовать. Вот так и знала же! Так и знала!

А Дел подхватил чуткими пальцами мой подбородок и поцеловал меня: долго, мягко, благодарно... чуть потянул за нижнюю губу, надавил сильнее, проникая языком внутрь, превращая поцелуй в более страстный. Я ответила с упоением, ощущая, как от близости мужа, от наших обретших глубину и зрелость чувств вспыхивают в крови трепетные, будоражащие искры, творя настоящее волшебство, и с каждым сумасшедшим толчком сердца разносится по телу и неистово выплескивается в мир безмятежное счастье, безграничное и радужное, как небо над нашими головами.

Отбегалась, несомненно. Улыбнулась, испытывая кружащий голову пьянящий восторг от последнего шага в неизведанную, пугающую и манящую пропасть безоглядной любви, срывая все годами ставившиеся щиты, срываясь, открываясь, раскрываясь, падая, словно в бесконечную авирирову бездну... В этом отчаянном безумном падении, подхваченная встречным мощным потоком, я вдруг обрела парение, чувствуя, как отступают, поблекнув, страхи и сомнения, отсеченные кольцом безопасности из сильных заботливых рук.

Дел оторвался от меня на мгновение и посмотрел глубоким пристальным взглядом, перевернувшим душу. В этот момент я отчетливо поняла, что все у меня будет: и управление Вальдеей, и учеба в академии, и боевой практикум... Только диплом по фейри под вопросом, но и он возможен, если исключить встречи с их Повелителем. Потому что муж поддержит меня во всем, что бы я ни решила. И, конечно, не посадит ни в клетку, ни на магический поводок. Да, будет беспокоиться и подстраховываться наверняка будет, но там, где есть настоящая равноправная любовь, есть место и взаимному уважению и договору. Ведь и я неизбежно стану более гибкой, взвешенной в поступках и заботливой, навсегда отдав важное место в жизни моей новой семье. Муж говорил, что готов учиться отношениям, и я тоже готова. Нет, он не стал вдруг чудесным образом совершенно другим, просто я его полюбила. И приняла. Не смирилась. Не подчинилась. Не приспособилась. Не оценила выгоду. Не вознамерилась исправить или перевоспитать, нет. Полюбила и приняла. А без этого, боюсь, даже прославленный животворец Аргун Эверийский оказался бы бессилён...

– Анаис Эдельмира... – клятвенно-торжественно и хрипло от волнения начал Дел, но я остановила, торопливо прижав палец к его губам.

Муж замолчал, тут же находчиво прикусив мою ладошку, со вкусом лизнув и спустившись щекочущими поцелуями к запястью. Я улыбнулась уголке губ и вгляделась в бездонные чернильные глаза, зная, что и в моих отражается все то, что я вижу в его: щемящая нежность, полное приятие, бурлящее чувственное влечение, гармоничное единение вплоть до идеального слияния магических аур, отблеск общей сокровенной тайны и готовая повзрослеть и обрести спокойную уверенную силу любовь...

– Родерик Делаэрт, – призналась доверчиво. – Я тебя обожаю.

Сноски

Каждая из призрачных крыс называется одной из букв слова МАГИАНТЫ. – Здесь и далее примеч. авт.